

СРЕТЕНСКАЯ
ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

SRETENSKY
THEOLOGICAL ACADEMY

Н А У Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

СРЕТЕНСКОЕ СЛОВО

Основан в 2022 году

Выходит четыре раза в год

4

СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
МОСКВА
2022

ISSN 2782-6066 print

ISSN 2949-3587 online

**Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-301-0018**

Сретенское слово : научный журнал / Сретенская духовная академия. — Москва : Издательство Сретенской духовной академии, 2022. — № 4. — 224 с.

ISSN 2782-6066

«Сретенское слово» является научно-богословским журналом Сретенской духовной академии. Журнал создан с целью стать плодотворной средой для публикаций и обсуждения результатов современных исследований в области теоретической, исторической и практической теологии. В редакционный совет журнала вошли различные церковные и светские ученые, представители разных городов России и ряда иностранных государств.

Выходит четыре раза в год.

Специальности ВАК:

5.11.1. Теоретическая теология;

5.11.2. Историческая теология;

5.11.3. Практическая теология.

Статьи отбираются редакционным советом журнала на основе анонимного независимого двойного рецензирования.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: Сретенская духовная академия, 107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, д. 19, стр. 3.

Эл. почта редакции: journal@sdamp.ru

Сайт журнала: <http://journals.sdamp.ru>

© Сретенская духовная академия, 2022

© Составление. Редакционный совет

«Сретенское слово», 2022

T H E S C I E N C E J O U R N A L

SRETENSKY
WORD
(SRETENSKOE SLOVO)

FOUNDED IN 2022
FOUR ISSUES PER YEAR

4

SRETENSKY THEOLOGICAL ACADEMY
MOSCOW
2022

ISSN 2782-6066 print

ISSN 2949-3587 online

**The Edition is recommended
by the Publishing Council
of the Russian Orthodox Church
IS R23-301-0018**

Sretensky Word. Sretensky Theological Academy. Moscow : Publishing House of Sretensky Theological Academy, 2022, no. 4. 224 p.

ISSN 2782-6066

Sretensky Word is a scientific and theological journal of the Sretensky Theological Academy. The journal aims to become a fruitful medium for publishing and discussing the results of modern research in the field of Theoretical, Historical and Practical Theology. The editorial board of the journal includes various church and secular scholars and scientists, representatives of different cities of Russia and a number of foreign countries.

Four issues per year.

Research area (according to the List of Higher Attestation Commission of RF):

5.11.1. Theoretical Theology;

5.11.2. Historical Theology;

5.11.3. Practical Theology.

Articles are selected by the editorial board on the basis of double blind peer review process.

The journal is indexed in Russian Science Citation Index (RSCI).

Editorial office address: Sretensky Theological Academy, Bolshaya Lubyanka street, 19, building 3, Moscow, 107031, Russia.

Editorial office e-mail: journal@sdamp.ru

Website: <http://journals.sdamp.ru>

© Sretensky Theological Academy, 2022

© Preparation. Editorial Board

«Sretensky Word», 2022

Журнал СРЕТЕНСКОЕ СЛОВО

Главный редактор, председатель Редакционного совета	протоиерей Вадим Леонов, кандидат богословия, доцент, и. о. ректора Сретенской духовной академии
Заместитель главного редактора	Л. И. Маршева, доктор филологических наук, профессор, и. о. директора Федерального института родных языков народов Российской Федерации
Зав. редакцией	иеромонах Платон (Кудласевич), кандидат богословия
Зав. отделами	протоиерей Вадим Леонов, В. М. Кириллин, Л. И. Маршева
Ответственный редактор	О. В. Антонова

Редакционный совет

Митрополит Тамасосский Исаия (Киккотис)	кандидат богословия, Открытый кипрский университет, Кипр
Епископ Петергофский Силуан (Никитин)	кандидат богословия, доцент, ректор Санкт-Петербургской духовной академии
Епископ Звенигородский Кирилл (Зинковский)	доктор богословия, кандидат технических наук, ректор Московской духовной академии
Архимандрит Сергей (Акимов)	доктор богословия, профессор Минской духовной академии
Протоиерей Владимир Василик	доктор филологических наук, кандидат исторических наук, кандидат богословия, профессор Санкт-Петербург- ского государственного университета
Иеромонах Тихон (Васильев)	доктор философии, Русская христианская гуманитарная академия
А. Ю. Виноградов	доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Протоиерей Дарко Джого	доктор богословия, профессор, Православный богословский факультет имени святого Василия Острожского, Университет в Восточном Сараево
Иеромонах Мефодий (Зинковский)	доктор богословия, кандидат технических наук, ректор Николо-Угрешской духовной семинарии

- В. М. Кириллин** доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, профессор, Московская духовная академия
- В. П. Лега** кандидат богословия, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Московский физико-технический институт, Московский государственный лингвистический университет, Московская духовная академия
- Л. И. Маршева** доктор филологических наук, профессор, Федеральный институт родных языков народов Российской Федерации
- О. В. Никитин** доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной университет, Петрозаводский государственный университет
- Т. С. Оболевич** Ph.D., профессор, Папский университет им. Иоанна Павла II, г. Краков
- М. А. Пильгун** доктор филологических наук, профессор, Институт языкознания РАН
- Игумен Арсений (Соколов)** доктор богословия, главный научный сотрудник Общецерковной аспирантуры и докторантуры
- Протоиерей Вадим Суворов** доктор богословия, доцент, ректор Коломенской духовной семинарии
- С. М. Толстая** доктор филологических наук, академик РАН, профессор, Институт славяноведения РАН
- Л. Г. Чапаева** доктор филологических наук, профессор, МПГУ

Journal SRETENSKY WORD

Editor-in-Chief, Chairman of the Editorial Board	Archpriest Vadim Leonov, PhD in Theology, Associate Professor, Acting Rector of the Sretensky Theological Academy
Deputy Editor-in-Chief	L. I. Marsheva, ScD in Philology, Professor, Acting Director of the Federal Institute of Native Languages of the Peoples of the Russian Federation
Head of the Editorial Office	Hieromonk Platon (Kudlasevich), PhD in Theology
Heads of departments	Archpriest Vadim Leonov, V. M. Kirillin, L. I. Marsheva
Managing editor	O. V. Antonova

Editorial board

Metropolitan Tamasoski Isaiah (Kikkotis)	PhD in Theology, Open University of Cyprus
Bishop Siluan (Nikitin) of Peterhof	PhD in Theology, Associate Professor, Rector of the St. Petersburg Theological Academy
Bishop Kirill (Zinkovsky) of Zvenigorod	ScD in Theology, PhD in Technical Sciences, Rector of the Moscow Theological Academy
Archimandrite Sergiy (Akimov)	ScD in Theology, Professor of the Minsk Theological Academy
Protodeacon Vladimir Vasilik	ScD in Philology, PhD in History, PhD in Theology, Professor of St. Petersburg State University
Hieromonk Tikhon (Vasiliev)	DPhil (Oxon) in Philosophy, Russian Christian Academy for Humanities (RChAH)
A. Y. Vinogradov	ScD in Philology, PhD in History, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics
Archpriest Darko Djogo	ScD in Theology, Professor, St. Basil Ostrogsky Orthodox Theological Faculty, University of East Sarajevo
Hieromonk Methodius (Zinkovsky)	ScD in Theology, PhD in Technical Sciences, Rector of the Kolomna Theological Seminary
V. M. Kirillin	ScD in Philology, Chief Researcher at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Moscow Theological Academy

- V. P. Lega** PhD in Theology, Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow Institute of Physics and Technology, Moscow State Linguistic University, Moscow Theological Academy
- L. I. Marшева** ScD in Philology, Professor, Federal Institute of Native Languages of the Peoples of the Russian Federation
- O. V. Nikitin** ScD in Philology, Professor, Moscow State Regional University, Petrozavodsk State University
- T. S. Obolevich** PhD, Professor, Pontifical University of John Paul II, Krakow
- M. A. Pilgun** ScD in Philology, Professor, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
- Hegumen Arseniy (Sokolov)** ScD in Theology, Chief Researcher at the Sts Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies
- Archpriest Vadim Suvorov** ScD in Theology, Associate Professor, Rector of the Kolomna Theological Seminary
- S. M. Tolstaya** ScD in Philology, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
- L. G. Chapaeva** ScD in Philology, Professor, Moscow Pedagogical State University

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 15

I. Теоретическая теология

Протоиерей Владимир Василик

Богословие времени преподобного Максима Исповедника 19

Иерей Павел Сержантов

Основное богословие с позиций различных
антропологических стратегий. 30

II. Историческая теология

Архимандрит Макарий (Веретенников)

Первый русский Митрополит после Батыева нашествия 45

Т. Ф. Владышевская

Празднества заключения мира и заздравная чаша Петру I 98

Иерей Виталий Гуляев

Особенности архиерейского служения
на Новосибирской и Барнаульской кафедре
в 1920–1960 гг. 137

III. Практическая теология

Диакон Георгий Сафоклов

Может ли «право на смерть» стать гражданским долгом? 153

Т. П. Войтенко

Отношение к смерти как психолого-педагогическая проблема 170

Иеромонах Павел (Дудоров)

Архивные уставные тексты, дополняющие Устав

Саровской общежительной пустыни 182

IV. Рецензии и обзоры

Н. К. Малинаускене

Международная научная конференция «Свидетель века:

к 100-летию Азы Алибековны Тахо-Годи» 201

CONTENTS

I. Theoretical Theology

Protodeacon Vladimir Vasilik

The theology of time of St. Maximus the Confessor 19

Priest Pavel Serzhantov

Fundamental theology from the standpoint
of different anthropological strategies. 30

II. Historical Theology

Archimandrite Macarius (Veretennikov)

The first Russian Metropolitan after the Batu invasion 45

T. F. Vladyshevskaya

The celebrations of the conclusion of peace and the 'health bowl'
(zazdravnaya chasha) to Peter I 98

Priest Vitaly Gulyaev

Some features of the episcopal ministry in the Novosibirsk
and Barnaul diocese in the 1920s–1960s 137

III. Practical Theology

Deacon George Safoklov

Can the "right to die" become a civic duty? 153

T. P. Voitenko

Attitude to death as a psychological and pedagogical problem 170

Hieromonk Pavel (Dudorov)

Archival Statutory texts that supplement the Charter
of the Sarov cenobitic monastery 182

IV. Reviews

N. K. Malinauskene

International scientific conference "Witness of the Century:
to the 100th anniversary of Aza Alibekovna Taho-Godi" 201

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие наши читатели! Вашему вниманию предлагается четвертый номер научно-богословского журнала Сретенской духовной академии «Сретенское слово».

В соответствии с новой номенклатурой научных специальностей, утвержденной Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118, в рамках журнала «Сретенское слово» избраны три научных направления, которые имеют преимущественное значение в деятельности Сретенской духовной академии:

5.11.1. Теоретическая теология;

5.11.2. Историческая теология;

5.11.3. Практическая теология.

С первого номера журнала «Сретенское слово» все статьи учитываются в РИНЦ, каждой из них присваивается международный идентификатор DOI. Кроме того, все поступающие материалы проходят двойное «слепое» рецензирование, на основании которого принимается решение о дальнейшей публикации.

С самого начала существования нашего журнала можно охарактеризовать общую позицию Редакционного совета как принцип открытости для всех исследователей — церковных и светских, чьи наработки будут соответствовать тематике данного издания и необходимому уровню научно-богословских публикаций. Поэтому в редакционный совет журнала вошли различные церковные и светские ученые, представители разных городов России и ряда иностранных государств.

Очень надеемся, что благодаря стараниям наших сотрудников и публикациям наших авторов журнал «Сретенское слово» не только не затеряется в ряду аналогичных изданий, но станет особым научно-богословским пространством с высоким уровнем изысканий авторов.

*Протоиерей Вадим Леонов,
главный редактор журнала «Сретенское слово»*

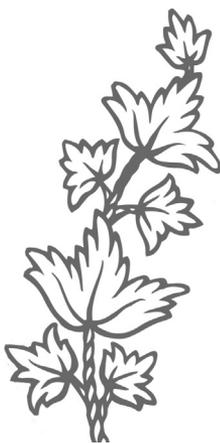
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ТЕОЛОГИЯ

I

THEORETICAL
THEOLOGY

БОГОСЛОВИЕ ВРЕМЕНИ ПРЕПОДОБНОГО МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Протоиерей Владимир Василик

*Доктор исторических наук, кандидат богословия, кандидат филологических наук;
профессор СДА, профессор СПбГУ, профессор НУПДС, профессор ПДС (Россия)*
fvasilik@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_19

Аннотация. В статье анализируется учение о времени прп. Максима Исповедника. Показывается связь времени с логосом, подчеркивается диалектический характер времени. У прп. Максима присутствует два типа времени: 1) дискретное и конечное ($\chi\rho\acute{o}\nu\omicron\varsigma$, $\kappa\alpha\iota\rho\acute{o}\varsigma$) и 2) вечное и соединяющее ($\alpha\iota\acute{\omega}\nu$ — век), однако последний тип времени имеет свое начало. Прослеживается связь пространства и времени: мир является и местом, и эоном (веком). Эон «ограничен вечностью», поскольку «ограничен» логосами и связан с ограниченным миром. Детерминирующим принципом, определяющим пространство и время мира, являются логосы. С одной стороны, логос ограничивает материальный мир, с другой — обладает духовной (бесконечной) природой. Аналогично мир, с одной стороны, ограничен и локализован, почему и называется местом, с другой — устремлен в вечность, почему и называется эоном. Логосы создают и ограничивают мир; с другой стороны, они ведут его к вечности. Время ($\kappa\alpha\iota\rho\acute{o}\varsigma$) связано с началом, серединой и концом и описывается через число. Таким образом, его можно представить в виде делимого отрезка. Эон (век), напротив, имеет делимость ($\delta\iota\acute{\alpha}\sigma\tau\alpha\iota\varsigma$) только в начале своего бытия. Следовательно, его можно представить в виде геометрического луча, устремленного в бесконечность. Соответственно, эон (век) вбирает в себя время ($\kappa\alpha\iota\rho\acute{o}\varsigma$) и в то же время сам по себе представляет более высокий уровень бытия. Эон обладает причинностью: и включенное в него время, и эта обусловленность переносится на объемлемые ими вещи и явления. Так, если эон (и включенное в него время) имеет свой определяющий логос, то они становятся как бы логосами второго порядка, или определяющими факторами для феноменов этого мира.

Конец мира ознаменуется остановкой движения, однако эта остановка означает на самом деле причащение Божественному сверх-движению, то есть эону в высшем смысле этого слова, и, далее, ко всеобщему обо-жению, которое, однако, для одних будет «благобытием» (τὸ εὖ εἶναι), а для других — «бедобытием» (τὸ φεῦ εἶναι), во временном же плане — или блаженной вечностью, или дурной бесконечностью.

Ключевые слова: время, век, вечность, пространство, бытие, обожение, логос.

Для цитирования: *Василик В., протодиак.* Богословие времени преподобного Максима Исповедника // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 19–29. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_19

THE THEOLOGY OF TIME OF ST. MAXIMUS THE CONFESSOR

Protodeacon Vladimir Vasilik

*Doctor of History, Candidate of Theology, Candidate of Philology;
Professor of Sretensky Theological Academy, Professor of St. Petersburg
State University (Russia)
fvasilik@mail.ru*

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_19

Abstract. The article deals with the teaching of St. Maximus the Confessor about time. The author shows the link of time with logos and he underlines its dialectic character. St. Maximus teaches about two types of time: 1) dividing and final (χρόνος, καιρός) and 2) eternal and uniting (αἰών), but the latter type has its beginning. The author traces the link of space and time: the world is both a place and an age (aion). The aion is a “restricted eternity”, because it is determined by logoi and it is linked with the restricted world. The “logoi” are the principles, which determine space and time of the world. On the one hand, logos restricts the material world, on the other hand, it has a spiritual, therefore eternal nature. Correspondingly, the world, on

the one hand, is restricted and localized, that is why it is called a place; on the other hand, it is directed to the eternity and therefore it is called αἰών. Logoi create and restrict the world, but on the other hand, they lead it to the eternity. Time (καιρός) is connected with the beginning, the middle and the end and it is described by the number. Therefore, one can imagine it as a divisible geometric segment. The aion, on the contrary, has divisibility (διάστασις) only in the beginning of its existence. Therefore, one can imagine it as a geometric beam, directed to infinity. Accordingly, the aion (age) absorbs time (καιρός), and at the same time it represents the higher level of existence. The aion has its casuality (and therefore time) included in it, and moreover, this determination is transferred to the things and phenomena they encompass. So, if the aion (and the time, included in it) have their determining logos, they become logoi of the second order, or determining factors for the phenomena of this world.

The end of this world will be marked by a stop of movement but this stop means communion with the Divine super-movement and therefore with the aion in the highest sense of this word, and, further, with the universal deification (theosis), which will be “good existence” (τὸ εὖ εἶναι) for just people and “bad existence” (τὸ φεῦ εἶναι) for sinners, and in temporal perspective — either blessed eternity or bad infinity.

Keywords: time, age, eternity, space, being (existence), deification (theosis), logos.

For citation: *Vladimir Vasilik, protodeacon. The Theology of Time of St. Maximus the Confessor // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No. 4. Pp. 19–29. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_19*

Не сказать, что тема времени в богословии прп. Максима Исповедника обделена вниманием исследователей¹, особенно в последние годы. Прежде всего это замечательная статья Жана-Клода Ларше, выросшая на основе его доклада в МДА на юбилейной конференции памяти прп. Максима Исповедника [Ларше 2013: 9–48], в которой Ж.-К. Ларше выделяет три уровня темпоральности — конечное время (χρόνος), время-вечность (αἰών) и скрытая темпоральность — στασις — κίνησις, описывает связи времени

¹ Полную библиографию до 2016 г. см.: *Беневич Г. И. Преподобный Максим Исповедник // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 92–95.*

и движения и приводит впечатляющее и исчерпывающее досье по использованию понятия эон (век).

Это и работа П. Б. Михайлова [Михайлов 2015], где он сравнивает представления о времени прп. Максима Исповедника и свт. Григория Нисского, и, наконец, недавняя статья А. Н. Петровского [Петровский 2022]. Однако при всей изученности данной темы в ней остается целый ряд до конца не исследованных моментов.

Во-первых, это связь времени с логосами. Исследователи анализируют темпоральность в богословии прп. Максима в контексте бытия мира, порой забывая о том, что, согласно его учению, у времени есть свой логос. Рассуждая о двенадцати мирадах ангелов, он говорит: «Как я предполагаю, под двенадцатью мирадами, согласно духовному толкованию Писания, здесь подразумеваются **смыслы (логосы — λόγοι) времени и природы — те смыслы**, без которых невозможно достижение ведения относительно зримого естества» [Максим Исповедник 2010: 34].

Соответственно, если логосы вечны и существует логос времени, то, значит, и времяечно. И действительно, в богословии прп. Максима время укоренено в вечности.

В категории времени прп. Максим различает время (καιρός, χρόνος) и век (αἰών). Для него время характеризуется движением и мерой и ограничивается числом. Время подразумевает наличие начала, середины, конца и связано с разделением, хотя, с другой стороны, оно связано с движением и, следовательно, их соединяет.

Более общей характеристикой времени является век (αἰών). Для него характерна меньшая дискретность (разделенность) и лишь в той мере, в какой век обладает началом своего бытия [Прп. Максим Исповедник 1993–1994: 1. Л. 90]. Время и эон диалектически связаны в богословии прп. Максима: эон [вечность] — время, если оно дистанцировано от своего движения, и время — эон, если он становится измеряемым как погруженный в движение [PG 91, 1164BC].

Эон может быть источником и концом всего конечного мирового времени. Само его название связано с вечностью: слово «эон» образуется из «ἀεὶ ὄν» («всегда существующий» — присносуший) и определяется как «бесконечная жизнь, уже всецелая», которая не раздроблена (ἀδιάσπαστος «не разделена»). В известном смысле эон — целокупность мирового времени, связанная с ангельским миром, или миром чистых

духов. Эон можно понять как «исполнение возвращающегося назад [завершающегося] времени», над которым Бог возносит обоженное творение [Там же: 1377D–1380A]. Эон может пониматься и как замыкание круга земного времени, и как его размыкание для вечности. Эон может означать в системе прп. Максима также и включение материального времени в вечность, в некотором смысле экстатический переход от временного к сверхвременному, или вечному.

Однако для понимания эона важно не только его вечное, но и ограниченное, в том числе временное измерение. В связи с этим приведем следующее изречение прп. Максима Исповедника: «Весь мир, ограниченный своими логосами, называется также и местом, и эоном»² [Прп. Максим Исповедник 1993–1994: 220–221]. Из этого важного текста явствуют следующие положения:

1. Связь пространства и времени. Мир является и местом, и эоном.

2. Эон является «ограниченной вечностью», поскольку «ограничен» логосами и связан с ограниченным миром.

3. Детерминирующим принципом, определяющим пространство и время мира, являются логосы. Мы здесь видим двойственный смысл логоса: с одной стороны, он ограничивает материальный мир, с другой — обладает духовной природой. Аналогично мир, с одной стороны, ограничен и локализован, почему и называется местом, с другой — устремлен в вечность, почему и называется эоном. Логосы создают и ограничивают мир, но также они ведут его к вечности.

В понимании прп. Максима время дискретно, как это уже отмечали исследователи Ларше, Михайлов, Петровский, и это относится не только ко времени материальному и конечному — *χρόνος*, *καιρός*, но и к эону (*αἰών*), времени, связанному с вечностью: «Обладание началом, серединой и концом — отличительный признак вещей, разделенных временем; не будет ошибкой сказать, вещей, постигаемых в эоне (*αἰών*), ибо время (*καιρός*), движение которого имеет меру, ограничивается числом; эон же, существование которого соотнесено с категорией *когда*, претерпевает разделенность (*διάστασις* «разделение») в той мере, в какой обладает началом своего бытия. Но если время и эон небеспричинны, то тем менее вещи, которые объемлются ими [Там же: 215–216].

---

2 πας ὁ κόσμος ἰδίως περιριζόμενος λόγοις καὶ τόπος λέγεται καὶ αἰών (PG 90, 1109A).

Из этого изречения можно сделать следующие выводы:

1. Время (καιρός) связано с началом, серединой и концом и описывается через число. Соответственно, его можно представить в виде делимого отрезка.
2. Напротив, эон (век) имеет делимость (διάστασις) только в начале своего бытия. Следовательно, его можно представить в виде геометрического луча, устремленного в бесконечность³. Соответственно, эон (век) вбирает в себя время (καιρός) и в то же время сам по себе представляет более высокий уровень бытия.
3. Эон обладает причинностью — соответственно, и включенное в него время; эта детерминированность тем более переносится на объемлемые ими вещи и явления. Соответственно, если эон (и включенное в него время) имеет свой определяющий логос, то они становятся как бы логосами второго порядка, или определяющими факторами для феноменов этого мира.

Для логосов характерно некое довременное состояние — ибо изначально логос пребывает в Боге, затем по воле Бога «исходит», создавая *ту или иную сущность, то или иное явление*. Следовательно, «исхождение» логосов соответствует появлению времени. Более того, прп. Максим Исповедник определяет время как «исхождение» (πρόοδος) благодати Божией в сотворении чувственных предметов» [Дионисий Ареопагит 1994: 9]. Как говорит прп. Максим Исповедник в «Схолиях на Божественные имена» (Гл. 1), «время вместе с логосами пребывало в покое в Том, Кто Всегда Сущий», но затем, когда возникла необходимость в появлении видимой природы, оно просияло в своем сошествии (καθ' ὑπόβασιν) [Дионисий Ареопагит 1994: 10].

Слова о сиянии времени, скорее всего, не случайны: оно столь же светлосно и исполнено Божественного света, как и логосы. Можно с известной долей осторожности говорить о том, что для прп. Максима Исповедника

³ Позволим себе несколько не согласиться с точкой зрения А.Н. Петровского, согласно которой αἰών является вечностью в смысле неограниченного времени (Петровский 2022. № 4). При этом он ссылается на «Вопросоответы к Фалассию», где, по его мнению, прп. Максим говорит о вечности как о неограниченной продолжительности: «бесконечный и не имеющий предела век». Maximus Thal. 38 (PG 90, 392A) (Максим Исповедник 2019: 164); Thal. 56 (PG 90, 584B). Разумеется, можно говорить о бесконечности эона, но только в одну сторону — будущего.

время не есть просто свойство материального мира, при этом связанное с тлением и уничтожением, а Божественная энергия, Божественный замысел о творении. Потому можно говорить о логосной природе времени, что подразумевает его вечный, Божественный источник.

Если логосы изначально «латентно» пребывают в Боге, то для прп. Максима время начинается с покоя и завершается им: «таинственной и благословенной субботой и великим днем покоя [от] Божественных дел». Однако тот конечный покой, о котором говорит прп. Максим, вовсе не является параличом или энтропией, а, напротив, преисполнен движения и действия и соответствует «вечнодвижущейся неподвижности» Дионисия Ареопагита.

В концепции прп. Максима бытие связано с движением. Тварное бытие как таковое связано с идеей становления. Бытие-становление соединено с движением. Как пишет прп. Максим в 1-й главе «Мистагогии», «благодаря Божественной силе все приводится к неуничтожимому и неслиянному тождеству движения и бытия. Природа и движение различных существ отличаются друг от друга, однако благодаря одному Началу и Причине ни одно из сущих не восстает против другого и не отделяется от другого, но все без смешения соединено между собой» [Прп. Максим Исповедник 1993–1994: 157].

Прп. Максим Исповедник мыслит в рамках триады «возникновение — движение — покой» (γένεσις — κίνησις — στάσις). При этом, хотя и у возникновения, и у покоя один источник — Божественный Промысл, они не тождественны между собой. Если бы это было так, то был бы прав Ориген со своей идеей того, что конец равен началу. Эта мысль была осуждена V Вселенским Собором. Соответственно, между возникновением и покоем существует некий зазор. Логос природы, способствующий возникновению той или иной сущности, создает определенную заданность, которая должна осуществиться в движении. Средний член этой триады — «движение» — ликвидирует тот разрыв (т. н. дискретность), который существует между заданностью логоса и ее осуществлением.

Триада «возникновение — движение — покой» весьма значима и в том смысле, что является преодолением бинарности (двоякости) античного мира и языческого сознания. Двоичность преодолевается троичностью. Как замечает прп. Максим, двоякость — ни бесконечна, ни безначальна, ни неподвижна [PG 90, 1184 B]. Кроме того, в античной философии

и религии два противоположных элемента (например, любовь и вражда) предстают равновеликими. Не так в богословии прп. Максима, где начало явно не равновелико концу. Кроме того, в античной философии мир мыслится бесконечным — например, в космологии Гераклита — вечным огнем, который равномерно вспыхивает и угасает. Напротив, само понятие логоса подразумевает цель, предел и конечность мира.

Прп. Максим сталкивался с коварным вопросом неоплатоников: почему Бог творит именно сейчас, почему не раньше, спрашивают неоплатоники? Как считали неоплатоники, мир имеет начало (Единое — это первопричина), но не хронологическое, а только логическое, поэтому можно говорить о том, что мир вечен, но вместе с тем имеет причину. В 10-й амбигве [PG 91. Col. 1181a–1188c] прп. Максим критикует такую позицию с помощью следующих силлогизмов:

1. Все, что имеет причину, имеет начало.
2. Все, что движется, имеет причину.
3. Все, что движется, имеет начало.
4. Мир находится в движении.

Следовательно, мир имеет начало [Tollefsen 2008: 52].

Прп. Максим разделял аргумент Иоанна Филопона о невозможности актуальной бесконечности и, следовательно, невозможности вечности мира, что он обсуждал в той же 10-й амбигве [Там же: 52–53].

О связи бытия, движения и логоса достаточно говорит формулировка прп. Максима Исповедника: «Определение всякой природы есть логос ее сущностного действия».

Говоря о бытии, следует указать на его иерархические уровни:

1. Бытие.
2. Благобытие.
3. Богобытие.

Для каждого уровня бытия характерен свой уровень движения.

Уровень простого бытия характеризуется пассивным обладанием движением. Логосы бытия по природе обладают только способностью к деятельности. Движение к благобытию, или ценностно наполненному существованию, происходит волевым образом. Как отмечает прп. Максим Исповедник в 154-й апории, движение от благобытия к вечному бытию, или Богобытию, совершается через познание и через любовь, и от движения совершается переход к покою [Преподобный Максим Исповедник 2005: 161].

Бытие даруется всем существам, в том числе разумным. Однако далеко не все разумные существа сподобляются благобытия, или ценностно наполненного бытия, а затем высшего уровня — Богобытия, или вечного благобытия, то есть вечного благого бытия. Источником бытия, понимаемого в т. ч. как движение, является Бог, Который является его первопричиной и в то же время целью [PG 91, 1073 C-D (Цит. по: Бальтазар, фон 2008)]. Однако для того, чтобы достигнуть благобытия, разумному существу необходимо добровольное следование логосу своей природы и движение духовным образом. В этом процессе разумное существо становится познающим духом, а от познания проистекает любовь. В процессе ее стяжания оно восходит в целостность Возлюбленного, то есть Бога, и тогда переходит на уровень Богобытия, или вечной благой жизни.

Тогда движение завершается покоем, который прп. Максим сравнивает с таинственной и благословенной субботой, и великим днем покоя [от] Божественных дел. Это — приснобытие, в котором «субботствуют» души, успокоившиеся от всякого движения. Это и будет «восьмой и первый, скорее же единый и нерушимый день», который есть чистое и ясное Богоявление (παρουσία), происходящее после остановки движущихся [Преподобный Максим Исповедник 2005: 161].

Однако покой — не только утверждение и остановка, но и словно бы сверхдвижение (υπέρ πάσαν κίνησιν «сверх всякого движения») [Бальтазар 2021: 200]. В Боге понятия покоя и движения неизреченно соединяются, ибо Он превосходит то и другое. Эта остановка означает на самом деле причащение Божественному сверхдвижению и зону в высшем смысле этого слова и, следовательно, ко всеобщему обожению, которое, однако, для одних будет «благобытием» (τὸ εὖ εἶναι), а для других — «бедобытием» (τὸ φεῦ εἶναι) и во временном плане — или блаженной вечностью, или дурной бесконечностью. Глубоко неправ был Ханс Урс фон Бальтазар, когда писал: «Но остается открытым еще один вопрос: каким образом в этой экстатической заключительной картине возвращения мира в Бога находится место вечному аду? Не должно ли и это последнее противоречие разрешиться в Божий мир (Frieden — мир)? [Бальтазар 2021: 355].

Это противоречие и разрешается в вечный Божий мир, который является таковым с точки зрения Бога и верных ему духов (ангелов) и людей Божиих. Но с точки зрения тех, кто предал Бога и возненавидел Его, это вечное блаженство станет мукой вечной, и если праведникам даруется

парадоксальное сочетание движения и покоя, то для грешников оно становится сочетанием паралича и судорог. Вечный свет становится вечным огнем для не желающих его вместить, но его вечность от этого не уменьшается. Поэтому представление о временных и относительных педагогических адских муках становится абсурдным, поскольку тогда временным и относительным становится Сам Бог, Который будет «Всяческая во всем», но, как пронизательно замечает прот. Георгий Фроловский, не во всех одинаково.

Источники

Дионисий Ареопагит. О Божественных именах / Пер. Г. М. Прохорова. Санкт-Петербург : Глаголь, 1994.

Максим Исповедник, прп. Вопросы-ответы к Фалассию / Пер., предисл. и коммент. А. И. Сидорова. Москва : Сибирская Благовонница, 2019.

Преподобный Максим Исповедник. Главы о богословии и домостроительстве воплощения Сына Божия // Прп. Максим Исповедник. Творения / Пер., вступ. ст. коммент. А. И. Сидорова. Москва : Мартис, 1993–1994. Кн. 1 (1, 5) (серия: Святоотеческое наследие).

Преподобный Максим Исповедник. Вопросы-ответы к Фалассию. Вопрос LXIV / Пер. А. Сидорова // Альфа и Омега. 2010. № 57. С. 25–40.

Преподобный Максим Исповедник. О различных трудных местах / Пер. А. Фокина // Богословский сборник ПСТГУ. 2005. С. 161.

Maximus Confessor. Ambiguae. Patrologiae cursus complectus. Series Graeca. T. 90. Col. 1100–1300.

Maximus Confessor. Quaestiones ad Thalassium. Patrologiae cursus complectus. T. 90. Col. 200–400.

Литература

Бальтазар Ганс Урс, фон. Космическая литургия / Пер. Г. В. Вдовиной. Москва : Познание, 2021.

Беневич Г. И. Преподобный Максим Исповедник // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 92–95.

- Ларше Жан-Клод, проф. *Идея времени в трудах преподобного Максима Исповедника / Конференция кафедры богословия Московской духовной академии, посвященная 1350-летию со дня кончины преподобного Максима Исповедника (580–662). 16 ноября 2012 года. Материалы кафедры Богословия МДА 2012–2013. Сергиев Посад, 2013. С. 9–49.*
- Михайлов П. Б. *Категория времени в христианской метафизике: Григорий Нисский и Максим Исповедник // СХОЛН. 2015. № 9. С. 119–136.*
- Петровский А. Н. *К вопросу апокатастасиса: категория времени в метафизике прп. Максима Исповедника // Христианское чтение. 2022. № 4.*
- Tollefsen T. T. *The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor. Oxford : Oxford University Press, 2008.*

References

- Balthasar, Hans Urs von. *Kosmische Liturgie: das Weltbild Maximus' des Bekenner*. Einsiedeln, Trier, Freiburg, 1988. (Russ. ed.: Бал'тазар Ганс Урс, фон. *Космическая литургия / Пер. Г. В. Вдовини*. Moscow, Poznanie Publ., 2021. 320 p.).
- Benevich G. I. [Venerable Maxim the Confessor]. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya*. T. 43 [Orthodox Encyclopedia. Vol. 43]. Moscow, 2016, pp. 92-95. (In Russ.)
- Larshe Zhan-Klod, prof. [The idea of time in the works by St. Maximus the Confessor]. *Konferentsiya kafedry bogosloviya Moskovskoi Dukhovnoi Akademii, posvyashchennaya 1350-letiyu so dnya konchiny prepodobnogo Maksima Isповедника (580–662). 16 noyabrya 2012 goda. Materialy kafedry Bogosloviya MDA 2012–2013* [Conference of the Theology Department of the Moscow Theological Academy dedicated to the 1350th anniversary of the death of St. Maximus the Confessor (580–662). November 16, 2012. Materials of the Department of Theology MDA 2012–2013]. Sergiev Posad, 2013, pp. 9–49. (In Russ.)
- Mikhailov P. B. [The category of time in Christian metaphysics: Gregory of Nyssa and Maximus the Confessor]. СХОЛН, 2015, no. 9, p. 119–136. (In Russ.)
- Petrovskii A. N. [On the question of Apocatastasis: the category of time in the metaphysics of St. Maximus the Confessor]. *Khristianskoe Chtenie* [Christian reading]. 2022. № 4. (In Russ.)
- Tollefsen T. T. *The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor*. Oxford, Oxford University Press, 2008.

ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ С ПОЗИЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

Иерей Павел Сержантов

Кандидат философских наук;

доцент Сретенской духовной академии (Россия)

nepsis@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_30

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, что в настоящее время представляет собой целевая аудитория, которой адресованы труды по православному основному богословию. Для того чтобы определить целевую аудиторию во всей ее полноте, автор обращается к антропологическим стратегиям, которым следует человек в наше время. Это различные стратегии, одна из них мощно заявила о себе в Новое время (стратегия человека разумного, или человека безграничного), другие стратегии появились в Новейшее время (стратегия человека бессознательного или человека топологического, а также стратегии человека виртуального). Классические работы по основному богословию адресованы человеку разумному. Статья ставит вопрос о том, какие задачи перед основным богословием возникают в перспективе диалога с человеком бессознательным и человеком виртуальным. Содержание статьи затрагивает разделы богословских наук: основного богословия, апологетики, догматического богословия, антропологии, аскетики.

Ключевые слова: обожение, исихазм, антропологическая стратегия, бессознательное, виртуальная реальность, постчеловек.

Для цитирования: Павел Сержантов, иерей. Основное богословие с позиций различных антропологических стратегий // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 30–42. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_30

FUNDAMENTAL THEOLOGY FROM THE OF DIFFERENT ANTHROPOLOGICAL STRATEGIES

Priest Pavel Serzhantov

Candidate of Philosophy;

Associate Professor of the Sretensky Theological Academy

nepsis@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_30

Abstract. The article deals with the question of what is currently the target audience to which the works on fundamental theology are addressed. In order to determine the target audience in its entirety, the author turns to the anthropological strategies that people follow. These are various strategies, one of them has powerfully declared itself in Modernity (the strategy of a knowledgeable man, or a limitless man), other strategies have appeared in Postmodernity (the strategy of an unconscious man or a topological man, as well as the strategy of a virtual man). Classical works on fundamental theology are addressed to a knowledgeable man. The article raises the question of what tasks we need for dialogue with an unconscious man and a virtual one. Sections of science: fundamental theology, apologetics, dogmatic theology, anthropology, ascetics.

Keywords: theosis, hesychasm, anthropological strategies, unconscious, virtual reality, posthuman.

For citation: *Serzhantov, Pavel, priest.* Fundamental Theology from the Standpoint of different anthropological Strategies // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 4. Pp. 30–42. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_30

Отвечая на актуальные вопросы нашего времени, православный богослов постоянно апеллирует к святоотеческому богословию, что позволяет ему сохранить православную идентичность, не стать заложником быстро меняющейся повестки дня. Эта опора на святоотеческое богословие важна не только для догматики, но и для основного богословия. Поста-

вим вопрос: как богословствовали раннехристианские отцы-апологеты? Для них фундаментальную значимость имело библейское Откровение, апостольское предание. И еще одна характерная черта: богословствуя, они учитывали, к какой аудитории они обращаются. Апологеты выстраивали диалог с язычниками греко-римского мира и говорили на понятном им языке римского права и греческой философии. К римскому праву апеллировал Афинагор Афинянин, он призывал власти судить христиан за конкретные преступления: «Просим и мы, чтобы не наказывали за то, что мы называемся христианами, ибо каково отношение нашего имени к преступлению?» [Прощение о христианах Афинянина Афинагора, христианского философа 1988: 412]. С лучшими образцами античной философии сопоставляли христианство древние апологеты с той целью, чтобы язычники более адекватно относились к христианству. Апологеты предлагали воспринимать христианское учение и образ жизни как своего рода философию¹. И так, и в древности, и в наши дни богословам свойственно задаваться вопросом: с кем именно мы обсуждаем темы основного богословия?

По большей части публикации по основному богословию апеллируют к разуму и подразумевают в качестве целевой аудитории, так сказать, — человека разумного², то есть собеседников, связанных с антропологической стратегией, которая сформировалась в Новое время. В данной статье хотелось бы раскрыть тему основного богословия как диалога с людьми, реализующими не только эту, но и другие антропологические стратегии. В рассуждениях о стратегиях мы будем использовать научные разработки

¹ Восприятие христианства как философии сохранилось и в XVIII в., когда сборник исихастских наставлений опубликовали с названием «Добротолюбие, или Словеса и главизны священнаго трезвения, собранныя от писаний святых и богодухновенных отец, в немже нравственным по деянию, и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает» (М., 2001). Аскетические писания Святых Отцов здесь названы любомудрием (φιλοσοφία), через которое ум очищается (нравственная философия), просвещается (впервые Добротолюбие опубликовано на излете эпохи Просвещения), ум восходит к совершенству (это тоже философская тема). В XX в. была издана «Христианская философия» святого праведного Иоанна Кронштадтского (М., 2011), она целиком посвящена духовной жизни, то есть аскетика и в наш век воспринимается как особая философия.

² Под «человеком разумным» мы будем подразумевать не видовую принадлежность homo, отличающегося от «человека умелого», а особую антропологическую стратегию, для которой пути становления человека связываются именно с разумом.

синергийной антропологии³.

Каждая из исторических эпох предлагала свою антропологическую стратегию, то есть давала ответ по поводу призвания человека и реализации этого призвания. В античном мире поворотным моментом было принятие библейского Откровения о том, что человек сотворен по образу Божию (κατ' εἰκόνα θεοῦ, Быт. 1, 27). В соответствии с этим призвание человека — уподобиться Богу, стать причастником Божественной жизни (γέννησθε θείας κοινωνοὶ φύσεως, 2 Пет. 1, 4). По мысли священномученика Иринея Лионского, «Сын Божий стал Сыном Человеческим, чтобы сын человеческий стал сыном Божиим» [Иринея Лионский, сщмч. 2010: 241]. В русле православной традиции предназначение человека понимается как обожение человека. Для догматического богословия и аскетики обожение предстает как совершенное соединение человека с Богом в энергии (синергия).

В эпоху Средневековья эта антропологическая традиция получает развитие, «Лествица» преподобного Иоанна детально описывает аскетический путь к обожению. Начинается он ступенями покаяния (Леств. 1–7), продолжается ступенями борьбы со страстями (Леств. 8–26), затем следует ступень священного безмолвия (ἡσυχία, Леств. 27), ступень священной молитвы (с опытом умно-сердечной и непрестанной молитвы, Леств. 28), ступень бесстрастия (Леств. 29), ступень Божественной любви (Леств. 30).

Оговоримся, что ступень бесстрастия отмечена чертами, характерными для опыта обожения. «Лествица» возводит человека от земли (место обитания человека) к небу («место Божие»), 29-ю ступень «Лествица» называет

³ В синергийной антропологии проанализированы антропологические формации, доминирующие в разные эпохи: человек до-онтологический (эпоха дохристианской Античности); три антропологические формации, в которых человек реализуется на антропологической границе в различных типах размыкания себя — человек онтологический (эпоха поздней Античности и Средневековья), человек топологический (или человек онтический, Новейшее время), человек виртуальный (Новейшее время начиная со второй половины XX в.); также сюда относится формация человека безграничного (Новое время). Есть еще и три гибридные топики антропологической границы, где может фиксироваться особый способ самореализации человека: онтологическо-топологическая, топологически-виртуальная, виртуально-онтологическая (см.: Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. М., 2005. С. 13–57). В данной статье мы употребляем несколько иную, конкретизированную терминологию. По типу антропологических стратегий мы различаем: человека исихастского (онтологического), человека разумного (безграничного), человека бессознательно-го (топологического, онтического), человека виртуального.

«земным небом, или богоподражательным бесстрашием (τοῦ ἐπιγείου οὐρανοῦ τῆς θεομιμῆτος ἀπαθείας)»⁴. При этом бесстрашие является атрибутом Божества, богоподражательным бесстрашием названо, потому что через бесстрашие человек становится богоподобным, обоженным. Бесстрашие считается опытом совершенства (τελειότητος) как начало христианского совершенства. Более высокий опыт совершенства кратко описан в Леств. 30⁵ и подробнее обозначен у аввы Исаака Сирина: это опыт чистой молитвы и созерцания Божественного Света [Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические 1993: 62]. В эпоху позднего Средневековья святитель Григорий Палама дал богословское обоснование опыту исихастов.

Обозначим данную антропологическую стратегию по названию православной аскетической традиции. Итак, диалог на темы основного богословия может идти от лица человека исихастского. В Средние века исихастская стратегия доминировала; она сохранилась и в наши дни. До сих пор есть подвижники, которые идут исихастским путем, и исследователи, ориентирующиеся на «паламитское богословие»; тем не менее в Новое время доминировал новый идеал — человек разумный. И. Кант предпочитал «религию в пределах только разума», что характерно для эпохи в целом [Кант 1994. Т. 6: 5–223]. Гегель в работе «Жизнь Иисуса» абсолютизирует разум: «Чистый, не знающий пределов разум есть само божество. В соответствии с разумом упорядочен план мироздания, разум раскрывает перед человеком его назначение <...> он <...> никогда полностью не угасал» [Гегель 1975: 35]. В духе человека разумного Гегель интерпретирует пролог Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово <...> и Слово было Бог (καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος) <...> В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 1–5). Евангелист Иоанн выразил вечную тайну Троиственного Бога — единства с Богом Отцом Его Логоса и иного Утешителя, Духа Святого, Который исходит от Отца (см. Ин. 15, 26). Святитель Дионисий Александрийский толкует Евангелие именно так: «Бог

⁴ Κλίμαξ τοῦ Ἰωάννου τοῦ Σιναΐτου. Ὁρωτός, 1978. Σ. 165 (Лествица, возводящая на небо, преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. М., 1997. С. 453). Еще бесстрашие называется «сердечным небом ума» (Там же).

⁵ Для Лествичника тема совершенства напрямую связана с богословием, потому что «совершенство чистоты есть начало богословия (τέλος δὲ ἀγνείας ὑπόθεσις θεολογίας)» (Κλίμαξ τοῦ Ἰωάννου τοῦ Σιναΐτου. Σ. 168). Ср.: «Любовь... есть совокупность совершенства (σύνδεσμος τῆς τελειότητος)» (Кол. 3, 14).

есть источник всех благ; рекой же, из Него изливающейся, именуется Сын, потому что Слово есть изливание ума» [Творения св. Дионисия Великого, епископа Александрийского 2007: 35]. Об этом же богословствует и преподобный Иоанн Дамаскин: «У Слова же должен быть и Дух — ведь и наше слово не лишено дыхания» [Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания 2002: 164]. Следовательно, в Ин. 1, 15 звучит символическое богословие о Троиединстве Божества: Божественный Ум, и от Него рождается Слово; Ум, и от Него исходит Дух (дыхание). У апостолов и их преемников⁶ нет речи о том, что так интересуется Гегеля, — о силе разума беспредельной, неугасимой, божественной, пантеистической.

В Новое время деисты (Вольтер) воспринимают Бога как Высший разум, как Великого архитектора вселенной, который создал совершенный мир и не имеет нужды вмешиваться во внутримировую жизнь. Основное богословие отвечало на вызов деизма — факт наличия зла ставил под сомнение совершенство мира — и переходило к теме греха и спасения. Появились христианские ответы на более радикальные теории, атеистические, объявлявшие Христа мифом. Серьезные успехи в науке и технике, казалось, подтверждали ожидания человека разумного, предлагались программы самосовершенствования человека, их пытались реализовать без благодатной помощи. Люди думали достигнуть совершенства сами, тем более что «Бога нет» или «Бог самоустранился».

В XIX столетии многие полагали, что научная картина мира в главных чертах ясна. Оставалось только выяснять отдельные ее детали, просвещать народ и строить жизнь общества в согласии с наукой. Неожиданно XX в. совершил несколько научных революций и заставил скорректировать теоретические основы естествознания. А социальные катастрофы (мировые войны, тоталитарные режимы) побудили заново продумывать основания гуманитаристики. Сто пятьдесят лет назад разум представлялся твердой почвой, твердыня разума простиралась в бесконечность, территория иррационального на его пути была похожа на заболоченные земли, под действием мощных лучей разума люди всё это мелиорируют. XX в. создал новый образ: разум и вообще сознание человека — это небольшой остров в океане бессознательного. Метафора острова принадлежит специали-

---

⁶ Святые отцы по праву считаются преемниками апостолов, особенно это очевидно у древнейших Отцов — мужей апостольских (священномучеников Климента Римского и Поликарпа Смирнского, Игнатия Антиохийского).

сту по религиозной психологии У. Джеймсу. Разовьем метафору: климат на острове зависит от безбрежного океана; понять, как бессознательные стремления руководят мыслью человека, можно через анализ прибрежной территории, пограничной между разумом и бессознательным. Это территория подсознательного, по нему и проясняют, что происходит в бессознательной пучине. Так убежден человек бессознательный, и свою судьбу он связывает не с разумом, а с антропологической стратегией, которая реализуется через энергии бессознательного.

3. Фрейд рассуждал как человек разумный, но уже нацеливался на изучение феноменов человека бессознательного и пытался с ними работать как врач, в рамках терапии неврозов. По своим убеждениям Фрейд был атеистом, религиозность воспринимал как невротический феномен. В отличие от него К. Юнг не был атеистом, но на христианских позициях не остался, для него Бог и коллективное бессознательное неразличимы. Религиозность Юнг воспринимал не как патологию и даже видел в ней оздоравливающее средство, с помощью которого можно помочь пациентам.

Итак, в Новейшее время формируется и становится весьма влиятельной антропологическая стратегия человека бессознательного: импульсы бессознательного могут вести человека по своим путям самореализации. В эту эпоху делаются ставки на экстатические состояния, измененные состояния сознания, медитативные практики неоиндуизма, возникает культ «творческого безумия» (русский авангард, дадаизм и пр.). В этой связи у основного богословия возникает задача диалога с человеком бессознательным, для которого «Бог бессознателен»⁷. В этом диалоге можно использовать работу Ж.-К. Ларше «Духовное бессознательное» [Ларше 2021: 122–181], где автор на основе святоотеческого учения о человеке разрабатывает новое понятие о бессознательном. И это можно соотнести с бессознательным у Юнга. Думается, для целей основного богословия в диалоге с человеком бессознательным требуется и своего рода критика гедонизма, безумной погони за удовольствиями и «адренином» (самореализации через экстремальные переживания, в ходе ее формируется «психология наркомана», которую и нужно критиковать).

Со второй половины XX в. выдвинулась еще одна антропологическая

⁷ Это слова неопрейдиста Ж. Лакана, причем формулу «Бог бессознателен» Лакан понимал как по сути атеистическую, что вносит ее обсуждение в список задач основного богословия. См.: Рено Ф. Бог бессознателен // EINAИ: Философия. Религия. Культура. Т. 4. 2015. № 1/2 (7/8). Электронный ресурс. URL: <https://eina.ru/archives/573> (дата обращения: 16.12.2022).

стратегия, она связана с виртуальной проблематикой. Фундаментальных исследований по виртуальной реальности, на которые можно было бы опираться, почти нет [Хоружий 2000: 311–350]. Чем виртуальная реальность отличается от актуальной реальности? В своих свойствах она «идентична актуальной», то есть, убирая кавычки, скажем, что виртуальность — это актуальная реальность за вычетом какого-то существенного свойства или нескольких свойств. То, чего не бывает в реальности, вполне допустимо для виртуального существования. Отсюда следует, что программы виртуальной самореализации могут быть произвольные. Человек виртуальный совместит несовместимое. В наши дни режиссеры заставляют героев Шекспира говорить о проблемах трансгендеров, например; это не постановка Шекспира, а его виртуализация. Или человек виртуальный будет практиковать Иисусову молитву (путь человека исихастского), при этом культивировать религиозные экстазы (путь человека бессознательного) с отрицанием понятия бесовской прелести и вообще бесов (это предрассудок для человека разумного)⁸. Из этих трех несовместимых компонентов получается общедоступный опыт виртуальных мистических переживаний. Виртуальные переживания могут напоминать опыт православных подвижников («исихазм-лайт»), но с точки зрения исихастов виртуальная программа дает человеку не подлинный религиозный опыт, а опыт прелести⁹.

Для виртуального человека «Бог виртуален» и реальная окружающая среда оттеснена метавселенной на второй план (космологический аргумент в пользу существования Бога подходит для диалога с человеком разумным, но виртуальный человек к нему нечувствителен). Диалог с человеком виртуальным составляет непростую задачу для основного богословия. Впрочем, какие-то элементы диалога с человеком разумным все же оста-

⁸ Иисусову молитву вместе с глоссолалией практикует «Архиепископ Сергей Журавлев, возглавляющий Реформаторскую православную церковь Христа Спасителя», практика этой общины — неопятидесятническая с элементами мессианского иудаизма. Доктрина «Реформаторской православной церкви» совмещает элементы православного, реформатского, обновленческого богословия. См. интернет-ресурс данной религиозной организации: URL: <https://sites.google.com/site/archbishopsergeyzhuravlev/> (дата обращения: 15.12.2022).

⁹ См. сопоставление исихастского и неопятидесятнического опыта в статье: Сержантов П., диак. Духовный опыт у неопятидесятников и у православных христиан // Неопятидесятничество: протестантизм или оккультное сектантское движение? Труды Научно-практической конференции 15–16 октября 2013 года. М., 2014. С. 44–54.

ются значимы. Виртуальный человек может в чем-то сохранять установки человека разумного с его новоевропейской парадигмой прогресса, хотя при этом виртуальный человек не сознает, как тема прогресса сама по себе связана с христианскими предпосылками¹⁰.

Думается, что основное богословие в диалоге с человеком виртуальным может предложить темы: «Виртуальный Бог» и Бог, имя Которому — Сущий (ἁπλ, ὁ ὄν, Исх. 3, 14–15); воображаемые миры, которые создают люди, и реальный мир, который создан Богом; великолепие богозданного мира и поврежденность мироздания в результате грехопадения первых людей, и мечтательность не решает проблемы человека и мира; бесплодное фантазирование как поведение неповзрослевшего человека. Также можно обсуждать, что такое «мнимости», недоактуализированные явления и суррогаты реальности; что значит в наши дни умение вырабатывать свою точку зрения, двигаясь от одного вывода к другому последовательно и осторожно; что такое «цифровое слабоумие»¹¹; к чему приводит переоценивание компьютерных технологий и ожидания относительно искусственного интеллекта.

Затронем еще один исторический вопрос: отразились ли новые антропологические стратегии на христианской жизни и вероучении? Виртуализации подвергаются все сферы жизни человека, в том числе религиозная жизнь¹². Влияние новых антропологических стратегий очевидно, когда христиане принимают новые идеалы-стратегии и расстаются со старыми. Заметно влияние и в случаях, когда ищут компромисс, пытаются сочетать

¹⁰ В современных исследованиях звучит тезис о том, что «идея прогресса — секулярная версия христианской веры в провидение». (*Брайдотти Р.* Постчеловек. М., 2021. С. 62).

¹¹ Этот термин в научный оборот ввел психиатр Шпитцер, доктор обеспокоен тем, что современные молодые люди становятся забывчивыми, подобно пожилым, у которых наблюдается деменция. Кроме того, цифровое слабоумие приводит к снижению умственной работоспособности, «утрате навыков мышления и способности к критической оценке фактов, неумению ориентироваться в потоках информации» (*Шпитцер М.* Антимозг: цифровые технологии и мозг. М., 2014. С. 17).

¹² Например, виртуализируется финансовая жизнь (криптовалюты и валюты разных государств), а также супружеские отношения (понятие «гендер» представляет собой виртуализацию понятия «пол»). Виртуальный человек прогнозирует завершение истории человечества и появление постчеловека. Это не остается на уровне деклараций; разрабатываются компьютерные технологии, позволяющие получить постчеловека-киборга, и биотехнологии, позволяющие получить постчеловека-мутанта.

новое и старое¹³. Наиболее отзывчив к антропологической повестке дня протестантизм. Поэтому перелистаем страницы истории протестантского богословия и протестантских религиозных движений. Человек разумный своим появлением вызвал реакцию — программы радикальной реформации богословия, так возникла лютеранская теология Тюбингенской школы¹⁴. Тюбингенцы не только отбросили Предание Церкви (как это делали лютеране и до того), но стали подвергать сокрушительной критике Писание Церкви. Фактически они согласились на «переформатирование» христианского вероучения, а не только на его реформы. В менее радикальных вариантах «рациональная теология», основное богословие в протестантизме в целом сохранялось, но некоторые библейские чудеса истолковывались как необычные явления естественного порядка, то есть библейские повествования «не противоречат по законам природы».

В Новейшее время появился человек бессознательный, он был далек от классического рационализма, его привлекали иррациональные переживания; вот почему в начале XX в. пятидесятническое движение протестантов оказалось таким массовым, оно было созвучно исканиям эпохи. Главное в пятидесятничестве составлял феномен глоссолалии — неконтролируемого сознанием речевого поведения. Для пятидесятников опыт приоритетнее богословских аргументов, тем не менее они написали апологии своего мистического опыта [Даффилд Г. П., ван Клив Н. М. 2007: 296–311]. У пятидесятников опыт глоссолалии перенял человек виртуальный, для начала он смешал глоссолалию с религиозными практиками и учениями Епископальной церкви, а потом — с практиками и учениями других конфессий. Виртуализация позволила соединять несовместимые компоненты: пятидесятничество и англиканство. Так началось харизматическое движение (неопятидесятничество). Среди харизматов есть одно замечательное явление — Движение веры¹⁵, оно виртуализирует фундаментальное для протестантов богословское учение о «спасении только верой». Участники Движения веры во время экстатической молитвы чередуют глоссолалию и просьбы о получении, например, автомобиля, при этом важно визуально представлять себе

¹³ Здесь возможно обсуждение гибридных топик антропологической границы, о которых мы уже упоминали.

¹⁴ Она была связана с гегельянством, выше мы видели, как Гегель трактует Евангелие.

¹⁵ Также его называют Word of Faith movement.

автомобиль, во время молитвы поблагодарить Бога за получение автомобиля — еще до получения. Это считается актом веры, и Бог его благословляет, всё «вымоленное от Бога по вере» считается свидетельством о личном спасении. Подобного рода молитву с визуализацией неопятидесятники православного происхождения могут сочетать с исихастскими практиками, несмотря на то что исихасты учили о безобразной молитве, то есть не рекомендовали во время молитвы визуализировать, использовать воображение.

Таким образом, с окончанием эпохи Средневековья не исчезают сторонники антропологической стратегии человека исихастского, именно умносердечная молитва и духовное рассуждение приводят к мистическому богословию. И этот духовный опыт Церкви дает возможность продолжать в наши дни традицию святоотеческой апологетики и основного богословия. С наступлением Новейшего времени остаются сторонники антропологической стратегии человека разумного, часто это люди из научно-технической среды. Для них по-прежнему актуальны вопросы, рассмотренные классическим основным богословием [Зеньковский 2010]. Но к этим вопросам в наши дни добавляются дискуссионные моменты, связанные с антропологическими стратегиями человека бессознательного и человека виртуального. Для них также нужно предусматривать исследования по основному богословию; некоторые темы исследований были намечены в этой статье.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва : Изд-во Московской Патриархии, 2022. 1376 с.

Добротолюбие, или Слова и главизны священнаго трезвения, собранныя от писаний святых и богодухновенных отец, в немже нравственным по деянию, и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. Москва, 2001. 542 с.

Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. Москва, 1993. 435 с.

Иринея Лионский, сщмч. Пять книг против ересей. Доказательство апостольской проповеди. Санкт-Петербург, 2010. 672 с.

Лествица, возводящая на небо, преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. Москва, 1997. 670 с.

Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988. 734 с.

Творения преподобного Иоанна Дамаскина: Источник знания. Москва, 2002. 416 с.

Творения св. Дионисия Великого, епископа Александрийского. Санкт-Петербург, 2007. 352 с.

Κλίμαξ τοῦ Ἰωάννου τοῦ Σιναΐτου. Ὠρωπός, 1978. 238 σ.

Novum Testamentum Graece. Stuttgart, 1993. 810 S.

Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpreters. Stuttgart, 1979. 941 S.

Литература

Брайдотти Р. Постчеловек. Москва, 2021. 408 с.

Гегель Г. В. Ф. Философия религии: в 2-х т. Т. 1. М., 1975. 532 с.

Даффилд Г. П., ван Клив Н. М. Основы пятидесятнического богословия. Нижний Новгород, 2007. 528 с.

Зеньковский В. В. Апологетика. Минск, 2010. 528 с.

Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6. Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. Москва, 1994. 613 с.

Ларше Ж.-К. Духовное бессознательное. Православная концепция бессознательного и ее применение в лечении психических и духовных недугов. Москва, 2021. 302 с.

Сержантов П., диак. Духовный опыт у неопятидесятников и у православных христиан // Неопятидесятничество: протестантизм или оккультное сектантское движение? Труды Научно-практической конференции 15–16 октября 2013 года. Москва, 2014. С. 44–54.

Хоружий С. С. О старом и новом. Санкт-Петербург, 2000. 476 с.

Хоружий С. С. Очерки синергической антропологии. Москва, 2005. 407 с.

Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. Москва, 2014. 288 с.

References

Braidotti R. The Posthuman. Cambridge, Polity Press, 2013. 237 p. (Russ. ed.: Braidotti R. *Postchelovek*. Moscow, 2021, 408 p.).

Daffild G. P., van Kliv N. M. *Osnovy pyatidesyatnicheskogo bogosloviya* [Fundamentals of Pentecostal theology]. Nizhnii Novgorod, 2007, 528 p.

- Gegel' G. V. F. *Filosofiya religii: v 2-kh t. T. 1* [Philosophy of Religion: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, 1975, 532 p.
- Kant I. *Sobranie sochinenii: v 8 t. T. 6. Religiya v predelakh tol'ko razuma. Metafizika npravov* [Collected works: in 8 vols. Vol. 6. Religion within the limits of reason alone. Metaphysics of morals]. Moscow, 1994, 613 p.
- Khoruzhii S. S. *O starom i novom* [About the old and the new]. St. Petersburg, 2000, 476 p.
- Khoruzhii S. S. *Ocherki sinergiinoi antropologii* [Essays on synergistic anthropology]. Moscow, 2005, 407 p.
- Larshe ZH.-K. *Dukhovnoe bessoznatel'noe. Pravoslavnaya kontseptsiya bes-soznatel'nogo i ee primenenie v lechenii psikhicheskikh i dukhovnykh nedu-gov* [The spiritual unconscious. The Orthodox concept of the unconscious and its application in the treatment of mental and spiritual ailments]. Mos-cow, 2021, 302 p.
- Serzhantov P., diak. [Spiritual experience among Neo-Pentecostals and Ortho-dox Christians]. *Trudy Nauchno-prakticheskoi konferentsii (15–16.10.2013) "Neopyatidesyatnichestvo: protestantizm ili okkul'tnoe sektantskoe dvizhe-nie?"* [Proc. of the Scientific and Practical Conference (15–16.10.2013) "Neo-Pentecostalism: Protestantism or occult Sectarian Movement?"]. Moscow, 2014, pp. 44–54.
- Shpittser M. *Antimozg: tsifrovye tekhnologii i mozg* [Anti-brain: digital techno-logies and the brain]. Moscow, 2014, 288 p.
- Zen'kovskii V. V. *Apologetika* [Apologetics]. Minsk, 2010, 528 p.
- Sartr ZH.P. [Existentialism is humanism]. F. Nitsshe, Z. Freid, EH. Fromm, A. Kamyu, ZH. P. Sartr. *Sumerki bogov / pod obshch. red. A. A. Yakov-leva* [F. Nietzsche, Z. Freud, E. Fromm, A. Camus, J. P. Sartre. Twilight of the gods / under the general editorship of A. A. Yakovlev]. Moscow, 1990, p. 343.
- Kallistos Ware, metropolitan. *Orthodox Theology in the Twenty-First Century*. Geneva, 2012, p. 23–28.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ТЕОЛОГИЯ

II

HISTORICAL
THEOLOGY

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ МИТРОПОЛИТ ПОСЛЕ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ

Архимандрит Макарий (Веретенников)

*Доктор церковной истории; член Синодальной литургической комиссии,
член научно-редакционного совета «Православной энциклопедии»,
член Экспертного совета по Макариевским премиям (Россия)
office@lavra.ru*

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_45

Аннотация. В данной статье автор, опираясь на русские летописи, литературные памятники Древней Руси и научную литературу, анализирует исторические сведения об эпохе управления Русской Церковью митрополитом Кириллом II (1242–1281). Целью исследования является попытка воссоздать портрет русского Первоиерарха, изучить его роль в общественной жизни общества, а также положение Церкви на территории бывшего государства Киевская Русь после монголо-татарского вторжения. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения истории Русской Церкви эпохи монголо-татарского нашествия ввиду небольшого количества сохранившихся сведений. В рамках исследования широко привлекаются литературные памятники XIII в., широкий круг научной литературы: дореволюционные монографии и самые современные научные работы по обозначенной теме, в том числе и на иностранном языке, что обеспечивает данному исследованию принципиальную новизну. Автор скрупулезно подходит к поиску фактов, к их оценке, используя такие исторические методы исследования, как описательный, ретроспективный, историко-сравнительный, историко-системный. В статье ставится вопрос о роли митрополита Кирилла II и его заслугах в сохранении Русской Православной Церкви и причастности к формированию будущего самостоятельного Русского государства. В результате исследования автор приходит к ряду выводов. Святитель Кирилл был первым Митрополитом Русской Церкви, взошедшим на Первосвятительскую кафедру во время иноземного ига, русским по национальности, но поставленным в Византии. По мнению автора, митрополит Кирилл II стоял у истоков

организации деятельности по сохранению Русской Церкви в новых тяжелых условиях ее существования. Будучи Первоиерархом в течение долгого времени после монголо-татарского нашествия, святитель Кирилл играл важную роль в русской светской и церковной политике по отношению к татарам. Став Митрополитом, он сделался союзником тех, кто следовал политике выживания и сосуществования с Золотой Ордой, как, например, святого благоверного князя Александра Невского. В самое тяжелое время митрополит Кирилл по сути уже предзнаменовал последующую независимость Русской Церкви. Кроме того, при нем в Северной Руси, несмотря на тяжелое положение государства и Церкви, во второй половине XIII в. идет возрождение книжности и письменности. Первосвятитель имел к этому процессу непосредственное отношение, проявляя заботу не только о настоящем, но и о будущем, обеспечивая сохранность исторической памяти нашего народа о своем прошлом, отраженном в его письменном наследии.

Ключевые слова: Русская Церковь, митрополит Кирилл, Александр Невский, Золотая Орда, Киевская Русь, Северная Русь, Западная Русь, Византия, Никея, Владимирский Собор, Владимир, Киев, монголо-татарское иго, летописание, Правила, богослужение.

Для цитирования: Макарий (Веретенников), архим. Первый русский Митрополит после Батыева нашествия // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 45–97. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_45

THE FIRST RUSSIAN METROPOLITAN AFTER THE BATU INVASION

Archimandrite Macarius (Veretennikov)

Doctor of Church History;

member of the Synodical Liturgical Commission, member of the scientific and editorial

board of the Orthodox Encyclopedia, member of the Macarius Prize expert council (Russia)

office@lavra.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_45

Abstract. Having studied Russian chronicles, literary manuscripts of Ancient Rus', and scientific studies, the author of the present article analyzes the historical information about the period when Metropolitan Kirill II (1242–1281) headed the Russian Orthodox Church. The goal of the article is to present a profile of the Russian First Hierarch, consider his societal role and the status of the Church within the territory of the former state of Kievan Rus' after the Mongol-Tatar invasion. The relevance of the study is backed up by the importance of researching the history of the Russian Orthodox Church after the Mongol-Tatar invasion due to the notable lack of information that has survived to the present time. As part of the article, literary manuscripts of the 13th century are extensively referenced. Moreover, Archimandrite Macarius uses numerous scientific studies, including both pre-revolutionary monographs and the latest relevant scientific research articles, including works in foreign languages. This ensures the novelty of the present article. The author scrupulously searches for and evaluates the available facts, using such methods of historical research as description, retrospective, historical comparison method, systematic approach to history, etc. The article contemplates the role of Metropolitan Kirill II, his contribution to the preservation of the Russian Orthodox Church, and his participation in the formation of the future independent Russian state. As a result of his work, the author comes to the following conclusions. Russian by nationality yet appointed by Byzantium, Kirill II was the first Metropolitan of the Russian Orthodox Church who achieved the position of the First Hierarch under the foreign yoke. The author posits that Metropolitan Kirill II was at the forefront in the organization of activities to preserve the Russian Orthodox Church in the new difficult conditions of its existence. As the First Hierarch, Kirill played an important role in Russian state and Church policy concerning the Tatars for a long time after the Mongol-Tatar invasion. After becoming the Metropolitan, he became an ally to those people who followed the policy of survival and co-existence with the Golden Horde, most notably, Saint Alexander Nevsky, the blessed prince. In the most complex of circumstances, Metropolitan Kirill in essence served as the harbinger of the later independence of the Russian Orthodox Church. Moreover, his leadership in Northern Rus', despite the dire situation of the state and Church, made possible the rebirth of book learning and writing during the second half of the 13th century. The First Hierarch contributed directly to this development, focusing both on the present and

the future and ensuring the preservation of the historical memory of the Russian people of its past in literary works.

Keywords: Russian Orthodox Church, Metropolitan Kirill, Alexander Nevsky, Golden Horde, Kievan Rus', Northern Rus', Western Rus', Byzantium, Nicaea, Vladimir Sobor, Vladimir, Kiev, Mongol-Tatar Yoke, chronicles, rules, liturgical services.

For citation: *Macarius (Veretennikov), Archimandrite*. The first Russian Metropolitan after the Batu invasion // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 4. Pp. 45–97. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_45

В 1237 г. началось Батыево нашествие на Русь, страна подверглась небывалому по масштабам разорению. Следует отметить, что положение Византийской империи и Византийской Церкви в это время было также чрезвычайно тяжелым, поскольку в Константинополе хозяйничали крестоносцы, захватив его в 1204 г. Византийские же император и патриарх находились в Никее. Последним Митрополитом в древнем Киеве до его разорения был святитель Иосиф, прибывший из Никей в 1236 г. [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 514]. Он погиб в 1240 г. во время опустошения стольного града монголами [Макарий, архим. 2012: 31–36]. В это же время в Никее несколько лет вдовствовал Патриарший престол [Лебедев 1998: 156], что также не способствовало скорейшему замещению Киевской кафедры.

На страницах Ипатьевской летописи сохранились сведения о церковных событиях в Южной Руси того времени. Под 1223 г. стоит запись о попытке занять митрополичий престол Угровским епископом «и за то свержень бысть стола своего и переведена бысть пискоупья во Холмъ» [Полное собрание русских летописей 1998. Т. 2: 740]. Е. Е. Голубинский пишет, что «оскорбленный его своеволием, Даниил Романович <...> не только отнял у него права митрополичьи, но даже и совсем лишил его епископского престола» [Голубинский 1900: 52; Поппэ 1989: 202–203; Скрынников 2000: 41]. Несколько позже всплывает имя еще одного возможного претендента на митрополичий престол. Монах-бенедиктинец Матфей Парижский в своей «Великой хронике» рассказывает о выступлении в Лионе Петра, «архиепископа Руссии», в 1245 г., который в 1244 г. посетил Римскую курию,

а в 1245 г. на Лионском Соборе поведал, что татары вышли из «Этривской» пустыни. Он рассказал об их завоевательных походах, о верованиях, обычаях, о жестокостях в отношении к побежденным, об их завоевательных планах [Матузова 1979: 151–153; Филарет Черниговский 1884: 62–64; Пашуто 1950: 57–67]. В Лаврентьевской летописи под 1230–1231 гг. упоминается игумен Киевского монастыря Спаса на Берестове Петр Акерович [Полное собрание русских летописей 1997: 455–456; Пашуто 1948: 298–305]. Предполагается, что это одно и то же лицо, а за архиепископа на Западе мог быть принят архимандрит [Поппэ 1989: 204], или же, мы вправе предположить, что его архиерейскую хиротонию мог совершить митрополит Иосиф. Не лишено вероятности также предположение о том, что он был нареченным митрополитом и являлся ставленником князя Михаила Черниговского (†1246; пам. 20 сент.) [Ужанков 1992: 157; Жаворонков 1982: 84]. В северо-западных же епархиях Русской Церкви в это время, как считает историк Е. Е. Голубинский, осуществлял «временное церковное главенство» Ростовский епископ Кирилл (1230–1262) [Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 153]. Тем не менее последние исторические штудии позволяют говорить, что он был иерархом Белгородской кафедры [Назаренко 2015: 71].

Первым русским Митрополитом, посвященным в новых исторических обстоятельствах, был святитель Кирилл II [Артамонов 1999: 110–131; Бантыш-Каменский 2009: 189–191; Владимирские епархиальные ведомости 1867: 1012–1036; Голубинский 1894а, 18–34, 1894б, 229–257; Груздев 1909: 393–397; Болховитинов 1827: 333–334; Кривошеев, Соколов 2002: 160–170; Минеева 2006: 16–18; Православный собеседник 1865: 51–57; РСБ 1897: 664; Соколов 2010: 39–115; Турчанинов 1829: 51–60; Филарет Черниговский 1884: 58–62; Флоря 2014: 547–551]. Некоторые историки именуют его Кириллом III. Это утверждение восходит, по-видимому, к Е. Е. Голубинскому, который считал, что Кириллом I был митрополит, правивший в 1039–1051 гг. до митрополита Иллариона (1051–1054), а Кирилл II, как известно, правил в 1225–1233 гг. [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 285–286, 952]. Однако ни в одном из русских источников первый из названных первосвятителей не упоминается. Поэтому целесообразнее говорить, что полагал начало служению в новых условиях митрополит Кирилл II.

В 1242 г. князь Даниил Галицкий (†1264) узнает о возвращении Батыев из Европы, ему сообщают: «...и отрядил есть на тя два богатыря возискати тебе, Мангмана и Бала. Даниль же затворив Холмъ еха ко братоу си

Василкови, пойма с собою Коурила митрополита» [Полное собрание русских летописей 1998: 246–247]. Это первое упоминание в летописи о святителе Кирилле. Таким образом, об избрании нового русского митрополита позаботился великий князь Галицкий Даниил Романович, который номинально был в то время и Киевским князем. Очевидно, византийцы не возражали против решения великого князя: назначить нового митрополита для Русской Церкви из местного духовенства.

Родился митрополит Кирилл «в конце XII — начале XIII вв. <...> его родиной являлась Галицко-Волынская земля, в общем — Юго-Западная Русь» [Брычев 2005: 187]. Можно предположить, что его небесным покровителем был святитель Кирилл Александрийский († 444; пам. 9 июня). Историки единодушны во мнении, что митрополит Кирилл был русским по рождению, но расходятся во взглядах о его раннем периоде жизни. В. И. Сергеевич говорит о его происхождении не из «высокородных» [Сергеевич 1890: 475]. Г. В. Вернадский считает, что это был «западнорусский монах» [Вернадский 1997: 153], А. В. Карташев говорит, что он был игуменом или архимандритом [Карташев 1993: 290]. Святитель Филарет Черниговский указывает, что он был епископом Холмским, хорошо был известен южнорусским князьям «по заслугам гражданским» [Филарет Черниговский 2001: 251]. Историк Е. Е. Голубинский справедливо полагает, что если «он не был одним из числа епископов области Галичско-Волынской, то должно предполагать, что он был или из игуменов какого-нибудь монастыря области, или же из простых монахов» [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 2: 53]. В Ипатьевской летописи под 1242 годом упоминается печатник Галицкого князя Даниила по имени Кирилл [Полное собрание русских летописей 1998: 794], и большинство исследователей считают, что будущий митрополит первоначально был княжеским печатником, будучи в духовном сане [Лихачев 1947: 263; Fuhrmann 1976: 161; Никон Лысенко 2001: 36; Пашуто 1950: 87–88; 1968: 298; Приселков 1940: 104; Ужанков 1992: 158–160]. Совершенно очевидно, что митрополит Кирилл на данном этапе был верным помощником князя Даниила.

Как видим, избрание святителя Кирилла произошло до возвращения Батыея из его похода «до последнего моря», что наглядно показывает энергичность Галицкого князя, проводившего активную церковную политику. Первоначально, после избрания, власть кандидата на Первосвятительский престол могла простираться на область, подведомственную

Галицкому князю, в которой были Угровская, Галичская, Перемышльская и Владимиро-Волынская епархии. Юрьевская же и Белгородская епархии в результате нашествия и разорения прекратили свое существование.

В 1246 г. князь Даниил Галицкий совершает поездку в Орду к поработителям Руси, где он «избавлень бысть Богомъ <...> злого их бешения», т.е. избежал унижительных процедур во время ханской аудиенции. В летописи говорится по этому поводу: «О злее зла честь татарская» [Полное собрание русских летописей 1998: 807]. Сообщение о княжеской поездке в Орду помещено под 1250 годом, однако Е. Е. Голубинский доказывает, что это произошло в 1246 г. [Голубинский, 1900, 53–54, Т. 2, Ч. 1]. Как считает А. Н. Ужанков, его сопровождал в ставку Батыева нареченный митрополит Кирилл, который получил при этом утверждение «ордынского правителя» [Ужанков 1992: 161; Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 53]. В таком случае можно говорить о большом дипломатическом успехе Галицкого князя.

Святитель Кирилл первый Митрополит из русских, который по своем избрании направился в Византию на свою интронизацию. По пути в Nikeю, где тогда находились византийский император и патриарх, митрополит Кирилл выступил в роли посредника в переговорах между венгерским королем Белой IV (1235–1270) и князем Даниилом. Последовало заключение союза между этими государями, который был скреплен браком Льва Даниловича и Констанции. «Коуриль бо митрополить идяше, посланъ Даниломъ и Василкомъ на поставление митрополье руской, бывшоу же емоу оу короля убеди ѿ король словесы многими дары оувещова яко проведуу тя оу гръкы с великою честью, аще створить со мною миръ. Онъ же рече клятвою клени ми ся, аще не премениши слова своего, аз, шедъ, приведуу ѿ. Пришедъ же митрополить и рече емоу: хотение твое оу тебе есть поими дщерь его сыну си жене. Василкови рекшоу иди к немуу яко крестьянъ есть. Оттоуда же Даниль поиде, поемъ сына своего Лва и митрополита ѿде к королеви» [Полное собрание русских летописей 1998. Т. 2: 809; Библиотека литературы Древней Руси 1999. Т. 7: 256–259]. С. М. Соловьев говорит, что обращение венгерского короля было вызвано «благодарностью Батыева к Даниилу», который «тотчас же прислал к последнему с предложениями мира и родственного союза, который прежде отвергнул, Даниил изъявил сперва сомнение в искренности намерения короля; но митрополит Кирилл съездил в Венгрию

и уладил дело: Лев Данилович женился на дочери королевской, и Даниил отдал королю пленников венгерских» [Соловьев 1988: 170].

Так как венгерская миссия требовала от святителя Кирилла определенного времени, то его интронизацию следует относить к 1247 г. Вернулся он из Никеи на Русь, по мнению Е. Голубинского, «не позднее 1249-го года» [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 54; Жаворонков 1982: 82]¹. Его рукоположение совершил Никейский патриарх Мануил II (1244–1255) [Соколов 2006: 3–7]. Это был «муж благочестивый, святой жизни» [Лебедев 1998: 156]. При нем был принят ряд соборных постановлений в сфере брачного права, а также по богослужебным вопросам, что «свидетельствует о пастырской ревности Патриарха» Мануила [Алексеенко 1990: 25–29; Лебедев 1998: 156–158].

Возвратившийся из Никеи митрополит Кирилл видит активные попытки князя Даниила завязать отношения с Римским папой, чтобы получить помощь от Запада для борьбы с монголами. Едва ли новый митрополит разделял подобные воззрения. «Во всей “прелести” латинства и папизма владыка Кирилл смог убедиться во время своего пребывания в Византии, где он стал свидетелем страданий Восточной Церкви, причиненных католиками. Он увидел своими глазами всю негативную духовную и политическую сущность латинян и Римской Церкви, которую, увы, не понимал князь Даниил Галицкий» [Брычев 2005: 188], — пишет современный исследователь. Поэтому последующая деятельность Первосвятителя проходит преимущественно на северо-востоке Русской земли.

Осенью 1250 г. святитель Кирилл прибывает в Суздальскую землю. Непосредственным поводом для этой поездки на север явилось его участие в заключении еще одного брачного союза. «В лето 6758 <...> Тое же осени приеха митрополить Кирилъ на Суждальскую землю. Тое же зимы оженися Ярославичъ Андреи Даниловною Романовича и венча ѿ митрополить в Володимери оу святое Богородици съ епископомъ Кириломъ и много веселья бысть» [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 472]. На миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. изображен митрополит Кирилл, путешествующий на коне со свитой, первоначально из Киева в Чернигов, затем в Рязань, «таже прииде в Суздальскую землю, и сретоша его князи и бояре с великою честью» [Лицевой летописный свод XVI века 2009: 146].

¹ Возможно, на Русь митрополит Кирилл прибыл в сопровождении купцов из Никейской империи (Жаворонков 1982: 82).

По мнению историка Е. Е. Голубинского, предпринятые усилия нового Митрополита в решении вопроса о браке Великого князя Суздальской Руси Андрея Ярославича († 1264) с дочерью Даниила Романовича Галицкого могло благоприятствовать распространению его юрисдикции в северных епархиях Русской земли [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 54].

Дж. Фурманн видит в появлении митрополита Кирилла в северных регионах исключительно политический аспект: стремление к созданию под эгидой князя Даниила «антимонгольской коалиции» [Fuhrmann 1976: 164; Охотина 1900: 75]. Д. С. Лихачев пишет, что «вряд ли в планы Даниила могло входить перемещение навсегда митрополичьего двора на север. Очевидно, что митрополит Кирилл не вернулся к Даниилу, так как разошелся с ним в каких-то существенных вопросах» [Лихачев 1947: 264; Флоря 2001: 124–125]. Таким «существенным» вопросом могло стать венчание папским посланником князя Даниила в 1253 г. или начале 1254 г. в Дрогочине королевской короной [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 85], что, несомненно, явилось итогом его политики предшествующих лет.

Митрополит Кирилл рукополагает архиереев. Прибыв в Великий Новгород, он вместе с Ростовским епископом Кириллом рукоположил архиепископа Далмата (1251–1274): «В лето 6759 поеха митрополить в Новъгород Великий ко Олексанъдру съ епископомъ Кириломъ и оумоленъ был новгородци поставиша блаженнаго Далмата епископом месяца мая въ 25 на память Обретенъе главы святаго Иоанна Предтечи» [Полное собрание русских летописей 1997: 472; 2000: 230, 596; Лицевой летописный свод XVI века 2009: 149–151]. Тогда же, в 1251 г., в Великом Новгороде состоялась первая встреча Первосвятителя с князем Александром Невским, который к тому времени был известен своим полководческим талантом и мужеством благодаря одержанным победам в Невской битве и на Чудском озере.

Бросается в глаза возникшее взаимопонимание и многолетнее сотрудничество митрополита Кирилла и князя Александра Ярославича, его участие и внимание к князю Александру. Летопись сообщает о недуге, охватившем князя: «Того же лета бысть болезнь тяжка князю Олександру, но Богъ помилова и и молитва отца его Ярослава и блаженнаго Митрополита и епископа Кирила» [Полное собрание русских летописей 1997: 472–473; Лицевой летописный свод XVI века. 2009: 152]. В 1249 г. князь Александр получает от хана титул Великого князя Киевского, а в 1252 г. и Великого князя Владимирского. Митрополит Кирилл возглавил торжества

восшествия Александра Невского на Владимирское великое княжение: «В лето 6760 <...> приде Олександръ князь Великийи ис татар в град Володимерь и оусретоша ѿ со кресты оу Золотых воротъ Митрополит и вси игумени и граждане и посадиша ѿ на столе отца его Ярослава, тысящю [Срезневский 1912: 1074]² предрержащю Роману Михайловичю и весь рядъ [Словарь 1997: 282–283]³, и бысть радость велика в граде Володимери и во всеи земли Суждальской» [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 473; Селезнев 2009: 36–41]. Пребывая в северных епархиях, Митрополит Кирилл «сделал решительный шаг, поддержав Александра Невского и его политику приспособления» [Fuhmann 1976: 166]. Двух исторических деятелей объединяла общность взглядов на положение дел в стране того времени: они негативно относились к навязыванию Римом унии русскому народу [Пашуто 1949: 52–76] и одновременно считали бесперспективным сопротивление в тот момент превосходящим силам монголо-татар. В 1256 г. в ответ на вылазку шведских рыцарей князь совершает военный поход в недавно завоеванные шведами финские пределы. До Копорья русское войско сопровождал Митрополит Кирилл [Регинская, Цветков 2010: 152, 162–163; Шаскольский 1978: 216]. В ответ на следующий год в Риме была издана папская булла, призывающая к крестовому походу против схизматиков [Шаскольский 1978: 217–223].

Долголетнее управление Церковью митрополита Кирилла имело большое благотворное значение для Русской Церкви того времени. Другая особенность его правления — это его постоянные путешествия, т.е. объезды обширных епархий многострадальной Земли Русской⁴.

² Тысяча — земское войско, городская дружина (Срезневский 1912: 1074).

³ Слово «ряд» многозначное: торговый ряд, часть города, где находятся лавки ремесленников и купцов; решение спорных дел, правосудие; степень, должность, чин, достоинство (Словарь 1997: 282–283).

⁴ В связи с этим необходимо остановиться на кидемониальной теории (κῆδημονία τῶν πάντων), т. е. попечении о всех. Обязанностью Константинопольского патриарха является «апостольское дело, т. е. проповедь Евангелия во всей вселенной и всем христианам, где бы они ни жили» (Соколов 1913: 167; Поппэ 1989: 206). Но, не имея возможности во всей полноте осуществлять это служение, патриарх поручает его поставленным им иерархам. Данная теория имеет «западное происхождение» (Соколов 1913: 168). Кидемониальная теория по отношению к русскому митрополиту «как об общем попечителе над всею Русью требовала логически

Это было обусловлено еще и тем, что Киев, как государственный центр, уже к концу XII в. утратил свое первенствующее значение, а после разорения Киева туменами Батыева его столичное значение совершенно сошло на нет. Также и отток населения страны в ее северные пределы объясняет пребывание митрополита по преимуществу в Залесской Руси. Таким образом, предпринятые ранее труды и усилия князя Андрея Боголюбского († 1174; пам. 4 июля), много потрудившегося в свое время для созидания и устроения Владимирской Руси, получают историческое развитие в деятельности святителя Кирилла.

Мы видим стремление ревностного архипастыря принять участие в скорбях и бедах своих соотечественников: он поставлял по городам епископов и пресвитеров вместо погибших или скончавшихся. Необходимо было также восстановить богослужебную жизнь Церкви. В предшествующее время на Русь привозили из Византии вино и масло, необходимое для богослужения. Их доставляли из Трапезунда и меньше — из Трилии, города на южном берегу Мраморного моря. При раскопках в Московском Кремле обнаружены фрагменты трапезундских и трилийских амфор. «Поступление вина и масла в этой специальной таре на Русь окончательно прекратилось после опустошительного нашествия на Русь войск Бату-хана в период с 1237 по 1241 г.» [Панова 2009: 523]. У нас нет сведений, как был решен данный вопрос, но, несомненно, в его решении принял активное участие глава Русской Церкви.

Как уже было отмечено выше, в 1251 г., вскоре после прибытия в Северную Русь, митрополит Кирилл посвятил в Великом Новгороде архиепископа Далмата (1251–1274) вместо почившего владыки Спиридона (1229–1249). Его преемника митрополит Кирилл рукоположил в 1276 г. в Киеве: «В лето 6784 <...> приеха архиепископъ Климентъ, а поставлен Митрополитомъ Киевскимъ, августа 2» [Полное собрание русских летописей 2000 Т. 10:

постоянных разъездов митрополита по всей Руси в целях проповедания Евангелия» (Там же: 170–171). Для более успешной проповеди митрополит поручал это служение епархиальным архиереям. «Если власть поручается епископу митрополитом лишь потому, что митрополит сам не может присутствовать в данном месте, то совершенно ясно, что в случае приезда митрополита власть и юрисдикция епископа тем самым приостанавливается и переходит или, вернее, возвращается к митрополиту. Мы имеем то явление, которое легло в основу известного месячно-го суда митрополичьего» (Там же: 172).

599). Как церковный деятель архиепископ Климент (1274–1299) известен построением церквей: Николы по Липне (1292), святого мученика Феодора (1294) и церкви Воскресения (1296). Иерарх благословил переписать Кормчую книгу [Сводный каталог 1984: 207–210]. С его именем связан ранний сохранившийся фрагмент Устава Великой Церкви, относящийся к последней четверти XIII в. [Сводный каталог 1984: 338; Срезневский 1882: 143–144]. Таким образом, в конце XIII в. в Великом Новгороде, нетронутым татарскими нашествиями, торжественное богослужение по Уставу Великой Церкви продолжало совершаться.

Под 1261 годом в летописи с большой похвалой говорится о Ростовском владыке Кирилле, достигшем маститой старости. Ранее ему приходилось бывать в Орде, он крестил царевича Петра Ордынского, Ростовского чудотворца (†1290; пам. 30 июня) [Библиотека литературы Древней Руси 2000. Т. 9: 72; Патерик 2000: 89–90; Русские повести XV–XVI веков 1958: 99; Творогов 1987: 223–225]. В связи с преклонным возрастом иерарха по желанию князя «благословеньем митрополита Кирила изведоша архимандрита святого Богоявления Игнатья и бысть причетник церкви святыя Богородица в Ростове» [Полное собрание русских летописей 1997: 476; Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история 2009. Кн. 6: 212]. В подготовке преемника маститому иерарху видна инициатива со стороны князя [Голубинский 1901. Т. 1. Ч. 1: 362]. На следующий год епископ Кирилл Ростовский почил, он был погребен в Ростовском соборе, «и в него место поставленъ бысть Игнатии месяца сентября въ 14» [Полное собрание русских летописей. 1997: 477; Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история 2009. Кн. 6: 216], т. е. на праздник Воздвижения. На миниатюрах лицевого летописного свода XVI в. имеется изображение поставления митрополитом Кириллом также епископов Сарайского Митрофана (1261) [Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история 2009. Кн. 6: 214]⁵, Сарайского Феогноста (1269) [Там же: 275], Владимирского Феодора (1276) [Там же: 328].

В свиту митрополита Кирилла, много путешествовавшего по стране, входил архимандрит Киево-Печерского монастыря Серапион, который был поставлен во епископа Владимирского (1273–†1275). Сей епископ

⁵ В 1269 г. епископ Митрофан оставил кафедру «и отпись своею рукою присла к Митрополиту Киевскому и всея Руси» (Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история 2009. Кн. 6: 274).

известен как монах-аскет, проповедник, учитель нравственности, призывавший людей в тяжелое время ига к покаянию и духовному обновлению [Изыскание 1843: 92–111, 193–205; Серапион Владимирский 2006: 142–143; Слова и поучения 1997: 369–385], [Слова Серапиона, епископа Владимирского 1867: 463–477; Мильков 2000: 277–344; Петухов 1888; Поторжинский 1891: 71–78; Творогов 1987: 387–390]. В связи с этим архиерейским поставлением сошедшие святители приняли различные соборные постановления [Русские достопамятности 1815: 104–118].

За время своих долгих путешествий первосвятитель мог познакомиться с жизнью русского народа, обратить внимание на различные бедствия и недостатки, для искоренения которых был созван Собор Русской Церкви. Владимирский Собор традиционно датировался 1274 г., но, по мнению Я. Н. Щапова, он проходил, «очевидно, летом или в начале осени 1273 г.» [Щапов 1978: 184], и местом его заседания мог быть Киев. Однако, целесообразнее говорить, что Собор проходил «во Владимире Залесском» [Печников 2009: 100], «во Владимирском соборном храме» [Виноградов 1905: 39] Успения Богоматери. Это был первый Собор в Русской Церкви после монгольского нашествия. Его постановления называются так: «Правило Кирилла, митрополита русского, шедшихся епископ Далмата Новгородского, Игнатия Ростовского, Феогноста Переяславского, Семеона Польшского на поставление епископа Серапиона Володимирского». Данный Собор аналогичен соборам, которые заседали в случае необходимости под председательством Византийского патриарха и состоял из прилучившихся в столице иерархов [Павлов 1902: 84–86]. В составлении соборных документов, как предполагается, принимал активное участие новопоставленный епископ Серапион [Колобанов 1960: 445], что позволяет говорить о нем как о деятельном помощнике Киевского первосвятителя.

Во вступлении к «Правилу» дана печальная картина тогдашнего положения Руси: «Ни расея ли ны Бог по лицу всея земля? — говорит святитель Кирилл. — Не взяти ли быша гради наши? Не падоша ли сильнии наши князи остриемь меча? Не поведени ли быша в плен чада наша? Не запустеша ли святыя Божия церкви. Не томими ли есмы на всяк день от безбожных и нечистых поган? Си вся бывають нам, зане не храним правил святых наших и преподобных отецъ» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 86; Макарий Булгаков 1995: 240–241]. Данные мысли навеяны словами ветхозаветных пророков Иеремии и Иезекииля

[Лаушкин 2002: 216–217]. В последующее время слова данного предисловия встречаются в словах и посланиях русских иерархов⁶.

Самое первое, на что направлены предписания соборных постановлений, это на улучшение и повышение духовного состояния русского духовенства. Вполне понятно, т.к. в сложных и тяжелых обстоятельствах роль духовных пастырей значительно возрастает. В постановлениях Владимирского Собора были сформулированы также требования соответствия высокому призванию кандидата во священники: «Епископи же, егда хотять поставите попа или дьякона, да истяжутъ житье его, како будетъ имелъ житье преже поставленья, да призовуть знаемыя соседи, егоже знаютъ издетьска...» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 89]. Запрещается продажа сана, предписывается соблюдение нравственной чистоты ставленников в духовенство, верующие призываются к искоренению языческих обычаев в стране и т. д. Собор решительно осуждает пороки в среде духовенства, запрещается служение непосвященных. Правила Владимирского Собора 1273 г., а также поучение священнику, сохранившегося в составе Софийской Кормчей книги 1280 г., свидетельствуют об усилении архиерейского надзора за деятельностью духовенства. Собранные на Собор иерархи определили условия подготовки кандидатов в священники, включавшие в себя, в частности, их первоначальное служение в соборном храме.

На Соборе был установлен единый размер т. н. проторов, т. е. платы за расходы при поставлении в духовные степени: «7 гривен от поповства

---

⁶ В августе 1636 г. патриарх Иоасаф I издал «Память» поповским старостам на имя тиуна Ивана Манойлова и главного поповского старосты Никольского «попа» Панкратия. Во введении Святейший Патриарх перечисляет нестроения, встречающиеся в храмах. Затем следует оценка сложившейся ситуации, которая заканчивается словами из предисловия к постановлениям Владимирского Собора 1273 г.: «...не пленена ли земля, не взяты ли быша гради, не падоша ли без оружия, не помроша ли скоти и не оскудеша ли нивы? И сия вся содеяшася ныне предъ очима нашими в наше наказание, а никакоже воспомянухом ся!» (ААЭ 1836: 403). Еще ранее псковский старец-мыслитель Филофей в одном из своих посланий ссылается на Правила митрополита Кирилла и цитирует его начальную речь (Малинин 1901: 59, 60; Сеницына 1998: 365–366). См. также послание инока Акиндина Тверскому князю Михаилу (Памятники древнерусской письменности 1867: 252). Можно отметить, что в начале «Мерила праведного» встречается поучение Великому князю Василию. В конце его встречаются мысли, известные из речи митрополита Кирилла на Владимирском Соборе 1273 г. (Филарет (Гумилевский) 1884: 61).

и от дьяконства, от обоего» [Там же: 92]. Установление такой платы объясняется, очевидно, тем, что обязанностью членов клироса была подготовка кандидатов в священники к их будущему служению, и плата предназначалась «“клирошанам”, т. е. собору духовенства при архиерее» [Печников 2009: 102]. Данное решение приводило русскую практику в соответствие с византийской. Еще на Соборе, бывшем в Константинополе в 1099 г. при патриархе Николае III Грамматике (1084–1111), «определено брать плату с рукополагаемых, и на этом Соборе присутствовал митрополит русский», т. е. Николай [Филарет Черниговский 2001: 123]. В постановлении Владимирского Собора митрополит «Кирилл следовал правилу Константинопольского патриарха Алексия Студита (1025–1043) (подтвержденному законодательством византийских императоров второй половины XI в. Исаака и Алексея I Комнина), согласно которому ставленническая пошлина ограничивалась 7 монетами» [Голубинский 1894: 234–236; Печников 2009: 101]. Е. Е. Голубинский пишет по этому поводу: «Очевидно, что семь гривен митр. Кирилла должны быть принимаемы за соответствующие семи золотым монетам, которые в Греции положено было взимать за поставление во священники; а поелику там эти семь монет разделялись так, что одна взималась за поставление в дьяки и по три за посвящение в диакона и во священники, т. е. четыре за поставление из мирян в диаконы и три из диаконов во священники» [Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 103; Назаренко 2001: 145–146].

В целях единообразия богослужебной практики Русской Церкви на Соборе 1273 г. митрополит Кирилл II позаботился об отмене богослужебного обычая, сохранявшегося преимущественно в Новгородской епархии и восходившего к Уставу Великой Церкви Константинопольской. В 4-м правиле Собор предписывает: «Паки обретохом в пределех Новгородских дьяконы емлюща Божествьныи Агньць, и преже попов проскоурмисание творяще, и потомь пришедшим попом, после проскоурмисати. И забыша правила реченаго в Фроугии 55: “дьяконом преже прозвитера не входити в святый олтарь, ни попом преже епископа”» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 96]. Согласно принятого решения диакон не должен совершать священнические обязанности, к каковым было отнесено «проскоурмисание».

Несомненно, на такое решение Собора повлиял упадок богослужебной традиции Великой Церкви в Византии, который произошел вследствие

завоевания Константинополя крестоносцами. Вполне возможно, что, будучи в Никее на своем посвящении, где тогда проживал Константинопольский патриарх, митрополит Кирилл уже не видел этого обычая у самих греков и следовал тогдашней богослужебной практике Церкви греческой [Лисицын 1911: 29–30]. К тому же митрополит Кирилл «был уроженцем <...> Галиции, которая была в тесном соприкосновении с южнославянскими землям, где под влиянием Афонских монастырей сербского Хиландарского, болгарского Зографского и др., знавших уже Типикон Иерусалимский, стали исчезать обычаи Великой Церкви» [Там же: 53].

На Соборе были приняты правила о Крещении, запрещены языческие игры и обычаи: водить невест к воде, а также языческие праздники в субботний вечер. «Митр. Кирилл в деяниях Владимирского Собора 1274 г. предписывает, чтобы пономари были от чистых, т. е. из единоженцев, и не делает того же предписания относительно дяков» [Артамонов 1999: 132–136; Воробьев 2000: 29–32; Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 98; Мелентьев 2012: 197–205]. Иерархи Владимирского Собора запретили взимание подъездной дани с духовенства, которая называлась сборной, или рождественской [Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 100–101].

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство деяний Владимирского Собора. В предисловии к Правилам Собора цитируется Кормчая книга, привезенная по просьбе митрополита Кирилла на Русь из Болгарии. Она была переписана во дни благоверного царя Константина (1260–1277), «предержавшего» стол Болгарский, по повелению князя Святослава, «деспота болгаром», в 1262 г. [Востоков 1842: 291]. Изучение лингвистами языка Кормчей книги выявило содержащиеся в ней сербизмы, и составлена она была святым Саввой Сербским [Павлов 1869: 62–73]. В Тырновской Патриархии, откуда деспот Святослав получил оригинал посланного на Русь списка, был сербский список. Иаков-Святослав был русского происхождения и попал в Болгарию, очевидно, еще при болгарском царе Иване Асене II (1218–1241), который ранее из-за нестроений у себя на родине жил в Южной Руси, а после своего воцарения на болгарском престоле и монголо-татарского нашествия на Русь он мог принять у себя представителей Черниговских князей — Ростислава и Святослава-Иакова [Готье 1939: 6; Мошин 1998: 101].

Слова митрополита Кирилла в предисловии к правилам о помраченности текста канонических правил восходят к сербской канонической книж-

ности [Павлов 1869: 62–63]. Святой Савва Сербский, еще будучи на Афоне, осуществил перевод с древнегреческого языка канонических правил. Для перевода он избрал сборник сокращенных правил с толкованиями Алексия Аристина. «Номоканон, переведенный Сербским первосвятителем, вскоре сделался достоянием всех славянских Церквей» [Там же: 66]. Говоря о темноте прежнего перевода канонического текста, он «хотел только указать этим на преимущества новой Кормчей в сравнении со списками старинного перевода правил, какие до сих пор находились у нас в церковном употреблении» [Там же: 68]. Благодаря своим толкованиям правил новая Кормчая «оживила у нас каноническую письменность» [Там же: 73]. До митрополита Кирилла у нас был Номоканон Византийского патриарха Иоанна III Схоластика (565–577), а Номоканон святителя Фотия (858–867; 877–886) стал у нас известен со времени митрополита Кирилла III.

Присланная Кормчая отличалась от имевшихся на Руси списков. Последние содержали только ранние канонические памятники и постановления, подчас несовершенного перевода, а присланная Кормчая содержала сокращенные тексты традиционных церковных правил, а также постановления, появившиеся в Византии в XI–XII вв. Кроме того, имевшиеся в книге комментарии связывали ранние правила с поздней практикой. Эта книга дошла до нас в виде копии: Рязанской Кормчей 1284 г., написанной при Рязанском епископе Иосифе (1284–1285). Данная редакция Кормчей получила именование Сербской. Она повлияла на развитие и становление русского канонического права на Руси. В XVII в. эта редакция была положена в основу напечатанной Московским Печатным двором Кормчей книги [Щапов 1978: 185]⁷.

Академик М. Н. Тихомиров пишет в связи с Владимирским Собором, что «изучение Кормчих книг приводит нас к неожиданным выводам о глубокой затаенной работе по восстановлению церковно-юридических памятников прошлого, которая велась в русских северных княжествах, работе, которую невозможно установить путем изучения летописей. То есть здесь мы встречаемся с фактом воссоздания славянской письменности после Батыева разгрома» [Тихомиров 1968: 180]. Присланная из Болгарии книга, как считает Я. Н. Щапов, была отредактирована и имела в своем составе

⁷ См. также: (Аристин 2001: 237). Правила Владимирского Собора были включены в Епитимийник преподобного Кирилла Белозерского († 1427; пам. 9 июня) (Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. 2003: 287).

70 глав. В таком виде она была принята на Владимирском Соборе 1273 г., получив именование Кормчей книги, в отличие от греческого именования «Номоканон» или южнославянского «Законоправило» [Щапов 1962: 300].

И. А. Гарднер отмечает роль Владимирского Собора в вопросе церковного пения. Он говорит, «что после этого Собора не было написано ни одной известной науке кондакарной певческой рукописи» [Гарднер 2004: 319], стало выходить из употребления сложное, виртуозное кондакарное пение [Гарднер 2004: 319].

Историк Е. Е. Голубинский подчеркивает особую значимость данного Собора, характеризуя деятельность митрополита Кирилла: «На деяния Владимирского Собора 1274-го года необходимо по тому смотреть не как на нечто внезапное и не как на нечто изолированное (единичное) в его деятельности, а как на заключительное выражение тех стремлений к исправлению Русской Церкви, которыми он постоянно был одушевлен во все свое долговременное пребывание на кафедре митрополии, — как предсмертное выражение в письменности тех забот, которые бесписьменно он носил в себе во всю свою долгую жизнь» [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 66]. Постановления Собора 1273 г. — это хронологически первые «из сохранившихся до нас письменных деяний поместных Соборов нашей Русской Церкви» [Там же].

В 1261 г. из Константинополя были изгнаны крестоносцы, в результате чего возродилась православная Византия с прежней столицей. Несомненно, это было воспринято на Руси с большой радостью. Исследователь XIX в. отмечает: «хотя Константинополь в сие время был уже в руках греков, однако же ни император Михаил Палеолог, ни патриарх Иоанн Векк не были защитниками Православия, потому не могло быть тесного общения между ними и первосвятителем Российским» [Горский 1843: 422]. На Руси же продолжалось активное антилатинское противостояние Западу, начатое князем Александром Невским. Русскими дружинами в 1268 г. в битве под Раковором был нанесен значительный урон латинским рыцарям и приостановлена крестоносная агрессия против Северо-Западных регионов Русской земли [Соловьев 1996: 75–79]. Участвовавший в битве продолжатель дела Невского Псковский князь Довмонт († 1299; пам. 20 мая) построил затем в честь победы храм во имя мученика Тимофея Газского, в день памяти которого произошла данная победа [Андреев 1998: 109].

Логическим следствием монголо-татарского завоевания Руси явилось начавшееся золотоордынские иго. В результате проведенной в 1257 г. переписи всего населения страны начался финансовый гнет, т. е. систематическая выплата дани поработителям. «Тое же зимы бысть число и изотоша всю землю Русскую, только не чтоша, кто служить оу церкви» [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 524] — говорится в летописи. Традиционно дань на Руси взималась с определенного округа, внутри которого происходило распределение величины дани, чтобы более богатые не платили наравне с менее богатыми. «Вот почему, введение татарами на Руси поголовной переписи, в видах обложения всех жителей ее равную подушную податию, возбудило необыкновенное негодование во всем русском народе, которое видело в таком основании раскладки дани начало очевидной несправедливости» [Горчаков 1871: 266].

Шло становление государственности Золотой Орды, которая в 60-х гг. XIII в. стала независима от великого хана в Каракоруме и начинает чеканить собственные монеты. Русские летописи начинают именовать Сарайских правителей царями. С именем митрополита Кирилла связан первый ханский ярлык предстоятелю Русской Церкви. Хан Менгу Темир выдал ярлык 1 августа 1267 г. Возможно, ярлыки давали и предшествующие ханы. Предполагается, что первый ярлык был выдан «еще до 1257 г. и благодаря ему в годы переписи церковные люди по своему экономическому и правовому положению стояли уже особняком от остального народа» [Охотина 1990: 73; Плигузов, Хорошкевич 1990: 89–90]. Как полагает Г. В. Вернадский, в составлении текста документа мог участвовать Сарайский епископ Митрофан [Вернадский 1997: 173]. Согласно ярлыку, данного ханом Менгу, было подтверждено освобождение духовенства и церковных лиц от дани, а церковное имущество становилось неприкосновенным [Полное собрание русских летописей 2005. Т. 20: 182–183; Русский феодальный архив 1987: 588–589; Бенешевич 1914: 14–16; Почекаев 2010: 37–38]. В ярлыке, однако, не указано имя митрополита. А. П. Григорьев объясняет это тем, что святитель «Кирилл был избран митрополитом еще при жизни Бату и продолжал возглавлять Русскую Церковь в годы ханствования Сартака, Улагчи, Берке и Менгу-Тимура. На Руси он был единственным “вечным” митрополитом. Потому и не возникло необходимости называть его в ярлыке иначе, чем просто митрополит. То же относится и к месту его резиденции, опять-таки не указанному в ярлыке. В официальной резиденции,

Киеве, Кирилл практически не проживал, так как постоянно находился при особе Владимирского Великого князя» [Григорьев 2004: 41]. Протоиерей Александр Горский говорит о хане Менгу Темире (1267–1280), «что естественное уважение к религии имело силу и над сердцем язычника, не совсем развращенного; он готов был чтить и Бога неведомого (Деян. 17, 23)» [Горский 1843: 419]. Между тем историк А. Н. Насонов говорит, что митрополит Кирилл с самого начала скомпрометировал себя «в глазах Орды», так как был ставленником князя Даниила, проводившего активную антиордынскую политику [Насонов 2002: 246–249].

Тем не менее важным деянием митрополита Кирилла во взаимоотношениях с Золотой Ордой было открытие в 1261 г. православной епархии Русской Церкви в Сарае, столице Орды, при хане Берке (1258–1266) [Успенский 1998: 339]. Причин ее учреждения несколько. Это, очевидно, дипломатические усилия Ростовского епископа Кирилла, о котором упоминается в житии Петра царевича Ордынского [Русские повести XV–XVI веков 1958: 98–99; Библиотека литературы Древней Руси 2000. Т. 9: 70–73], а также результат усилий святого благоверного князя Александра Невского. Учреждение архиерейской кафедры при ханском дворе было вызвано и другими обстоятельствами. Число православных русских людей в Золотой Орде все более возрастало [Полубояринова 2004: 40–44]⁸. Но это не столько русские невольники, духовные нужды которых едва ли особо волновали завоевателей, но и русские князья со своими приближенными, посещавшие Золотую Орду, а также купцы и различные посольства. Многие из них волей-неволей проводили в Орде долгое время. Наконец, самое главное — ханская власть придавала особую роль Сарайскому епископу во взаимоотношениях Золотой Орды с Византией [Григорьев 2004: 14].

Основанием для такого понимания необходимости учреждения новой епархии может служить летописное свидетельство о третьем возвращении из Византии епископа Сарайского Феоноста в 1279 г.: «Того же лета прииде Феогнаст, епископ Сарайский, в третии из Греческия земли, изо Царяграда; посылал убо его пресвященный Кирил, митрополит Киевский и всеа Руси, и царь Ординский Менгу Темир к патриарху и к царю Михаилу Палеологу Греческому, от пресвященнаго Кирила митрополита грамоты и от царя Менгу Темира грамоты, и поминки от обою» [Полное собрание

⁸ О русском присутствии в Орде свидетельствуют археологические находки: кресты, иконки, керамика (Полубояринова 2004: 40–44).

русских летописей 2000. Т. 10: 157; Соловьев 1894: 16–20]. Таким образом, и ханы, и русские митрополиты использовали Сарайских епископов для дипломатических связей с Константинопольским патриархом [Полубояринова 1978: 24]. Можно также говорить, что Киевские митрополиты «следовали политике, выработанной греками» по отношению к монголам [Скрынников 2000: 41].

Историк В. Махнач видит в учреждении Сарайской епархии усилия Русской Церкви миссионерского характера. Следствием деятельности Сарайских владык является появление на Руси Петра, царевича Ордынского, Чет-мурзы, ставшего родоначальником Сабуровых и Годуновых, и других [Махнач 1998: 127]. Но в целом, как считает исследователь, мы проиграли «состояние с мусульманами, несмотря на то, что в XIII в. христиан в Орде было неизмеримо больше, чем мусульман <...> Причиной была и бедность наша в сравнении как с Западом, так и с мусульманской Средней Азией» [Махнач 1998: 128].

Первым иерархом новоучрежденной в Сарае епархии назван епископ Митрофан с 1261 по 1269 г., затем он «пострижеся в схиму». А с 1269 г. епархией управляет епископ Феогност. В августе 1276 г. он был в Константинополе и там на Соборе представил некоторые свои недоуменные вопросы для соборного обсуждения. Это была его вторая поездка в Византию. В старой исторической литературе, например, у историка митрополита Макария (Булгакова), есть сообщение, что данный Собор проходил во время митрополита Максима в 1301 г. [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 78; Добропуклонский 2009: 119, 211]⁹, но это неверно. Тексты деяний этого Собора изданы в 6-м томе «Русской Исторической Библиотеки» [1908. Изд. 2: Стб. 129–140; Бенешевич 1987: 114–117] и датированы 1276 г. Большинство вопросов епископа Феогноста вызвано теми новыми для русского духовенства условиями, в которых оно оказалось в иноверной и иноземной Орде. В ответах Собора сквозит полное понимание сложности этой обстановки.

На вопрос о том, можно ли освященную «трапезу» переносить с места на место, используя при совершении богослужения, Собор отвечает утвердительно с добавлением «занеже по нужи есть. Ходящие люди (т. е. кочевники) не имеют себе упокойна места» (Вопр. 21). Следующий вопрос касается того, каким образом необходимо крестить несториан и яковитов.

⁹ В связи с этим можно встретить даже утверждение, что в Константинополе на этом Соборе присутствовал и митрополит Максим (Митрополит Максим 1914: 6).

Известно, что среди татар одно время были распространены последователи этого вероучения, особенно несториане, на обращение которых в Православие были, вероятно, направлены усилия Русской Церкви (Вопр. 22).

В единственном случае прямо упоминаются татары. Обсуждается вопрос крещения татар, желающих перейти в Православие, а «не будет велика съсуда, в чем погружать ему?». Учитывая особую ситуацию, для решения данной проблемы допускается обливательное крещение (Вопр. 23). Характерен для того бурного времени и беспокойной обстановки в Орде и такой вопрос: «Аще поп на рати человек убиет, лзе ли ему потом служити?» — Ответ. Се удержано есть святыми каноны» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 138]. Этот и другие вопросы, заданные епископом Феогностом, говорят о специфических трудностях епархии в иноверном окружении.

Необходимо остановиться на литургических вопросах. «На этом Соборе были подтверждены некоторые обычаи Великой Церкви, например, относительно чтения святителем Евангелия 4 раза в году, воздвижения Креста, по Уставу Великой Церкви, и проскурмисания диаконом, а такой, например, обычай Великой Церкви, как совершение <...> в среду и пяток Сырной недели Литургии Преждеосвященных Даров, был отменен» [Лисицын 1911: 55]. Таким образом, на Сырной седмице «не поется <...> служба ни постная, ни Иванова, но в 9 час часы с вечернею поют». Другой вопрос касался Страстной седмицы: «Пети ли в великий пяток службу?» Собор отвечал: «Святыми отцы установлено службы в том дни несть» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 132]. В связи с этим исследователь протоиерей Михаил Лисицын пишет: «Устав Великой Церкви крепко внедрил в нашу богослужебную практику, что потребовалось неоднократное подтверждение и со стороны Собора, и со стороны митрополитов на протяжении более, чем 140 лет <...> не совершать Литургии преждеосвященных Даров в вышеуказанные дни» [Лисицын 1911: 57]¹⁰.

¹⁰ В 1395 г. митрополит Киприан в своем поучении новгородскому духовенству, а также и святитель Фотий в послании к псковскому духовенству от 12 августа 1419 г. запрещают совершение литургий в среду и пятницу сырной недели, а также и в Великую Пятницу. «Первый из них, подтверждая к неперемennomу исполнению обычай воздвижения Креста по Уставу Великой Церкви, “хотя бы один поп был”, однако же совершенно отрицательно относится к другому обычаю Великой Церкви, а именно к совершению литургии Преждеосвященных Даров

Таким образом, можно говорить, что на Руси в древности существовал обычай Великой Церкви Константинопольской совершать в среду и пяток сырной недели литургию постную, т. е. Преждеосвященных Даров. На Константинопольском Соборе 1276 г., после восстановления Православия в Константинополе, были подтверждены известные ранее обычаи Великой Церкви: «проскурмисания» диаконом, чтения святителем Евангелия по чину Великой Церкви и воздвижения Честного Креста. Но при этом был упразднен обычай Великой Церкви совершать литургию Преждеосвященных Даров в Великую пятницу и на сырной седмице. Следует отметить, что на литургии Преждеосвященных Даров по обычаю Великой Церкви слова: «Свет Христов просвещает всех» — произносили не иерархи и не иереи, как это делается теперь, а диакон.

В 1272 г. митрополит Кирилл учредил Тверскую епархию, где первым владыкой был поставлен епископ Симеон (1272–1289; пам. 3 февр.), переведенный из Полоцка. В 1285 г. в Твери был заложен Спасский собор, ставший кафедральным. Это был один из первых каменных храмов, построенных на Руси в монгольский период. После этого Тверь называлась домом Святого Спаса. При митрополите Кирилле не только открывались новые епархии, но некоторые, известные по предшествующему времени, были закрыты. Е. Е. Голубинский называет в качестве закрытых Белгородскую, Юрьевскую и Переславскую. Историк пишет: «Епархии Белгородская и Юрьевская, как это необходимо думать, присоединены были к самой митрополии, а епархия Переяславская была присоединена к вновь открытой епархии Сарайской» [Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 27].

С началом золотоордынского ига на Руси князья первоначально могли быть посылаемы Сараем в Каракорум. На пути из столицы Монгольской империи скончался князь Ярослав († 1246), отец Александра Невского. В конце 40-х годов XIII в. в Каракорум путешествовали Александр Невский с братом Андреем [Хрусталева 2008: 262]. В 60-х XIII в. Золотая Орда освободилась от вассальной зависимости Великому монгольскому хану, и практика направления русских князей в Каракорум отошла в прошлое.

В своей деятельности святитель Кирилл явился миротворцем. Во время конфликта Новгорода с князем Ярославом Ярославичем († 1271) он писал

в вышеуказанные дни. «А в среду масленица недели и в пятницу несть никакая служба, — пишет он, — но только часы с вечернею; также и в Великую пятницу по тому ж» (Лисицын 1911: 57).

новгородцам в 1270 г., как сообщает об этом Никоновская летопись: «Господь Бог в Себе место даде власть апостолом Своим вязати и решати, и по них наследником их; и се мы апостольстии последници, и образ Христов имуще и власть Его дрѣжаще» [Полное собрание русских летописей 2000: 149; Севастьянова 2011: 159–160]. Поэтому Первосвятитель призывает новгородцев к миру с князем. Об этом же говорится и в Новгородской летописи: «И присла митрофолит грамоту в Новѣгород и глаголаше им тако: “Мне поручил Бог архиепископью в Руской земли; вам слоушати Бога и мене; крови не проливаите, а Ярослав в сеи злобе лишается, а яз за то поручаюся; аще боудет крест целовали, аз за то приимоу опитемью, и отвечаю за то пред Богом” И не вда Бог кровпролитья крестьяном» [Полное собрание русских летописей 2000: 240; Срезневский 1882: 137]¹¹. Таким образом, при содействии митрополита Кирилла сложившаяся конфликтная ситуация разрешилась мирным образом [Горский 1948: 263]. Это свидетельствует о значимости и влиятельности святителя Кирилла, его мнения в условиях раздробленности страны и наступившего ига. Я. Н. Щапов отмечает: «Авторитет Главы Церкви в это время значительно вырос, и само это высказывание Митрополита было спровоцировано обратившимся к нему Великим князем, признавшим свое бессилие в споре с Новгородом» [Щапов, 1989, 138].

Может сложиться впечатление, что деятельность святителя Кирилла протекала исключительно на северо-востоке страны, а на южных епархиях его правление не сказывалось. Однако такое представление будет неправомерно, поскольку «молчание источников на этот счет объясняется их плохой сохранностью» [Поппэ 1989: 202–205]. В подтверждение действительности власти митрополита Кирилла в южных епархиях А. Поппэ приводит такой пример: «Русский Номоканон, разработанный под руководством Кирилла был принят в Волынском княжестве еще в древнейшей форме; его переписывали здесь в 1286 году» [Там же: 206].

«Первыми литературными деятелями в настоящий период, естественно, пришлось быть лицам, которые получили образование еще в предшествующий период и которые потому послужили живою связью между периодами. Это был митрополит Кирилл II и епископы — Ростовский Кирилл († 1262), Владимирский Серапион († 1275) и Тверской Симеон († 1289)»

¹¹ Нечто аналогичное говорил ранее князю о миротворчестве митрополит Никифор II (1183–1201) (Полное собрание русских летописей 1998: 684).

[Макарий (Булгаков) 1995: 240; Библиотека литературы Древней Руси. 1997. Т. 5: 394–395; Памятники литературы древней Твери 2002: 111]. Последняя, третья часть вступительной речи митрополита Кирилла на Соборе 1273 г. встречается в древнерусской книжности отдельно с названием «Поучение к попом» [Горский 1843: 428–432]. Историк-митрополит Макарий (Булгаков) приписывает его «Митрополиту Кириллу только с вероятностью» [Будовниц 1962: 132; Макарий (Булгаков) 1995: 241]. В нем говорится о высоте иерейского служения и об ответственности духовенства пред Богом за свою паству. Близко к нему по своему содержанию является «Поучение игуменом, попом и диаконом» святителя Петра [Макарий (Булгаков) 1995: 251; Прохоров 1987: 327] (†1326; пам. 21 дек.). В. А. Колобанов на основании текстологических наблюдений пишет, что известные поучения Владимирского епископа Серапиона «в композиционном отношении близки между собой и к “Поучению к попом”» [Колобанов 1958: 161]. Исследователь также отмечает, что «ему как новопоставленному епископу уместно было произнести такое поучение, которое явилось бы некоторым дополнением к Соборным определениям» [Колобанов 1958: 162].

Святитель Филарет Черниговский относит к перу митрополита Кирилла несколько поучений [Филарет Черниговский 1884: 58, 60]. Однако историк митрополит Макарий (Булгаков) оспорил принадлежность данных произведений святителю Кириллу [Макарий (Булгаков) 1995: 471–477]. Можно говорить о книжной деятельности митрополита Кирилла. Среди митрополичьего окружения были, несомненно, недовольные церковной политикой Галицкого князя Даниила, который заигрывал с католиками. Естественно, что многие из них из-за угрозы унии с Римом переехали «на северо-восток Руси под покровительство своего сильного земляка» митрополита Кирилла [Лихачев 1986: 220]. Среди них были, очевидно, и книжные люди. По благословию митрополита Кирилла в Северо-Восточную Русь был привезен список обширного хронографического свода, включавшего библейские книги, извлечения из переводных византийских хроник. Все это нашло отражение в Архивском Хронографе [Творогов 1987: 475].

Знаменательно, что с середины 50-х годов XIII в. прекращается галицкое летописание, к которому святитель Кирилл имел непосредственное отношение¹². Будучи на северо-востоке, митрополит Кирилл не оставляет

¹² Впрочем, Л. В. Черепнин считает автором Галицкого летописца княжеского тысяцкого Дамиана (Черепнин 1941: 251–252).

своих литературных трудов. Как предполагает М. Д. Приселков, по его инициативе в Переславле-Залесском ведется летописание [Приселков 1940: 104–105]¹³. Л. Л. Муравьева также пишет: «Что касается причастности к великокняжеской летописной работе митрополита Кирилла, игравшего большую роль при дворе кн. Александра Невского и его сына Дмитрия, то она вероятна» [Муравьева 1983: 72]. Во всяком случае, Лаврентьевская летопись «за 70-е гг. сохраняет многочисленные признаки близости летописца к митрополиту» Кириллу [Лихачев 1986: 219]. Благодаря этому мы имеем представление о деятельности первосвятителя гораздо больше, чем о его предшественниках. Предполагается, что митрополит Кирилл имел отношение и к новгородскому летописанию [Рудаков 2009: 49]¹⁴.

К жизнеописанию князя Даниила Галицкого в Ипатьевской летописи стилистически восходит жизнеописание героя Невской битвы. Митрополит Кирилл погребал его в 1263 г. во Владимире на Клязьме [Лицевой летописный свод XVI века 2009. Кн. 6: 225]¹⁵. Глава Церкви Кирилл сказал в связи с кончиной героя Невской битвы: «Чада моя, разумеите, яко уже заиде солнце земли Суздальской» [Библиотека литературы Древней Руси 1997. Т. 5: 368; Мансикка 1913: 9]. Первосвятитель мог быть автором княжеского жития, но, вернее всего, он благословил написание этого Жития «кому-нибудь из проживавших на севере галицких книжников» [Лихачев 1986: 220; 1987: 88]. В Житии святого благоверного Александра говорится: «Се же бысть слышано всем от господина митрополита и от иконома его Савастияна» [Мансикка, 1913, 137; Изборник 1969: 342; Библиотека литературы Древней Руси 1997. Т. 5: 368]. Оно близко по форме к жизнеописанию князя Даниила, так как именно это жизнеописание было ближе всего знакомо самому Кириллу, ранее приложившему усилия к его составлению [Лихачев 1986: 220]. Князь Александр Невский представлен в житии как

¹³ Однако не все аргументы исследователя являются убедительными; например, признание татарами «главою Русской Церкви Никейского императора» (Приселков 1940: 105).

¹⁴ Один из современных исследователей значительно омолодил возраст «Слова о полку Игореве» и отождествил святителя Кирилла с певцом Бояном из «Слова» (Михайлов 2012: 69–83).

¹⁵ Ранее, в 1255 г., митрополит Кирилл погребал брата Александра Невского, князя Константина Ярославича, во Владимире (Лицевой летописный свод XVI века 2009. Кн. 6: 169; Виноградов 1905: 37; Донской 2008: 435).

идеальный христианский правитель, хотя вплоть до середины XVI в. в князе Александре видели скорее светского деятеля и военного героя, но митрополит Кирилл и связанное с ним владимирское духовенство развивали и сохраняли предания, изображающие князя еще и как святого монаха. Наблюдения Д. С. Лихачева продолжил и развил А. Н. Ужанков, который отнес написание княжеского жизнеописания перу митрополита Кирилла [Ужанков 1992: 176]. При митрополите Кирилле начинается почитание благоверного князя Михаила Черниговского (†1246; пам. 20 сент.) [Лосева 2001: 112]. Возможно, что иерарх «имел касательство к составлению первых записей о подвиге этого святого» [Лаушкин 2002: 219; 2001: 30].

Летописные записи, житие Черниговского князя, предисловие-речь на Владимирском Соборе дают осмысление исторической ситуации на Руси того времени. Начавшееся иго сравнивается с вавилонским пленением израильского народа. А. Лаушкин пишет, что «в центре формирования идеологии “ордынского плена” стоял именно митрополит Кирилл II. Иерарх книжный и ревностный, много потрудившийся для укрепления благочестия в Русской земле, он сделал сознательный выбор в пользу той политики, которую проводил Александр Невский» [Борисов 1999: 31; Лаушкин 2002: 221]. Практический вывод из такой оценки событий — выживание и консолидация народных сил. «В горестное время, когда “на хрестьяньске роде страх и колебанье, и беда упространися”, митрополит Кирилл повел свою паству по непростому пути, который однажды должен был привести Русскую землю к избавлению от власти иноплеменников» [Лаушкин 2001: 29–30].

В завершение повествования о митрополите Кирилле следует упомянуть об археологической находке 2003 г., сделанной близ Звенигорода. Это фрагмент свинцовой печати, на ее лицевой стороне изображена Богоматерь Знамение «в полный рост», а на обороте — фрагмент текста: «...[Р]ус[i]/ [Мит]ропо[ли]ть» [Станюкович, Гайдуков 2004: 18]. Принадлежность печати исследователи определяют следующим образом: «Стиль изображения Богоматери близок изображению на печати Кирилла I. В промежутке между Кириллом и Алексием Киевскую кафедру занимал Кирилл II <...> (1242/43–1281), Максим (1285–1305), Петр (1308–1326) и Феогност (1328–1354). Их буллы пока неизвестны, можно предположить, что обнаруженная <...> печать принадлежала Кириллу II или Феогносту, поскольку два других митрополита были греками и, вероятно, на своих

моливдовулах использовали греческую» надпись [Там же]. Но святитель Феогност был греком, и поэтому данная печать могла принадлежать митрополиту Кириллу или святителю Петру.

После посвящения епископа Владимирского Серапиона, сам митрополит Кирилл переселился в Киев. Но после кончины епископа Серапиона в 1275 г. митрополит Кирилл не поставлял епископов во Владимир. В 1281 г. он путешествует по Северной Руси. В это время святитель позаботился о кафедральном соборе во Владимире на Клязьме: «Кирилл митрополит покры церковь свинцом в Володимери, соборную святую Богородицю» [Полное собрание русских летописей 1965. Т. 30: 96; 2000: 244; Антипов 2000: 21]. Несомненно, глава Церкви заботился о Владимире, пребывавшем в упадке после Батыева разорения, взирая «на Успенский собор как на митрополичью церковь» [Успенский 1998: 327]. Стольный град был богат историческими и духовными традициями и являлся для митрополита Кирилла второй митрополичьей кафедрой после Киева. Находясь во Владимире, он жил и работал в Рождественском монастыре, и по этой причине эта обитель вплоть до 1561 г. являлась первой среди всех русских монастырей и была почтена «архимандритией великой» [Щапов, Соколова 1990: 40–46]¹⁶.

Прибыв в конце своей жизни во Владимирскую Русь, «Кириль митрополит по оклеветанью разгневался на епископа Игнатя и рассмотривъ паки благослови его» [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 526]. Это произошло в 1281 г. Первосвятитель запретил в священнослужении Ростовского епископа Игнатия (†1288; пам. 28 мая), который «несправедливо осудил умершего князя Ростовского Глеба Васильевича и тело его вынес из соборной церкви» [Брычев 2005: 191; Вахрина 2009: 67–68; Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 80; Лимонов 1967: 254; Макарий (Булгаков) 1995: 217–218], что «было допущено по настоянию князя Димитрия Борисовича» [Филарет (Гумилевский) 2008: 306; Дмитриева, Семенченко 1987: 150–151; Мельник 2011: 37–42]. Останки князя были перезахоронены в монастыре, основанном матерью князя, и, как предполагает историк-митрополит Макарий (Булгаков), «по просьбе родных» почившего князя [Макарий Булгаков 1995: 394].

¹⁶ В 1561 г. митрополит Макарий († 1561; пам. 30 дек.) возвел игумена Елевферия, настоятеля Троице-Сергиева монастыря, в сан архимандрита, а сама обитель стала первой по старшинству в Русской Церкви (Макарий (Веретенников) 2019: 232–246).

После кончины благоверного князя Александра Невского Великий князь Владимирский Дмитрий жил в Переславле Залесском, и здесь же «находился двор митрополита Кирилла, осуществлявший живую связь юго-западной Руси с северо-восточной» [Лихачев 1986: 224]. В Переславле в 1281 г. собрались иерархи во главе с митрополитом: Новгородский архиепископ Климент, Ростовский епископ Игнатий и Владимирской епископ Феодор [Полное собрание русских летописей 2004. Т. 25: 153; Приселков 2002: 338]. В Лицевом летописном своде изображено прибытие Новгородского архиепископа Климента «к Кирилу, митрополиту Киевскому и всея Руси» [Лицевой летописный свод XVI века 2009: 397]. Со времени Владимирского Собора 1273 г. в текст Кормчей книги было внесено «свыше 25 новых статей», канонических памятников преимущественно русского происхождения, что, как предполагается, было утверждено на Соборе в Переславле [Щапов, 1962: 300]. Эти дополнения нашли отражения в Кормчей книге Новгородского архиепископа Климента¹⁷.

В это время назревал конфликт между сыновьями князя Александра Невского, Дмитрием и Андреем. «Видимо, иерархи пытались предотвратить назревавшую усобицу» [Скрынников 2000: 43]. Очевидно, это были последние деяния митрополита Кирилла. Таким образом, можно сказать, что до последнего дня он сохранял силы и активно участвовал в управлении жизнью Церкви.

Многолетнее служение святителя Кирилла подходило к концу. Под 1281 годом в летописи говорится: «Тое же зимы преставися в Переславли митрополит Кирил Киевски и всея Руси декабря в 7, ту сушу князю Великому Дмитрею, и архиепископ Климент Новгородцки, и епископ Игнатию Ростовски, и Володымерьскы епископ Феодор, и певша над ним обычныя песни вложиша в гроб тело и проводиша его честно, повезоша его бо в Киев» [Полное собрание русских летописей 2004. Т. 25: 153]. Иерархи совершили отпевание почившего первосвятителя и «положиша его во гроб» [Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 6. 2009: 400]. Затем на санях его повезли во Владимир и далее в Киев. Путь с телом первосвятителя к месту погребения составлял 1000 километров санного пути. Похоронен он был по имевшейся традиции в Киевском Софийском соборе, и у его гробницы имеется изображение святителя Николая († ок. 335; пам. 6 дек.)

¹⁷ В текст книги вошли, например, «Правила Кирилла митрополита», т. е. постановления Владимирского Собора 1273 г. (Сводный каталог 1984: 208).

[Сарабьянов 2011: 379]. Святитель Кирилл — последний Всероссийский митрополит, который был погребен в Киеве.

В 1936 г. в Софийском соборе велись раскопки «под северной стеной внутренней южной галереи Софии Киевской, возле склепа митрополитов» [Гриднева 2007: 438]. При этом были обнаружены фрагменты золотного шитья, которые ныне определены как остатки облачения, принадлежавшие митрополиту Кириллу II. Предполагается, что он был погребен в саккосе и омофоре [Там же: 451; Матвеева 2009: 459–460].

Управлял Русской Церковью святитель Кирилл почти сорок лет, со времени своего предызбрания Галицким князем. Вторая половина XII — начало XIII в. характерны внутренними усобицами на Руси, на смену которым теперь пришла повседневная внешняя опасность. При святителе закладывались основы бытия Церкви в новых условиях. Будучи Первоиерархом Русской Церкви в течение долгого времени после монголо-татарского нашествия, святитель Кирилл играл важную роль в русской светской и церковной политике по отношению к татарам. Для того, чтобы понять эту роль, мы должны иметь в виду его взаимоотношения с русскими князьями. Первоначально святитель поддерживал князей, которые намеревались противостоять монголам, но, став митрополитом, он сделался союзником тех, кто следовал политике выживания и сосуществования. Однако столетием позже сила монголов значительно пошатнулась, и тогда Церковь заняла другую позицию. Митрополиты Алексей и Киприан ободряли князя Дмитрия Московского в его противостоянии татарам. Святитель Кирилл — был первый митрополит нашей Церкви периода иноземного ига, русский по национальности, но поставленный в Византии. В самое тяжелое время он предзнаменовал последующую независимость Русской Церкви. Есть нечто общее в подвиге митрополита Кирилла и Московских патриархов Иова († 1607; пам. 19 июня) и Ермогена († 1612; пам. 17 февр.). Их деятельность приходится на время, когда Русская земля переживала разруху. Есть и разница: при монголо-татарах первосвятитель почил действующим главой Русской Церкви, а при Лжедмитрии, иезуитах и поляках патриархи были сведены с Московского престола.

В Северной Руси, как было отмечено, во второй половине XIII в. идет возрождение книжности и письменности. Вне всякого сомнения, первосвятитель имел к этому непосредственное отношение. Протоиерей Александр Горский так видел задачи правления митрополита Кирилла: «Восстановить

разрушенное опустошителями, умиротворить враждующих, соблюсти введенное ему стадо от влияния римского, исправить вкравшиеся беспорядки в жизни духовенства и паствы, утвердить управление Церкви на правилах св[ятых] Соборов и Отцев: вот к чему постоянно стремился мудрый архипастырь!» [Горский 1843: 424]. Современный исследователь пишет о перво-святительской мудрости митрополита Кирилла: «Проницательный Владыка, наверное, понимал и видел, что будущее русского народа, государства и Церкви за Северо-Восточной Русью и ее князьями, умная и продуманная деятельность которых стала залогом будущего возрождения и могущества страны» [Брычев 2005: 187]. Историк Е. Е. Голубинский так характеризует митрополита Кирилла: «пастырь очень ревностный» [Голубинский 1900. Т. 2. Ч: 189]. В другом месте маститый историк говорит, что святителю Кириллу «среди других высших пастырей нашей Церкви ему должно быть отводимо одно из выдающихся мест» в истории [Голубинский 1894: 256]. Святитель Филарет Черниговский называет митрополита Кирилла «блаженным» [Филарет (Гумилевский) 1884: 58]. В службе Всем святым в земли Российской просиявшим, в литийной молитве называется имя «Кирилла II, митрополита Киевскаго и всея Руси» [Минея 2008: 357].

Источники

- ААЭ (Акты исторических экспедиций). Санкт-Петербург, 1836. Т. 3. С. 403. № 264.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XIII век. Санкт-Петербург, 1997.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. Санкт-Петербург, 1999.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9: Конец XV— первая половина XVI века. Санкт-Петербург, 2000.
- Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, пер. и коммент. В. В. Кускова. Москва, 2001.
- «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). Москва, 1969.
- Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 6: 1242–1286 гг. Москва, 2009.

- Памятники древнерусского канонического права. Т. 6. Ч. 1: Памятники XI–XV в. Санкт-Петербург, 1908. Изд. 2.
- Памятники древнерусской письменности. Два послания к Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому... // Православный собеседник. Ч. 2. Казань, 1867. С. 252.
- Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 3. Санкт-Петербург, 1897. С. 111–114.
- Памятники литературы древней Твери. Тверь, 2002.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 1997. Т. 1.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 1998. Т. 2.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 2000. Т. 4. Ч. 1.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 2000. Т. 10.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 2005. Т. 20.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 2004. Т. 25.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 1965. Т. 30.
- Розов А.* Кирилла Философа Слово на Собор Архистратига Михаила // ЧОИДР. Москва, 1847. № 8. Смесь. С. 1–21.
- Русские повести XV–XVI веков. Ленинград, 1958.
- Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Ч. 3. Москва, 1987.

Литература

- Алексеев Н. А.* Патриарший моливдовул из Херсонеса // Античная древность и Средние века. Вып. 25: Византия и сопредельный мир: Сборник научных и трудов. Свердловск, 1990. С. 25–29.
- Андреев А. Р.* Князь Довмонт Псковский. Москва, 1998. С. 109.
- Антипов И. В.* Древнерусская архитектура второй половины XIII — первой трети XIV в. Каталог памятников. Санкт-Петербург, 2000. С. 21.
- Аристин* // Православная энциклопедия. Москва, 2001. Т. 3. С. 237.
- Артамонов Т. А.* Митрополит Киевский Кирилл // Великие духовные пастыри России. Москва, 1999. С. 110–131.

- Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли. Санкт-Петербург, 2009. Т. 2. С. 189–191.
- Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. София, 1987. Т. 2. С. 182–185.
- Бенешевич В. Н.* Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Петроград, 1914. Вып. 2. С. 14–16.
- Борисов Н. С.* Политика Московских князей. Конец XIII — первая половина XIV века. Москва, 1999. С. 31.
- Брычев А. Б.* Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл III и его церковно-государственная деятельность // Московские епархиальные ведомости. Москва, 2005. № 7–8. С. 191.
- Будовниц И. У.* Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. Москва, 1962. С. 132.
- Вахрина В. И. Э. П. Р. Игнатий* // Православная энциклопедия. Москва, 2009. Т. 21. С. 67–68.
- Вернадский Г. В.* История России. Монголы и Русь. Тверь; Москва, 1997. С. 153.
- Виноградов А., прот.* История кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире. Владимир, 1905. Изд. 3. С. 37.
- Воробьев М. Н.* Митрополит Кирилл и Владимирский Собор 1274 года // Исторический вестник. Научный журнал. Москва; Воронеж, 2000. № 1 (5). С. 29–32.
- Востоков А.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. Санкт-Петербург, 1842. С. 291.
- Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сущность, система, история. Москва, 2004. Т. 1. С. 319.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Москва, 1911. Т. 2. Ч. 2. С. 103.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Москва, 1900, Т. 2. Ч. 1. С. 53.
- Голубинский Е. Е.* Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894. № 2. С. 246–247 (1984а).

- Голубинский Е. Е. Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894. № 1. С. 18–34; № 2. С. 229–257 (19846).
- Горский А., прот. Кирилл II, Митрополит Киевский и всея России // Прибавления к творениям святых Отцев в русском переводе. Москва, 1843. Ч. 1. С. 418.
- Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов, Патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.). Санкт-Петербург, 1871. С. 266.
- Готье Ю. В. Русские на Балканском полуострове в XI–XIV веках // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. К. Либкнехта. Т. 4. Москва, 1939. Вып. 2. С. 6 (Серия историческая).
- Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Санкт-Петербург, 2004. С. 41.
- Гриднева Ю. Г. Археологические ткани Софии Киевской в свете византийской традиции // Искусство христианского мира: Сборник статей. Москва, 2007. Вып. 10. С. 438.
- Груздев Б. Кирилл III // Богословская энциклопедия. Санкт-Петербург, 1909. Т. 10. Стб. 393–397.
- Дмитриева Р. П.; Семенченко Г. В. Житие Игнатия Ростовского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 150–151.
- Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. Москва, 2009. С. 119, 211.
- Донской Д. В. Рюриковичи. Исторический словарь. Москва, 2008. С. 435.
- Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. Изд. 2. Санкт-Петербург, 1827. Т. 1. С. 333–334.
- Жаворонков П. И. Никейская империя и княжества Древней Руси // Византийский временник. Москва, 1982. Т. 43. С. 84.
- Изыскание о русском проповеднике XIII века, Владимирском епископе Серапионе // Прибавления к творениям святых Отцев в русском переводе. Москва, 1843. Ч. 1. С. 92–111, 193–205.

- История русской литературы. Т. 2: Литература 1220–1580-х гг. Москва; Ленинград, 1945. Ч. 1. С. 34.
- Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Москва, 1993. Т. 1. С. 290.
- Кирилл II // Русский биографический словарь. Т. 8: Ибак–Ключарев. Санкт-Петербург, 1897. С. 664.
- Кирилл III, Митрополит Киево-Владимирский и всея Руси и Владимирский Собор 1274 года // Владимирский епархиальные ведомости. Владимир, 1867. № 21. Часть неофициальная. С. 1012–1036.
- Колобанов В. А.* К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. Москва; Ленинград, 1960. Т. 16. С. 44.
- Колобанов В. А.* О Серапионе Владимирском как возможном авторе «Поучения к попом» // ТОДРЛ. Москва; Ленинград, 1958. Т. 14. С. 161.
- Кривошеев Ю. В.; Соколов Р. А.* Русская Церковь и ордынские власти (вторая половина XIII — первая четверть XIV в.) // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. Москва, 2002. С. 160–170.
- Лаушкин А.* Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII века // Богословский сборник. Москва, 2002. Вып. 10. С. 216–217.
- Лаушкин А. В.* Идеология «ордынского плена» и летописные известия о «неврюевой рати» // История и культура Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001. С. 30.
- Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV века. Санкт-Петербург, 1998. С. 156.
- Лимонов Ю. А.* Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Ленинград, 1967. С. 254.
- Лисицын М., прот.* Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко-археологическое исследование. Санкт-Петербург, 1911. С. 29–30.
- Лихачев Д. С.* Великий путь. Становление русской литературы XI–XVII веков. Москва, 1987. С. 88.
- Лихачев Д. С.* Исследования по древнерусской литературе. Ленинград, 1986. С. 220.
- Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. Москва; Ленинград, 1947. С. 264.

- Лосева О. В. Русские Месяцесловы XI–XV веков. Москва, 2001. С. 112.
- Макарий (Веретенников), архим. Последний Митрополит древнего Киева (1236–1240) // Макариевские чтения: «Русь исконная — Русь крещеная»: Материалы XIX Российской научной конференции памяти святителя Макария. Можайск, 2012. Вып. 19. С. 31–36.
- Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Москва, 1995. Кн. 3. С. 471–477.
- Макарий (Веретенников), архим. Поставление первого Троицкого настоятеля-архимандрита // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2019. Т. 32. № 1. С. 232–246.
- Максим, митрополит Киево-Владимирский и всея Руси, и чудотворная икона Божией Матери Максимовская. Владимир, 1914. С. 6.
- Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. Киев, 1901. С. 59–60.
- Мансикка В. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. Санкт-Петербург, 1913. С. 9.
- Матвеева Ю. Г. Византийская традиция в сюжетах и образах епитрахилей XIII–XVI вв. // Искусство христианского мира: Сборник статей. Москва, 2009. Вып. 11. С. 459–460.
- Матузова В. И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарии. Москва, 1979. С. 151–153.
- Махнач В. Л. Основание Сарайской (Крутицкой) епархии: забытые причины // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. Москва, 1998. С. 127.
- Мелентьев Ф. И. «Правило» митрополита Кирилла и «Поучение к попом» // Макариевские чтения: «Русь исконная — Русь крещеная». Материалы XIX Российской научной конференции, памяти святителя Макария. Можайск, 2012. С. 197–205.
- Мельник А. Г. К вопросу о датировке жития Игнатия Ростовского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Санкт-Петербург, 2011. С. 37–42.
- Мильков В. В. Осмысление истории в Древней Руси. Санкт-Петербург, 2000. Изд. 2. С. 277–344.

- Минеева Т. Г. Александр Невский и Митрополит Кирилл // Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17–19 мая 2006 г. Нижний Новгород, 2006. С. 16–18.
- Миней. Май. Москва, 2008. Ч. 3. С. 357.
- Михайлов В. М. Тайна древнего «Апостола». Кто написал «Слово о полку Игореве». Москва, 2012. С. 69–83.
- Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянский литературных связей X–XV вв. // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). Санкт-Петербург, 1998. С. 101.
- Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV века. Москва, 1983. С. 72.
- Назаренко А. В. Архиепископы в Русской Церкви домонгольского времени // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Москва, 2015. № 4 (62). С. 71.
- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. Москва, 2001. С. 145–146.
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование; Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. Санкт-Петербург, 2002. С. 246, 249.
- Никон (Лысенко), архим. Очерки по истории Церкви средневековой Руси: Второй период истории Русской Церкви (1240–1448). Ростов на Дону, 2001. С. 36.
- Охотина Н. А. Русская Церковь и монгольское завоевание (XIII в.) // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сборник статей. Москва, 1990. С. 73.
- Павлов А. С. Курс церковного права. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. С. 84–86.
- Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. С. 62–73.

- Панова Т. Д. Южнорусский компонент в материальной культуре домонгольской Москвы // Великий Новгород и средневековая Русь: Сборник статей к 80-летию академика В. Л. Янина. Москва, 2009. С. 523.
- Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Владимир, 2000. С. 89–90.
- Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. Москва, 1968. С. 298.
- Пашуто В. Т. Киевская летопись 1238 года // Исторические записки. Москва, 1948. Т. 26. С. 298–305.
- Пашуто В. Т. О политике Папской курии на Руси (XIII век) // Вопросы истории. Москва, 1949. № 5. С. 52–76.
- Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской земли. Москва, 1950. С. 57–67.
- Петухов Е. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в. Санкт-Петербург, 1888.
- Печников М. В. К изучению Соборных правил 1273 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Москва, 2009. № 4 (38). С. 102.
- Плигузов А. И.; Хорошкевич А. Л. Русская Церковь и антиордынская борьба в XIII–XV вв. (по материалам краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам) // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сборник статей. Москва, 1990. С. 89–90.
- Полубояринова М. Д. Некоторые новые находки русских вещей на территории Золотой Орды // Новгородские археологические чтения – 2. Великий Новгород, 2004. С. 40–44.
- Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. Москва, 1978. С. 24.
- Поппэ А. Митрополиты Киевские и всея Руси (988–1305 гг.) // Щанов Я. Н. Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв. Москва, 1989. С. 206.
- Поторжинский М., прот. История русской церковной проповеди в биографиях и образцах пастырей-проповедников с 1/2 IX–XIX вв. Киев, 1891. Изд. 2. С. 99–101.
- Почакаев Р. Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. Санкт-Петербург, 2010. С. 37–38.
- Правила митрополита Кирилла II (1246–1289 г.) // Православный собеседник. Казань, 1865. Ч. 1. С. 51–57.

- Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. Ленинград, 1940. С. 104–105.
- Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. Санкт-Петербург, 2002. Изд. 2. С. 338.
- Прохоров Г. М. Петр (ум. 1326) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 327.
- Регинская Н. В.; Цветков С. В. Благоверный князь Православной Руси святой воин Александр Невский. Санкт-Петербург, 2010. С. 152, 162–163.
- Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. Москва, 2009. С. 49.
- Русские достопамятности. Москва, 1815. Ч. 1. С. 104–118.
- Русские повести XV–XVI веков. Ленинград, 1958. С. 98–99.
- Сарабьянов В. Д. Реликвии и образы святых в сакральном пространстве Софии Киевской // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. Москва, 2011. С. 379.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. X–XIII вв. Москва, 1984. С. 208.
- Святитель Серапион, епископ Владимирский († 1274–1275). Слово // Угрешский вестник. 2006. № 3. С. 142–143.
- Севастьянова О. В. Древний Новгород. Новгородско-княжеские отношения в XII — первой половине XV в. Москва; Санкт-Петербург, 2011. С. 159–160.
- Селезнев Ю. В. Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Москва, 2009. № 1 (35). С. 36–41.
- Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Санкт-Петербург, 1890. Т. 1. С. 475.
- Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). Москва, 1998. С. 365–366.
- Скрынников П. Г. Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. Санкт-Петербург, 2000. С. 43.
- Слова Серапиона, епископа Владимирского // Владимирские епархиальные ведомости. Владимир, 1867. № 10. С. 463–477.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Москва, 1997. Вып. 22. С. 282–283.

Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913. С. 167.

Соколов Р. А. Обстоятельства поставления первого русского по происхождению митрополита Кирилла // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2006. Вып. 4. Декабрь. С. 3–7.

Соколов Р. А. Русская Церковь во второй половине XIII — первой половине XIV в. Санкт-Петербург, 2010. С. 39–115.

Соловьев Н., свящ. Сарайская и Крутицкая кпархии // ЧОИДР. Москва, 1894. Кн. 3. Материалы исторические. С. 16–20.

Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. 2: История России с древнейших времен. Москва, 1988. Т. 3–4. С. 162–163.

Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Изд. 2. Санкт-Петербург, 1882. Стб. 137.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Изд. 2. Санкт-Петербург, 1912. Т. 3. Стб. 1074.

Станюкович А. К.; Гайдуков П. Г. Находка печати русского митрополита XIII–XIV вв. близ Звенигорода // Проблемы истории Московского края: Тезисы докладов IV региональной научной конференции, посвященной Московской области. Москва, 2004. С. 18.

Творогов О. В. Кирилл (ум. 1262 г.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 223–225.

Творогов О. В. Хронограф Архивский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 475.

Тихомиров М. Н. Русская культура X–XVIII веков. Москва, 1968. С. 180.

Турчанинов Н. П. О Соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царствования Иоанна IV Васильевича. Санкт-Петербург, 1829. С. 51–60.

Ужанков А. Н. «Летописец Даниила Галицкого»: проблемы авторства // Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв. Москва, 1992. Сб. 3. С. 158–161.

- Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). Москва, 1998. С. 327.
- Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Санкт-Петербург, 2008. С. 306.
- Филарет, архиеп. Черниговский. История Русской Церкви в пяти периодах. Москва, 2001.
- Филарет, архиеп. Черниговский. Послание к князю, сыну Александра Невского // Обзор русской духовной литературы. Санкт-Петербург, 1884. Изд. 3. С. 58, 60.
- Флоря Б. Н. Кирилл II // Православная энциклопедия. Москва, 2014. Т. 34. С. 547–551.
- Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) // Исторический вестник. Научный журнал. Москва; Воронеж, 2001. № 1 (12). С. 124–125.
- Хрусталева Д. Г. Русь: от нашествия до «ига» (30–40 гг. XIII в.). Изд. 2. Санкт-Петербург, 2008. С. 262.
- Цукерник А. Об одной забытой победе // Диалог. 1996. № 3. С. 75–79.
- Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. Москва, 1941. № 12. С. 251–252.
- Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Москва; Ленинград, 1948. Ч. 1. С. 263.
- Шаскольский И. П. Борьба против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Ленинград, 1978. С. 216.
- Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское наследие на Руси в XI–XIII вв. Москва, 1978. С. 184.
- Щапов Я. Н. История текста Новгородской Синодальной Кормчей // Историко-археологический сборник. Москва, 1962. С. 300.
- Щапов Я. Н. «Священство» и «царство» в Древней Руси в теории и на практике // Византийский временник. Москва, 1989. Т. 50. С. 138.
- Щапов Я. Н.; Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сборник статей. Москва, 1990. С. 40–46.

Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 2003. С. 287.

Fuhrmann J. T. Metropolitan Cyril II (1242–1281) and the Politics of Accommodation // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge, 1976. Bd. 24. Heft 2. S. 161.

References

Alekseenko N. A. [Patriarchal ‘molybdoboyllon’ from Chersonesos]. *Antichnaya drevnost’ i srednie veka. Vyp. 25: Vizantiya i sopredel’nyi mir. Sbornik nauchnykh i trudov* [Antiquity and the Middle Ages. Issue 25: Byzantium and the neighboring World. Collection of scientific and scientific works]. Sverdlovsk, 1990, pp. 25–29. (In Russ.)

Andreev A. R. *Knyaz’ Dovmont Pskovskii* [Prince Dovmont of Pskov]. Moscow, 1998, p. 109.

Antipov I. V. *Drevnerusskaya arkhitektura vtoroi poloviny XIII — pervoi treti XIV v. Katalog pamyatnikov* [Ancient Russian architecture of the second half of the XIII — first third of the XIV c. Catalog of monuments]. St. Petersburg, 2000, p. 21.

Aristin // *Pravoslavnaya ehntsiklopediya. T. 3* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 3]. Moscow, 2001, p. 237. (In Russ.)

Artamonov T. A. [Metropolitan Kirill of Kiev]. *Velikie dukhovnye pastyri Rossii* [Great Spiritual pastors of Russia]. Moscow, 1999, pp. 110–131. (In Russ.)

Borisov N. S. *Politika Moskovskikh knyazei. Konets XIII — pervaya polovina XIV veka* [The policy of the Moscow Princes. The end of the XIII — the first half of the XIV century]. Moscow, 1999, p. 31.

Brychev A. B. *Mitropolit Kievskii i vseya Rusi Kirill III i ego tserkovno-gosudarstvennaya deyatel’nost’* [Metropolitan of Kiev and All Russia Kirill III and his church-state activity]. *Moskovskie eparkhial’nye vedomosti*. Moscow, 2005, no. 7–8, p. 191. (In Russ.)

Cherepnin L. V. [The chronicler of Daniel Galitsky]. *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1941, no. 12, pp. 251–252. (In Russ.)

- Cherepnin L. V. *Russkie feodal'nye arkhivy XIV–XV vekov. CH. 1* [Russian feudal archives of the XIV–XV centuries. P. 1]. Moscow, Leningrad, 1948, p. 263.
- Dmitrieva R. P., Semenchenko G. V. [The Life of Ignatius of Rostov]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 1 (XI — pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of book writers and book writing of Ancient Russia. Issue 1 (XI – the first half of the XIV c.)]. Leningrad, 1987, p. 150–151. (In Russ.)
- Dobroklonskii A. P. *Rukovodstvo po istorii Russkoi Tserkvi* [Guide to the History of the Russian Church]. Moscow, 2009, pp. 119, 211.
- Donskoi D. V. *Ryurikovichi. Istoricheskii slovar'* [The Rurikovich dynasty. Historical dictionary]. Moscow, 2008, p. 435.
- Ehntsiklopediya russkogo igumena XIV–XV vv. Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo. Rossiiskaya natsional'naya biblioteka* [Encyclopedia of the Russian Abbot of the XIV–XV centuries. Collection of St. Kirill Belozersky. The Russian National Library]. St. Peterburg, 2003, p. 287.
- Filaret (Gumilevskii), arkhiep. *Russkie svyatye, chtimye vseyu Tserkov'yu ili mestno* [Russian saints, revered by the whole Church or locally]. St. Petersburg, 2008, p. 306.
- Filaret, arkhiep. Chernigovskii. [Epistle to the Prince, the son of Alexander Nevsky]. *Obzor russkoi dukhovnoi literatury* [Review of Russian spiritual literature]. St. Petersburg, 1884, pp. 58, 60. (In Russ.)
- Filaret, arkhiep. Chernigovskii. *Istoriya Russkoi Tserkvi v pyati periodakh* [The History of the Russian Church in five periods]. Moscow, 2001.
- Florya B. N. [At the origins of the religious schism of the Slavic world (XIII century)]. *Istoricheskii vestnik. Nauchnyi zhurnal* [Historical Bulletin. Scientific journal]. Moscow, Voronezh, 2001, no. 1 (12), pp. 124–125. (In Russ.)
- Florya B. N. [Kirill II]. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya. T. 34* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 34]. Moscow, 2014, pp. 547–551. (In Russ.)
- Fuhrmann J. T. Metropolitan Cyril II (1242–1281) and the Politics of Accommodation. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*, 1976, Bd. 24, Heft 2, p. 161.
- Gardner I. A. *Bogosluzhebnoe penie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Sushchnost', sistema, istoriya. T. 1* [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church. Essence, system, history. Vol. 1]. Moscow, 2004, p. 319.

- Golubinskii E. E. [Metropolitan of All Russia Kirill III (the first after the Mongol invasion)]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. Sergiev Posad, 1894, no. 1, pp. 18–34. (In Russ.)
- Golubinskii E. E. [Metropolitan of All Russia Kirill III (the first after the Mongol invasion)] *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. Sergiev Posad, 1894, no. 2, pp. 229–257. (In Russ.)
- Golubinskii E. E. *Istoriya Russkoi Tserkvi. T. 2. CH. 1* [History of the Russian Church. Vol. 2, part 1]. Moscow, 1900, p. 53.
- Golubinskii E. E. *Istoriya Russkoi Tserkvi. T. 2. CH. 2* [History of the Russian Church. Vol. 2, part 2]. Moscow, 1911, p. 103.
- Gorchakov M., svyashch. *O zemel'nykh vladeniyakh Vserossiiskikh Mitropolitov, Patriarkhov i Sv. Sinoda (988–1738 gg.)*. [On the land holdings of the All-Russian Metropolitans, Patriarchs and the Holy Synod (988–1738)]. St. Petersburg, 1871, p. 266.
- Gorskii A., prot. [Metropolitan of Kiev and All Russia]. *Pribavleniya k tvoreniyam svyatykh Ottsev v russkom perevode. CH. 1* [Additions to the works of the Holy Fathers in Russian translation. P. 1]. Moscow, 1843, p. 418. (In Russ.)
- Got'e YU. V. [Russians on the Balkan peninsula in the XI–XIV centuries]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. K. Libknekhta. T. 4. Vyp. 2. Seriya istoricheskaya* [Scientific Notes of the Moscow State Pedagogical Institute named after K. Liebknecht. Vol. 4. Issue 2. Historical series]. Moscow, 1939, p. 6. (In Russ.)
- Gridneva YU. G. [Archaeological fabrics of St. Sophia of Kiev in the light of the Byzantine tradition]. *Iskusstvo khristianskogo mira. Sbornik statei. Vyp. 10* [Art of the Christian World. Collection of articles. Issue 10]. Moscow, 2007, p. 438. (In Russ.)
- Grigor'ev A. P. *Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam* [Collection of Khan 'labels' to Russian Metropolitans]. St. Petersburg, 2004, p. 41.
- Gruzdev B. Kirill III. *Bogoslovskaya ehntsiklopediya. T. 10* [The Theological Encyclopedia. Vol. 10]. St. Petersburg, 1909, pp. 393–397. (In Russ.)
- Istoriya russkoi literatury. T. 2. CH. 1. Literatura 1220-kh–1580-kh gg.* [History of Russian Literature. Vol. 2. Part 1. Literature of the 1220s–1580s]. Moscow, Leningrad, 1945, p. 34.

- Kartashev A. V. *Ocherki po istorii Russkoi Tserkvi. T. 1* [Essays on the history of the Russian Church. Vol. 1]. Moscow, 1993, p. 290.
- Khrustalev D. G. Rus': ot nashestviya do «iga» (30–40 gg. XIII v.) [Rus: from the invasion to the “yoke” (30-40 years of the XIII c.)]. St. Petersburg, 2008, p. 262.
- Kirill II. *Russkii biograficheskii slovar'. T. 8. Ibak–Klyucharev* [Russian Biographical Dictionary. Vol. 8. Ibak–Klyucharev]. St. Peterburg, 1897, p. 664. (In Russ.)
- Kolobanov V. A. [About Serapion of Vladimir as a possible author of the “Teachings to the Priests”]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury. T. 14* [Proc. of the Department of Old Russian Literature. Vol. 16]. Moscow, Leningrad, 1958, p. 161. (In Russ.)
- Kolobanov V. A. [On the question of the participation of Serapion of Vladimir in the Council “acts” of 1274]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury. T. 16* [Proc. of the Department of Old Russian Literature. Vol. 16]. Moscow, Leningrad, 1960, p. 44. (In Russ.)
- Krivosheev YU. V, Sokolov R. A. [The Russian Church and the Horde authorities (the second half of the XIII — first quarter of the XIV century)]. *Tyurkologicheskii sbornik. 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie* [Turkological collection. 2001: The Golden Horde and its legacy]. Moscow, 2002, p. 160–170. (In Russ.)
- Laushkin A. [Metropolitan Kirill II and the comprehension of the Horde yoke in the second half of the XIII century]. *Bogoslovskii sbornik. Vyp. 10* [Theological collection. Issue 10]. Moscow, 2002, pp. 216–217. (In Russ.)
- Laushkin A. V. [Ideology of the “Horde captivity” and chronicle records about the “nevryueva army”]. *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli. 2000* [History and culture of the Rostov land. 2000]. Rostov, 2001, p. 30. (In Russ.)
- Lebedev A. P. *Istoricheskie ocherki sostoyaniya Vizantiisko-vostochnoi Tserkvi ot kontsa XI do serediny XV veka* [Historical sketches of the state of the Byzantine-Eastern Church from the end of the XI to the middle of the XV century]. St. Petersburg, 1998, p. 156.
- Likhachev D. S. *Issledovaniya po drevnerusskoi literature* [Research on Ancient Russian literature]. Leningrad, 1986, p. 220.

- Likhachev D. S. *Russkie letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie* [Russian chronicles and their cultural and historical significance]. Moscow, Leningrad, 1947, p. 264.
- Likhachev D. S. *Velikii put'. Stanovlenie russkoi literatury XI–XVII vekov* [The Great Way. The formation of Russian literature of the XI–XVII centuries]. Moscow, 1987, p. 88.
- Limonov YU.A. *Letopisanie Vladimiro-Suzdal'skoi Rusi* [Chronicle of Vladimir-Suzdal Rus]. Leningrad, 1967, p. 254.
- Lisitsyn M., prot. *Pervonachal'nyi slavyano-russkii Tipikon. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie* [The original Slavic-Russian Typicon. Historical and archaeological research]. St. Petersburg, 1911, pp. 29–30.
- Loseva O. V. *Russkie Mesyatseslovy XI–XV vekov* [The Russian Church Calendars of the XI–XV centuries]. Moscow, 2001, p. 112.
- Makarii (Bulgakov), mitr. Moskovskii i Kolomenskii. *Istoriya Russkoi Tserkvi. Kn. 3.* [The History of the Russian Church. Book 3]. Moscow, 1995, pp. 471–477.
- Makarii (Veretennikov), arkhim. [The appointment of the first Trinity Abbot-Archimandrite]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. Sergiev Posad, 2019, no. 32 (1), pp. 232–246. (In Russ.)
- Makarii (Veretennikov), arkhim. [The last Metropolitan of ancient Kiev (1236–1240)] // *Makarievskie chteniya: «Rus' iskonnaya — Rus' kreshchenaya».* Vyp. 19. *Materialy XIX Rossiiskoi nauchnoi konferentsii pamyati svyatitelya Makariya* [Makariev readings: “Primordial Rus — Baptized Rus”. Issue 19. Proc. of the XIX Russian Scientific Conf. in memory of St. Macarius]. Mozhaisk, 2012, pp. 31–36. (In Russ.)
- Makhnach V. L. [Foundation of the Sarai (Krutitsky) diocese: forgotten reasons]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta. Materialy* [Proc. of the Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Theological Institute]. Moscow, 1998, p. 127. (In Russ.)
- Maksim, mitropolit Kievo-Vladimirskii i vseya Rusi i chudotvornaya ikona Bozhiei Materi Maksimovskaya [Maxim, Metropolitan of Kiev — Vladimir and All Russia and the ‘Maximovskaya’ miraculous icon of the Mother of God]. Vladimir, 1914, p. 6.

- Malinin V. *Starets Eleazarova monastyrya Filofei i ego poslaniya. Istoriko-literaturnoe issledovanie* [Elder of Eleazar monastery Philotheus and his epistles. Historical and literary research]. Kiev, 1901, pp. 59–60.
- Manskika V. *Zhitie Aleksandra Nevskogo. Razbor redaktsii i tekst* [The Life of Alexander Nevsky. Study of editions and text]. St. Petersburg, 1913, p. 9.
- Matuzova V. I. *Angliiskie srednevekove istochniki IX–XIII vv. Teksty, perevod, kommentarii* [English medieval sources of the IX–XIII centuries. Texts, translation, comments]. Moscow, 1979, pp. 151–153.
- Matveeva YU. G. [The Byzantine tradition in the plots and images of the stoles of the XIII–XVI centuries]. *Iskusstvo khristianskogo mira. Sbornik statei. Vyp. 11*. [Art of the Christian world. Collection of articles. Issue 11]. Moscow, 2009, pp. 459–460. (In Russ.)
- Mel'nik A. G. [On the question of dating the life of Ignatius of Rostov]. *Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Materialy. Publikatsii* [Russian Hagiography: Studies. Materials. Publications]. St. Petersburg, 2011, pp. 37–42. (In Russ.)
- Melent'ev F. I. [“Rule” of Metropolitan Kirill and “Teaching to the priest” Makarievskie chteniya: «Rus' iskonnaya — Rus' kreshchenaya». *Materialy XIX Rossiiskoi nauchnoi konferentsii, pamyati svyatitelya Makariya* [Makariev readings: “Primordial Rus — Baptized Rus”. Proc. of the XIX Russian Scientific Conference, in memory of St. Macarius]. Mozhaisk, 2012, pp. 197–205. (In Russ.)
- Mikhailov V. M. *Taina drevnego «Apostola». Kto napisal «Slovo o polku Igoreve»* [The mystery of the ancient “Apostle”. Who wrote “The Word about the campaign of Igor”]. Moscow, 2012, pp. 69–83.
- Mil'kov V. V. *Osmyslenie istorii v Drevnei Rusi*. [Comprehension of history in Ancient Russia]. St. Petersburg, 2000, pp. 277–344. (In Russ.)
- Mineeva T. G. [Alexander Nevsky and Metropolitan Kirill]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v mirovoi i otechestvennoi istorii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 17–19 maya 2006 g.* [The Russian Orthodox Church in World and National history. Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference, May 17–19, 2006]. Nizhnii Novgorod, 2006. S. 16–18. (In Russ.)

- Moshin V. A. [On the periodization of the Russian–South Slavic literary ties of the X–XV centuries]. *Rus' i yuzhnye slavyane. Sbornik statei k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Moshina (1894–1987)* [Rus' and the South Slavs. Collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the birth of V. A. Moshin (1894–1987)]. St. Petersburg, 1998, p. 101. (In Russ.)
- Murav'eva L. L. *Letopisanie Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIII — nachala XV veka* [Chronicle of North-Eastern Russia of the late XIII — early XV century]. Moscow, 1983, p. 72.
- Nasonov A. N. «*Russkaya zemlya*» i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. *Istoriko-geograficheskoe issledovanie. Mongoly i Rus'. Istoriya tatarskoi politiki na Rusi* [“Russian land” and the formation of the territory of the Ancient Russian state. Historical and geographical research. Mongols and Rus. The history of Tatar politics in Russia]. St. Petersburg, 2002, pp. 246, 249.
- Nazarenko A. V. [Archbishops in the Pre-Mongol Russian Church]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Questions of medieval studies]. Moscow, 2015, no. 4 (62), p. 71. (In Russ.)
- Nazarenko A. V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazei IX–XII vekov* [Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary essays on cultural, trade, and political ties of the IX–XII centuries]. Moscow, 2001, pp. 145–146.
- Nikon (Lysenko), arkhim. *Ocherki po istorii Tserkvi srednevekovoi Rusi. Vtoroi period istorii Russkoi Tserkvi (1240–1448)* [Essays on the history of the Church of Medieval Russia. The second period of the history of the Russian Church (1240–1448)]. Rostov n/D., 2001, p. 36.
- Okhotina N. A. [The Russian Church and the Mongol conquest (XIII century)]. *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii. Sbornik statei* [Church, society and state in feudal Russia. Collection of articles]. Moscow, 1990, p. 73. (In Russ.)
- Panova T. D. [The South Russian component in the material culture of pre-Mongol Moscow]. *Velikii Novgorod i srednevekovaya Rus'. Sbornik statei k 80-letiyu akademika V. L. Yanina* [Veliky Novgorod and Medieval Russia. Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of Academician V. L. Yanin]. Moscow, 2009, p. 523. (In Russ.)

- Pashuto V. T. [On the policy of the Papal Curia in Russia (XIII century)] // *Voprosy istorii*. Moscow, 1949, no. 5, pp. 52–76. (In Russ.)
- Pashuto V. T. [The Kiev Chronicle of 1238]. *Istoricheskie zapiski*. T. 26 [Historical notes. Vol. 26]. Moscow, 1948, pp. 298–305. (In Russ.)
- Pashuto V. T. *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoi zemli* [Essays on the history of the Galician-Volyn land]. Moscow, 1950, pp. 57–67.
- Pashuto V. T. *Vneshnyaya politika Drevnei Rusi* [Foreign policy of Ancient Russia]. Moscow, 1968, p. 298.
- Pavlov A. S. *Kurs tserkovnogo prava* [Course of Church law]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1902, pp. 84–86.
- Pavlov A. S. *Pervonachal'nyi slavyano-russkii Nomokanon* [The original Slavic-Russian Nomocanon]. Kazan', 1869, pp. 62–73.
- Pechnikov M. V. [To the study of the Cathedral Rules of 1273]. *Drevnyaya Rus'*. *Voprosy medievistiki* [Ancient Rus. Questions of medieval studies]. Moscow Moskva, 2009, no. 4 (38), p. 102. (In Russ.)
- Petukhov E. *Serapion Vladimirskii, russkii propovednik XIII v.* [Serapion of Vladimir, a Russian preacher of the XIII c.]. St. Petersburg, 1888.
- Pliguzov A. I.; Khoroshkevich A. L. [The Russian Church and the Anti-Horde struggle in the XIII-XV centuries (based on the materials of the short collection of Khan labels to Russian metropolitans)]. *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii. Sbornik statei* [Church, society and state in feudal Russia. Collection of articles]. Moscow, 1990, pp. 89–90. (In Russ.)
- Pochekaev R. YU. *Tsari Ordynskie. Biografii khanov i pravitelei Zolotoi Ordy* [The Kings of the Horde. Biographies of khans and rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg, 2010, pp. 37–38.
- Poluboyarinova M. D. [Some new finds of Russian things on the territory of the Golden Horde]. *Novgorodskie arkheologicheskie chteniya — 2* [Novgorod Archaeological readings — 2]. Velikii Novgorod, 2004, pp. 40–44. (In Russ.)
- Poluboyarinova M. D. *Russkie lyudi v Zolotoi Orde* [Russian people in the Golden Horde]. Moscow, 1978, p. 24.
- Poppch A. [Metropolitans of Kiev and All Russia (988–1305)]. Shchapov YA.N. *Gosudarstvo i Tserkov' Drevnei Rusi X–XIII vv.* [The State and the Church of Ancient Russia of the X–XIII c.]. Moscow, 1989, p. 206. (In Russ.)

- Potorzhinskii M., prot. *Istoriya russkoi tserkovnoi propovedi v biografiyakh i obraztsakh pastyrei-propovednikov s 1/2 IX–XIX vv.* [The History of Russian Church Preaching in biographies and samples of pastors-preachers from 1/2 of the IX–XIX c.]. Kiev, 1891, pp. 99–101. (In Russ.)
- Priselkov M. D. *Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV v.* [History of the Russian chronicle of the XI–XV c.]. Leningrad, 1940, pp. 104–105.
- Priselkov M. D. *Troitskaya letopis'. Rekonstruktsiya teksta* [Trinity Chronicle. Text reconstruction]. St. Petersburg, 2002, p. 338.
- Prokhorov G. M. [Peter (d. 1326)]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 1: (XI — pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of book writers and book writing of Ancient Russia. Issue 1: (XI — the first half of the XIV c.)]. Leningrad, 1987, p. 327. (In Russ.)
- Reginskaya N. V. Tsvetkov S. V. *Blagoverniy knyaz' Pravoslavnoi Rusi svyatoi voin Aleksandr Nevskii* [The Blessed Prince of Orthodox Russia, the holy warrior Alexander Nevsky]. St. Petersburg, 2010, pp. 152, 162–163.
- Rudakov V. N. *Mongolo-tatary glazami drevnerusskikh knizhnikov serediny XIII–XV vv.* [Mongol-Tatars through the eyes of ancient Russian scribes of the middle of the XIII–XV c.]. Moscow, 2009, p. 49.
- Sarab'yanov V. D. [Relics and images of saints in the sacred space of St. Sophia of Kiev]. *Prostranstvennye ikony. Performativnoe v Vizantii i Drevnei Rusi* [Spatial icons. Performative in Byzantium and Ancient Russia]. Moscow, 2011, p. 379. (In Russ.)
- Seleznev YU. V. [The Reign of Alexander Nevsky in 1252: political realities and their reflection in the Russian written tradition]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Questions of medieval studies]. Moscow, 2009, no. 1 (35), pp. 36–41. (In Russ.)
- Sergeevich V. I. *Russkie yuridicheskie drevnosti. T. 1.* [Russian legal antiquities. Vol. 1]. St. Petersburg, 1890, p. 475.
- Sevast'yanova O. V. *Drevnii Novgorod. Novgorodsko-knyazheskie otnosheniya v XII — pervoi polovine XV v.* [Ancient Novgorod. Novgorod-princely relations in the XII — first half of the XV c.]. Moscow, St. Petersburg, 2011, pp. 159–160.
- Shaskol'skii I. P. *Bor'ba protiv krestonosnoi agressii na beregakh Baltiki v XII–XIII vv.* [The struggle against crusading aggression on the shores of the Baltic in the XII–XIII c.]. Leningrad, 1978, p. 216.

- Shchapov YA. N. «Svyashchenstvo» i «tsarstvo» v Drevnei Rusi v teorii i na praktike [“Priesthood” and “kingdom” in Ancient Russia in theory and in practice]. *Vizantiiskii vremennik*. T. 50. [Byzantine vremennik. Vol. 50]. Moscow, 1989, p. 138. (In Russ.)
- Shchapov YA. N. [The history of the text of the Novgorod Synodal Nomocanon (Kormchaya kniga)]. *Istoriko-arkheologicheskii sbornik* [Historical and archaeological collection]. Moscow, 1962, p. 300.
- Shchapov YA. N. *Vizantiiskoe i yuzhnoslavianskoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.* [Byzantine and South Slavic heritage in Russia in the XI–XIII centuries]. Moscow, 1978, p. 184.
- Shchapov YA. N., Sokolova E.I. [Archimandritы in the Old Russian city]. *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii. Sbornik statei* [Church, society and state in feudal Russia. Collection of articles]. Moscow, 1990, pp. 40–46.
- Sinitsyna N. V. *Tretii Rim. Istoki i ehvolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [The Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept (XV–XVI c.)]. Moscow, 1998, pp. 365–366.
- Skrynnikov R. G. *Krest i korona. Tserkov' i gosudarstvo na Rusi IX–XVII vv.* [Cross and crown. Church and state in Russia in IX–XVII c.]. St. Petersburg, 2000, p. 43.
- Sokolov P. *Russkii arkhierей iz Vizantii i pravo ego naznacheniya do nachala XV veka* [Russian bishop from Byzantium and the right of his appointment before the beginning of the XV century]. Kiev, 1913, p. 167.
- Sokolov R. A. [Circumstances of the appointment of the first Russian (by origin) Metropolitan Kirill]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 2: History]. 2006, no. 4, pp. 3–7. (In Russ.)
- Sokolov R. A. *Russkaya Tserkov' vo vtoroi polovine XIII — pervoi polovine XIV v.* [The Russian Church in the second half of the XIII — first half of the XIV c.]. St. Petersburg, 2010, pp. 39–115.
- Solov'ev N., svyashch. [Sarai and Krutitskaya dioceses]. *CHOIDR. Kn. 3. Materialy istoricheskie* [CHOIDR. Book 3. Historical materials]. Moscow, 1894, pp. 16–20. (In Russ.)

- Solov'ev S. M. *Sochineniya v vosemnadsati knigakh. T. 3–4. Kn. 2: Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [Works in eighteen books. Vol. 3–4. Book 2: The history of Russia since ancient times]. Moscow, 1988, pp. 162–163.
- Stanyukovich A. K., Gaidukov P. G. [Finding the seal of the Russian Metropolitan of the XIII–XIV centuries near Zvenigorod]. *Problemy istorii Moskovskogo kraja: Tezisy dokladov IV regional'noi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi Moskovskoi oblasti* [Problems of the history of the Moscow Region: Abstracts of the IV regional scientific conference dedicated to the Moscow region]. Moscow, 2004, p. 18. (In Russ.)
- Tikhomirov M. N. *Russkaya kul'tura X–XVIII vekov* [Russian culture of the X–XVIII centuries]. Moscow, 1968, p. 180.
- Tsukernik A. [About one forgotten victory]. *Dialog*, 1996, no. 3, pp. 75–79. (In Russ.)
- Turchaninov N. P. *O Soborakh, byvshikh v Rossii so vremeni vvedeniya v nei khristianstva do tsarstvovaniya Ioanna IV Vasil'evicha* [About the Councils that were in Russia from the time of its Conversion to Christianity to the reign of John IV Vasilyevich]. St. Petersburg, 1829, pp. 51–60.
- Tvorogov O. V. [Chronograph Archivsky]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 1: (XI — pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of book writers and book writing of Ancient Russia. Issue 1: (XI — the first half of the XIV c.)]. Leningrad, 1987, p. 475. (In Russ.)
- Tvorogov O. V. [Kirill (d. 1262)]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 1: (XI — pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of book writers and book writing of Ancient Russia. Issue 1: (XI — the first half of the XIV century.)]. Leningrad, 1987, pp. 223–225. (In Russ.)
- Uspenskii B. A. *Tsar' i patriarkh. Kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaya model' i ee russkoe pereosmyslenie)* [Tsar and Patriarch. Charisma of power in Russia (The Byzantine model and its Russian reinterpretation)]. Moscow, 1998, p. 327.
- Uzhankov A. N. [“The Chronicler of Daniel Galitsky”: problems of authorship]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury X–XVI vv. Sb. 3* [Hermeneutics of Old Russian literature of the X–XVI c. Issue 3]. Moscow, 1992, pp. 158–161. (In Russ.)

- Vakhrina V. I. ЕН. Р. R. Ignatii [Ignatius]. *Pravoslavnaia ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 21]. Moscow, 2009, pp. 67–68. (In Russ.)
- Vernadskii G. V. *Istoriya Rossii. Mongoly i Rus'* [History of Russia. Mongols and Rus]. Tver', Moscow, 1997, p. 153.
- Vinogradov A., prot. *Istoriya kafedral'nogo Uspenskogo sobora v gub. gor. Vladimire* [The history of the Assumption Cathedral in Vladimir], Vladimir, 1905, p. 37.
- Vorob'ev M. N. [Metropolitan Kirill and the Vladimir Council of 1274]. *Istoricheskii vestnik. Nauchnyi zhurnal* [Historical Bulletin. Scientific journal]. Moscow, Voronezh, 2000, no. 1(5), pp. 29–32. (In Russ.)
- Zhavoronkov P. I. [The Nicene Empire and the Principalities of Ancient Russia]. *Vizantiiskii vremennik T. 43* [Byzantine Times. Vol. 43]. Moscow, 1982, p. 84. (In Russ.)

ПРАЗДНЕСТВА ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА И ЗАЗДРАВНАЯ ЧАША ПЕТРУ I

Татьяна Федосьевна Владышевская

Доктор искусствоведения, доцент;

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия)

t_vladyshevskaya@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_98

Аннотация. Статья посвящена праздникам, связанным с окончанием Северной войны и заключением Ништадтского мира, по случаю которого была создана Благодарственная служба, а также совершено перенесение мощей святого благоверного князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург. Службы на эти праздники и текст задравной чаши Петру I рассматриваются на основе певческих рукописей начала XVIII в., а также дневника Ф. В. Берхгольца — одного из современников Петра I, оставившего подробные записки о последних годах жизни первого российского императора.

Ключевые слова: Александр Невский, Петр I, Ф. В. Берхголец, служба благодарственная, Ништадтский мир, стихиры, тропари, знаменный распев, греческий распев, задравная чаша.

Для цитирования: Владышевская Т. Ф. Празднества заключения мира и задравная чаша Петру I // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 98–136. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_98

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 20-012-00386\20.

THE CELEBRATIONS OF THE CONCLUSION OF PEACE AND THE 'HEALTH BOWL' (ZAZDRAVNAYA CHASHA) TO PETER I

Tatyana Fedosievna Vladyshevskaya

ScD in the Arts, Assistant Professor,

Lomonosov Moscow State University (Russia)

t_vladyshevskaya@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_98

Abstract. The article deals with the celebrations associated with the end of the Northern War and the conclusion of the Peace of Nishtadt, on the occasion of which a Thanksgiving service was created, as well as the relics of the Holy Prince Alexander Nevsky were transferred from Vladimir to St. Petersburg. The church services for these celebrations and the text of the 'health bowl' (welcome speech) to Peter I are considered on the basis of chant manuscripts of the beginning of the XVIII century, as well as the diary of F. V. Berkholtz, one of Peter I's contemporaries, who left detailed notes about the last years of the life of the first Russian emperor.

Keywords: Alexander Nevsky, Peter I, F. V. Berkhholz, thanksgiving service, Nishtadt peace, stichera, troparia, znamenny chant, Greek chant, 'health bowl'.

For citation: *Vladyshevskaya T. F.* The celebrations of the conclusion of peace and the 'health bowl' (zazdravnaya chasha) to Peter I // Sretensky Word. Moscow : Publishing House of Sretensky Theological Academy, 2022. No 4. P. 98–136. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_98

Мирный договор между Русским царством и Шведским королевством, завершивший Северную войну 1700–1721 гг., был подписан 30 августа / 10 сентября 1721 г. в городе Ништадте. Триумфальное празднование на заключение мира, ратификация мирного соглашения, божественная служба, торжественные церемонии, а в заключение карнавал — совершались

в Санкт-Петербурге с 10 сентября 1721 г. и продолжались в Москве с 30 января по 4 февраля 1722 г. Победа в Северной войне выдвинула Россию в число крупнейших европейских государств и превратила Российское царство в Российскую империю, провозглашение которой состоялось 22 октября 1721 г. одновременно с принятием Петром I от Правительствующего сената титулов Императора Всероссийского, Петра Великого и Отца Отечества. В 2021 г. этому событию исполнилось 300 лет. Исследователи справедливо связывают между собою принятие Петром I императорского титула с подписанием Ништадтского мирного договора между Россией и побежденной Швецией. Кроме того, к этому дню, 30 августа 1724 г., было приурочено еще одно знаменательное — уже для Русской Церкви — событие: перенесение честных мощей св. благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую столицу России Санкт-Петербург. Все эти торжества отражены в записках Ф. В. Берхгольца (1699–1765) — голштинского дворянина, прибывшего в Россию в 1721 г. в свите герцога Карла Фридриха Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского. Берхголец оставался в России до 1727 г., когда герцог, женившись на дочери Петра I принцессе Анне, отбыл на родину. Все это время Берхголец вел подробный дневник, описывая в нем жизнь царского двора и аристократических кругов обеих столиц, благодаря чему его дневник стал уникальным историческим источником, содержащим живые наблюдения и личные переживания очевидца, — бесценный материал о русской жизни и придворном быте конца эпохи царствования Петра Великого и начала правления Екатерины I. Очень важен его дневник для музыкантов, так как в нем подробно описана музыка, окружавшая Петра I, как придворная, так и церковная.

Заключение Ништадтского мира сопровождалось духовными празднествами и светскими торжествами. Музыка в разном виде звучала постоянно: во время церковного благодарственного богослужения с пением гимна «Тебе, Бога, хвалим», во время приема в Сенате торжественные фанфары в честь заключения мира звучали возле домов высокопоставленных персон. Красочный маскарад в Петербурге длился целую неделю, а затем продолжался в Москве. Всюду играли трубы и духовые оркестры, число и состав которых во время царствования Петра расширились, и каждый полк имел теперь свой духовой оркестр. Приглашенные иностранные мастера обучали русских музыкантов и детей для участия в полковых оркестрах.

Оркестровая музыка начала свое развитие в Петровское время с военных духовых оркестров.

В своем дневнике Берхгольц описывает атмосферу, царившую во время объявления Ништадтского мира. «В полдень 5 сентября на нашем дворе собрались все литаврички, трубачи, гобоисты и барабанщики находящихся здесь полков и неожиданно приветствовали нас музыкою на заключение мира <...> Немного спустя приехали к нам два царских камергера, Пушкин и Нарышкин, для приглашения его высочества от имени царя на празднество» [Берхгольц 1860: 206].

Служба благодарственная на заключение Ништадтского мира происходила 22 октября 1721 г. в церкви Святой Троицы, построенной в 1709 г. Петром I, который любил и самолично опекал ее. Ф. В. Берхгольц далее описывает происходившие в тот день главные моменты празднования заключения Ништадтского мира, приходившегося на тезоименитство царевны Елизаветы Петровны; начинался он благодарственной службой по поводу Ништадтского мира, продолжился праздничным приемом в Сенате и завершился грандиозным фейерверком. Берхгольц описывает прекрасную проповедь архиепископа Феофана Прокоповича (1677–1736), который разъясняет значение празднуемого события. В торжественной официальной части службы произведена ратификация мирного договора и объявление царя Петра I Императором, Великим и Отцом Отечества.

Описание празднества заключения мира Ф. В. Берхгольцем

«22-го. По случаю празднования в этот день мира с особенным торжеством, для которого уже давно делались большие приготовления, я заблаговременно отправился на другую сторону реки (Невы. — Т. В.), чтобы посмотреть на церемонии, назначенные во время и после богослужения в церкви Св. Троицы, где находились уже его величество царь и все русские вельможи. Там по окончании литургии и прочтении ратификации заключенного с Швецией мира архиепископ Псковский (Феофан Прокопович. — Т. В.) сказал превосходную проповедь, текстом которой был весь первый псалом, и в которой он, изобразив все труды, мудрые распоряжения и благодеяния его величества на пользу его подданных в продолжение всего царствования и особенно в минувшую войну, объявил, что государь заслужил название Отца Отечества, Великого, Императора.

Ил. 1

Благодарственная служба на заключение Ништадтского мира в 1721 г. и провозглашение Петра I императором и Отцом Отечества в церкви Св. Троицы в Санкт-Петербурге
Ил. Б. А. Чорикова из книги начала XIX в.

После сего (после объявления Феофана Прокоповича. — Т. В.) весь Сенат приблизился к его величеству, и великий канцлер Головкин, после длинной речи, просил его от лица всех государственных сословий принять, в знак их верноподданнической благодарности, титул Петра Великого, Отца Отечества и Императора Всероссийского, который был повторен за ним и провозглашен всем Сенатом» [Берхгольц 1860: 225–226]. (Ил. 1.)

«По окончании речи великого канцлера Головкина, среди радостных восклицаний внутри и вне церкви, при звуках труб и литавр, началась пальба из всех пушек крепости, Адмиралтейства и ста пятидесяти галер, прибывших накануне в ночь и расставленных по реке против здания Сената. В то же время загредел беглый огонь 27 полков, возвратившихся из Финляндии в составе 27 000 человек. Его величество отвечал Сенату следующими краткими, но достопамятными словами:

“Зело желаю, чтоб наш весь народ прямо узнал, что Господь Бог прошедшею войною и заключением сего мира нам сделал. Надлежит Бога всею крепостию благодарить; однако ж, надеясь на мир, не надлежит ослабевать в воинском деле, дабы с нами не так стало, как с монархией греческою. Надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который Бог нам пред очи кладет, как внутрь, так и вне, от чего облегчен будет народ”.

Сенат после того приносил монарху всеподданнейшую благодарность, а во время пения “Тебе, Бога, хвалим” и чтения Евангелия началась опять, как в первый раз, пальба вместе с музыкою и барабанным боем всех полков.

По прочтении митрополитом Рязанским благодарственной молитвы, которой все присутствовавшие внимали коленопреклоненные, пальба возобновлялась в третий и последний раз» [Там же: 226].

На протяжении всех дней торжественные события сопровождалась музыкой, которая окрашивала празднество в разные тона. Здесь звучало церковное и светское хоровое пение, звенели колокольные звоны, играли трубы, бил барабанный бой, гремели пушки. Ф. В. Берхгольц подробно отмечал все музыкальные детали праздника. Он отметил, что центральное место среди песнопений занимал гимн «Тебе, Бога, хвалим», который исполняется в торжественных случаях во всем христианском мире. Авторство текста этого песнопения приписывается Амвросию Медиоланскому.

Какой распев этого гимна «Тебе, Бога, хвалим» использовался во время богослужения 22 октября 1721 г.? Известно, что Петр I любил греческий распев. Он исполнял ирмосы и другие песнопения этим распевом. Вероятно, в 1721 г. гимн «Тебе, Бога, хвалим» пели, как и в сегодняшние дни, греческим распевом 3-го гласа. Надо отметить, что на текст гимна сочиняли музыку многие композиторы XVIII в. — Бортнянский, Сарти и другие. Этот гимн звучал на полях сражений в Северной войне и во время триумфальных празднеств в честь побед русского оружия, а также во время царских именинных праздников.

Существует несколько распевов этого песнопения: знаменный, греческий, Герасимовский (распев Герасима Завадовского), разные монастырские распевы, авторские гармонизации и композиции. Наиболее распространенным и простым, удобным для исполнения «Тебе, Бога, хвалим» был именно 3-й глас греческого распева. Он содержится в печатных обиходах 1770–1780 гг. Первые упоминания о нем появляются на Руси в XVI в.,

но в XVII в. его исполнение уже распространено повсюду. Сохранились разные воспоминания о том, как во время благодарственной службы на заключение Ништадтского мира царь Петр I пел этот гимн вместе с государевыми певчими, стоя на коленях в Троицком соборе, со слезами на глазах.

По случаю столь великого торжества Петр I объявил о своей царской милости и о прощении многих заключенных и, как пишет Берхгольц, «повелел Сенату объявить по всему государству, что он всемилостивейше дарует прощение и свободу всем находящимся под стражею и преступникам (кроме убийц и обвиняемых в преступлениях выше разбоя), так что освобождались даже и те, которые злоумышляли против его особы и были осуждены вечно на галеры; кроме того, что прощает все недоборы и недоимки с начала войны по 1718 год (суммою на многие миллионы), потому что считает долгом благодарить Всевышнего за милость, оказанную как при заключении мира, так и в прежнее время, и лучшим средством для выражения такой благодарности полагает оказать милость же и хоть скольконибудь помочь страждущим. Этот указ был немедленно обнародован по всему государству...» [Там же].

Вторая, светская часть праздника началась сразу после окончания богослужения в Троицкой церкви. В Сенате был прием на 1000 человек, куда после службы направился Петр I и все гости, в том числе герцог Гольштинский и Ф. В. Берхгольц, камер-юнкер герцога. В своем дневнике он называет герцога «Его королевское высочество», а Петра I — «Его величество». О второй части праздника 21 октября он пишет значительно больше, чем о церковной службе. Он подробно описывает наряды, тосты, общение, музыку, которая сопровождала обед и танцы.

К такому торжественному дню все готовились заранее и потому блистали своими нарядами. Обед был превосходный, публика великолепна, Ф. В. Берхгольц так описывает прием:

«Там все было необыкновенно великолепно. Особенно императорская фамилия отличалась чрезвычайно богатыми нарядами. На императрице были красное обшитое серебром платье и драгоценнейший головной убор; принцессы имели белые платья, обложенные золотом и серебром, и также много драгоценных камней на голове. Старшая была еще бледна и слаба после своего нездоровья. Вдовствующая царица, по обыкновению, была в черном, но дочь ее, равно и все прочие дамы, имели великолепнейшие наряды и множество бриллиантов. Вообще здешние дамы очень любят дра-

гоценные камни, которыми стараются перещеголять одна другую» [Там же: 227].

Празднество в Сенате тоже началось с поздравлений, зачитывались награждения по случаю Ништадтского мира: по армии, флоту, повышения министрам и другим заслуженным лицам.

«Когда его величество император пришел, нашлось еще очень много лиц, не успевших прежде поздравить его; поэтому он не сейчас мог пройти к столу, хотя ему, казалось, очень хотелось кушать. В большой аудиенц-зале, где обыкновенно бывает прием министров, с одной стороны был устроен прекрасный буфет, а с трех других сторон стояли длинные узкие столы, как и во всех других комнатах.

Обедало в одно время всего до 1000 человек, потому что все комнаты коллегий были заставлены столами, которых было, говорят, сорок восемь и за которыми не осталось ни одного лишнего места.

Освободясь наконец от поздравлений, его величество отправился в эту столовую или аудиенц-залу к столу, где по правую его руку сел его высочество (герцог), а по левую князь Меншиков» [Там же: 227–228].

Музыка за обедом звучала постоянно, при тостах звучали фанфары и бой литавр и оркестр, находившийся вне Сената, на улице.

«В этой же комнате находились литаврщики и 6 трубачей, которые при тостах давали сигнал музыкантам, стоявшим на улицах» [Там же: 229].

После такого напряженного дня Петр I должен был отдохнуть.

«Император, вставши один из-за стола, пробежал через нашу комнату (иначе нельзя назвать его походки, потому что сопровождающие его постоянно должны следовать за ним бегом) и отправился на свою яхту, стоявшую у моста перед Сенатом, чтобы, по обыкновению, отдохнуть после обеда.

Уходя, он приказал, чтобы все оставались на своих местах впредь до его разрешения. Поэтому гости должны были сидеть очень долго, что для большей части из них было крайне невесело <...> Герцог сел возле старшей принцессы и смело вступил с нею в длительный разговор, на что прежде никогда не решался, потому что как его высочество, так и принцессы все еще были довольно застенчивы друг с другом» [Там же].

Танцы начались после обеда и продолжались до 9 часов вечера, когда должен был начаться большой фейерверк, занимавший главное место в празднике этого дня. Петр I любил устраивать фейерверки, изобретал

сложные композиции, но по случаю заключения Ништадтского мира был сделан грандиозный фейерверк.

Праздник заключения Ништадтского мира был всеобщим, праздновали все — солдаты, мирные жители. Все кто мог собрались на праздник, и для простого народа было устроено угощение.

«...Народу был отдан жареный бык, лежавший в небольшом расстоянии от храма на возвышении о шести ступенях с свободным со всех сторон проходом. Его величество сам отрезал от этого быка первый кусок и немного покушал, после чего солдаты вмиг разорвали его на сотни частей. Доставший золотые рога получил положенную награду. В то же время открыты были устроенные с обеих сторон фонтаны с красным и белым вином, которое, посредством вставленных посредине трубок, било довольно высоко, падая потом в один бассейн, а из него в другой, откуда всякий уже мог черпать сколько хотел. Хотя тут приставлена была стража, довольно хорошо наблюдавшая за порядком, однако ж не обошлось без окровавленных лиц, потому что каждому хотелось быть первым. Лишь только, в знак заключенного мира, двери храма совсем затворились (что сделалось уже после отдачи народу быка и фонтанов с вином), раздались сперва звуки множества труб, литавр и барабанов всей финляндской армии и других полков; потом пущена была ракета, и разом смешались сотни пушечных выстрелов, ружейный огонь и звон всех колоколов. Огонь с валов крепости и Адмиралтейства и с стоявших по Неве галер был так велик, что все казалось объатым пламенем, и можно было подумать, что земля и небо готовы разрушиться. После того направо от храма горел большой и высоко поставленный щит, на котором было изображено правосудие, попирающее ногами двух фурий; фурии представляли недоброжелателей и ненавистников России, и надо всею эмблемою стояла русская надпись: всегда победит. Затем зажгли, с левой стороны, другой щит, на котором изображался плывущий по морю и входящий в пристань корабль с надписью: *finis cognavit opus* (конец венчает дело). Кроме того, с обеих сторон красовались две пирамиды из такого прекрасного белого огня, что казались сделанными из бриллиантов. На каждой из них сверху было по звезде из такого же огня. Потом зажгли еще две пирамиды с швермерами и звездками и в то же время пустили множество воздушных шаров, огромных и сильных ракет, бураков, открыли огненные фонтаны, колеса и пр., которых огонь не прерывался в продолжение почти двух часов. Наконец пущено было по воде

несколько фигур из прекрасного голубого и белого огня вместе с множеством водяных шаров, дукеров, водяных швермеров и других на воде горящих огней» [Там же: 231].

Грандиозное, удивительное огненное зрелище устроил Петр I, применив всю сложную современную ему технику. Фейерверк продолжался три часа.

«Когда все это кончилось и было уже около 12 часов ночи, его величество император (находившийся почти все время при фейерверке, который, говорят, сам начал и устраивал) возвратился опять в залу Сената, где снова начались поздравления при тостах из больших бокалов превосходного венгерского и других вин, что и продолжалось до трех часов утра, когда все стали разъезжаться по домам. Многие, которые не сумели уберечься, были сильно навеселе. Императрица и прочие дамы уехали вскоре после фейерверка; но его королевское высочество и все остальные гости оставались до отъезда его величества императора...» [Там же: 231–232].

Празднование Ништадтского мира сопровождалось карнавалом: В Санкт-Петербурге маскарад продолжался неделю, вплоть до 29 октября 1721 г. В Москве по этому же случаю карнавальное действо было устроено зимой, с 30 января по 4 февраля 1723 г., его подробное описание занимает у Берхгольца несколько страниц. Художник Василий Суриков на основе этого описания написал картину маскарада в Москве, где изображены повозки в виде кораблей с парусами, на первом плане повозки с запряженными медведями, а вдали царь Петр верхом на лошади. Их окружают москвичи со страхом взирающие на это зрелище. (Ил. 2.)

Служба благодарственная на заключение мира

После заключения мира Святейший правительствующий синод постановил написать службу, посвященную окончанию Северной войны и благодарению Бога за помощь. Синод издал указ от 14 декабря 1722 г. сочинить также ряд служб на победы в разные годы войны, в том числе благодарственную службу на заключение Ништадтского мира и на день великомученицы Екатерины: «...сделать вновь и напечатать службы для викторий 27 июня, 30 августа, 28 сентября и на тезоименитство Ея Императорского Величества 24 ноября — мученице Екатерине, стихиры, литии и стиховны, тропари и кондаки, синаксари с литиями

Ил. 2

В. И. Суриков. Большой маскарад в 1722 году на улицах Москвы с участием Петра I и князя-кесаря И. Ф. Ромодановского (1900)

и величания. Святейший Синод поручил сочинить эти службы проректору школ и типографий архимандриту Гавриилу с обретающимися в Москве школьными учителями неотложно и, сочиня, внести для апробации в Святейший Синод неукоснительно» [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7. № 3744: 603–604].

Служба была написана в срок. В текстах «Службы благодарственной на заключение мира» содержится множество исторических реалий петровского времени. Старая Русь превращается в новое могучее государство, Российскую империю.

Одна из первых подобных благодарственных служб победам Петра I была посвящена Полтавской победе, она имеет две редакции. Эта служба является уникальным сочинением эпохи Петра I (Василик 2007: 63).

«Служба благодарственная на заключение мира» также является замечательным литературно-музыкальным памятником Петровской эпохи, текст службы миру совмещен со службой святому благоверному велико-

му князю Александру Невскому. Автор текста — архимандрит Гавриил Бужинский (1680–731), настоятель Троице-Сергиевой лавры, советник Святейшего Синода, заведующий школами и типографиями. Музыка к этой службе была написана в стиле четырехголосного партесного пения Петровской эпохи композитором и уставщиком хора государевых певчих дьяков Иваном Михайловичем Протопоповым. Он входил в круг наиболее близких к царю людей. Текст службы (без нот) был опубликован в 1725 г. В 2021 г., к 350-летию юбилею Петра I, все службы того периода были изданы как музыкальный памятник, с текстом и с нотами по певческим рукописям и сохранившимся в фонде Оружейной палаты Российского государственного архива древних актов под рубрикой «Петровская эпоха в России, современный научный взгляд». Свидетельством принадлежности этих песнопений к творчеству И. М. Протопопова является запись на обложке одной из партий: на верхней крышке рукописи сохранился автограф, собственноручная запись автора музыкального распева службы: «Сии книги на собственное желание и охоту Его императорского величества Петра Великого, августейшаго самодержца Всероссийскаго, сочинены и написаны вновь собственным тщанием и трудоположением Его величества уставщика Ивана Михайловича Протопопова 1723 года» [Плотникова 2015 (Фотокопия № 2): 14–27, 112–161]. Эти сочиненные И. М. Протопоповым произведения были исполнены хором государевых певчих дьяков 30 августа 1724 г. в день празднования заключения Ништадтского мира и перенесения мощей Александра Невского. Тогда вместе со службой благодарственной о мире совершалась служба святому благоверному великому князю Александру Невскому. Обе они записаны в тех же рукописях РГАДА и содержат сходный набор песнопений вечерни и утрени: стихиры на «Господи, воззвах», на литии, на стиховне на хвалитех, величание, седальны, канон, тропарь, кондак, икос, светилен и задостойник на Божественной литургии. Некоторые песнопения изложены двумя распевами — кондак миру знаменным и греческим, а тропарь — тремя распевами с добавлением киевского распева. Многие песнопения этих служб обладают текстами, заключающими в себе исторические факты, в них отражены многие события этой трудной и продолжительной войны и выражено благодарение Богу за помощь, а в службе Александру Невскому изложены события его жизни и подвигов, частично об этом сказано в нашей статье «Почитание святого благоверного великого князя Александра Невского в русских песнопениях

XVI–XVII вв. Стилевые особенности песнопений» [Сретенское слово. 2022: № 1. 131–168].

Хор государевых певчих дьяков, сопровождавший службы мира и перенесение мощей благоверного князя Александра, был одним из лучших хоров России, выдающимся музыкальным явлением Петровской эпохи. Хор состоял из лучших голосов России, прибывших из разных мест, в нем были нижегородцы, рязанцы, сибиряки и др. Каждый певец был личностью, каждый вносил свои краски, свое звучание в хоре, среди них был также уставщик И. М. Протопопов — талантливый композитор петровского времени. Берхгольц в своем дневнике писал об этом выдающемся хоре, что если бы эти певцы находились в Италии, то они получали бы очень большие деньги, однако и при Петре они не бедствовали и хорошо оплачивались. Хор государевых певчих дьяков находился в самой гуще церковных, светских и военных событий. Помимо еженедельных богослужений они участвовали во всех государственных мероприятиях, бывали в военных походах, например во втором Азовском походе 1696 г., в заграничных поездках, за что получали немалые деньги. Петр любил свой хор и часто, бывая на службах, становился на клирос как простой певец и пел, в крестных ходах и в разных торжественных шествиях он всегда шел вместе с хором. Любовь к службе и к церковному хоровому пению была у него с детства, ведь он был сыном царя Алексея Михайловича, отличавшегося глубокой религиозностью [Погодин 1875: 35].

У каждого певца хора была своя певческая рукопись — голосовая партия, по которой он пел на службе. Царь Петр Алексеевич любил гармонизации древних распевов в стиле партесного четырехголосья и пел партию баса. Партесные концерты, которые были в моде в это время, Петр не любил.

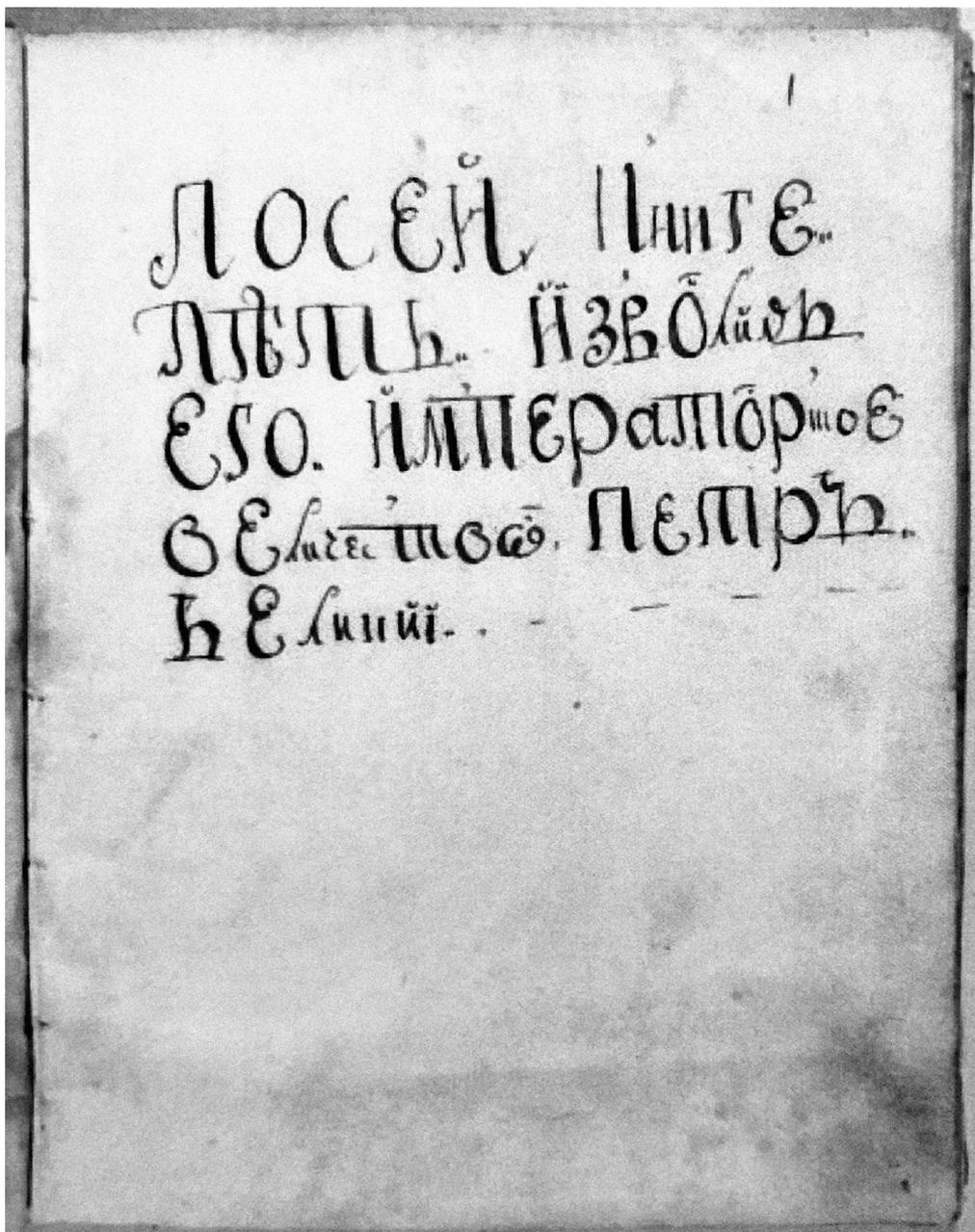
На службе мира и на перенесении мощей св. Александра Невского 30 августа 1724 г., организатором которой он был, Петр шел среди певчих и пел партию баса, как отмечает Берхгольц. Двор царя Петра I был проще двора его супруги Екатерины I и значительно скромнее. Берхгольц описывает денщиков Петра I, которых он любил и весьма просто общался с ними: «У царя же, напротив, он [двор] чрезвычайно прост: почти вся его свита состоит из нескольких денщиков (так называются русские слуги), из которых только немногие хороших фамилий, большая же часть незнатного происхождения...» [Берхгольц 1860: 138]. Петр сам пел в хоре государевых певчих дьяков и устроил петь в хор своего денщика. Берхгольц продолжа-

ет: «...денщик Василий, очень незнатного происхождения и человек весьма невзрачный. Царь поместил его, как бедного мальчика, в хор своих певчих, потому что у него был, говорят, порядочный голос; а так как его величество сам по воскресеньям и праздникам становится в церкви с простыми певчими и поет вместе с ними, то он скоро взял его к себе и до того полюбил, что почти ни минуты не может быть без него» [Там же]. Это описание Бергольца свидетельствует о весьма простом отношении царя Петра с простыми людьми, в том числе с денщиками и певчими.

О том, по каким книгам Петр пел на службах, существуют указания в самих рукописях. В одной из партий баса службы Новолетию 1 января есть запись, свидетельствующая о том, что Петр принимал участие в богослужении, стоя среди государевых певчих дьяков, и пел партию баса. Одним из важных постановлений Петра I было перенесение Нового года с 1 сентября на 1 января. Петр повелел создать службу на праздник Новолетия 1 января и сам в ней участвовал. Во втором выпуске Музыкального наследия Петровской эпохи впервые опубликована эта служба [Кондрашкова 2022 (Фотокопия № 12): 35–82]. В ней содержится прямое указание «По сей книге петь изволил Его Императорское величество Петр Великий». Эта запись поставлена в рукописи, в службе на празднование 1 января. Служба записана по голосам и издана в виде партитуры Л. В. Кондрашковой [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7. № 373]. Как известно, Новый год 1 января царь Петр Алексеевич установил в 1700 г. В партии баса рукой одного из певчих хора на память и была сделана эта запись. (Ил. 3–4.)

«Служба Гавриила Бужинского — это апология и панегирик возрождению России. В этом заключается глубокий патриотический смысл рассматриваемого произведения» [Кравецкий, Плетнева С.16]. Служба предназначалась для торжественного богослужения во вторую годовщину Ништадтского мира и должна была совершаться 30 августа 1723 г. вместе с перенесением мощей св. Александра Невского. Однако маршрут шествия был слишком масштабным, крестный ход затянулся, и службу перенесли на следующий, 1724 г. Торжества совершались лишь 30 августа 1724 г. Службы на заключение Ништадтского мира, перенесение мощей Александра Невского были последним благодеянием, совершенным Петром Великим Петербургу. Эти службы дополняют Минеи и звучат современно.

Рукописные хоровые партии служб сейчас хранятся в собрании Фонда Оружейной палаты Российского Государственного архива древних актов,

Ил. 3

Запись в партии баса «По сей книге петь изволил Его Императорское величество Петр Великий»

Музыкальный лист с нотами и русскими текстами. Вверху заглавие: **МІРА І ПІСНІ БАЦІ КІЯ І ДІНЬ ЄВРІ**. Под ним текст: *Помогати Охричані, які ішли з військом до Савана Бундига, і до ії ПРАДНИЦА ПАД*. Музыкальная партитура на басовом ключе (F-ключ) с ритмом 4/4. Текст песни: ГО ДАНІ СІТЬ ЦРО АЗ ЧІ ДО ВІБ ЧІ СНО МЯ ІПІ АПІА ПІЕ ЛЕ НА МИ ПО КИ ПІ І НЕ КО ГНЬ ША СМ ПАО СНА ГО О БІВ ЗА НІ А О СМО ДНЕ КІ ПО МА ПИ РІ БЕ ЗНА ЧА АНІ ПО О ЦЯ ТО МУ ВД РІ Н ДО ЗО ПІ І ПІМ Є ІН КІА НІА ПО МИ АНІ НА І СІМ ДІСА СІЕ

Ил. 4

Служба Новолетию. Лист 2. Партия баса, по которой пел Петр I

они и послужили основой партитур, составленных по отдельным голосам: «Службы благодарственной на заключение Ништадтского мира», «Службы святому благоверному великому князю Александру Невскому» и других служб, которые опубликованы в серии «Музыкальное наследие Петровской эпохи». Нотированы они киевской нотацией.

Сохранилось 17 партий этих служб [Плотникова 2015: 51–161], содержащих тенора, басы, альты, но, к сожалению, была утеряна партия верхнего голоса, дисканта, а возможно, дисканта не было вовсе или дискант мог петь в октаву партию тенора. Среди этих 17 рукописей выявлена одна рукописная книга — партия баса, которая, как считает исследовательница, предназначалась для самого императора. В эту партию входят не только песнопения служб, но и чтения апостольские и ветхозаветные, которые Петр I обычно читал за службой. В состав партии входят не только песнопения из служб миру и Александру Невскому, но и службы благодарственные на разные военные события и победы в Северной войне: взятие Шлиссельбурга, победу над Левенгауптом, а также службы Введению Пресвятой Богородицы во храм (празднование св. Александра Невского приходится на второй день после Введения), св. Екатерине (на именины супруги Петра Екатерины I) и апостолу Андрею Первозванному — празднику всех кавалеров. Большая часть из этих служб упоминается в указе Сената от 14 декабря 1722 г.

Так, в стихире «Приидите, возрадуемся Господеви» (глас 2-й) из службы благодарственной о мире звучит призыв прийти и поблагодарить Бога за помощь, приведшую к благословенному миру: «Приидите, возрадуемся Господеви, дадим величие Богу нашему, научившему руце наши на ополчение и персты наша вооружившему на брань, венчавшему же нас всежелаемым миром, исполнившему во благое намерение наше и сим многовременное вражды средостение разорившему, и велегласно возопием к Нему: кто Бог велий, яко Бог наш? Воистинну Един еси, творяй чудеса» [Там же: 80].

В стихире 6-го гласа «Велие чудо» — обращение к странам, которые совместно напали на тогда еще безоружную, слабую Россию: «...зрите, окрестные страны, воедино вся согласившиися, да возмогут во тьме перваго невежества Россию удержати, но сами, намерение свое забывше, протяжение долговременныя брани вступиша <...> судьбы Божия: совети его не суть яко совети человечести, возвышает и низвергает, их же благоволит» [Там же: 65], — Божия помощь оказалась сильнее всяких человеческих замыслов.

В стихире «Назираху прежде окрестнии народи» [Там же: 59–63] вспоминаются деяния Петровы в мореплавании, дело Петрово основано «на твердом камне» (здесь обыгрывается перевод имени Петр — «Камень») — на вере и надежде на Бога.

Главные песнопения благодарственной службы — тропарь и кондак [Там же: 90, 101] — вбирают в себя основные мотивы службы. Тропарь написан в двух распевках — знаменном и греческом. В нем выражено благодарение Богу, который «не ведущия ны во брани премудрыя явлей, даровав нам крепость и силу благодати Твоя», — неискушенные в войне русские войска побеждают силы хорошо вооруженных опытных в сражениях врагов. Тропарь поется греческим распевом, любимым Петром I, а кондак 8-м гласом. В нем битвы русских и шведских войск сравниваются с поединком Давида и Голиафа. Силы их неравны, но благодаря помощи Божией, Давиду удалось победить исполина. «Укрепивый мужеством подвизающееся воинство, им же и сими России мир Твой даровавый» — в кондаке звучит просьба укрепить Петра, служащего и прославляющего Бога, подобно Давиду в псалмах, в простоте сердца.

«Укрепивый Давида на Голиафа, укрепи императора нашего Петра, в простоте сердца служащаго Ти, и о имени Твоем подвизающагося, благодаяния Твоя прославляющаго, щедроты Твоя даруй ему, Христе Боже; Ты бо еси надежда наша и спасение и непобедимая победа».

В заключении благодарственной службы звучит сугубая молитва и благодарность Богу, начинающаяся словами древнего гимна Амвросия Медиоланского «Тебе, Бога, хвалим» (Te deum), глас 8-й, которая написана в виде партесного стиля гармонизации попевок 8-го гласа знаменного распева. Текст службы на заключение мира содержит обращение к военным историческим событиям, благодарение Бога за посланный «свет вечного мира», за «мудрость в брани», прося укрепить, утвердить и спасти души. (Ил. 5.)

«Тебе, Бога, хвалим, Твоя благодати исповедуем, Боже наш, Твоя щедроты благодарственным сердцем превозносим прогнавшего мрачный облак брани, и введшаго ны во сладкий свет вечнаго мира, воинство российское во бранех премудростию исполнившего, и российскими кораблями Балтийское море украсившаго, град сей воздвигшаго и прославившаго, и потомком сладости Твоя нас насыщающаго, и благодаряще вопием: О Владыко Всещедрый! Укрепи и утверди сия, яже даровал еси нам в род и род, и спаси души наша» [Там же: 83].

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех систем нот. Каждая система имеет две стaves: верхнюю (соло) и нижнюю (бас).
 Первая система: мелодия в верхнем регистре с нотами G4, A4, B4, C5, D5, E5, F5, G5, A5, B5, C6, D6, E6, F6, G6, A6, B6, C7. Под ней — басовая линия с нотами G3, A3, B3, C4, D4, E4, F4, G4, A4, B4, C5, D5, E5, F5, G5, A5, B5, C6, D6, E6, F6, G6, A6, B6, C7. Текст: Те - бе Бо - - - га хва - - -

Вторая система: мелодия в верхнем регистре с нотами G5, A5, B5, C6, D6, E6, F6, G6, A6, B6, C7, D7, E7, F7, G7, A7, B7, C8, D8, E8, F8, G8, A8, B8, C9, D9, E9, F9, G9, A9, B9, C10, D10, E10, F10, G10, A10, B10, C11, D11, E11, F11, G11, A11, B11, C12, D12, E12, F12, G12, A12, B12, C13, D13, E13, F13, G13, A13, B13, C14, D14, E14, F14, G14, A14, B14, C15, D15, E15, F15, G15, A15, B15, C16, D16, E16, F16, G16, A16, B16, C17, D17, E17, F17, G17, A17, B17, C18, D18, E18, F18, G18, A18, B18, C19, D19, E19, F19, G19, A19, B19, C20, D20, E20, F20, G20, A20, B20, C21, D21, E21, F21, G21, A21, B21, C22, D22, E22, F22, G22, A22, B22, C23, D23, E23, F23, G23, A23, B23, C24, D24, E24, F24, G24, A24, B24, C25, D25, E25, F25, G25, A25, B25, C26, D26, E26, F26, G26, A26, B26, C27, D27, E27, F27, G27, A27, B27, C28, D28, E28, F28, G28, A28, B28, C29, D29, E29, F29, G29, A29, B29, C30, D30, E30, F30, G30, A30, B30, C31, D31, E31, F31, G31, A31, B31, C32, D32, E32, F32, G32, A32, B32, C33, D33, E33, F33, G33, A33, B33, C34, D34, E34, F34, G34, A34, B34, C35, D35, E35, F35, G35, A35, B35, C36, D36, E36, F36, G36, A36, B36, C37, D37, E37, F37, G37, A37, B37, C38, D38, E38, F38, G38, A38, B38, C39, D39, E39, F39, G39, A39, B39, C40, D40, E40, F40, G40, A40, B40, C41, D41, E41, F41, G41, A41, B41, C42, D42, E42, F42, G42, A42, B42, C43, D43, E43, F43, G43, A43, B43, C44, D44, E44, F44, G44, A44, B44, C45, D45, E45, F45, G45, A45, B45, C46, D46, E46, F46, G46, A46, B46, C47, D47, E47, F47, G47, A47, B47, C48, D48, E48, F48, G48, A48, B48, C49, D49, E49, F49, G49, A49, B49, C50, D50, E50, F50, G50, A50, B50, C51, D51, E51, F51, G51, A51, B51, C52, D52, E52, F52, G52, A52, B52, C53, D53, E53, F53, G53, A53, B53, C54, D54, E54, F54, G54, A54, B54, C55, D55, E55, F55, G55, A55, B55, C56, D56, E56, F56, G56, A56, B56, C57, D57, E57, F57, G57, A57, B57, C58, D58, E58, F58, G58, A58, B58, C59, D59, E59, F59, G59, A59, B59, C60, D60, E60, F60, G60, A60, B60, C61, D61, E61, F61, G61, A61, B61, C62, D62, E62, F62, G62, A62, B62, C63, D63, E63, F63, G63, A63, B63, C64, D64, E64, F64, G64, A64, B64, C65, D65, E65, F65, G65, A65, B65, C66, D66, E66, F66, G66, A66, B66, C67, D67, E67, F67, G67, A67, B67, C68, D68, E68, F68, G68, A68, B68, C69, D69, E69, F69, G69, A69, B69, C70, D70, E70, F70, G70, A70, B70, C71, D71, E71, F71, G71, A71, B71, C72, D72, E72, F72, G72, A72, B72, C73, D73, E73, F73, G73, A73, B73, C74, D74, E74, F74, G74, A74, B74, C75, D75, E75, F75, G75, A75, B75, C76, D76, E76, F76, G76, A76, B76, C77, D77, E77, F77, G77, A77, B77, C78, D78, E78, F78, G78, A78, B78, C79, D79, E79, F79, G79, A79, B79, C80, D80, E80, F80, G80, A80, B80, C81, D81, E81, F81, G81, A81, B81, C82, D82, E82, F82, G82, A82, B82, C83, D83, E83, F83, G83, A83, B83, C84, D84, E84, F84, G84, A84, B84, C85, D85, E85, F85, G85, A85, B85, C86, D86, E86, F86, G86, A86, B86, C87, D87, E87, F87, G87, A87, B87, C88, D88, E88, F88, G88, A88, B88, C89, D89, E89, F89, G89, A89, B89, C90, D90, E90, F90, G90, A90, B90, C91, D91, E91, F91, G91, A91, B91, C92, D92, E92, F92, G92, A92, B92, C93, D93, E93, F93, G93, A93, B93, C94, D94, E94, F94, G94, A94, B94, C95, D95, E95, F95, G95, A95, B95, C96, D96, E96, F96, G96, A96, B96, C97, D97, E97, F97, G97, A97, B97, C98, D98, E98, F98, G98, A98, B98, C99, D99, E99, F99, G99, A99, B99, C100, D100, E100, F100, G100, A100, B100, C101, D101, E101, F101, G101, A101, B101, C102, D102, E102, F102, G102, A102, B102, C103, D103, E103, F103, G103, A103, B103, C104, D104, E104, F104, G104, A104, B104, C105, D105, E105, F105, G105, A105, B105, C106, D106, E106, F106, G106, A106, B106, C107, D107, E107, F107, G107, A107, B107, C108, D108, E108, F108, G108, A108, B108, C109, D109, E109, F109, G109, A109, B109, C110, D110, E110, F110, G110, A110, B110, C111, D111, E111, F111, G111, A111, B111, C112, D112, E112, F112, G112, A112, B112, C113, D113, E113, F113, G113, A113, B113, C114, D114, E114, F114, G114, A114, B114, C115, D115, E115, F115, G115, A115, B115, C116, D116, E116, F116, G116, A116, B116, C117, D117, E117, F117, G117, A117, B117, C118, D118, E118, F118, G118, A118, B118, C119, D119, E119, F119, G119, A119, B119, C120, D120, E120, F120, G120, A120, B120, C121, D121, E121, F121, G121, A121, B121, C122, D122, E122, F122, G122, A122, B122, C123, D123, E123, F123, G123, A123, B123, C124, D124, E124, F124, G124, A124, B124, C125, D125, E125, F125, G125, A125, B125, C126, D126, E126, F126, G126, A126, B126, C127, D127, E127, F127, G127, A127, B127, C128, D128, E128, F128, G128, A128, B128, C129, D129, E129, F129, G129, A129, B129, C130, D130, E130, F130, G130, A130, B130, C131, D131, E131, F131, G131, A131, B131, C132, D132, E132, F132, G132, A132, B132, C133, D133, E133, F133, G133, A133, B133, C134, D134, E134, F134, G134, A134, B134, C135, D135, E135, F135, G135, A135, B135, C136, D136, E136, F136, G136, A136, B136, C137, D137, E137, F137, G137, A137, B137, C138, D138, E138, F138, G138, A138, B138, C139, D139, E139, F139, G139, A139, B139, C140, D140, E140, F140, G140, A140, B140, C141, D141, E141, F141, G141, A141, B141, C142, D142, E142, F142, G142, A142, B142, C143, D143, E143, F143, G143, A143, B143, C144, D144, E144, F144, G144, A144, B144, C145, D145, E145, F145, G145, A145, B145, C146, D146, E146, F146, G146, A146, B146, C147, D147, E147, F147, G147, A147, B147, C148, D148, E148, F148, G148, A148, B148, C149, D149, E149, F149, G149, A149, B149, C150, D150, E150, F150, G150, A150, B150, C151, D151, E151, F151, G151, A151, B151, C152, D152, E152, F152, G152, A152, B152, C153, D153, E153, F153, G153, A153, B153, C154, D154, E154, F154, G154, A154, B154, C155, D155, E155, F155, G155, A155, B155, C156, D156, E156, F156, G156, A156, B156, C157, D157, E157, F157, G157, A157, B157, C158, D158, E158, F158, G158, A158, B158, C159, D159, E159, F159, G159, A159, B159, C160, D160, E160, F160, G160, A160, B160, C161, D161, E161, F161, G161, A161, B161, C162, D162, E162, F162, G162, A162, B162, C163, D163, E163, F163, G163, A163, B163, C164, D164, E164, F164, G164, A164, B164, C165, D165, E165, F165, G165, A165, B165, C166, D166, E166, F166, G166, A166, B166, C167, D167, E167, F167, G167, A167, B167, C168, D168, E168, F168, G168, A168, B168, C169, D169, E169, F169, G169, A169, B169, C170, D170, E170, F170, G170, A170, B170, C171, D171, E171, F171, G171, A171, B171, C172, D172, E172, F172, G172, A172, B172, C173, D173, E173, F173, G173, A173, B173, C174, D174, E174, F174, G174, A174, B174, C175, D175, E175, F175, G175, A175, B175, C176, D176, E176, F176, G176, A176, B176, C177, D177, E177, F177, G177, A177, B177, C178, D178, E178, F178, G178, A178, B178, C179, D179, E179, F179, G179, A179, B179, C180, D180, E180, F180, G180, A180, B180, C181, D181, E181, F181, G181, A181, B181, C182, D182, E182, F182, G182, A182, B182, C183, D183, E183, F183, G183, A183, B183, C184, D184, E184, F184, G184, A184, B184, C185, D185, E185, F185, G185, A185, B185, C186, D186, E186, F186, G186, A186, B186, C187, D187, E187, F187, G187, A187, B187, C188, D188, E188, F188, G188, A188, B188, C189, D189, E189, F189, G189, A189, B189, C190, D190, E190, F190, G190, A190, B190, C191, D191, E191, F191, G191, A191, B191, C192, D192, E192, F192, G192, A192, B192, C193, D193, E193, F193, G193, A193, B193, C194, D194, E194, F194, G194, A194, B194, C195, D195, E195, F195, G195, A195, B195, C196, D196, E196, F196, G196, A196, B196, C197, D197, E197, F197, G197, A197, B197, C198, D198, E198, F198, G198, A198, B198, C199, D199, E199, F199, G199, A199, B199, C200, D200, E200, F200, G200, A200, B200, C201, D201, E201, F201, G201, A201, B201, C202, D202, E202, F202, G202, A202, B202, C203, D203, E203, F203, G203, A203, B203, C204, D204, E204, F204, G204, A204, B204, C205, D205, E205, F205, G205, A205, B205, C206, D206, E206, F206, G206, A206, B206, C207, D207, E207, F207, G207, A207, B207, C208, D208, E208, F208, G208, A208, B208, C209, D209, E209, F209, G209, A209, B209, C210, D210, E210, F210, G210, A210, B210, C211, D211, E211, F211, G211, A211, B211, C212, D212, E212, F212, G212, A212, B212, C213, D213, E213, F213, G213, A213, B213, C214, D214, E214, F214, G214, A214, B214, C215, D215, E215, F215, G215, A215, B215, C216, D216, E216, F216, G216, A216, B216, C217, D217, E217, F217, G217, A217, B217, C218, D218, E218, F218, G218, A218, B218, C219, D219, E219, F219, G219, A219, B219, C220, D220, E220, F220, G220, A220, B220, C221, D221, E221, F221, G221, A221, B221, C222, D222, E222, F222, G222, A222, B222, C223, D223, E223, F223, G223, A223, B223, C224, D224, E224, F224, G224, A224, B224, C225, D225, E225, F225, G225, A225, B225, C226, D226, E226, F226, G226, A226, B226, C227, D227, E227, F227, G227, A227, B227, C228, D228, E228, F228, G228, A228, B228, C229, D229, E229, F229, G229, A229, B229, C230, D230, E230, F230, G230, A230, B230, C231, D231, E231, F231, G231, A231, B231, C232, D232, E232, F232, G232, A232, B232, C233, D233, E233, F233, G233, A233, B233, C234, D234, E234, F234, G234, A234, B234, C235, D235, E235, F235, G235, A235, B235, C236, D236, E236, F236, G236, A236, B236, C237, D237, E237, F237, G237, A237, B237, C238, D238, E238, F238, G238, A238, B238, C239, D239, E239, F239, G239, A239, B239, C240, D240, E240, F240, G240, A240, B240, C241, D241, E241, F241, G241, A241, B241, C242, D242, E242, F242, G242, A242, B242, C243, D243, E243, F243, G243, A243, B243, C244, D244, E244, F244, G244, A244, B244, C245, D245, E245, F245, G245, A245, B245, C246, D246, E246, F246, G246, A246, B246, C247, D247, E247, F247, G247, A247, B247, C248, D248, E248, F248, G248, A248, B248, C249, D249, E249, F249, G249, A249, B249, C250, D250, E250, F250, G250, A250, B250, C251, D251, E251, F251, G251, A251, B251, C252, D252, E252, F252, G252, A252, B252, C253, D253, E253, F253, G253, A253, B253, C254, D254, E254, F254, G254, A254, B254, C255, D255, E255, F255, G255, A255, B255, C256, D256, E256, F256, G256, A256, B256, C257, D257, E257, F257, G257, A257, B257, C258, D258, E258, F258, G258, A258, B258, C259, D259, E259, F259, G259, A259, B259, C260, D260, E260, F260, G260, A260, B260, C261, D261, E261, F261, G261, A261, B261, C262, D262, E262, F262, G262, A262, B262, C263, D263, E263, F263, G263, A263, B263, C264, D264, E264, F264, G264, A264, B264, C265, D265, E265, F265, G265, A265, B265, C266, D266, E266, F266, G266, A266, B266, C267, D267, E267, F267, G267, A267, B267, C268, D268, E268, F268, G268, A268, B268, C269, D269, E269, F269, G269, A269, B269, C270, D270, E270, F270, G270, A270, B270, C271, D271, E271, F271, G271, A271, B271, C272, D272, E272, F272, G272, A272, B272, C273, D273, E273, F273, G273, A273, B273, C274, D274, E274, F274, G274, A274, B274, C275, D275, E275, F275, G275, A275, B275, C276, D276, E276, F276, G276, A276, B276, C277, D277, E277, F277, G277, A277, B277, C278, D278, E278, F278, G278, A278, B278, C279, D279, E279, F279, G279, A279, B279, C280, D280, E280, F280, G280, A280, B280, C281, D281, E281, F281, G281, A281, B281, C282, D282, E282, F282, G282, A282, B282, C283, D283, E283, F283, G283, A283, B283, C284, D284, E284, F284, G284, A284, B284, C285, D285, E285, F285, G285, A285, B285, C286, D286, E286, F286, G286, A286, B286, C287, D287, E287, F287, G287, A287, B287, C288, D288, E288, F288, G288, A288, B288, C289, D289, E289, F289, G289, A289, B289, C290, D290, E290, F290, G290, A290, B290, C291, D291, E291, F291, G291, A291, B291, C292, D292, E292, F292, G292, A292, B292, C293, D293, E293, F293, G293, A293, B293, C294, D294, E294, F294, G294, A294, B294, C295, D295, E295, F295, G295, A295, B295, C296, D296, E296, F296, G296, A296, B296, C297, D297, E297, F297, G297, A297, B297, C298, D298, E298, F298, G298, A298, B298, C299, D299, E299, F299, G299, A299, B299, C300, D300, E300, F300, G300, A300, B300, C301, D301, E301, F301, G301, A301, B301, C302, D302, E302, F302, G302, A302, B302, C303, D303, E303, F303, G303, A303, B303, C304, D304, E304, F304, G304, A304, B304, C305, D305, E305, F305, G305, A305, B305, C306, D306, E306, F306, G306, A306, B306, C307, D307, E307, F307, G307, A307, B307, C308, D308, E308, F308, G308, A308, B308, C309, D309, E309, F309, G309, A309, B309, C310, D310, E310, F310, G310, A310, B310, C311, D311, E311, F311, G311, A311, B311, C312, D312, E312, F312, G312, A312, B312, C313, D313, E313, F313, G313, A313, B313, C314, D314, E314, F314, G314, A314, B314, C315, D315, E315, F315, G315, A315, B315, C316, D316, E316, F316, G316, A316, B316, C317, D317, E317, F317, G317, A317, B317, C318, D318, E318, F318, G318, A318, B318, C319, D319, E319, F319, G319, A319, B319, C320, D320, E320, F320, G320, A320, B320, C321, D321, E321, F321, G321, A321, B321, C322, D322, E322, F322, G322, A322, B322, C323, D323, E323, F323, G323, A323, B323, C324, D324, E324, F324, G324, A324, B324, C325, D325, E325, F325, G325, A325, B325, C326, D326, E326, F326, G326, A326, B326, C327, D327, E327, F327, G327, A327, B327, C328, D328, E328, F328, G328, A328, B328, C329, D329, E329, F329, G329, A329, B329, C330, D330, E330, F330, G330, A330, B330, C331, D331, E331, F331, G331, A331, B331, C332, D332, E332, F332, G332, A332, B332, C333, D333, E333, F333, G333, A333, B333, C334, D334, E334, F334, G334, A334, B334, C335, D335, E335, F335, G335, A335, B335, C336, D336, E336, F336, G336, A336, B336, C337, D337, E337, F337, G337, A337, B337, C338, D338, E338, F338, G338, A338, B338, C339, D339, E339, F339, G339, A339, B339, C340, D340, E340, F340, G340, A340, B340, C341, D341, E341, F341, G341, A341, B341, C342, D342, E342, F342, G342, A342, B342, C343, D343, E343, F343, G343, A343, B343, C344, D344, E344, F344, G344, A344, B344, C345, D345, E345, F345, G345, A345, B345, C346, D346, E346, F346, G346, A346, B346, C347, D347, E347, F347, G347, A347, B347, C348, D348, E348, F348, G348, A348, B348, C349, D349, E349, F349, G349, A349, B349, C350, D350, E350, F350, G350, A350, B350, C351, D351, E351, F351, G351, A351, B351, C352, D352, E352, F352, G352, A352, B352, C353, D353, E353, F353, G353, A353, B353, C354, D354, E354, F354, G354, A354, B354, C355, D355, E355, F355, G355, A355, B355, C356, D356, E356, F356, G356, A356, B356, C357, D357, E357, F357, G357, A357, B357, C358, D358, E358, F358, G358, A358, B358, C359, D359, E359, F359, G359, A359, B359, C360, D360, E360, F360, G360, A360, B360, C361, D361, E361, F361, G361, A361, B361, C362, D362, E362, F362, G362, A362, B362, C363, D363, E363, F363, G363, A363, B363, C364, D364, E364, F364, G364, A364,

щей Филиппа митрополита» [12 сентября — обретение мощей святого благоверного князя Даниила Московского, перенесение мощей святого благоверного князя Александра Невского. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141045.html> (дата обращения: 20.11.2022)].

Ковчег с балдахинном для мощей с «носителем» (шириной 7 аршин, длиной 11 аршин, высотой более 5 аршин) был доставлен из Москвы во Владимир 10 августа. Несли его около 150 человек, а иногда и более. Перенесение святых мощей началось 11 августа 1723 года [Там же].

Петр I благоговел перед св. Александром Невским. В судьбе Александра Невского он видел отражение собственной судьбы. Петр I перенес мощи св. Александра в Петербург, вернув святого князя к местам его выдающихся побед.

По решению царя останки выдающегося полководца, одного из самых почитаемых православных святых, должны были находиться в монастыре новой столицы — Санкт-Петербургской Александро-Невской лавре. Древняя служба Александру Невскому (в Минеях она служится 23 ноября) была написана в XVI в., после канонизации святого на соборе 1547 г. [Владышевская 2022: № 1, 132–163]. С 30 августа 1724 г. вспоминается перенесение мощей св. Александра Невского из Владимира в Петербург. Петр со всем двором торжественно встречал мощи на Неве и сам перенес их сперва на свою галерею, а затем с галереи в церковь вновь учрежденного Александро-Невского монастыря. Своим усердием Петр I вдохновлял народ, вышедший в сретение мощей святого и храброго князя Александра. (Ил. 6.)

К этому же событию была приурочена четырехголосная служба, созданная И. М. Протопоповым, которая звучала гармонично и торжественно партесным «постоянным», «беспаузным» многоголосием [Плотникова 2022: 58]. В отличие от партесных концертов, которые сплошь пронизаны паузами, имитационным движением, сопоставлением хоровых звучностей и переключками голосов, постоянное многоголосие звучит без пауз, непрерывно, постоянно, его можно было бы также назвать «беспаузным». В партесных гармонизациях, основанных на древних распевах, голоса неторопливо перетекают с одной гармонии в другую. Во главе всей гармонизации лежит *santus firmus* — знаменный распев, находящийся в главном голосе партитуры — в теноре.

Илл. 6

Перенесение мощей Александра Невского. Рисунок Адамова с фрески профессора Басина; гравировал К. Вейерман

Концерт «Веселися, Ижерская земле»

В честь перенесения мощей св. Александра Невского был написан 12-голосный партесный концерт. Текст стихир-славника на «Господи, воззвах» 6-го гласа службы Александру Невскому немного отличается от текста концерта.

«Веселися, Ижерская земле и вся Российская страна, Варяжское море, восплеши руками, Нево реко, распространяя своя струи: се бо князь твой и владыко (в концерте добавлено имя Александр Невский), от ига свейскаго ты свободивый, торжествует во граде Божии, егоже веселят речная устремления».

В первой четверти XVIII в. был написан партесный концерт в честь Александра Невского. Концерт основан на тексте из службы Гаврилы Бужинского. В нем использован текст стихир-славника 6-го гласа на «Господи, воззвах» великой вечерни, которая послужила текстовой основой

12-голосного хорового концерта «Веселися, Ижерская земле». Полный комплект концерта в виде двенадцати голосовых партий хранится в ГИМ в Синодальном певческом собрании № 46. В это сборник входит 101 концерт на разные церковные праздники. Торжественный концерт «Веселися, Ижерская земле» в списке находится под № 80, он посвящен перенесению мощей князя Александра Невского, его победе в Невской битве со шведами, которая произошла при впадении реки Ижоры в Неву.

Концерт написан в до мажоре, он состоит из трех частей: крайние части четырехдольные, а средняя часть, на словах «Восплещи руками, Нево-реко, распротраняй своя струи», написана на 6/8. В тексте концерта князь Александр Невский именуется царем и владыкой: «се бо царь твой и владыко». Петр здесь уподобляется князю Александру Невскому: он завершил военную эпопею со шведами, заключив Ништадтский мир. В тексте службы и концерта проводится параллель между императором Петром I и великим князем Александром Невским. Оба они защищали Русскую землю, оба боролись с «игом свейским». Упомянутый в стихире город, где торжествует победитель, это, конечно, Петербург, куда Петр перенес мощи св. Александра.

Концерт «Веселися, Ижерская земле» написан в стиле барокко, в нем используются характерные хоровые приемы этого стиля — противопоставления хоровых звучностей. Мощные хоровые эпизоды tutti в начале напоминают колокольные перезвоны, они чередуются с имитациями, изображающими водные пространства Невы и «речная устремления» невских струй, которые передаются в виде волнообразных мелодических движений. Общий характер веселия, ликования преобладает в концерте, связанном с праздничными событиями петровской России.

Партесные концерты не имели хоровых партитур; чтобы восстановить концерт времен Петра I, исследователям нужно было предварительно проделать большую археологическую работу, сложить по голосам 12-голосную партитуру. Эта кропотливая работа не проста, так как хоровые сочинения эпохи Барокко имеют сложные имитационно-полифонические построения. В них еще нет фуги, но есть сложные канонические имитации. Часто писцы делали ошибки, указывали неточно моменты вступления голосов. Б. Г. Смоляков [Смоляков 1984: 60–62] на примере концерта «Веселися, Ижерская земле» поставил важный вопрос, касающийся расшифровки и реконструкции русских многоголосных хоровых сочинений партесного

стиля. При этом он использовал неполные рукописные комплекты этого концерта из других рукописей Синодального певческого собрания — № 713 и 717.

Однако в собрании Синодального певческого училища имеется полный комплект концерта «Веселися, Ижерская земле» (№ 46, концерт № 80). Комплект содержит 12 партий: 3 дисканта, 3 альты, 3 тенора и 3 баса. Изысканный стиль 12-голосного концерта богато украшен приемами музыкальной изобразительности. Концерт анонимный, его композитор неизвестен (в то время композитор назывался «творцом», в отличие от древнерусского распевщика, который распевал текст, используя попевки знаменного распева из фитника и кокизника и других источников). Композитор стремился не только передать радостное чувство людей, участвующих в перенесении святых мощей, но и присоединить к нему радостные ощущения природы, игру морских волн, волнение моря, струи реки Невы и морской прибой Варяжского моря: «Веселися, Варяжское море! Восплещи руками, распространяй, Нево реко, своя струи!» Радость встречи мощей св. Александра в то время охватила весь народ — от простых людей до высших чинов и самого императора.

Протоиерей Михаил Хитров так пишет о встрече мощей св. Александра: «Встреча святыни в Петербурге была весьма торжественная. Император со свитой прибыл на галере к устью Ижоры. Благоговейно сняв святыню с яхты и поставив на галеру, государь повелел своим вельможам взяться за весла, а сам управлял рулем. Во время плавания раздавалась непрерывная пушечная пальба. То и дело из Петербурга прибывали новые галеры со знатными лицами, а во главе их — ботик Петра Великого, также отдававший салют своими небольшими медными пушками. Шествие приближалось к Петербургу. Мысли всех невольно неслись к той отдаленной эпохе, когда на берегах Невы и Ижоры Александр торжествовал свою победу над врагами. Шествие остановилось у пристани, нарочно для сего устроенной. Там святыню сняли с галеры, и знатнейшие вельможи понесли ее в монастырь. Перенесение святыни было последним великим благодеянием Петра своему дорогому детищу — Петербургу. Основав свою столицу на окраине государства, при море, для удобнейших сношений с другими, более России образованными народами, перенесением мощей великого подвижника Древней России Петр оставил для новой столицы как бы завет: воспринимая все доброе у других

народов, не пренебрегать тем, что есть священного и достохвального в своем отечестве; как бы внушал жителям столицы, что святая Русь имеет также свои доблести, лучше которых, по словам духовного оратора, ничего не найдешь нигде; что если в чужих странах привлекательно и достойно подражания многое, касающееся внешней жизни, то в своей родной стране у нас есть привлекательнейшие и достойнейшие подражания примеры благоустройства жизни внутренней, образцы искреннего благочестия, святости, которые, конечно, и должно изучать прежде всего и больше всего» [Хитров 2014: 56].

Заздравная чаша царю Петру Алексеевичу

Петру I, как и всем русским царям, в дни торжеств пели заздравную чашу. Существовали разные виды многолетия — церковная и светская заздравные чаши.

Церковное многолетие государю могли петь отдельным чином или в заключении служб и молебнов. Чин заздравной чаши иногда дополнялся различными песнопениями, связанными с разными событиями, праздниками, петь его могли разными распевами.

В службах на заключение мира и перенесение мощей св. Александра Невского не содержится многолетия Петру I, хотя, несомненно, многолетие в те дни звучало не один раз. Многолетие Петру I и Екатерине I на день коронации Екатерины I было создано И. М. Протопоповым в 1724 г., фрагмент его был опубликован в журнале «Сретенское слово» (2022. № 1: 163).

Чашу заздравную с многолетием мы рассмотрим на примере рукописи также Петровской эпохи. Обиход начала XVIII столетия принадлежал отцу Василию Владышевскому (1935–1996), старшему брату автора статьи, который служил в Подмоскowie в церкви Покрова Пресвятой Богородицы Рузского района. Этот одноголосный Обиход происходит, по-видимому, из тех же мест. Рукописный Обиход отца Василия содержит 200 листов, он нотирован киевской нотацией, большая часть его — песнопения знаменного распева, но есть и путевой, демественный, греческий, киевский, «ин распев» и другие. В Обиходе содержится литургия, всенощная, постный обиход, чин водоосвящения, «канон в неделю цветоносную греческого напелу», службы частного характера — венчание, погребение и многое другое. Эта рукопись — подлинный памятник

эпохи Петра I. В рукописи есть все, что связывает ее с петровским временем: заздравная чаша царю Петру Алексеевичу, любимые Петром I ирмосы греческого распева, а также один из кантов, посвященный победе над шведами.

Чин заздравной чаши царю Петру Алексеевичу находится в средней части Обихода [Обиход отца Василия Владышевского начала XVIII в.: 90 об.–93], он завершает литургию Иоанна Златоуста. Чин заздравной чаши записан знаменным распевом, только лишь конец, само многолетие [Там же: 93] распето демеством.

Чин «заздравной чаши за приливок», за великого государя, обычно происходит в трапезной палате по восстании от трапезы, когда дьякон возглашает: «Молитвами святых отец наших...».

В чине содержится три части, непосредственно переходящие одна в другую: 1) пение тропаря, кондака Кресту и тропаря Пресвятой Богородице, 2) чтение молитв и 3) пение многолетия за здравие государя и всех «доброхоты».

Чаша заздравная в рукописи о. Василия содержит разные полистные названия Чаши, записанные наверху листов 92–93: «Заздравная чаша», «Чаша о здравии», «Чаша заздравие».

Все песнопения заздравной чаши распеты осмогласием знаменного распева с разведенными фитами. В разделе «Указ о тропарях» даны объяснения: как совершать чин и какие песнопения петь. Эти объяснения помещены возле нотного текста на полях как объяснение к чину, а на л. 92 об.–93 «Указ о тропарях» — это указания, объясняющие последовательность тропарей. В объяснении чина заздравной чаши есть также указание на то, когда бывает этот чин: «по восстании от трапезы». В чине много участников: хор, диакон, демесіик (руководитель хора), игумен (или священник) и головщик — руководитель хора. На полях рукописи также описывается последовательность пения, чтения и возгласов, а в нотах даны тексты тропарей, кондака, которые поют в чине заздравной чаши знаменным распевом на глас. (Ил. 7.)

После пения священнослужитель читает молитву, в конце которой головщиком возглашается многолетие царю Петру Алексеевичу, и хор поет многолетие демественным распевом.

В чине заздравной чаши (Л. 90 об.) первую часть занимают песнопения знаменного распева: тропарь и кондак Кресту, тропарь Богородице.

Тропарь Кресту

«Спаси Господи люди Твоя и благослови достояние Твое. Победы благоверному царю нашему Петру Алексеевичу на сопротивных даруяй, и Твое сохраняяй Крестом Твоим жительство».

Кондак Кресту

«Вознесыйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству Щедроты Твоя даруй, Христе Боже, Возвесели силою Твоею благоверного царя нашего и великаго князя, Победу дая ему на супостаты, пособие имуще Твое, Оружие мира непобедимую победу».

Тропарь Богородице

«Не презри, Благая, молитв наших, Всепетая Богородице, утверди православных жительство и спаси благоверного царя нашего Петра Алексеевича, Ему же повелела еси царствовать. Подаждь ему с небесе победу, за не родила еси Бога, Едина благословенная».

В тропаре Богородице из службы Экономиссе (Домостроительнице) меняется лишь одна строка текста, которая непосредственно является молитвой за царя Петра Алексеевича и пожеланием ему побед. Строка «спаси страну нашу и всех православно живущих в ней защиты» заменена на: «спаси благоверного царя нашего Петра Алексеевича, Ему же повелела еси царствовать. Подаждь ему с небесе победу».

Вторая часть Чаши — возгласения.

Игумен (или священник) возглашает: «Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш» и т. д. Хор ему отвечает: «И со всеми православными христианы даждь, Боже, многа ле-е-е-та».

Головщик: «Спаси, Господи, и помилуй благоверного и христолюбиваго Государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексеевича».

Хор: «Даждь, Боже, многа лета».

По завершении заздравной чаши поется заключительное песнопение — стихира 8-го гласа, в которой также содержится молитва о царе, упоминается имя царя и великаго князя Петра Алексеевича (**Ил. 9**): «Иже неизреченною мудростию составивый всяческая, Слове Христе Боже, времена и лета нам предложивый, дела руку Твоею. Благослови благоверного царя нашего и великаго князя Петра Алексеевича самодержца всеа России,

послѣ доваміѣ

во свѣтѣ ли

ца твоѣ го по и

де мѣ и шнѣ

ми ни твоѣ мѣ во зра

до ф мѣ во аго

Забели

дѣла по

воспани

штра про па отла

Спа си го спо ди

дѣла твоѣ нѣ бла

Демесіикъ Аминь

Тропарь

Ил. 7

Заздравная чаша. Л. 90 об. Чин егда бывает заздравная чаша за приливок, за Великого государя. По восстании от трапезы глаголет диакон: Молитвами святых отец наших <...> Демесіикъ: Аминь. И поют тропарь Кресту, глас 1-й: «Спаси, Господи, люди Твоя» [Там же: Л. 90 об.]

ЗАВАРАВІЕ

93

ДЛЯТЬЕ
ВЛАГА
СЛОВЕ
КАРЬБО
ХОТЦЫ
КОСІВАНКЕ

ДА ДА БО ЖЕ МНО ГА ЛЕБ
ТА
И ЖЕ НЕ ИЗ
РЕ ЧЕ ННО Ю МЪ ДРО СТИЮ СО СТА
ВН ВАН ВСА ЧЕ ССА А СЛО ВЕ ХРИ
СТЕ БО ЖЕ ВРЕ МЕ НА И ЛЕБ ПТА
НА МЪ ПРЕЛО ЖИ ВАН АГЛА
РЪ ИЪ ТВО Е Ю БЛА ГО СЛО ВИ БЛА
ГО ВЪ РИГА ЦА РА НАШЕ ГО И
ВЕ ЛИ ИА ГО КИ ЗА ПЕТРА А

ГЛА, И.

Ил. 9

Л. 93. Многолетие Петру Алексеевичу: «Дажь, Боже, многа лета» и стихира 8-го гласа «Иже неизреченною мудростию»

силою Твоею возвесели, подай ему на сопостаты победу, яко един милосерд и человеколюбец» (Перевод: «Создавший все Своей неизреченной мудростию, Слове Христе Боже, дела рук Своих, времена и годы нам давший, благослови благоверного царя нашего Петра Алексеевича самодержца всея Руси, силою Твоей возвесели, подай ему на супостатов победу, ибо Ты единый милосердный человеколюбец»).

В рукописи в конце чина заздравной чаши (Л. 92 об.) на полях приведены разъяснения по поводу пения тропарей в Чаше. (Ил. 8.) «Указ о тропарях» — это наставление о том, когда и какие тропари должно петь в разные праздники на заздравной чаше. По количеству спетых тропарей определяется количество испитых чаш. Для того, чтобы не слишком спивались присутствующие, заранее оговаривалось количество тропарей на заздравной чаше и в какой последовательности надо петь тропари этого чина в разных случаях: в Господские праздники, в праздники Богородицы, в престольные праздники, в честь храма и святого, имя которого храм носит.

Молитва игумена или священника является сердцевиной заздравной чаши. Она обращена к Иисусу Христу, в ней упоминаются имена Петра Алексеевича и других членов семьи и всех православных христиан.

Вслед за молитвой священника головщик возглашает многолетие. Это кульминация заздравной чаши. В ней содержится пожелание многих лет жизни и здравия Государю, его семье и всем «доброхоты» — доброжелателям: И абие головщик: «Спаси, Господи, и помилуй благоверного и христолюбиваго Государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексеевича <...> и доброхоты и со всеми». Хор подхватывает возглашение головщика: «И со всеми православными христианами подаждь, Господи, многая лета!»

Пение собственно многолетия меняет интонацию заздравной чаши. Если тропари пели на гласы знаменным распевом, то многолетие поют демеством. Здесь исчезают привычные интонации знаменного распева, устанавливается более свободный ритм демества с его синкопами и пунктирными ритмами демественных попевок. Хор поет многолетие дважды. Второе многолетие сразу начинается фразой «Даждь, Боже, многа лета» демественного распева с его несимметричным ритмом. Не случайно в комментариях на полях упоминается деместик, который является не только руководителем хора, но и запевалой. Многолетие содержит типичные интонации демественного стиля.

Музыкальная культура XVIII в. развивалась не ровно, не одинаково в разных местах России. Провинция не поспевала за стремительным развитием музыкальных центров — Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы, Ярославля, Вологды. Во многих местах провинции все еще пели по старинке, одногласно, так, как написано в древнем Обиходе. С. В. Смоленский называет это явление «спусканием стиля», которое проявляется в том, что в столицах и крупных певческих центрах пение уже пели партесно, на 4 голоса, а в иных местах звучал и концертный стиль, пели сложные 12-голосные концерты и партесные гармонизации. В провинции развитие задерживалось, там по-прежнему пели знаменным распевом, в один голос, хотя при этом уже пользовались киевской нотацией, как это видно в Обиходе отца Василия, созданной в 20-е гг. XVIII столетия. Как полагал С. В. Смоленский, с резким наступлением новых многоголосных стилей — сперва барочных «партесов», потом «итальянского пения» — старые певческие стили не пропадали бесследно, а уходили из столиц в провинцию, из городов в села, превращаясь в «простое пение», которое звучало в храмах России и существовало в некоей полуустной-полуписьменной форме, сохранялись старые стили и в монастырях. Сначала, примерно с конца XVII — начала XVIII в., «древнее крюковое одногласное пение <...> ушло в деревню, в дальние монастыри. Новое нотное искусство <...> обосновалось преимущественно в городах и в более богатых монастырях» [Смоленский 2002: 53]. Во второй половине XVIII столетия «вторично уходит на север, в уезды, в дальние монастыри только что развернувшееся искусство кантов и псалмов [точнее, вообще барочного “партеса”]. Их место в столицах, в архиерейских хорах занято новым, вполне чужим искусством — итальянщиною <...> Тут именно и обозначается начало применения музыки кантов к богослужебным текстам» [Там же: 65].

О принадлежности рукописи к петровскому времени, к временам Полтавской баталии свидетельствует кант, который помещен на 198-м листе рукописи. Этот кант посвящен победе над шведами. Он написан в стиле кантовых мелодий, созданных на Полтавскую победу. Кант одногласный с характерной мелодикой и ритмикой кантового стиля:

...Радуйся, российский орле двоеглавный,
Ты бо еси ныне во всем мире славный.
Слава твоя ныне везде процветает,
Понеже лев швецкий, увы мне, рыдает...

Канты были весьма популярны в эпоху Петра. Именно с кантов начинает свое развитие светская музыка в России. Одним из первых исследователей кантов был Н. Ф. Финдейзен. В настоящее время исследования кантов ведутся широко [Русские канты 2002: 35]. Культура в эпоху Петра I знаменует переход к музыке Нового времени. В стилевом отношении музыка эпохи Петра многогранна: духовная и светская, канты, военная, танцевальная музыка, народные песни, рождественские колядки. Военный оркестр в петровское время играл на военных и светских мероприятиях, на прогулках — «музыка на по воде», в садах, парках и в гостиных. Петр I во время маскарада превосходно играл на барабанах, его первая военная должность была барабанщик Преображенского полка. Петр I обладал отменным чувством ритма, которое во многом помогало ему координировать жизненные ситуации.

А. С. Пушкин высоко чтит заслуги Петра I перед Отечеством:

Но правдой он привлек сердца,
Но нравы укротил наукой,
И был от буйного стрельца
Пред ним отличен Долгорукой.
Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.
То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник...

*Фрагмент стихотворения А. С. Пушкина
«Стансы» (1826)*

Петр I — один из самых одаренных людей своего времени и великий труженик, он брался за любую работу во благо Отечества. Он знал ремесла и искусства: плотник и кораблестроитель, мореплаватель и военачальник, он многое знал и мог делать своими руками, но обычно мало кто знает о его музыкальной одаренности, о его любви к церковному богослужению и пению.

Петр I способствовал развитию русского хорового исполнительства. Часто он сам принимал участие в церковном пении во время богослужения, пел с листа по нотам сложную партию эксцеллентованного баса, читал нараспев Апостола, исполнял прокимны. Он тщательно следил за тем, какие песнопения и распевы поются на церковном клиросе, старался обеспечивать хоры нотами, пополнял хоровой репертуар, платил за копирование нот. Петр I заботился о церковных хорах в церквях разных городов, которые он посещал [Поликарпов 1903: 5], но особенно о хоре государевых певчих дьяков. С детства привыкший к хоровому пению, Петр I навсегда полюбил службу и сам способствовал созданию новых минейных служб на военные события Северной войны, на заключение Ништадтского мира и перенесение мощей благоверного князя Александра Невского, которые он пел в хоре вместе с государевыми певчими дьяками.

После Петра I Россия стала империей и приобрела формы, соответствующие ее новому статусу. Путь Российской империи был определен множеством реформ Петра Первого. Россия вышла из кризиса, государство окрепло: были созданы мощная армия и флот, построены новые города, усилилось производство. Изменения коснулись также и искусства и, в частности, музыки. В XVIII в. формируется европейский стиль музыкального искусства, на русской почве были усвоены все жанры европейской музыки — инструментальная, вокально-хоровая музыка, а в дальнейшем и опера. Появилась новая композиторская школа, куда вошли Д. С. Бортнянский, М. С. Березовский, Е. И. Фомин, В. А. Пашкевич, а следующий этап, XIX в., стал «золотым веком» русского искусства.

Источники

Берхгольц Ф. В. фон. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721-го по 1725-й годы. Москва. 1860. Ч. 1–4; Электронный ресурс. URL: <http://mikv1.narod.ru/text/Berchgolc1.htm> (дата обращения: 26.12.2022).

ГИМ. Синодальное певческое собрание № 46, 713, 716.

Обиход начала XVIII в. нотолинейный (Рукопись из личной библиотеки отца Василия Владышевского)

- Рукописи безлинейной нотации XVII в. // ГИМ. Уварова № 1242 (стихи-
рарь начала XVII в. нотация знаменная, беспометная).
- РГБ. Ф. 37. № 148, первая половина XVII в. (нотация знаменная, беспометная).
- РГБ. Ф. 229. № 38. XVII в. (демественная нотация).
- РГБ. Ф. 379. № 58. Конец XVII в. (нотация знаменная с пометами).
- РГБ. Ф. 379. № 66. Стихирарь месячный середины XVII в. (нотация знамен-
ная пометная).
- РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7. № 3744.
- РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7. № 3750.

Литература

- 12 сентября — обретение мощей святого благоверного князя Даниила Мо-
сковского, перенесение мощей святого благоверного князя Александра
Невского. Электронный ресурс. URL: [http://www.patriarchia.ru/db/
text/141045.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/141045.html) (дата обращения: 20.11.2022).
- Бегунов Ю. К.* Древнерусские традиции в произведениях первой четверти
XVIII в. // ТОДРЛ. Т. XXVI. Москва; Ленинград, 1971. С. 73.
- Бурилина Е. Л.* Чин «За приливом, о здравии государя»: (история формиро-
вания и особенности бытования) // Древнерусская литература. Источ-
никоведение: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград :
Наука, 1984.
- Василик В. В.* Северная война в гимнографических памятниках Петров-
ской эпохи (Служба в память Полтавской баталии) // Северная война,
Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVII в.: материалы меж-
дународной конференции. (Санкт-Петербург, декабрь 2006). Изд-во
Санкт-Петербургского университета, 2007.
- Владышевская Т. Ф.* Партесный хоровой концерт в эпоху барокко // Тради-
ции русской музыкальной культуры XVIII века. МГПИ имени Гнесиных.
Вып. XXI. Москва, 1975. С. 72–113.
- Владышевская Т. Ф.* Почитание святого благоверного великого князя Алек-
сандра Невского в русских песнопениях XVI–XVII вв. Стилевые особен-
ности песнопений // Сретенское слово. Москва, 2022. № 1. С. 131–168.

- Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. Москва, 1904. С. 233.
- Демина В. Н. Чин «Заздравной чаши» в отечественной праздничной культуре // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире. Майкоп : ИП Магарин О. Г., 2017.
- Келдыш Ю. В. История русской музыки в десяти томах. Т. I: Древняя Русь. Москва, 1983.
- Келдыш Ю. В. Очерки и исследования по истории русской музыки. Москва, 1978.
- Кондрашкова Л. В. Музыкальное наследие Петровской эпохи. Служба 1 января: Новолетию, Обрезанию Господню и святителю Василию Великому. Служба Новолетию 1 сентября. Величания и прокимны. Исследование и публикация Лады Кондрашковой. Москва, 2022. Вып. 2 (серия: Музыкальное наследие Петровской эпохи: государственные торжества и богослужбное пение).
- Павел Алеппский (архидиакон XVII в.). Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Москва, 1896.
- Плотникова Н. Ю. Русское партесное многоголосие конца XVII — середины XVIII века: источниковедение, история, теория. Москва : Государственный институт искусствознания, 2015.
- Плотникова Н. Ю. Служба благодарственная на заключение Ништадтского мира. Служба святому благоверному великому князю Александру Невскому / Иссл. и публ. Н. Плотниковой. Москва, 2022. Вып. 1 (серия: Музыкальное наследие Петровской эпохи: государственные торжества и богослужбное пение).
- Погодин М. П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого: 1672–1689. Москва, 1875.
- Поликарпов Н. И. Воронежский архиерейский хор при святителе Митрофане и поездки его в Москву в 1704 году // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2.
- Протопопов В. В. Памятники русского музыкального искусства. Вып. 2. Музыка на Полтавскую победу: для смеш. хора / Сост., публ., иссл. и коммент. В. В. Протопопова. Москва, 1973.

- Пушкин А. С. История Петра I // Собр. соч.: В 10 т. Т. 8. Москва : Художественная литература, 1962.
- Рахманова М. П. Теория «опускания» певческих стилей С. В. Смоленского и развитие церковного пения // История русского искусства. 2019. № 4.
- Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны: виватные панегирические, покаянные, навигацкие, застольные, пасторальные, любовные / изд., подгот. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников. Санкт-Петербург : Композитор, 2002.
- Смоленский С. В. Воспоминания // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IV. Москва : Языки славянских культур, 2002.
- Смоляков Б. Г. Вопросы расшифровки и реконструкции русских многоголосных хоровых сочинений партесного стиля (на примере концерта «Веселися, Ижерская земле») // Всероссийский фестиваль «Невские хоровые ассамблеи». Москва, 1984. С. 60–62.
- Трубенко Е. А. Те Deum: основные жанровые модели. Дисс. ... канд. искусствоведения. Москва, 2015.
- Успенский Б. А. Воцарение Петра Первого. Новый взгляд на старые источники. Санкт-Петербург, 2022.
- Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. Москва, 1971.
- Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. Санкт-Петербург, 1858.
- Финдейзен Н. Ф. Петровские канты // Известия Академии наук СССР. Т. 21. № 7/8. 1927.
- Хитров Михаил, прот. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. Москва, 2014.

References

- Begunov YU. K. [Old Russian traditions in the works of the first quarter of the XVIII century]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury. T. XXVI*. [Proceedings of the Department of Old Russian Literature. Vol. XXVI]. Moscow, Leningrad, 1971, p. 73. (In Russ.)
- Burilina E. L. [The ceremony “For the health of the sovereign” (history of formation and specific features of usage)]. *Drevnerusskaya literatura. Istochnikovedenie*.

Sb. nauch. trudov / Otv. red. D. S. Likhachev [Old Russian literature. Source studies. Collection of scientific works / Ed. by D. S. Likhachev]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. (In Russ.)

Demina V. N. [The ceremony of the 'health bowl' in the Russian festive culture]. *Bogosluzhebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v sovremennom mire* [Liturgical practices and cult arts in the modern world]. Maykop, O. G Magarin Publ., 2017. (In Russ.)

Findeizen N. F. [Petrovsky chants]. Proc. of the Academy of Sciences of the USSR, 1927, vol. 21, no. 7/8. (In Russ.)

Golubinsky E. E. *Istoriya kanonizatsii svyatykh v Russkoi tserkvi* [History of the canonization of saints in the Russian Church]. Moscow, 1904, p. 233.

Keldysh YU. V. *Istoriya russkoi muzyki v desyati tomakh. T. I. Drevnyaya Rus'* [History of Russian music in ten volumes. Vol. I. Ancient Rus']. Moscow, 1983.

Keldysh YU. V. *Ocherki i issledovaniya po istorii russkoi muzyki* [Essays and research on the history of Russian music]. Moscow, 1978.

Khitrov Mikhail, prot. *Svyatoi blagovernnyi velikii knyaz' Aleksandr Yaroslavovich Nevskii* [Holy Blessed Grand Prince Alexander Yaroslavich Nevsky]. Moscow, 2014.

Kondrashkova L. V. *Muzykal'noe nasledie Petrovskoi ehpokhi. Sluzhba 1 yanvarya: Novoletiyu, Obrezaniyu Gospodnyu i svyatitelyu Vasiliyu Velikomu. Sluzhba Novoletiyu 1 sentyabrya. Velichaniya i prokimny. Issledovanie i publikatsiya Lady Kondrashkovo* [Musical heritage of the Peter the Great era. Service on January 1: The New Year, the Circumcision of the Lord and St. Basil the Great. Novoletiya Service on September 1. Magnifications and procymns. Research and publication by Lada Kondrashkova]. Moscow, 2022 (seriya: *Muzykal'noe nasledie Petrovskoi ehpokhi: gosudarstvennye torzhestva i bogosluzhebnoe penie. Vyp. 2* [series: Musical Heritage of the Peter the Great era: state celebrations and liturgical singing. Issue 2]).

Pavel Aleppskii (arkhid'yakon XVII v.). *Puteshestvie Antiokhiiskogo Patriarkha Makariya v Rossiyu v polovine XVII veka, opisannoe ego synom arkhidiakonom Pavlom Aleppskim* [The journey of Patriarch Macarius of Antioch to Russia in the XVII century, described by his son Archdeacon Paul of Aleppo]. Moscow, 1896.

- Plotnikova N. YU. *Russkoe partesnoe mnogogolosie kontsa XVII — serediny XVIII veka: istochnikovedenie, istoriya, teoriya* [Russian party polyphony of the late XVII-mid XVIII century: source studies, history, theory]. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2015.
- Plotnikova N. YU. *Sluzhba blagodarstvennaya na zaklyuchenie Nishtadtskogo mira. Sluzhba svyatomu blagovernomu velikomu knyazyu Aleksandru Nevskomu. Issl. i publ. N. Plotnikovoi* [Thanksgiving service for the conclusion of the Nishtadt Peace. Service to the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky. Research and publ. by N. Plotnikova]. Moscow, 2022 (seriya: Muzykal'noe nasledie Petrovskoi ehpokhi: gosudarstvennye torzhestva i bogosluzhebnoe penie. Vyp. 1 [series: Musical heritage of the Peter the Great era: state celebrations and liturgical singing Issue 1]).
- Pogodin M. P. *Semnadsat' pervykh let v zhizni imperatora Petra Velikogo: 1672–1689* [The Seventeen first years in the life of Emperor Peter the Great: 1672–1689]. Moscow, 1875.
- Polikarpov N. I. [Voronezh Episcopal Choir under St. Mitrofan and his trips to Moscow in 1704]. *Voronezhskaya starina. Vyp. 2* [Voronezh Antiquity. Issue 2]. Voronezh, 1903. (In Russ.)
- Protopopov V. V. *Pamyatniki russkogo muzykal'nogo iskusstva. Vyp. 2. Muzyka na Poltavskuyu pobedu: dlya smesh. khora / Sost., publ., issl. i komment. V. V. Protopopova* [Monuments of Russian musical art. Issue 2. Music for the Poltava victory: for mixed choir / Comp., publ., research and a comm. by V. V. Protopopov]. Moscow, 1973.
- Pushkin A. S. [The History of Peter I]. *Pushkin A.S. Sobranie sochinenii v 10-ti tomakh. T. 8* [Pushkin A.S. Collected works in 10 volumes. Vol. 8]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1962. (In Russ.)
- Rakhmanova M. P. [Theory of the “lowering” of S. V. Smolensky’s singing styles and the development of church singing]. *Istoriya russkogo iskusstva* [The history of Russian art]. 2019, no. 4. (In Russ.)
- Smolenskii S. V. [Memoirs]. *Russkaya dukhovnaya muzyka v dokumentakh i materialakh. T. IV* [Russian spiritual music in documents and materials. Vol. IV]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2002. (In Russ.)
- Smolyakov B. G. [Questions of decoding and reconstruction of Russian polyphonic choral compositions of the party style (at the example of the concert

- “Veselisya, Izherskaya zemlya”)]. *Vserossiiskii festival’ «Nevskie khorovye asamblei»* [All-Russian festival “Nevsky Choral Assemblies”]. Moscow, 1984, pp. 60–62. (In Russ.)
- Trubenok E. A. *Te Deum: osnovnye zhanrovye modeli. Diss. kand. iskusstvovedeniya* [Te Deum: basic genre models. Diss. cand. art studies]. Moscow, 2015.
- Uspenskii B.A. *Votsarenie Petra Pervogo. Novyi vzglyad na starye istochniki* [The Accession of Peter the Great. A new look at old sources]. St. Petersburg, 2022.
- Uspenskii N. D. *Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo* [Old Russian singing art]. Moscow, 1971.
- Ustryalov N. G. *Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo. T. I* [The History of the Reign of Peter the Great. Vol. I]. St. Petersburg, 1858.
- Vasil’eva E. E., Lapin V. A., Strel’nikov A. V. (eds). *Russkie kanty ot Petra Velikogo do Elizavety Petrovny: vivatnye panegiricheskie, pokayannye, navigatskie, zastol’nye, pastoral’nye, lyubovnye* [Russian cantos from Peter the Great to Elizabeth Petrovna: vivacious panegyric, penitential, navigational, table, pastoral, love]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2002.
- Vasilik V. V. [The Northern War in the hymnographic monuments of the Peter the Great Era (Service in memory of the Battle of Poltava)]. “*The Northern War, St. Petersburg and Europe in the first quarter of the XVII c.*”. *Proc. Int. Conf. (St. Petersburg, December 2006)*. St. Petersburg University Publ., 2007. (In Russ.)
- Vladyshevskaya T. F. [Veneration of the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky in Russian Chants of the XVI–XVIII centuries. The Stylistic Features of Chants]. *Sretenskoe slovo*, 2022, no. 1, pp. 131–168. (In Russ.)
- Vladyshevskaya T.F. [Partesny choral concert in the Baroque era]. *Traditsii russkoi muzykal’noi kul’tury XVIII veka. MGPI imeni Gnesinykh. Vypusk XXI* [“Traditions of Russian musical culture of the XVIII century”. Gnessins MSPI. Issue XXI]. Moscow, 1975, pp.72–113. (In Russ.)

ОСОБЕННОСТИ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ НА НОВОСИБИРСКОЙ И БАРНАУЛЬСКОЙ КАФЕДРЕ В 1920–1960-х гг.

Иерей Виталий Гуляев

*Кандидат богословия; доцент кафедры богословия Новосибирской
православной духовной семинарии (Россия)*
protopresviter@inbox.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_137

Аннотация. За первые 40 лет существования Новосибирской и Барнаульской епархии на кафедре сменилось семь архипастырей. В 1920–1930-х гг. епархией управляли митр. Никифор (Асташевский) и архиеп. Сергей (Васильков). С 1937 до середины 1943 г. в Сибири и на Дальнем Востоке практически отсутствовало церковное управление. Возрождение епархиального управления в Новосибирске происходит с назначением на кафедру митр. Варфоломея (Городцова), который управлял епархией с 1943 по 1956 г. Краткий период с 1956 по 1958 г. Новосибирскую кафедру занимал известный миссионер митр. Нестор (Анисимов). Во время хрущевской кампании по дискредитации Русской Церкви в Новосибирске за шесть лет сменилось три архиерея: епископы Донат (Щёголев), Леонтий (Бондарь) и архиеп. Кассиан (Ярославский). Перед новосибирскими преосвященными на протяжении всего рассматриваемого периода стояло большое количество проблем по налаживанию и благоустройству церковной жизни за Уралом. В первую очередь необходимо было решать вопрос об увеличении числа православных храмов, к числу первоочередных проблем также относился кадровый дефицит духовенства на территории Новосибирской и Барнаульской епархии.

Ключевые слова: Новосибирская епархия, митр. Никифор (Асташевский), архиеп. Сергей (Васильков), митр. Варфоломей (Городцов), митр. Нестор (Анисимов), еп. Донат (Щёголев), еп. Леонтий (Бондарь), архиеп. Кассиан (Ярославский).

Для цитирования: *Виталий Гуляев, иерей.* Особенности архиерейского служения на Новосибирской и Барнаульской кафедре в 1920–1960-х гг. // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 137–150. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_137

SOME FEATURES OF THE EPISCOPAL MINISTRY IN THE NOVOSIBIRSK AND BARNaul DIOCESE IN THE 1920s–1960s

Priest Vitaly Gulyaev

*Candidate of Theology; Associate Professor of theology of the Novosibirsk
Orthodox Theological Seminary (Russia)*

protopresviter@inbox.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_137

Abstract. During the first 40 years of the existence of the Novosibirsk and Barnaul dioceses, seven bishops were replaced at the see. In the 1920s – 1930s, the diocese was governed by Metropolitan Nikifor (Astashevsky) and Archbishop Sergiy (Vasilkov). From 1937 up to mid-1943, there was practically no church administration in Siberia and the Far East. The revival of the diocesan administration in Novosibirsk takes place with the appointment to the episcopal see of Metr. Bartholomew (Gorodtsov), who ruled the diocese from 1943 to 1956. For a short period from 1956 to 1958, The Novosibirsk see was occupied by the famous missionary Metr. Nestor (Anisimov). During the Khrushchev campaign to discredit the Russian Church, three bishops were replaced in Novosibirsk in six years: Bishops Donat (Shchegolev), Leonty (Bondar) and Archbishop Kassian (Yaroslavsky). Throughout the entire period under review, the Novosibirsk hierarchs faced a large number of problems in establishing and improving church life beyond the Urals. First of all, it was necessary to solve the issue of increasing the number of Orthodox churches; the personnel shortage of clergy in the territory of the Novosibirsk and Barnaul dioceses was also among the priority problems.

Keywords: Novosibirsk Diocese, Metropolitan Nikifor (Astashevsky), Archbishop Sergiy (Vasilkov), Metropolitan Bartholomew (Gorodtsov), Metropolitan Nestor (Anisimov), Bishop Donat (Shchegolev), Bishop Leonty (Bondar), Archbishop Kassian (Yaroslavsky).

For citation: *Vitaly Gulyaev, Priest. Some features of the episcopal ministry in the Novosibirsk and Barnaul diocese in the 1920s–1960s // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 4. Pp.137–150. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_137*

Первый архипастырь Новосибирска

Святейший Патриарх Тихон (Белавин) принял решение об образовании в Новониколаевске самостоятельной епархии и направлении туда епископа. В связи с этим в сентябре 1924 г. в Москве архимандрит Никифор (Асташевский) был рукоположен в сан епископа и назначен в Новониколаевск. Таким образом, 28 сентября 1924 г. можно считать датой основание Новониколаевской (с 1926 г. — Новосибирской) епархии [Первый Новосибирский архиерей. URL: <http://orthedu.ru> (дата обращения: 13.10.2022)]. После этого обновленческое движение в Новониколаевской епархии начало ослабевать и постепенно совершенно зачахло, а за давлением со стороны светских властей в 1935 г. последовал самороспуск священного синода обновленцев.

Архимандрит Никифор в возрасте 76 лет был хиротонисан во епископа Новониколаевского 28 сентября 1924 г. в храме святого мученика Иоанна Воина на Якиманке в Москве [К 70-летию со дня кончины митрополита Новосибирского Никифора. URL: http://www.orthedu.ru/nskeparh/mitropolit_nikifor/m_nikifor.htm (дата обращения: 13.10.2022)]. В 1927 г. владыка Никифор был возведен в сан архиепископа. В апреле 1931 г. за усердное и продолжительное служение Церкви Божией ко дню Святой Пасхи управляющему Новосибирской епархией было присвоено право ношения креста на клобуке, а 19 апреля 1932 г. архиепископ Никифор возведен в сан митрополита [Первый Новосибирский архиерей. URL: <http://orthedu.ru> (дата обращения: 13.10.2022)].

Служение владыки Никифора на новооткрытой кафедре способствовало тому, что уже в 1925 г. было положено начало массовому возвращению

священнослужителей из обновленческого раскола к Православной Церкви. Вознесенская (Туруханская) церковь становится кафедральным храмом Новониколаевских архиереев. Несмотря на сопротивление советской власти, при новом архиерее в 1920-е гг. происходит строительство нескольких православных храмов. По благословению владыки Никифора к Вознесенской церкви в середине 1920-х гг. был пристроен придел в честь святителя Николая Чудотворца — небесного покровителя епископа Никифора (в крещении Николая) [Там же].

Архиепископ Сергей (Васильков)

В разгар кампании по закрытию храмов митрополит Никифор (Асташевский) был отправлен на покой в мае 1935 г. Управлять епархией в самое сложное время пришлось архиепископу Сергию (Василькову), 75-летнему старцу, он пробыл на Новосибирской кафедре с 8 мая 1935 г. до 29 июля 1937 г. [Архиепископ Новосибирский Сергей (Васильков) (1935–1937 гг.). URL: <http://orthedu.ru> (дата обращения: 23.10.2022)].

Во второй половине 1930-х гг. религиозная обстановка в Новосибирске была весьма напряженной, однако, несмотря на усиление антирелигиозной агитации, городское население активно участвовало в богослужениях. В немногих действующих храмах Новосибирска в воскресные и праздничные дни совершалось по две литургии. В 1936 г. архиепископ Сергей сообщал в Патриархию: «Все рождающиеся в городе у христиан младенцы сподобляются святого Крещения. Исключений не бывает. Напутьствие больных стало обычным явлением <...> В то же время в сельских храмах наблюдался обратный процесс: в безбожники записывается вся молодежь, нередко и старики <...> Мало стали посещать храм и исполнять религиозные обряды...» [Истюков 2020: 101].

Во время служения на Новосибирской кафедре владыке Сергию приходилось сталкиваться с многими трудностями. Материальное положение городского духовенства было затруднительным, сельские приходы по причине массового оттока прихожан, а также из-за введения непосильных налогов находились в катастрофическом положении. Тяжелое положение духовенства в атеистическом государстве нередко приводило к нарушению церковной дисциплины, когда священники отказывались выполнять распоряжение архиерея [Там же].

Во вторник Светлой седмицы 1937 г. архиепископ Сергей был арестован по обвинению в сотрудничестве с японской разведкой и контрреволюционную деятельность. [Архиепископ Новосибирский Сергей (Васильков) (1935–1937 гг.). URL: <http://orthedu.ru> (дата обращения: 23.10.2022)]. Осужден «25 июня 1937 г. и 29 июля расстрелян в Новосибирске. Архиепископ Сергей был реабилитирован Определением Военного трибунала Сибирского военного округа от 7 февраля 1958 года» [Там же]. После расправы над владыкой Сергием (Васильковым) в 1937 г. Новосибирская кафедра оставалась вдовствующей до августа 1943 г.

Новосибирская епархия в 1940–1950-е

В конце июля 1943 г. архиепископ Ульяновский Варфоломей (Городцов) был назначен на Новосибирскую и Барнаульскую кафедру [Галкин 2008: 65]. Перед немолодым уже архипастырем стояло огромное количество проблем и задач по налаживанию и благоустройству церковной жизни за Уралом.

В первую очередь необходимо было решить проблему с нехваткой православных храмов, для чего следовало выстроить наиболее продуктивные отношения с уполномоченными всех сибирских и дальневосточных территорий, входивших в Новосибирскую епархию. Кроме того, нужно было заручиться поддержкой и уважением паствы, чтобы люди увидели и оценили усилия архиерея, направленные на возрождение церковной жизни в регионе, и поддержали его подачей уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви заявлений об открытии храмов.

Архиепископ Варфоломей, хотя и был человеком очень религиозным и тяжело переживающим трудное положение Церкви в Советском Союзе, по прибытии на кафедру трезво оценил обстановку в месте служения. Это позволило ему наладить отношения с представителями советской власти и многого добиться в укреплении церковной жизни в Новосибирске и других областях. Паства полюбила мудрого архипастыря и оказывала ему подобающее почтение и уважение. Даже советские чиновники были вынуждены признать, что владыка Варфоломей «имеет сильное влияние на верующих, которое распространяется и на население ближайших к Новосибирску районов, где нет церквей <...> В быту скромн, соблюдает строгий монашеский образ жизни. Строг к себе и духовенству

в вопросах соблюдения канонов и устава церковного» [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 648. Л. 30–31].

Политика советского правительства по отношению к Русской Православной Церкви, несколько смягченная в 1943 г., всего через три года после окончания Великой Отечественной войны вновь начала приобретать прежние богоборческие очертания. Следует отметить, что после 1948 г. имелись случаи закрытия храмов, открытых в 1944–1947 гг.

В условиях, когда остановился количественный прирост храмов, архиепископ Варфоломей сосредотачивает все усилия на омоложении кадрового состава духовенства. В середине 1940-х старшее поколение священников, переживших гонения 1920–1930-х гг., в большинстве своем старше 70 лет, постепенно уходит на покой, и кадровый вопрос встает особенно остро.

Предание Новосибирской епархии¹ говорит о том, что митрополит Варфоломей за 13 лет управления епархией рукоположил не менее 200 клириков для различных приходов, находившихся в его ведении. Архивные данные позволяют установить факт 37 хиротоний, совершенных владыкой Варфоломеем, список которых приведен в приложении к данной работе.

В период с 1943 по 1956 г. положение дел в Новосибирской епархии несколько изменилось. Во-первых, каноническая территория сократилась с 9 до 5 сибирских областей, теперь в епархию входили: Новосибирская, Томская, Кемеровская области и Алтайский и Красноярский края. Таким образом, площадь епархии сократилась до трех миллионов квадратных километров.

Во-вторых, вследствие очередного ужесточения политики Советского государства по отношению к Русской Православной Церкви несколько сократилось количество открытых за 1943–1948 гг. приходов: теперь их осталось 54².

Некоторые священнослужители были арестованы органами Госбезопасности, но в целом это не сильно отразилось на церковной жизни региона. Новосибирскому епархиальному управлению удалось укомплектовать все приходы епархии достаточным числом священников и диаконов: всего 98 человек, в среднем по 2 священнослужителя на приход.

¹ Воспоминания старейших клириков епархии.

² Количество храмов подсчитано на основании отчетов уполномоченных за 1943–1956 гг.

Со смертью митрополита Варфоломея, которая последовала 1 июня 1956 г., совпало начало нового периода в отношениях Русской Православной Церкви и советской власти, обусловленного проведением хрущевской антирелигиозной кампании.

Митрополит Нестор (Анисимов)

Митрополит Нестор (Анисимов) приступил к управлению Новосибирской епархией 16 августа 1956 г. [Летопись церковной жизни. Архипастырские труды 1956. № 10: 9]. Месячная задержка объясняется тем обстоятельством, что владыка Нестор пребывал на лечении в Одессе, когда получил известие о своем назначении в Сибирь [Там же: 13].

Вероятно, назначение последовало вскоре после кончины митрополита Варфоломея († 1 июня 1956 г.), но указ о назначении был получен владыкой Нестором лишь 17 июля. Эту гипотезу подтверждает тот факт, что 13 июня 1956 г. в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры состоялось наречение архимандрита Доната (Щёголева) во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии [Наречение и хиротония архим. Доната (Щёголева) 1956. № 7: 22], в то время как формально с 1 июня по 17 июля 1956 г. Новосибирская кафедра оставалась вакантной.

Управляя Новосибирской кафедрой, митрополит Нестор предпринимал попытки возвращения здания Александро-Невского собора Церкви, а также поднимал перед уполномоченным Ф. Т. Воротиловым вопрос об учреждении в Новосибирске семинарии для обеспечения епархии образованным духовенством [ЕАНМ. Ф. 2. Д. 1а. Л. 1]. Следует отметить, что оба начинания не увенчались успехом.

Несмотря на преклонный возраст, митрополит Нестор, как истинный миссионер, не пренебрегал своими пастырскими обязанностями и часто посещал самые отдаленные приходы своей обширной епархии. Известно, что за время пребывания на кафедре он совершил не менее десяти визитов в различные благочиния епархии [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 776. Л. 7]: «...за время пребывания митрополита Нестора на Новосибирской кафедре советской властью не было закрыто ни одного храма в епархии, их число по-прежнему составляло 54. Несмотря на трудности с регистрацией, владыка смог совершить около 15 хиротоний диаконов и священников» [Гуляев 2019: 146].

Во второй половине 1950-х гг. в Советском Союзе начинается новая кампания по дискредитации Русской Церкви. Региональные власти стремятся не отставать от столичных веяний, и в Новосибирске в 1957 г. начинается травля митрополита Нестора. Владыка подвергается нападкам в СМИ, уполномоченный Воротилов настраивает членов церковного совета Вознесенского кафедрального собора, «конфликт с членами “двадцатки” доходил до прямых нападений на митрополита во время богослужений» [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 776. Л. 55].

К сожалению, вышперечисленные действия представителей атеистической власти увенчались успехом, и 8 сентября 1958 г. митрополит Нестор (Анисимов) был освобожден от управления Новосибирской и Барнаульской кафедрой [Некролог (митрополит Нестор Анисимов) 1962. № 12: 17].

Три архипастыря (1958–1964 годы)

Конец 1950-х гг. в СССР ознаменовался новым гонением на Церковь. Храмы, открытые в середине 1940-х, вновь начинают закрываться, атеистическая пропаганда набирает обороты, компетентные органы вынуждают некоторых представителей духовенства публично отречься от веры. Все эти процессы отражаются и на церковной организации в Сибири, за неполных 6 лет, с сентября 1958 по май 1964 г., на Новосибирской кафедре сменяется три архиерея.

После митрополита Нестора Новосибирскую епархию возглавит епископ Донат (Щёголев), который до этого «в течение 9 месяцев, с 14 июня 1956 по 14 марта 1957 года, нес послушание викарного архиерея Новосибирской епархии. Владыка Донат был назначен на кафедру 8 сентября 1958 года, а 5 мая 1961 г. переведен на Костромскую кафедру» [Гуляев 2019: 146].

Именно при владыке Донате в епархии началось инспирированное светской властью закрытие ранее открытых храмов. Например, в Кемеровском благочинии Новосибирской епархии в 1960–1962 гг. было закрыто по меньшей мере три православных прихода. В апреле 1961 г. на территории Вознесенского кафедрального собора произошел несчастный случай, в результате которого погиб подросток; этот инцидент был использован представителями светской власти как предлог для перевода епископа Доната на другую кафедру [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Л. 20].

Новым управляющим Новосибирской епархией был назначен епископ Леонтий (Бондарь), под его руководством епархия находилась ровно два года, с 5 мая 1961 по 14 мая 1963 г. [Леонтий (Бондарь Леонид Фаддеевич), митр. Оренбургский и Бузулукский 2015. Т. 31: 513–514]. В 1962 г. повсеместно начали создаваться комиссии для контроля соблюдения законодательства о культах, партийные работники светских учреждений в качестве членов данных комиссий посещали богослужения и внимательно следили за тем, что духовенство говорит в проповедях. Из отчета по работе данной комиссии за 1962 г. становится известно, что епископ Леонтий в пасхальные дни говорил: «Православная Церковь с момента ее возникновения существует как церковь мира, а не войны; именно поэтому Иисус Христос въезжал в Иерусалим не на боевом коне, а на осле, осел — символ мирной жизни людей, а позже выступал со специальной проповедью “Христианство — религия мира”. Епископ Леонтий за 1962 г. совершил в кафедральном соборе Новосибирска более 200 богослужений» [Гуляев 2019. URL: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/gulyaev_dissertacija.pdf (дата обращения: 26.10.2022)].

В 1962 г. был закрыт один из двух действующих в Новосибирске храмов; таким образом, в городе с населением 1 млн человек остался лишь один храм, в клир которого входило всего несколько священников. Закрытие Успенской церкви вызвало недовольство активной части прихожан, организовавших несколько поездок в Патриархию с ходатайством об открытии храма. Учитывая антирелигиозную политику государства того периода, становится очевидным, что их старания не могли увенчаться успехом. Но, возможно, они послужили поводом для перевода епископа Леонтия на Оренбургскую кафедру.

Последним новосибирским архиереем хрущевского периода можно считать архиепископа Кассиана (Ярославского), который управлял кафедрой с 14 мая 1963 по 20 мая 1964 г. Владыка Кассиан, будучи уже немолодым и не очень физически здоровым человеком, за время пребывания в Новосибирске служил только по воскресным дням и великим праздникам [ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 19] и всегда после богослужения говорил проповеди, в которых «затрагивал преимущественно библейские темы, вопросы современности затрагивал редко» [Там же].

Обширность епархии предполагала визиты архипастыря в отдаленные от Новосибирска благочиния. Архиепископ Кассиан не пренебре-

гал своими обязанностями и в 1963 и январе 1964 г. совершал визиты в Красноярск и Барнаул [Из жизни епархий. Новосибирская епархия. 1964. № 3: 21–22]. Кроме того, в пасхальный период 1964 г., незадолго до своего перевода в Кострому, владыка Кассиан вновь посещал Барнаул, а 17 мая совершал литургию в Троицком храме города Томска [Там же: 27].

Завершая повествование о новосибирском периоде служения архиепископа Кассиана (Ярославского), можно сказать, что он «вел замкнутый образ жизни, неохотно принимал посетителей. За время управления епархией сблизился «с монахами — служащими собора, но прислушивался к советам уполномоченного». Пройдя много испытаний в своей жизни, владыка Кассиан был человеком очень осторожным в словах, действиях и поступках, к тому же еще не утихла антирелигиозная волна, поднятая Хрущевым. Владыка строго следил за своей корреспонденцией, содержание всех телеграмм из епархиального управления записывал в специальную тетрадь» [Гуляев. URL: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/guljaev_dissertacija.pdf (дата обращения: 26.10.2022)].

За рассматриваемый период с момента образования самостоятельной Новосибирской епархии в сентябре 1924 г. до июня 1964 г., когда Новосибирскую епархию возглавил архиепископ Павел (Гольшев), деятельность которого не рассматривается в данной статье, Новосибирскую кафедру возглавляли семь архиереев.

Интересно отметить, что первые четыре новосибирских архиерея вступили в управление кафедрой в возрасте старше 70 лет, первым новосибирским архипастырем моложе 60 лет стал владыка Донат (Щёголев), который возглавил кафедру в возрасте 59 лет. Самым молодым новосибирским архиереем данного периода был епископ Леонтий (Бондарь), которому по приезду в Новосибирск было всего 48 лет.

Еще одной особенностью является тот факт, что первые три новосибирских архипастыря изначально были женатыми священниками и, лишь овдовев, приняли монашество и епископский сан; таким же образом становится архиереем и архиепископ Кассиан (Ярославский), последний владыка рассматриваемого периода. Эта, на первый взгляд, маловажная информация является яркой иллюстрацией кадрового голода, постигшего Русскую Церковь после революционных событий 1917 г. Именно от недо-

статка молодых архипастырей церковная власть была вынуждена обратиться к практике пострижения в монашество с последующим рукоположением во епископа пожилых вдовых священников для направления их на служение в Сибири.

Источники

ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. П-4. Оп. 56. Д. 5279. Воротилов Федор Тимофеевич. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Новосибирском облисполкоме.

ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1963 г.

ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 154. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1971 г.

ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 165. Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1972 г.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 648. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области и переписка с ним за 1950 г.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 776. Материалы о работе уполномоченного по Новосибирской области 1958 г.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Епископ Костромской и Галичский Донат (Щёголев Дмитрий Федорович) 27 февраля 1956 — 23 июня 1961.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Митрополит Кировоградский и Николаевский Нестор (Анисимов Николай Александрович) 15 сентября 1956 — 21 августа 1962.

ЕАНМ (Епархиальный архив Новосибирской митрополии). Ф. 1. Д. 4. Указы митрополита Нестора 17.08.1956–30.09.1958 г.

ЕАНМ. Ф. 2. Д. 1а. Годовой отчет Новосибирского епархиального управления за 1958 г.

Литература

Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев) (1964–1972), архиепископ // Образование и Православие. Электронный ресурс. URL:

http://www.orthedu.ru/kraeved/novosibirskie_arhierei/3893-arhiepis-kop_novosibirskii_i_barnaulskii_pavel_golyshev.html (дата обращения: 16.10.2022).

Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. Б. м., 2008. С. 65.

Гуляев В. В. История Новосибирской епархии 1924–1988 годы // Дисс. ... канд. богосл. 2019. Электронный ресурс. URL: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/guljaev_dissertacija.pdf (дата обращения: 26.10.2022).

Донат (Щёголев Дмитрий Федорович), архиеп. Калужский и Боровский // Православная энциклопедия. Т. 15. Москва, 2007. С. 649–650.

Из жизни епархий. Новосибирская епархия // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 3. С. 21–22.

Из жизни епархий. Новосибирская епархия // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 7. С. 27.

Истюков В. Э. Новосибирская епархия в 1920–1960-е гг.: Проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством. Москва : Спасское дело, 2020.

К 70-летию со дня кончины митрополита Новосибирского Никифора // Образование и Православие. Электронный ресурс. URL: http://www.orthedu.ru/nskeparh/mitropolit_nikifor/m_nikifor.htm. (дата обращения: 26.10.2022).

Караулов А. К., Коростелев В. В. Арест Экзарха // Русская Атлантида. Челябинск, 2003. № 10. С. 26; Электронный ресурс. URL: <http://atlasch.narod.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).

Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич), архиеп. Костромской и Галичский // Православная энциклопедия. Т. 31. Москва, 2013. С. 520–521.

Леонтий (Бондарь Леонид Фаддеевич), митр. Оренбургский и Бузулукский // Православная энциклопедия. Т. 31. Москва, 2015. С. 513–514.

Летопись церковной жизни. Архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 9. С. 13.

- Летопись церковной жизни. Архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 9.
- Наречение и хиротония архим. Доната (Щёголева) // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 7. С. 22.
- Некролог (митрополит Нестор Анисимов) // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 12. С. 17.
- Патрин П., прот.* Времен связующая нить... Новосибирск, 2006. С. 108.
- Первый Новосибирский Архиерей // Образование и Православие. Электронный ресурс. URL: <http://orthedu.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

References

- [Archbishop Pavel of Novosibirsk and Barnaul (Golyshev). *Obrazovanie i Pravoslavie*. (In Russ.) Available at: http://www.orthedu.ru/kraeved/novosibirskie_arhierei/3893-arhiepisop_novosibirskii_i_barnaulskii_pavel_golyshev.html (accessed: 16.10.2022).
- Archbishop Sergiy (Vasilkov) of Novosibirsk. *Obrazovanie i Pravoslavie*. (In Russ.). Available at: <http://orthedu.ru> (accessed 23.10.2022).
- Donat (Shchegolev Dmitry Fedorovich), Archbishop of Kaluga and Borovsk. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya*. T. 15 [Orthodox Encyclopedia. Vol. 15]. Moscow, 2007, pp. 649–650. (In Russ.)
- From the life of dioceses. Novosibirsk Diocese. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1964, no. 3, pp. 21–22. (In Russ.)
- From the life of dioceses. Novosibirsk Diocese. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1964, no. 7, p. 27. (In Russ.)
- Galkin A. K. *Ukazy i opredeleniya Moskovskoi Patriarkhii ob arkhiereyakh s nachala Velikoi Otechestvennoi voiny do Sobora 1943 goda* [Decrees and definitions of the Moscow Patriarchate on bishops from the beginning of the Great Patriotic War to the Council of 1943]. B. m., 2008, p. 65.
- Gulyaev V. V. *Istoriya Novosibirskoi eparkhii 1924–1988 gody*. Diss. kand. bogosl. [History of the Novosibirsk Diocese 1924–1988. Cand. Theology diss.]. Moscow, 2019. Available at: https://mpda.ru/wp-content/uploads/2020/08/guljaev_dissertacija.pdf (accessed 26.10.2022).

- Istyukov V. E.H. *Novosibirskaya Eparkhiya v 1920–1960-e gg.: Problemy vnutrennego ustroystva i vzaimootnoshenii s ateisticheskim gosudarstvom* [Novosibirsk Diocese in the 1920s-1960s: Problems of internal structure and relations with the atheist state]. Moscow, Spasskoe delo Publ., 2020.
- Karaulov A. K., Korostelev V. V. [Arrest of the Exarch]. *Russkaya Atlantida* [Russian Atlantis]. Chelyabinsk, 2003, no. 10, p. 26. (In Russ.). Available at: <http://atlasch.narod.ru/> (accessed 20.10.2022).
- Kassian (Yaroslavsky Sergey Nikolaevich), Archbishop of Kostroma and Galich. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya*. T. 31 [Orthodox Encyclopedia. Vol. 31]. Moscow, 2013, pp. 520–521. (In Russ.)
- Leonty (Bondar Leonid Faddeevich), metropolitan of Orenburg and Buzuluk. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya*. T. 31 [Orthodox Encyclopedia. Vol. 31]. Moscow, 2015, pp. 513–514. (In Russ.)
- Naming and ordination of Archimandrite Donat (Shchegolev). *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1956, no. 7, p. 22. (In Russ.)
- Obituary (Metropolitan Nestor Anisimov). *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1962, no. 12, p. 17. (In Russ.)
- On the 70th anniversary of the death of Metropolitan Nikifor of Novosibirsk. *Obrazovanie i Pravoslavie*. (In Russ.) Available at: http://www.orthedu.ru/nskeparh/mitropolit_nikifor/m_nikifor.htm. (accessed 26.10.2022).
- Patrin P., prot. *Vremen svyazuyushchaya nit'...* [Times are the connecting thread...]. Novosibirsk, 2006, p. 108.
- The chronicle of church life. Archpastoral works. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1956, no. 9, p. 13. (In Russ.)
- The chronicle of church life. Archpastoral works. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1956, no. 10, p. 9. (In Russ.)
- The First Bishop of Novosibirsk. *Obrazovanie i Pravoslavie*. Available at: <http://orthedu.ru> (accessed 10.10.2022). (In Russ.)

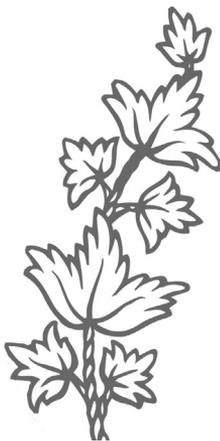
ПРАКТИЧЕСКАЯ
ТЕОЛОГИЯ

III

PRACTICAL
THEOLOGY

МОЖЕТ ЛИ «ПРАВО НА СМЕРТЬ» СТАТЬ ГРАЖДАНСКИМ ДОЛГОМ?

Диакон Георгий Сафоклов

Кандидат юридических наук (Dr. iur.);

старший научный сотрудник Университета г. Хаген

(FernUniversität in Hagen) (ФПГ)

jurisafoklov@yandex.com

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_153

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития «права на смерть», признаваемого научным сообществом западных стран. Данное право возводится к наивысшей конституционной ценности — гарантии человеческого достоинства. Однако интегрирование «права на смерть» в государственно-правовую сферу может повлечь за собой коллизию с общественным благом — категорией, определяющей всю деятельность государства. Возникает вопрос о возможности «эволюции» «права на смерть» до уровня гражданской повинности и принесения человеческого достоинства в жертву интересам общественного блага.

Ключевые слова: «право на смерть», человеческое достоинство, право на личностное самоопределение, общественное благо, государство.

Для цитирования: Сафоклов Георгий, диакон. Может ли «право на смерть» стать гражданским долгом? // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 153–169. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_153

CAN THE «RIGHT TO DIE» BECOME A CIVIC DUTY?

Deacon George Safoklov

Dr. Jur.

FernUniversität in Hagen (Germany)

jurisafoklov@yandex.com

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_153

Abstract. The article deals with the development of the “right to die”, which is recognized by the Western scientific community. This right is connected to the highest constitutional value — the human dignity. Thus, the integration of the “right to die” into the sphere of state and law may cause a collision with the common good — the category which defines all actions of the state. Therefore, the probability that the “right to die” “evolves” to a civil duty causing the human dignity to be sacrificed for the interests of the common good needs a thorough examination.

Keywords: “the right to death”, human dignity, the right to personal self-determination, the public good, the state.

For citation: *Safoklov, George, deacon.* Can the “right to die” become a civic duty? // *Sretensky Word.* Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No. 4. Pp. 153–169. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_153

I. Введение

Комплекс разнообразных вопросов, теорий и предположений, связанных с проблематикой «права на смерть», рассматривается по преимуществу в философско-богословском и юридическом измерениях. Феномен смерти, ее генезис и телеологическая направленность, отношение человека к смерти вообще и собственной смерти в частности — стали предметом внимания исследователей уже на ранней стадии развития философско-богословской мысли. Тема добровольного ухода из жизни, морально-этической допустимости самоубийства и отношения

к суициду общества и государства¹ достаточно быстро «влилась» в этот масштабный дискурс и по сей день занимает в нем одну из центральных позиций.

Вместе с тем сама формулировка «право на смерть» естественным образом предполагает в дискуссии и наличие юридической компоненты. Однако корпус юридического наследия, относящийся к данной области, несравним с объемом трудов, оставленных представителями философии и богословия. В исторической перспективе еще буквально «вчера» безраздельно царствовала идея об абсолютной недопустимости самоубийства граждан государства, уходящая своими корнями в общественно-политический идеал Платона [Платон 1970. Т. 2: 18; 1972. Т. 3: 363]. Свидетельством данному утверждению может служить тот факт, что в большинстве западных стран суицид считался асоциальным и уголовно наказуемым деянием вплоть до XIX в.² Однако в настоящий момент в западных странах признание права человека окончить собственную жизнь является всеобщим [McLaughlin 2007: 24]. Таким образом, кардинальный поворот общественного и юридического сознания, сопровождающийся отказом от многовековой традиции, совершился всего за несколько десятилетий. В этой связи необходимо отметить, что при ближайшем рассмотрении данный процесс представляет собой логическое завершение парадигмальных изменений в интерпретации таких основополагающих понятий, как личность, человеческое достоинство и свобода. Процесс признания «права на смерть» имел своим следствием и сокращение дистанции между государством и человеком, желающим лишиться себя жизни; возможно констатировать растущее вовлечение государственных органов в осуществление желания граждан окончить свою жизнь.

¹ Ср.: *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. Т. 4. / под общ. ред. А. И. Доватура. М., 1984. С. 111, 169; *Луций Анней Сенека*. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977. С. 127, 131.

² Ср.: *Paperno I. Suicide As a Cultural Institution in Dostoyevsky's Russia*, Ithaca/London, 1997. P. 60; в Великобритании криминализация самоубийства была отменена лишь в 1961 г. (Suicide Act 1961 (9 & 10 Eliz 2. P. 60), а в отдельных штатах США попытки самоубийства при определенных обстоятельствах до сих пор могут повлечь за собой уголовное наказание (*McLaughlin C. Suicide-Related Behaviour. Understanding, Caring and Therapeutic Responses*. Chichester, 2007. P. 24).

II. Методологические уточнения

Настоящее исследование проводится на основании правоприменительной практики Конституционного Суда Федеративной Республики Германия (КС ФРГ), Высшего Административного Суда Федеративной Республики Германия (ВАС ФРГ) и Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Выбор данной сферы рассмотрения определен тем обстоятельством, что немецкая правовая система в общем и конституционно-административное правосудие ФРГ в частности оказывают значительное влияние на мировую юриспруденцию³. Что же касается европейского юридического пространства, то здесь немецкие суды являются своего рода «законодателями мод», определяя тенденции развития правосудия и подходы к решению самых разнообразных вопросов за счет структурированного рассмотрения дел и подробной аргументации решений.

В свою очередь контуры и содержание правовой системы Российской Федерации формировались при определяющем влиянии идей западной юриспруденции, а также непосредственном участии советников из стран Запада. Влияние американского, британского, немецкого, французского, итальянского конституционализма на Конституцию Российской Федерации — закон, обладающий наивысшей юридической силой, — четко прослеживается на основании материалов Конституционной комиссии, осуществлявшей свою деятельность по подготовке Российской Конституции в 1990–1993 гг. [Румянцев 2007–2010]. Кроме того, сравнительный анализ конституционных текстов открывает содержательные заимствования Конституции РФ из конституций западных стран⁴. Конституционный Суд Российской Федерации также заимствовал формулировки, правовые подходы и модели из практики западного конституционного правосудия⁵.

³ Ср., напр.: *Kitagawa Z. The Identity of German and Japanese Civil Law in Comparative Perspectives* / Ed. K. Riesenhuber. Berlin; Boston, 2007.

⁴ Напр.: ч. 1 ст. 20 Конституции РФ и ч. 2 ст. 2 Основного Закона ФРГ (право на жизнь); ч. 2 ст. 80 Конституции РФ и ч. 1 ст. 5 Конституции Франции (Президент как гарант Конституции); ч. 2 ст. 22 и 5-я поправка к Конституции США (арест и заключение под стражу только по решению суда).

⁵ Ср.: Информация Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. Методологические аспекты конституционного контроля. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402879492/#1117> (дата обращения: 21.10.2022).

Наконец, Россия включена в систему международного права через членство в различных международных организациях (ВТО, ВОЗ, ЮНЕСКО и многие другие). И хотя ввиду последних событий на Украине вырисовываются тенденции к разрыву с юридической традицией Запада, формирование самостоятельной теоретической базы потребует длительного времени. Это значит, что российское право еще достаточно долго будет зависеть от воспринятых с Запада юридических образцов и воспроизводить, хотя и в, возможно, модифицированной форме, решения, сформулированные в западной правовой сфере. Данный вывод касается и развития дискуссии о «праве на смерть».

III. «Право на смерть» в правоприменительной практике КС и ВАС ФРГ

Уже в одном из своих самых ранних решений КС ФРГ определил человеческую жизнь как «основу антропоцентричного миропорядка, закрепленного в Конституции ФРГ» [Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts (BVerfGE) 2, 1 (12)]. Тем самым жизнь обрела помимо лично-правового еще и общественно-государственное измерение, так как при таком понимании деятельность общественных организаций и государственных органов обретает вполне конкретное направление и поставляется в четко очерченные границы, содержательной максимой которых объявляется обязанность защищать и охранять жизнь. Впоследствии КС ФРГ несколько модифицировал и дополнил данную им же самим дефиницию, охарактеризовав жизнь как «материальную основу человеческого достоинства и необходимое условие всех прочих основных прав» [Ibid. 39, 1 (42)]. Таким образом, человеческая жизнь была поставлена в неразрывную связь с ч. 1 ст. 1 Основного Закона ФРГ (гарантия неприкосновенности человеческого достоинства), а само право на жизнь превратилось в базовую норму всех прав личности. Государству вменялось в обязанность охранять право на жизнь и защищать его от нарушений со стороны органов власти и третьих лиц [Ibid.].

Конституционно-правовая квалификация суицида была оформлена в решении 2020 г., предметом которого стал действующий в ФРГ уголовный запрет на рекламу услуг по уходу из жизни. Стоит подчеркнуть, что весь тематический комплекс «права на смерть», который играл в данном разби-

рательстве ключевую роль, рассматривался не в рамках конституционно-го права на жизнь (самоубийство как оборотная сторона или негативное измерение права на жизнь), но исключительно в контексте права на личностное самоопределение, выражением которого и было объявлено право человека распоряжаться собственным существованием. КС ФРГ установил, что решение о продолжении либо окончании собственной жизни представляет собой сущностный элемент человеческой идентичности и индивидуальности [Ibid. 153, 182: 210], а значит, является одной из видимых манифестаций человеческого достоинства. В силу абсолютного характера гарантии человеческого достоинства можно было сделать вывод (который, однако, не был явно сформулирован в тексте решения), согласно которому право человека окончить свою жизнь как выражение его неотъемлемого достоинства не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах и требует безусловного уважения со стороны всех участников правоотношений. Доводы КС ФРГ натолкнулись на вполне естественное возражение: как может признание права окончить собственную жизнь соответствовать гарантии человеческого достоинства, если разрушает его «материальную основу» — жизнь? Суд парировал данное вопрошание утверждением о том, что личностная автономия, вытекающая из гарантии человеческого достоинства, как раз и находит свое выражение в решении об окончании жизни. То есть решение об окончании жизни является активацией человеческого достоинства в конкретном случае, что полностью отвечает требованиям Конституции [Ibid.: 211]. Государственные органы должны уважать решение человека относительно собственной жизни и не имеют права препятствовать осуществлению суицидального замысла, если он не нарушает общественный порядок [Ibid.: 275]. По мнению КС ФРГ, лишая себя жизни, человек не только не отнимает у себя возможность осуществлять свои права и свободы, но, напротив, оканчивает свое физическое существование максимально полным использованием человеческого достоинства как главного из них.

В 2017 г. свое отношение к «праву на смерть» сформулировал ВАС ФРГ. В отличие от конституционного-правового процесса, его вердикт затрагивал непосредственно институт «права на смерть», так как истец требовал от государственных органов предоставить ему доступ к смертельно действующим препаратам для осуществления «комфортного» самоубийства. Предложенная в решении интерпретация суици-

да соответствовала мнению большинства юридического сообщества (а впоследствии и КС ФРГ): добровольный уход из жизни представляет собой деятельное использование права на личностное самоопределение, которое, в свою очередь, вытекает из гарантии человеческого достоинства [Entscheidungen des Bundesverwaltungsgerichts (BVerwGE) 158, 142 (152 f.)]. Однако по-настоящему революционной стала позиция ВАС ФРГ, согласно которой «право на смерть» налагает на государство определенный комплекс юридических обязательств по отношению к гражданину, желающему уйти из жизни. Суд постановил, что поскольку государство обязано максимально содействовать эффективной реализации прав человека [Воскобитова 2011: 78–86], в том числе и «права на смерть», то органы власти обязаны предоставить людям, желающим окончить свою жизнь, доступ к смертельно действующим препаратам. Отказ в удовлетворении заявки на предоставление доступа нарушает право человека на личностное самоопределение, а значит, и обязательство уважать человеческое достоинство [BVerwGE. 154]. При этом ВАС ФРГ уточнил, что поскольку использование «права на смерть» не предполагает наличия чрезвычайной жизненной ситуации (смертельной болезни, психических страданий, бедственного социального положения), то государство обязано способствовать осуществлению суицидального замысла без каких-либо дополнительных условий [Ibid.].

IV. «Право на смерть» в правоприменительной практике ЕСПЧ

Отправным пунктом правоприменительной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по проблеме «права на смерть» стала ч. 1 ст. 2 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), согласно которой государства-участники Конвенции обязаны законодательно обеспечивать защиту человеческой жизни. В этой связи перед ЕСПЧ несколько раз вставал вопрос о том, вытекает ли из этой статьи право индивидуума определять время окончания собственной жизни и как государствам-участникам следует относиться к подобным намерениям граждан.

Основа правоприменительной практики Суда была заложена в решении по делу Претти против Великобритании [Application no. 2346/02.

Pretty v. Great Britain. Judgement of 29 April 2001]. Оно касалось заявительницы, желающей уйти из жизни вследствие прогрессирующего бокового амиотрофического склероза. Муж пациентки изъявил готовность способствовать осуществлению желания своей супруги, однако опасался уголовной ответственности за пособничество убийству в соответствии с уголовным законодательством Великобритании. В ходе разбирательства ЕСПЧ постановил, что текст ч. 1 ст. 2 ЕКПЧ не гарантирует «права на смерть», но лишь охраняет и защищает человеческую жизнь, закрепляя обязанность органов власти создать надлежащие правовые механизмы на общегосударственном уровне [Pretty / Great Britain. Para 39]. Напротив, заявитель не может требовать содействия государственных органов по прекращению собственной жизни. Таким образом, уголовный запрет соучастия самоубийству был признан не противоречащим ЕКПЧ.

В решении по делу Хаас против Швейцарии [Application no. 31322/07. Haas v. Switzerland. Judgement of 20 January 2011] фактические обстоятельства несколько отличались, поскольку заявитель изъявил желание окончить свою жизнь не вследствие физических, но психических страданий (биполярное аффективное расстройство). После пребывания в нескольких лечебных учреждениях он принял решение прекратить собственную жизнь. Основным отличием данного решения от дела Претти против Великобритании стала смена перспективы рассмотрения, так как ЕСПЧ проводил анализ уже не в рамках ч. 1 ст. 2 ЕКПЧ, но на основании ст. 8 ЕКПЧ (право на уважение и защиту частной жизни). В этой связи необходимо отметить, что в правоприменительной практике ЕСПЧ понятие частной жизни толкуется расширительно и включает в себя различные аспекты физической и общественной идентификации, такие как определение половой принадлежности, сексуальной ориентации и половой жизни⁶. Следуя данному методу экстенсивной интерпретации, право на добровольный уход из жизни было квалифицировано как выражение личностной самореализации, которая также была объявлена одним из составляющих элементов ст. 8 ЕКПЧ [Haas v. Switzerland. Para 50–51]. Таким образом, ЕСПЧ выразил принципиальную готовность признать «право на смерть», которое

⁶ Ср.: Meyer-Ladewig J., Nettesheim M. Europäische Menschenrechtskonvention. // J. Meyer-Ladewig, M. Nettesheim, S. von Raumer (Hrsg.). 4. Auflage, 2017. Art. 8. Rn. 7.

включало бы в себя по крайней мере обязательство уважать реализацию желания уйти из жизни.

В решении по делу Ламберт и др. против Франции⁷ рассматривался вопрос о том, обязаны ли органы государственной власти принимать меры по сохранению жизни во всех возможных случаях, или же государственное обязательство по защите человеческой жизни может при определенных условиях прекращать свое действие. В конкретном случае речь шла о намерении лечащих врачей прекратить процедуру искусственного питания в отношении пациента, длительное время находящегося в коме и считавшегося «бесперспективным». ЕСПЧ сформулировал свою позицию на основании предпосылки о значительной мере усмотрения государственных органов при выполнении ими своих обязательств согласно ЕКПЧ. Так, в отношении сложных научных, юридических или этических проблем, касающихся вопроса окончания человеческой жизни, Конвенция не предписывает какого-либо единственно возможного решения, но допускает многообразие подходов, обусловленных культурными, общественными и этическими особенностями отдельных государств-участников [Lambert a. o. v. France. Para 144]. Суд установил отсутствие общеевропейского консенсуса по вопросу допустимости прекращения лечения и заключил, что каждое государство вправе как законодательно закрепить безусловную обязанность сохранять человеческую жизнь, так и отказаться от нее [Ibid. Para 147–148]⁸. Признавая право устанавливать определенные исключения в отношении обязательства охранять человеческую жизнь, ЕСПЧ по сути открыл путь к признанию «права на смерть», тем самым следуя в фарватере постановлений судебных органов стран Западной Европы (в частности, Германии). Это значит, что рано или поздно на повестке дня страсбургского Суда неизбежно возникнет вопрос о признании «права на смерть» и связанных с ним обязательствах органов государственной власти.

⁷ Application no. 46043/14. Lambert a. o. v. France, Judgement of 5 June 2015; об этом решении см.: Ковлер А. И. Право на жизнь и «автономия личности» // Международное правосудие. 2015. № 3 (15). С. 52–55.

⁸ Ср. также: Application no. 39793/17. Gard a. o. v. Great Britain. Judgement of 27 June 2017. Para 122–123.

V. «Право на смерть» и категория «общественного блага»

Признание обязанности государства содействовать лицам, желающим окончить свою жизнь, коренным образом изменило тот ракурс, в котором прежде рассматривалась проблематика «права на смерть». Индивидуальная перспектива, личностное вопрошание «быть или не быть» и государственная максима уважительно-нейтрального отношения к решениям граждан относительно собственной жизни сменились необходимостью балансировки личностного самовыражения через прекращение жизни с факторами политической целесообразности, государственной безопасности и общественной морали. В этой связи на первый план выходит ценность, лежащая в основе существования государства и определяющая содержание действия его органов, — общественное благо.

Категория общественного блага является одной из центральных тем государственно-политических трактатов, начиная с самого раннего периода истории философской мысли. Так, уже в «Государстве» Платона справедливость, гармония, умеренность [Платон 1971: 223–224], а также единство и общность граждан [Там же: 260–261; 1972: 212–213] объявляются высшими идеалами государственного устройства, стремление к которым вменяется в обязанность каждому члену общества. В «Никомаховой этике» Аристотеля термин «общественное благо» получает более узкое определение через его отождествление с благоденствованием всех граждан. Необходимо отметить, что данное определение понимается автором не просто как «сумма» индивидуальных благ, но как такое устройство государства, которое объединяет членов общества идеей сверхличностного, именно общественного блага [Аристотель 1984: 376, 379–380]. В «Сумме теологии» Фомы Аквинского общественное благо обретает христианскую основу через целеполагание духовного совершенствования и причастности Божественному блаженству путем взаимного общественного служения граждан [Фома Аквинский 2013. Ч. II–II. Вопр. 47–122]. В своем основополагающем трактате «Об общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо характеризует общественное благо уже согласно с общественно-культурной средой эпохи Просвещения, называя его элементами такие секулярные ценности, как безопасность и благосостояние [Руссо 1938: 89–91]. В XX в. вопросы, связанные с институтом

общественного блага, рассматривались представителями «Критической теории» («Франкфуртская школа») в рамках общественно-политического дискурса о соотношении индивидуума и общества в условиях капиталистического государства⁹.

В настоящее время интерпретация понятия «общественное благо» следует скорее платоновской, нежели аристотелевской традиции. В качестве «ингредиентов» общественного блага называются различные абстрактные ценности и принципы («идеи»), такие как человеческое достоинство, права человека, демократия, правовое государство и пр.¹⁰ Казалось бы, индивидуум должен быть главным бенефициаром всех этих юридических гарантий, однако на самом деле он является таковым лишь опосредованно. Аксиологический дискурс характеризуется ярко выраженной общественной доминантой, в то время как отдельно взятому правообладателю отводится второстепенная роль. В первую очередь ценны постольку, поскольку защищают социум. Сами же права личности не имеют статуса самостоятельной величины, но представляют собой лишь дериват общественных ценностей. Таким образом, в случае столкновения индивидуальных ценностей и требований общественного блага *ceteris paribus* предпочтение будет отдаваться последним.

Нетрудно предположить, какую опасность заключает в себе данная ситуация в контексте проблематики «права на смерть». Уже сейчас можно констатировать, что отрицание самого существования этого права, точка зрения, которая, к слову, все еще разделяется значительной частью общественности стран Запада¹¹, практически полностью утратило всякую юридическую релевантность, так как в судебной системе и научной среде признание права добровольно окончить собственную жизнь практически никем не оспаривается. Такое положение подтверждает предложенный выше анализ правоприменительной практики судов ФРГ и ЕСПЧ.

⁹ Ср.: Rosa H. Der Irrtum der antagonistischen Sozialontologie. Zur kritischen Theorie demokratischer Resonanz; Cooke M. Nicht-autoritäre Autorität. Beitrag zu einer kritischen Theorie der Politik // U. Bohmann, P. Sörensen (Hrsg.). Kritische Theorie der Politik. Berlin, 2019. S. 213 ff.; 537 f.

¹⁰ Ср.: Finnis J. Human Rights and Common Good: Collected Essays. Vol. III. Oxford; New York, 2011.

¹¹ Ср.: <https://www.statista.com/statistics/225938/americans-moral-stance-towards-doctor-assisted-suicide>.

Разногласия сохраняются лишь по вопросу отношения государства к суицидальным замыслам своих граждан, точнее, по мере необходимого содействия осуществлению подобных стремлений.

Не имея возможности охватить все возможные сценарии, хотелось бы заострить внимание на одном из наиболее значительных аспектов обсуждения, а именно на вопросе о человеческом достоинстве. Вряд ли может быть подвергнуто сомнению утверждение о том, что человеческое достоинство исчезает одновременно с окончанием физического существования его носителя; сама возможность человеческого достоинства *post mortem*, т. е. в отсутствие человека, представляет собой противоречие в понятиях. Самоубийство приводит именно к ликвидации достоинства конкретного человека. Таким образом, юридическое толкование последствий суицида как «активации» человеческого достоинства представляет собой наглядный пример вышеописанной тенденции абстрактного, сверхиндивидуального понимания правовых ценностей и институтов. Только придерживаясь подобной позиции, можно усматривать утверждение человеческого достоинства в факте самоуничтожения его субъекта.

Говоря о государственном содействии личностной самореализации через самоубийство, необходимо помнить, что государственные органы пользуются определенной мерой усмотрения при определении общественного блага, формулируют оценочные критерии. В тот момент, когда гарантия человеческого достоинства через «право на смерть» вступает в государственную сферу (например, посредством подачи заявки на предоставление доступа к смертельно действующим препаратам), к ней также применяется оценочный подход. Таким образом, человеческое достоинство рассматривается уже как относительная величина, оно поставляется в соотношение с другими ценностями. Его абсолютная ценность релятивируется, оно признается неприкосновенным лишь до тех пор, пока превалирует над общественно-государственными интересами. Теоретически возможной становится ситуация, в которой требования общественного блага оттесняют человеческое достоинство на второй план, оно становится принципиально ограничиваемым. Носитель человеческого достоинства в этом случае обязан подчиниться решению государства во исполнение своего гражданского долга.

VI. Заключение

Результаты исследования, проведенного в настоящей статье, позволяют сделать несколько основополагающих выводов. Во-первых, «право на смерть» как юридически гарантированная возможность добровольно окончить собственную жизнь не ставится под сомнение ни в одной из стран западной правовой культуры. Во-вторых, основой этого права является не оборотная сторона права на жизнь, а право на личностное самоопределение, вытекающее из гарантии человеческого достоинства, которая, в свою очередь, является отправной точкой всех прочих прав человека. В-третьих, устойчивой тенденцией последних лет можно считать функциональную трансформацию «права на смерть» от исключения государственных вмешательств в принятие личного решения об окончании собственной жизни (защитно-пассивная функция) к закреплению обязательств органов государственной власти по содействию в осуществлении суицидальных замыслов граждан (кооперативно-активная функция).

Включение государства в процесс реализации «права на смерть» имеет своим неизбежным следствием установление соотношения между личными интересами граждан и общественно-государственными интересами. В рамках балансировки интересов права индивидуума могут быть ограничены доводами общественного блага, на достижение которого направлена деятельность государства. Такая альтернатива не исключает и ограничение гарантии человеческого достоинства, на которой зиждется «право на смерть». Более того, такое развитие событий представляется весьма вероятным, учитывая господствующую в западных странах тенденцию сверхиндивидуальной интерпретации прав человека. Таким образом, принесение человеческого достоинства в жертву интересам общественного блага является одним из вероятных вариантов развития юридического дискурса о «праве на смерть».

Из данного вывода следует, что выработка теоретически выверенного подхода к феномену смерти является одной из наиболее актуальных и в то же время сложных задач современного православного богословия¹².

¹² Об антропологии как ключевом вопросе православного богословия XXI в. см.: *Metropolitan Kallistos Ware. Orthodox Theology in the Twenty-First Century. Geneva, 2012. P. 23–28.*

Доминирование индивидуалистического воззрения на весь спектр человеческой деятельности и, как следствие, восприятие человеческой жизни как «собственности» конкретного индивидуума с возможностью распоряжаться ей по личному усмотрению должно было с логической необходимостью породить толкование смерти как одной из допустимых диспозиций «собственника» над своим имуществом. Богатое богословско-философское наследие Православия также подчеркивает высокую ценность человеческой жизни, но вместе с тем настаивает и на ее значительном общественно-сотериологическом статусе. Из данного смещения акцентов следует и принципиально иной подход к пониманию и отношению к смерти, которая рассматривается не как окончание физического существования и завершение «человеческого проекта» [Сартр 1990: 343], но как переход к новому этапу человеческой жизни в ходе постепенного приближения человечества к концу мироздания. Именно на стыке смены онтологического модуса и неизменности эсхатологического вектора и должно быть сформулировано то богословие смерти, которое и по своему содержанию, и по своей конечной цели должно стать богословием (утверждения) жизни.

Литература

- Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. А. И. Доватура. Москва : Мысль, 1984.
- Воскобитова М. Р.* Позитивные обязательства государства как гарантия обеспечения прав человека и основных свобод // *Международное правосудие*. 2011. № 1. С. 78–86.
- Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. / общ. ред. О. Г. Румянцева. Москва : Wolters Kluwer, 2007–2010.
- Ковлер А. И.* Право на жизнь и «автономия личности» // *Международное правосудие*. 2015. № 3 (15). С. 52–55.
- Луций Анней Сенека*. Нравственные письма к Луцилию / ред. С. А. Ошерова. Москва : Наука, 1977.
- Платон*. Сочинения / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса.
– Федон. Т. 2. Москва : Мысль, 1970.
– Государство. Т. 3 (1). Москва : Мысль, 1971.

– Законы. Т. 3 (2). Москва : Мысль, 1972.

Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре. Москва : Государственное соци-ально-экономическое изд-во, 1938.

Ср. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр. Сумерки богов / под общ. ред. А. А. Яковлева. М., 1990. С. 343.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II–II (вопр. 47–122) / ред. С. И. Еремеева. Киев : Ника-Центр, 2013.

Cooke M. Nicht-autoritäre Autorität. Beitrag zu einer kritischen Theorie der Politik / Bohmann U., Sörensen P. (Hrsg.). Berlin : Suhrkamp, 2019.

Europäische Menschenrechtskonvention / J. Meyer-Ladewig, M. Nettesheim, S. Raumer, von (Hrsg.). Baden-Baden : Nomos, 2017. 4. Auflage.

Finnis J. Human Rights and Common Good: Collected Essays. Vol. III. Oxford; New York : Oxford University Press, 2011.

Kallistos Ware, metropolitan. Orthodox Theology in the Twenty-First Century. Geneva, 2012. P. 23–28.

Kritische Theorie der Politik / Bohmann U., Sörensen P. (Hrsg.). Berlin : Suhrkamp, 2019.

McLaughlin C. Suicide-Related Behaviour. Understanding, Caring and Therapeutic Responses. Chichester : John Wiley & Sons, Ltd., 2007.

Paperno I. Suicide As a Cultural Institution in Dostoyevsky's. Russia, Ithaca/London : Cornell University Press, 1997.

Rosa H. Der Irrtum der antagonistischen Sozialontologie. Zur kritischen Theorie demokratischer Resonanz // Kritische Theorie der Politik / Bohmann U., Sörensen P. (Hrsg.). Berlin : Suhrkamp, 2019. S. 213–242.

The Identity of German and Japanese Civil Law in Comparative Perspectives / Ed. Z. Kitagawa, K. Riesenhuber. Berlin; Boston : De Gruyter, 2007.

References

Aristotel'. *Sochineniya: v 4 t. T. 4, pod obshch. red. A. I. Dovatura* [Works in 4 vols., vol. 4, under the general editorship of A. I. Dovatura]. Moscow, Mysl' Publ., 1984.

- Bohmann U., Sörensen P. (Hrsg.). *Kritische Theorie der Politik*. Berlin, Suhrkamp, 2019.
- Cooke M. *Nicht-autoritäre Autorität. Beitrag zu einer kritischen Theorie der Politik / Bohmann U., Sörensen P. (Hrsg.)*. Berlin, Suhrkamp, 2019.
- Finnis J. *Human Rights and Common Good. Collected Essays. Vol. III*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2011.
- Foma Akvinskii. *Summa theologiae. CH. II–II (vopr. 47–122), red. S. I. Eremeeva* [Summa theologiae. P. II–II (quest. 47–122), ed. by S. I. Eremeev]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 2013.
- Iz istorii sozdaniya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. Konstitutsionnaya komissiya: stenogrammy, materialy, dokumenty (1990–1993 gg.): v 6 t. / obshch. red. O. G. Rumyantseva* [From the history of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: transcripts, materials, documents (1990–1993): in 6 volumes / general ed. by O. G. Rumyantsev]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2007–2010.
- Kallistos Ware, metropolitan. *Orthodox Theology in the Twenty-First Century*. Geneva, 2012, p. 23–28.
- Kitagawa Z., Riesenhuber K. (eds). *The Identity of German and Japanese Civil Law in Comparative Perspectives*. Berlin, Boston, De Gruyter, 2007.
- Kovler A. I. [The right to life and “personal autonomy”]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], 2015, no. 3 (15), pp. 52–55. (In Russ.)
- Lutsii Annei Seneka. *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliyu, red. S. A. Osherova* [Moral Letters to Lucilius, ed. by S. A. Osherov]. Moscow, Nauka Publ., 1977.
- McLaughlin C. *Suicide-Related Behaviour. Understanding, Caring and Therapeutic Responses*. Chichester, John Wiley & Sons, Ltd., 2007.
- Meyer-Ladewig J., Nettesheim M., Raumer S., von (Hrsg.). *Europäische Menschenrechtskonvention*. Baden-Baden, Nomos, 2017. 4. Auflage.
- Paperno I. *Suicide as a Cultural Institution in Dostoyevsky's Russia*. Ithaca/London, Cornell University Press, 1997.
- Platon. *Sochineniya, pod obshch. red. A. F. Loseva i V. F. Asmusa. Fedon. T. 2. Gosudarstvo. T. 3 (1). Zakony. T. 3 (2)* [Works, under the general editorship

of A. F. Losev and V. F. Asmus. Fedon. Vol. 2. The State. Vol. 3 (1). Laws. Vol. 3 (2)]. Moscow, Mysl' Publ., 1970–1972.

Sartr ZH.P. [Existentialism is humanism]. F. Nitsche, Z. Freid, EH. Fromm, A. Kamyu, ZH. P. Sartr. *Sumerki bogov / pod obshch. red. A. A. Yakovleva* [F. Nietzsche, Z. Freud, E. Fromm, A. Camus, J. P. Sartre. Twilight of the gods / under the general editorship of A. A. Yakovlev]. Moscow, 1990, p. 343.

Rosa H. Der Irrtum der antagonistischen Sozialontologie. Zur kritischen Theorie demokratischer Resonanz. *Kritische Theorie der Politik / Bohmann U., Sörensen P. (Hrsg.)*. Berlin, Suhrkamp, 2019, pp. 213–242.

Russo ZH.-ZH. *Ob Obshchestvennom dogovore* [About the Social Contract]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ehkonomicheskoe izd-vo Publ., 1938.

Voskobitova M. R. [Positive obligations of the state as a guarantee of ensuring human rights and fundamental freedoms]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International justice], 2011, no. 1, pp. 78–86.

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Татьяна Павловна Войтенко

*Кандидат психологических наук;
доцент Сретенской духовной академии;*

Институт психологии РАН (Россия)

tatianavoyt@rambler.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_170

Аннотация. В работе поднимается вопрос о важности включения темы смерти в систему воспитания ребенка, что является необходимым условием его духовно-нравственного становления, формирования ответственного отношения к жизни, обретения личностной зрелости. Вопрос об отношении ребенка к смерти рассматривается в культурно-исторической перспективе. Показывается, что в современном обществе тема смерти является табуированной по отношению к детской субкультуре, что приводит не только к многочисленным трудностям в случаях реального соприкосновения ребенка со смертью, но и оборачивается серьезными искажениями в представлении о мироустройстве, обесцениванием жизни и утратой ее смысловой основы. Раскрывается отношение к смерти в православной культурной традиции; обращается внимание на открытость темы смерти для духовного опыта ребенка начиная с самого раннего возраста.

Ключевые слова: смерть, жизнь, смысл, детская субкультура, воспитание, православная культурная традиция.

Для цитирования: *Войтенко Т. П.* Отношение к смерти как психолого-педагогическая проблема // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 170–181. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_170

ATTITUDE TO DEATH AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Tatyana Pavlovna Voitenko

PhD in Psychology, Associate Professor of the Sretensky Theological Academy;

Associate Rresearcher of the Institute Psychology RAS (Russia)

tatianavoyt@rambler.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_170

Abstract. The paper raises the question of the importance of including the topic of death in the child's upbringing system, which is a necessary condition for his spiritual and moral formation, the formation of a responsible attitude to life, and the acquisition of personal maturity. The question of the child's attitude to death is considered in a cultural and historical perspective. It is shown that in modern society the topic of death is taboo in relation to the children's subculture, which leads not only to numerous difficulties in cases of a child's real contact with death, but also turns into serious distortions in the idea of the world order, devaluation of life and loss of its semantic basis. The attitude to death in the Orthodox cultural tradition is revealed; attention is drawn to the openness of the topic of death to the spiritual experience of a child, starting from an early age.

Keywords: death, life, meaning, children's subculture, upbringing, Orthodox cultural tradition.

For citation: *Voitenko T. P. Attitude to death as a psychological and pedagogical problem // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 4. Pp. 170–181. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_170*

В современном обществе тема смерти является избегаемой, «неудобной». Люди стараются о ней не думать, а если приходится невольно сталкиваться — то побыстрее забыть.

Тема смерти долгое время была табуирована и в науке, особенно отечественной. В советский период считалось, что изучение вопросов, связанных со смертью, является неконструктивным, уводящим от актуальных жиз-

ненных задач. Тем не менее такие философы, как М. М. Бахтин, В. С. Библер, Н. Н. Трубников, И. Т. Фролов, С. В. Рязанцев, в своих трудах (вопреки бытовавшему в те годы мнению) доказывали неразрывность смерти с жизнью, смыслообразующую функцию смерти по отношению к жизни.

Сегодня танатологическая проблематика исследуется в разных науках. Довольно активно она разрабатывается в прикладных отраслях науки психологии. Учеными исследуются отношение к смерти и ее личностное восприятие, особенности переживания горя и утраты, танатические тревоги, модели управления страхом смерти и т. д. Высокая актуальность таких исследований обуславливается неготовностью современного человека к встрече со смертью, что порождает не только личные трудности (панический страх собственной смерти, неспособность оказать помощь умирающему, неумение поддержать человека в ситуации горя и т. п.), но и социальные проблемы (отмечается рост суицидального поведения и непосредственно суицидов).

Особое место в ряду прикладных психологических исследований занимает вопрос об оказании психологической помощи детям, впервые соприкоснувшимся со смертью, — когда она неожиданно становится реальностью собственной жизни или жизни родных. Как сообщить ребенку о смерти близких? Как помочь ему пережить утрату и горе? Эти вопросы для современных взрослых (не только родителей, но и специалистов — психологов, врачей, социальных работников) имеют характер сложнейшей задачи. В современном обществе считается неуместным участие детей в похоронном ритуале, в процессе утешения и скорби. В западно-европейской и американской литературе имеется целый ряд руководств по вопросам, связанным с переживанием и осмыслением ребенком смерти [Christ et al. 1991; Kubler-Ross 1997; Papadatos 2013]. В русскоязычной психологической литературе таких руководств практически нет; вопрос об их разработке ставится как крайне актуальный [Маликова и др. 2018: 111–117].

Основной посылкой всех отмеченных исследований и планируемых разработок является представление о травматизме темы смерти и опыта столкновения со смертью для психики ребенка. Исследования показывают, что у современных детей часто отмечаются болезненные реакции на смерть близких, возникают невротические и психотические нарушения [Там же]. Именно поэтому в современном обществе тема смерти является

табуированной по отношению к детской субкультуре. Ребенок не может открыто говорить о смерти, о своем внутреннем чувствовании этой проблемы — взрослые всеми способами стараются «перевести разговор» на другую тему.

На наш взгляд, тема смерти как таковая не является остро травмирующей для детской психики. На это указывает целый ряд фактов из опыта жизни детей предшествующих поколений, воспитывавшихся в иных культурных традициях. «Хрупкость» психики современных детей обуславливается скорее особенностями текущей социокультурной ситуации. Поэтому вопрос об отношении детей к смерти, переживании горя и утраты видится важным ставить не столько в психологическом плане, сколько в **психолого-педагогическом**. В его решении заметное место должно принадлежать педагогике: отношение к смерти необходимо *воспитывать*, и начинать эту работу с детского возраста. Вопрос о смерти имеет мировоззренческий статус. Воспитание отношения к смерти является важным не только для конструктивного совладания с утратой и горем, но для наполнения жизни смыслом.

Предметом настоящей работы является тема смерти в жизненном пространстве детей в разные культурно-исторические периоды. Не претендуя на полноту раскрытия этого глубочайшего вопроса, приведем лишь небольшой ряд фактов, иллюстрирующих обсуждаемый предмет в контексте детства советской эпохи (первая половина XX в.) и православной культурной традиции.

Тема смерти невольно входила в повседневную жизнь людей первой половины XX в.: революции, войны, голод, эпидемии <...> Смерть была рядом, затрагивала самый близкий круг людей. Дети видели смерть каждый день и говорили об этом, изображали в рисунках, описывали в дневниках...

Дошедшие до нас документальные источники свидетельствуют, что смерть не была для детей травмирующим событием в том смысле, как это понимается в современном обществе. В фондах Государственного исторического музея хранятся детские рисунки времен революции: «Гражданская война в Москве», «Бои на Театральной площади», «У раскрытой братской могилы» и др. [Исторический музей 2017]. Всем известен «Дневник» Тани Савичевой, 11-летней школьницы из блокадного Ленинграда: девять страниц в записной книжке, в которых нет ни страха, ни отчаяния. Только краткая

констатация фактов смерти родных, с которыми она находилась рядом до самой последней минуты их жизни [Дневник Тани Савичевой 1941].

В Государственных и ведомственных региональных архивах также хранится немало источников, показывающих отношение к смерти у детей военного времени. Так, по материалам Государственного архива Калужской области подготовлен сборник документов «Война глазами детей» [Государственный архив 1993]. В этот сборник вошли фрагменты более 1,5 тысяч сочинений школьников г. Калуги (4–10 классы), написанные весной 1942 г. и тематически озаглавленные «Что я пережил во время немецкой оккупации». Тема смерти присутствует почти в каждом фрагменте: «немцы расстреливали раненых пленных», «добивали стариков-инвалидов», «вешали на городской площади партизан, обливая их тела бензином и поджигая» и т. п. Отметим, что дети не прятались по домам: «кое-как переспав ночь», они «шли осматривать город», **шли по следам смерти** и были ее **участливыми свидетелями**: сострадали умирающим, хоронили умерших...

Участливый отклик на смерть Другого оборачивался надежной защитой от «психологической травмы». В годы Великой Отечественной войны тысячи детей остались без родителей, но наука не зафиксировала у них психотических и невротических расстройств. Напротив, о «детях войны» мы говорим как о «поколении Победителей»: они сумели не только в кратчайшие сроки восстановить хозяйственно-бытовую жизнь в стране, но и решить уникальные научно-технические проблемы, связанные с освоением космоса и земных недр, внести выдающийся вклад в развитие искусства и достижения спорта! Они умели от души веселиться: петь, танцевать, шутить. И дерзко говорили о себе, что «жили, смерти не боясь».

В православной культурной традиции, определявшей душевную строй русского человека на протяжении многих веков, бесстрашного и дерзкого отношения к смерти не было. Танатические страхи присутствовали, но это были не животные страхи физической смерти, а совершенно иные — связанные с личной ответственностью перед Богом за прожитую жизнь. Формирование такой ответственности являлось предметом целенаправленного воспитания: «Во всех делах твоих помни о конце твоём...» (Сир. 7, 39).

Тема смерти в духовно-душевном опыте ребенка появлялась очень рано, с первых дней жизни. Обычно почти сразу после рождения совершалось таинство Крещения — самый главный акт духовной жизни ребен-

ка, в котором тема смерти является центральной. В напоминание об этом при совершении таинств Крещения и Миропомазания читается отрывок из Послания к Римлянам апостола Павла: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? <...> мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть *соединены и подобием воскресения*» (Рим. 6, 3–5).

С темой смерти маленький ребенок соприкасался и через материнский фольклор, и через народные сказки. Любимые герои русских народных сказок — падчерица (девочка, пережившая смерть матери) и богатырь, сражающийся «не на жизнь, а на смерть». В сказках часто встречаются не только символы погребального обряда, «того света» и ожидающих в нем испытаний, но и персонификации смерти — Баба Яга, Кощей Бессмертный, Смерть. Следует отметить, что современные обработки русских народных сказок заметно отличаются от аутентичных, собранных А. Н. Афанасьевым. В современных изданиях тема смерти заметно «сглаживается» редактором, а иногда и вовсе опускается из первоначального сюжета, меняя весь смысл. Научные исследования показывают выраженную доминантность этой темы и очень высокую частотность символики смерти в аутентичных народных сказках [Писаренко 2019: 247–253]. Сказка выступала одним из важнейших педагогических инструментов, определяющих базовое мировосприятие ребенка. Доминирующее значение темы смерти формировало у ребенка ощущение ее важности, побуждало к осмыслению.

Ключевую роль в воспитании правильного отношения к смерти играло религиозное образование. Фольклорные произведения, стихийный опыт ребенка, выводя тему смерти на важное место в мироощущении, тем не менее могли привести к ложным представлениям о ней. Религиозное образование направляло поток мироощущений ребенка в нужное русло. Литературные источники (В. И. Даль, И. С. Шмелев, В. А. Никифоров-Волгин и др.) свидетельствуют, что дети 6–7-летнего возраста соблюдали Великий пост, сопереживая крестным страданиям и смерти Иисуса Христа, читали Родительские субботы, участвовали в похоронных обрядах. Сюжеты Ветхого и Нового Заветов раскрывались перед ними не просто как занимательные истории из прошлого, но как смысловые опоры для настоящей жизни.

Суеверия, связанные со смертью, и животные страхи смерти рассматривались как следствия пробелов в религиозном образовании детей и становились первоочередной педагогической задачей для мудрого взрослого. Остановимся на этом моменте более подробно, он является для нас принципиальным. Вот как повествует В. И. Даль об исправлении ложного отношения к смерти в рассказе «Личинка и мотылек» из цикла «Картины быта русских детей» [Даль 2008: 61–68].

Бабушка приезжает в семью своей племянницы, где умирает ребенок, маленькая Лили. Другие дети (в возрасте от 3 до 12 лет) очень встревожены происходящим, напуганы суевериями гувернантки и, чувствуя в бабушке опору, невольно тянутся к ней. «Бабушка, ты не боишься мертвых?» — со страхом спрашивает 6-летний внук. «Нет, мой друг, — спокойно и решительно отвечает старушка, не боюсь!» Желая подчеркнуть полную неуместность страха по отношению к мертвым, в том числе у детей, она продолжает: «Когда отец твой был маленький, как ты, то учил глупых деревенских мальчишек не бояться ни мертвых, ни могил» [Даль 2008: 62].

Пытаясь прояснить для себя это новое отношение к смерти, одна из внучек, «глядя прямо в глаза», уточняет: «Ты ничего не боишься, бабушка?» И изумленные дети слышат ответ: «Как, дружок, ничего! Я очень много боюсь! Я боюсь прогневить Бога, т. е. не послушаться Его заповедей; я боюсь обидеть или огорчить кого-нибудь; я боюсь не слушаться царя и его законов; ну, еще боюсь всего вредного мне или другим; боюсь ядовитой змеи, боюсь вредного кушанья...» [Там же: 63].

Бабушка выходит на прямой разговор с внуками о смерти: «Да вот что, дети, знаете ли вы, что такое умирать?» Сожалея, что ее внуки «очень запущены в понятиях веры», что «Священную историю они читали как всякий другой рассказ или как волшебную сказку», она прибегает к простым житейским объяснениям: «Умирать значит перестать жить на земле, а начать жить на небе. Когда Господу угодно человека взять к Себе, тогда человек или душа сбрасывает одежду, т. е. тело <...> Душа бросает тело, как вы сбрасываете с себя платья. Снятые платья и башмаки не ходят без вас и не шевелятся <...> Точно так же тело, оставленное душою, не ходит и не шевелится, а лежит, как пустая личинка» [Там же: 64].

Бабушке важно показать детям связь жизни и смерти, приоткрыть тайну жизни, — и она спрашивает: «Кто из вас видел, как вылетает ба-

бочка из личинки своей? Кто же бы подумал, глядя на личинку, что в ней растет такая красивая бабочка? Она покидает личинку, как душа тело...» [Там же].

Мудрой бабушке удастся полностью переменить отношение к смерти у детей. Они не только перестают бояться находиться в комнате рядом с умершей Лили, но и заботливо помогают убрать ее тело цветами, держат и гладят ее маленькую безжизненную ручку. И самое главное, начинают осознавать неразрывную связь между жизнью и смертью, улавливать новое мироощущение, выражая его вопросом: «Бабушка, когда я помру, то жива буду?» [Там же]. Бабушка решает вовсе не частную задачу преодоления у своих внуков страха смерти, но задачу «стратегическую»: **направления всей их жизни по правильному пути**. Она говорит своим внукам: «Лили теперь не с нами на земле, а в небе, у Бога, но она нас видит и слышит и любит больше прежнего; она будет радоваться каждый раз, как мы сделаем что-нибудь доброе: удержимся ли от вспышки гнева или лжи, поможем ли кому в труде, забудем ли чью обиду...» [Там же: 66]. За этими простыми словами бабушки слышится голос священномученика Киприана Карфагенского, поучавшего: «Бояться смерти может только тот, кто не хочет идти ко Христу», и далее: «В этом мире у нас непрерывная война <...> брань со сребролюбием, с распутством, с гневом, с тщеславием...» [Киприан Карфагенский 1999: 292–293].

Вернемся к современным детям — поколению цифровой эпохи. Что отличает его от других, провоцируя «хрупкость психики» и вызывая психологическую травму в случаях реального соприкосновения со смертью? Мир современного детства вовсе не закрыт от темы смерти. Он насыщен этой темой ничуть не меньше, чем у детей военного времени. Только смерть входит в опыт ребенка через виртуальное пространство: новостные сюжеты, развлекательные игры. Телевидение, интернет ежедневно сообщают об убийствах, техногенных и природных катастрофах, эпидемиях, авариях, вооруженных конфликтах <...> Цифровые технологии превращают сюжеты смерти в развлекательную игру, и ребенок по несколько часов ежедневно может заниматься убийством. Современный ребенок — так же, как и его сверстник военной эпохи, — ежедневно является свидетелем смерти, но при этом он лишен возможности быть деятельным, участливым свидетелем. В лучшем случае он остается пассивным наблюдателем, в худшем — становится действующим лицом, причиняющим смерть.

Ежедневно сталкиваясь со смертью, современные дети ничего не знают о ее нравственном и духовном смысле. Взрослые не задают им вопрос: «А знаете ли вы, дети, что такое умирать?» Взрослые не только не берут на себя инициативу в разговоре с детьми о смерти, но нередко и утаивают от них реальные события смерти близких родственников. Такое поведение свидетельствует о личностной незрелости самих взрослых, их духовной и душевной слабости. Исследования показывают, что взрослые сами испытывают множество нездоровых танатических страхов [Баканова 2014: № 6 (29); Юревич 2018: № 1. 123–132 и др.]. Уходя от обсуждения с детьми темы смерти, прикрываясь фразами о травматизме этой темы для детской психики, взрослые оберегают свой «душевный покой», не желают брать на себя труд разделить с ребенком его тревоги.

К сожалению, имеются основания для дальнейшего усугубления обсуждаемой проблемы. Нездоровые танатические страхи становятся предметом эксплуатации в цифровом бизнесе, предлагающем обрести «цифровое бессмертие». Современные IT-технологии позволяют создать имитацию социальной активности человека после его физической смерти. С помощью интерфейса социальных сетей и других сервисов человек может запланировать работу своего аккаунта на десятки лет вперед: его жизнь в виртуальном пространстве будет продолжаться и после физической смерти. А если воспользоваться искусственным интеллектом, то можно продлить свою цифровую жизнь еще более радикальным способом: воспроизвести облик, голос, интонацию речи — этому аватару можно будет позвонить, пообщаться по видеосвязи или в чате.

Как отмечают эксперты, такие проекты имеют коммерческий потенциал: нарастает количество приложений и сайтов, нацеленных на производство услуг цифрового бессмертия, создание аватаров и иллюзий общения за пределами жизни [Мороз 2020]. Цифровое бессмертие, стирая границы между жизнью и смертью, ведет к утрате смысловой основы жизни и ее полному обесцениванию...

Выводы

1. Анализ документальных источников, отражающих жизнь и быт детей прошлых поколений (воспитывавшихся в православной культурной традиции и в первые десятилетия советского времени), показывает, что

тема смерти не является для них травмирующей. В православной культурной традиции формирование у детей правильного отношения к смерти выступает важнейшей педагогической задачей.

2. Травмирующее действие темы смерти для современных детей обусловлено противоречием между перенасыщенностью их жизненного пространства виртуальными деструктивными образами смерти и табуированностью обсуждений вопросов о смерти со стороны взрослых.

3. Табуированность темы смерти по отношению к детской субкультуре проистекает из нездоровых танатических страхов взрослых. Прикрываясь представлением о травматизме для детской психики темы смерти, взрослые препятствуют детям узнать правду о жизни и смерти, сформировать ответственное отношение к жизни.

4. Серьезную угрозу дальнейшему искажению мировосприятия детей и взрослых представляет идея цифрового бессмертия, набирающая популярность в связи с ростом танатических тревог у современных людей.

5. Православная педагогическая традиция располагает огромными ресурсами и веками выверенным опытом формирования у детей и взрослых правильного отношения к смерти. Этот опыт видится необходимым методически обработать и активно использовать в современной практике работы воскресных школ, организации просветительских лекториев для родителей, а также психолого-педагогической подготовке будущих священнослужителей.

Трудный вопрос «Как сообщить ребенку о смерти, не причиняя психическую травму?» нужно снять другим: «Как говорить с детьми о смерти, наполняя жизнь смыслом?» Тема смерти — центральная в православной педагогической традиции — должна быть понята современными детьми и взрослыми как смысловая опора для настоящей жизни.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва : Изд-во Московской Патриархии, 2020. 1376 с.

Киприан Карфагенский, *сщмч.* Книга о смертности // Творения. Москва : Паломник, 1999. С. 292–306.

Литература

- Баканова А. А. Танатопсихология: современное состояние и основные направления исследований в России // Медицинская психология в России. Ярославль : Ярославский государственный медицинский университет. 2014. № 6 (29); Электронный ресурс. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
- Блокадный дневник Тани Савичевой. Электронный ресурс. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/090517/34476/> (дата обращения: 20.03.2022).
- Война глазами детей. Сборник документов. / Сост. Л. Г. Белковская, Н. В. Зиновкина, М. А. Зорина, Л. С. Корсунова, О. М. Петрова. Калуга, 1993. 159 с.
- Даль В. И. Личинка и мотылек // Глинские чтения, 2008 (март — апрель). С. 61–68.
- Коллекция детских рисунков времен революции. Электронный ресурс. URL: <https://66.ru/news/society/204609/> (дата обращения: 20.03.2022).
- Маликова Т. В., Новикова Т. О., Пирогов Д. Г. Переживание утраты детьми дошкольного возраста // Педиатр. 2018. Т. 9. № 6. С. 111–117.
- Мороз О. Прирученная смерть, или Цифровая загробная жизнь. Электронный ресурс. URL: <https://etika.nplus1.ru/death/soft> (дата обращения: 20.03.2022).
- Писаренко Д. А. Лингвосемиотические особенности знаков смерти в русских народных сказках // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь. 2019. № 1. С. 247–253.
- Юревич А. В. Психологические аспекты отношения к смерти // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. С. 123–132.
- Christ G.H., Siegel K., Mesagno F. P., Langosch D. A preventive intervention program for bereaved children: problems of implementation. // Orthopsychiatry. 1991. № 61 (2). P. 168–178.
- Kubler-Ross E. On Children and Death: How Children and Their Parents Can and Do Cope with Death. New York : Scribner, 1997.
- Papadatos C., Papadatou D. Children and Death. Abingdon : Taylor & Francis, 2013.

References

- Bakanova A. A. [Thanatopsychology: current state and main directions of research in Russia]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical psychology in Russia]. Yaroslavl', Yaroslavskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet Publ., 2014, no. 6 (29). (In Russ.) Available at: <http://mprj.ru> (accessed 20.03.2022).
- Christ G.H., Siegel K., Mesagno F. P., Langosch D. A preventive intervention program for bereaved children: problems of implementation. *Am J Orthopsychiatry*, 1991, no. 61(2), pp. 168–178.
- Kubler-Ross E. *On Children and Death: How Children and Their Parents Can and Do Cope with Death*. New York, Scribner Publ., 1997.
- Malikova T. V., Novikova T. O., Pirogov D. G. [The experience of loss by pre-school children]. *Pediatr*, 2018, vol. 9, no. 6, pp. 111–117. (In Russ.)
- Moroz O. *Priruchennaya smert' ili tsifrovaya zagrobnaya zhizn'* [Tamed death or digital afterlife]. Available at: <https://etika.nplus1.ru/death/soft> (accessed 20.03.2022).
- Papadatos C., Papadatou D. *Children and Death*. Abingdon, Taylor & Francis Publ., 2013.
- Pisarenko D. A. [Linguosemiotic features of death signs in Russian folk tales]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 2019, no. 1, pp. 247–253. (In Russ.)
- Yurevich A. V. [Psychological aspects of attitude to death]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2018, no. 1, pp. 123–132. (In Russ.)

АРХИВНЫЕ УСТАВНЫЕ ТЕКСТЫ, ДОПОЛНЯЮЩИЕ УСТАВ САРОВСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ

Иеромонах Павел (Дудоров)

*Выпускник Московской духовной академии (2006);
соискатель на степень кандидата богословия (Россия)
paveld1500@yandex.ru*

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_182

Аннотация. В данной статье автор, опираясь на архивные источники, представляет последовательный перечень и описание уставных текстов Саровской общежительной пустыни, дополняющих письменный Саровский устав. В исследовании присутствуют структурирование этих текстов и разбор основных идейно-содержательных аспектов. На основе тщательного изученных архивных материалов автор дает собственные аналитические замечания и умозаключения по текстам. Представленные рукописные источники свидетельствуют о развитии дисциплинарно-уставной традиции Саровской обители. Кроме того, приведенные уставные записи более подробно раскрывают как церковно-богослужebные послушания в общежительной пустыни, так и непосредственное совершение монастырского богослужения как такового, что представляет несомненную церковно-историческую значимость.

Ключевые слова: Саровский общежительный устав, инструкция, дисциплинарный Устав, Первоначальник иеросхимонах Иоанн, иеромонах Ефрем (Коротков), иеромонах Пахомий (Леонов), келарь, монастырский благочинный, церковные послушания, Краткий месяцеслов, Иерусалимский типикон, суточный круг богослужения, молебен, литургия, царская панихида.

Для цитирования: Павел (Дудоров), иеромонах. Архивные уставные тексты, дополняющие Устав Саровской общежительной пустыни // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 182–198. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_182

ARCHIVAL STATUTORY TEXTS THAT SUPPLEMENT THE CHARTER OF THE SAROV CENOBITIC MONASTERY

Hieromonk Pavel (Dudorov)

Graduated from the Moscow Theological Academy 2006;

Applicant for the degree of Candidate of Theology (Russia)

paveld1500@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_182

Abstract. In this article, the author, relying on archival sources, presents a consistent list and description of the Statutory texts of the Sarov Cenobitic Desert, complementing the written Sarov Charter. The study includes the structuring of these texts and the analysis of the main ideological and content aspects. On the basis of carefully studied archival materials, the author gives his own analytical comments and conclusions on the texts. The presented handwritten texts indicate the development of the disciplinary and statutory tradition of the Sarov Monastery. In addition, the above Statutory Records reveal in more detail both the church-liturgical obediences in the communal desert, and the direct performance of monastic worship as such, which is of undoubted church-historical significance.

Keywords: Sarov coenobitical Charter, instructions, disciplinary Charter, the original Hieroschemimonk Joahn, Hieromonk Ephraim (Korotkov), Hieromonk Pachomius (Leonov), cellarer, monastic dean, church obediences, short monetization, Jerusalem Typicon, daily circle of worship, moleben (prayer service), Liturgy, Tzar memorial service.

For citation: *Pavel (Dudorov), Hieromonk. Archival Statutory texts that supplement the Charter of the Sarov cenobitic Monastery // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 4. Pp.182–198. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_182*

В Саровской Успенской общежительной пустыни кроме главного текста монастырского Устава, которым с самого начала возникновения обители руководствовалась вся братия, с течением времени были выработаны конкретные тексты, дополняющие основной текст Устава, написанный Первоначальником обители иеросхимонахом Иоанном.

Эти тексты представляют собой письменно оформленные произведения, вышедшие из уставной жизни самой Саровской братии. Данные дополнения монастырского Устава подразделяются на следующие разделы:

I. Дисциплинарные.

II. Богослужебно-уставные.

Дисциплинарные делятся на:

1. Инструкции для других обителей, из которых заимствовался Устав.
2. Тексты дисциплинарные для совершения конкретных послушаний небогослужебного характера.

Богослужебно-уставные включают в себя:

1. Богослужебные послушания.
2. Церковно-богослужебные указания для совершения служб в Саровской пустыни.

I. Дисциплинарные дополнения

Инструкции для других обителей, в которых заимствовался Устав

Прямыми производными Саровского устава, стоящими сразу после монастырского типика, на наш взгляд, следует назвать т. н. Инструкции: «Ефремовская» (ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 89), «Пахомиевская» (ЦГАРМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 81–81 об.). Соответственно, составителями их были строители Саровской пустыни: иеромонах Ефрем (Коротков) (1694–1778) и иеромонах Пахомий (Леонов) (1727–1794). Сами Инструкции, как это было прежде сказано, отражали в себе краткие положения основных правил монастырского типика Саровской обители¹. Инструкции писались и утверждались «с общего согласия» всего братского совета во главе с настоятелем Саровской обители.

---

¹ Это логически объяснимо ввиду того, что полный текст Саровского типика уже имелся (например, в Высокогорской Вознесенской общежительной пустыни) в тех монастырях, в которые направлялись Инструкции настоятелей.

«Инструкция иеромонаха Ефрема»

Инструкция писалась ввиду прямого подчинения Вознесенской Арзамасской Высокогорской обители Саровской пустыни, где последней предписывался присмотр за «добропорядочным монашеским состоянием» обители, находящейся в церковно-административном подчинении Успенского монастыря.

Инструкция содержала в себе наставление с целью напоминания об исполнении уставных правил Саровской обители.

В эти правила входили общие положения о духовно-дисциплинарных основах Устава: «о всяком монастырском богоугодном благочинии» и о «добрых монашеских поступках», приносящих «душеспасительную пользу».

В Инструкции также говорится и о богослужебно-уставном чиноположении: о всегдашнем хранении «церковного благочиния», в которое входили единогласное церковное пение и чтение псалмов.

В отношении дисциплинарной части Устава представлены следующие правила уставного поведения:

1. Употребление пищи. Монастырская трапеза должна быть «общая и всем в равенстве». Принимать пищу по кельям нельзя никому, даже «начальнику». Слова текста Инструкции о том, чтобы пища в трапезе была «общая и всем в равенстве», отсутствуют в тексте Саровского типика. В тексте Инструкции повторяются основные положения монастырского Саровского типика о приеме еды строго на «общей трапезе». В представленном документе заимствуется словосочетание «пиянственное питье».

2. Правило выхода из обители. Также строго подчеркивается запрещение покидать самовольно обитель «без дела» и «необходимой нужды». Подобное запрещение касается и начальника монастыря. Следует заметить, что в самом тексте Саровского устава ничего не говорится о запрещении «исходить без нуждных требований» из обители, в том числе и «начальнику», т. е. настоятелю.

3. Правило о посещении братских келий. Запрещается посещать монашеские келии не только посторонним, но и другим монахам, потому что это есть «непристойность» — бесчиние, нарушение монастырского чина и порядков, обязательных для сохранения. Подобное дисциплинарное правило отсутствует в самом тексте Саровского устава, при этом примечательно то, что наблюдается параллельность с текстом «Советов

и правил для новоначальных» [Советы и правила для новоначальных в Саровской пустыни 1896].

4. В документе также присутствует конкретное наставление и для самого настоятеля Высокогорской пустыни: «Кто же будет началствовать, началствуй над всеми со страхом Божиим братски во смирении. А не в строптивой гордости, но в любви и попечении о всех к ползе душевной, подначалныя же будте в послушании, и во смиренном повиновении всегда безпрекословно на всякое дело благое такожде к душевной ползе».

Данный архивный документ не только подтверждает некоторые правила Саровского устава, но и более конкретно интерпретирует эти уставные правила. Также следует заметить, что характерной особенностью данного документа является то, что он предназначался не столько для всей братии Вознесенской обители, сколько для настоятеля с целью указать ему на правильное уставное поведение и на его внутреннее управление обителью.

«Ефремовская инструкция» отражала в себе краткие положения основных правил монастырского типика Саровской обители и при этом передавала некоторые особенности духовно-общежительного содержания монастырской жизни Саровской пустыни как таковой. Согласно своему содержанию, эта Инструкция служила поучительным напоминанием о соблюдении Устава в первую очередь для настоятеля и предназначалась для Арзамасского Вознесенского Высокогорского монастыря. Инструкция имела поучительно-назидательный характер.

«Инструкция иеромонаха Пахомия»

Данная Инструкция предписывалась для конкретного поверенного из братии Саровской пустыни, а именно иеромонаха Мелетия, который направлялся в Южскую Дорофееву пустынь инспектировать, или проверять, правильность уставной жизни этой обители согласно типуку Саровского монастыря.

Саровский духовный инспектор должен был проверить в соответствии с текстом Инструкции как управленческо-дисциплинарную, так и богослужебную стороны уставной жизни братии Дорофеевой пустыни.

Инструкция передает внутреннее отношение к типуку в самой Саровской пустыни. При внимательном изучении «Пахомиевской инструкции»

видно, насколько трепетно и бережливо было отношение к монастырскому Уставу («Преданию Первоначальника»).

Если при инспектировании иеромонахом Мелетием были замечены какие-нибудь «упущения» или «несогласное поведение» в соответствии с уставной традицией Сарова, то ему предписывались следующие весьма интересные, на наш взгляд, действия:

1. Иметь личную беседу (келейно. — *Иером. П.*) с главными монастырскими управляющими: строителем и казначеем. На этой увещательной беседе напомнить им об обещании «сохранять Устав» Саровской пустыни, «преданный от Первоначальника».

2. Собрать общемонастырский собор, на котором должна быть вновь подтверждена необходимость «хранить отеческие предания» согласно типу Саровского общежительного монастыря. В общем же собрании — увещевать присутствующую братию к исправлению. Если же, несмотря на это, братия Южской пустыни «свои упущения противу устава и свои неисправности неправильно будут защищать и ко исправлению не объявлять своего произволения», то за непослушание открыто объявить им, что через это они духовно отделяют себя от родственного им Саровского общежития и исключаются «из числа обители и нам любезной братии». А за принесенное оскорбление в нарушении Устава лишаются «смиренного благословения» Саровского настоятеля и «общебратственной похвалы и благодарности». При этом подобная духовная епитимия сопровождалась и конкретным церковно-административным последствием: донесением о случившемся «Его Высокопреосвященству Гавриилу, митрополиту Новгородскому» [ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 84].

«Пахомиевская инструкция» имела конкретную проверочную, а также надзирательную цель через определенное лицо, которое и было уполномочено инспектировать уставную (дисциплинарно-богослужebную) монастырскую жизнь Южской Дорофеевой пустыни.

Эти документы могут свидетельствовать о весьма ценной как исторической, так и уставно-текстовой их значимости. Они представляют собой практическое осуществление и подтверждение влияния Саровского устава на общежительные монастыри в XVIII–XIX вв. Данные рукописи могут свидетельствовать об особом отношении как настоятеля, так и братии к собственному Уставу и его реальному практическому применению во внутреннем монастырском бытовании.

Тексты дисциплинарные для совершения конкретных послушаний небогослужебного характера

*Руководство исполняющему послушание келаря*² [Там же: Д. 1274. Л. 74–75 об.].

Данное «руководство келаря» дополняет Устав, написанный Первоначальником Саровской пустыни.

Этот архивный источник содержит информацию, имеющую дисциплинарно-уставной характер, и относится по своему содержанию к первой части Саровского типика.

Данный памятник делится по своему содержанию на две части: Первая часть (п. 1–8) включает в себя общие положения келарского послушания, а также права и обязанности братии в отношении уставных положений о монастырской трапезе. Вторая часть (п. 9) представляет новые полномочия келаря, на которого возлагалась «высокая ответственная обязанность по испытанию послушания и воспитанию новоначальных послушников».

В первой части послушание келаря³ называется «высоким служением» «в благоустроении жизни обители»⁴. Данное наименование ничуть не преувеличено, потому что келарь в прямом смысле слова поддерживал жизнеспособность монастырской братии⁵, чтобы насельники обите-

---

² «Общий братский совет Сатисо-Градо-Саровския пустыни. 1912 года, Января 16 дня, Саровския Пустыни Настоятель игумен Иерофей и вся о Христе братия /: постриженная в мантии:/ нижеподписавшаяся, составили общим Советом, ради подтверждения и напоминания Устава Первоначальника и основателя обители Строителя иеромонаха Иоанна, для руководства исполняющему послушание келаря, следующее дополнение к Уставу Первоначальника».

³ Келарь, с греческого: ο κελλάριος — хранитель и расходчик монастырских припасов (Дьяченко 2006: 248).

⁴ Исследуя данный историографический памятник, можно с уверенностью говорить, что данная должность при достаточно высокой численности братии, а также разнообразности послушаний находилась по степени важности действительно на значительном месте в общемонастырском табеле должностей обители.

⁵ В документе общего братского совета говорится даже о важности данного послушания и его духовном смысле: содействовать «общебратственному миру и спокойствию». Таким образом, подобное отношение может восприниматься как

ли могли продуктивно совершать свои обязанности на послушаниях, от которых зависело само благосостояние Саровской пустыни.

Келарю вменяется в прямую обязанность исполнять свое послушание «всегда по благословению и повелению настоятельства»⁶.

В обычные обязанности ответственного за монастырские припасы входило также наблюдение за чистотой и порядком на кухне и в трапезной, за хранением продуктов и приготовлением пищи для братии.

Интересно, что в Саровской пустыни приходиться «обедать»⁷ в общую трапезу» считалось не только «исполнением и сохранением заветов и преданий Первоначальника и Старцев Обители», но признавалось «священным долгом» и вменялось «в самую строгую и неуклонную обязанность» [Там же: Л. 74 об.].

К обязанностям келаря собор монастырской братии во главе с настоятелем прибавлял «наблюдение и надзор за всеми вверенными ему послушниками» [Там же: Л. 75]. Характерно, что данная необходимость возникла в обители согласно традиционному установившейся монастырской практике⁸.

Келарю «вменялось в наистрожайшую обязанность всегда докладывать» об уставных нарушениях и «проступках» находящейся под его

свидетельство высокодуховного уровня как старшей братии обители, так и самого монастырского настоятеля. Весьма характерно, что и далее в тексте сохраняется духовное объяснение тех или иных предписаний.

⁶ В данном архивном источнике также говорится о том, что «новшества и самопроизвольная всякия делания ему, келарю, воспрещаются и совершенно не допускаются».

⁷ В Саровской обители нач. XX в. питание братии было двухразовым: в обед и ужин, однако, как видно из монастырского документа, Уставом обители предписывалось по традиции обязательным ходить только на обеденную трапезу.

⁸ Документ общего братского собора, п. 9: «преимущественно новоначальные на послушание посылаются в келарню». Таким образом, проблема духовного окормления новоначальных, имевшая свое проявление еще при игумене Исаии II, разрешилась самой практикой ее применения: создание единой специальной монастырской структуры, подразделения, отвечающего за духовно–нравственное состояние новоначальных на самом первом этапе их жизни в обители, особенно при многочисленности послушников. Это действительно было самым разумным и правильным решением собора Саровской братии.

духовным попечением новоначальной братии [Там же: Л. 75 об.] не только настоятелю обители, но и (если нет возможности. — *Иером. П.*) «казначей и благочинному»⁹.

Подобные полномочия, на наш взгляд, составляли скорее не духовно-нравственный аспект, но административно-дисциплинарный, связанный со строгим отбором способных к прохождению монастырской уставной жизни новоначальных послушников¹⁰ и вполне закономерным отчислением из состава новоначальных тех, кто не имел должного призвания к иноческой жизни, согласно уставным правилам общежительного типика.

Итак, Уставной документ представляет собой утвержденную общебратственную Инструкцию нач. XX в., или «руководство исполняющему послушание келаря», которого нет в письменном Уставе. Данный источник является, на наш взгляд, весьма важным источником действительного и достоверного осуществления общежительных принципов уставного жительствова [Там же: Л. 74]¹¹, заложенного основателем и Первоначальником Саровского монастыря. Текст инструкции свидетельствует о постоянном дополнении уставных принципов кинувийной жизни обители. Уставная жизнь братии была не мертвым идеалом, но соответствовала своему времени.

---

⁹ Из этого следует, что как благочинный (об этой должности будет сказано ниже в этой же главе. — *Иером. П.*), так и казначей (второе лицо после настоятеля) также кроме своих прямых обязанностей следили за духовно-нравственным состоянием и новоначальных послушников.

¹⁰ Следует также заметить, что рассматриваемый нами Уставной источник представляет в своем конкретном предназначении практическое руководство по выполнению обязанностей как для лица, проходящего келарскую монастырскую службу, так и для подначальных ему послушников, находящихся в искусе. Подтверждением этому, кроме самих положений документа, является указание в самом тексте о том, чтобы копия соборного постановления «за подписью настоятеля» была специально вывешена «в помещении келарни».

¹¹ В самом архивном документе содержатся слова, мотивирующие составление и утверждение правил для келарского послушания: «ради подтверждения и напоминания Устава Первоначальника и основателя обители Строителя иеромонаха Иоанна».

«Инструкция для благочинного Саровской пустыни»¹²

На основании этого документа можно сказать о том, что не позднее 80-х годов XIX в. в общежительной пустыни была официально установлена должность монастырского благочинного, а в 1882 г. была представлена письменная инструкция для данной должности. Условно Инструкцию можно разделить на две части: Определение статуса монастырского благочинного и его взаимного отношения как с настоятелем, так и с братией (п. 1–5), а также Обязанности благочинного¹³ (п. 6–11).

Определение статуса благочинного:

1. Согласно рукописному тексту [Там же: Д. 1040. Л. 52], «настоящая инструкция составлена благочинным монастырей совместно с настоятелем Саровской пустыни и вновь определенным благочинным применительно к преуспеянию монашеской жизни»¹⁴.

2. Согласно тексту Инструкции, благочинный монастыря выступал как «непосредственный помощник настоятеля по нравственной части» и подчинялся настоятелю обители и был как бы «оком настоятеля», наблюдая за поведением всей братии.

Обязанности благочинного:

1. Благочинный Саровской пустыни в своем послушании руководствуется монастырским Уставом. Соблюдая рассудительность, он должен был являть и братолюбие, и «бдительное смотрение» за насельниками обители, «благоразумно различая в братии: сан, лета, заслуги по монастырю,

¹² Инструкция для благочинного прилагалась к бланку «Указа ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, из Тамбовской Духовной Консистории, полученному в Саровской пустыни 24 ноября 1882 г. (ЦГАРМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 1040. Л. 52). Настоятелем обители был в это время игумен Иосиф (1872–1892) (Степашкин 2002: 114).

¹³ К этой же части можно присоединить «Приложение», содержащее общие резюмирующие положения в отношении указаний для руководства при практическом осуществлении обязанностей Благочинного.

¹⁴ Инструкция для монастырского благочинного Саровской пустыни, составленная благочинным монастырей Тамбовской епархии, настоятелем Вышенской пустыни, архимандритом Аркадием совместно с назначенным на таковую должность иеромонахом Иларионом в силу указа Тамбовской духовной консистории, от 14го Августа 1882 года за № 6777м (Л. 53).

заслуги государственные и общественные, физические силы, умственные способности, а также и характер, и применительно действуя с назиданием для каждого...» [Там же: Д. 1040. Л. 54].

2. Благочинный монастыря «смотрит в церкви при богослужениях» и «вместе с тем должен обращать свое внимание и на молящихся». «Благочинный монастырский бдительно смотрит в нравственном отношении во всех местах монастыря».

3. В случае необходимости вразумления братии благочинный «может приглашать к содействию духовника — и с ним убеждать; после сего и настоятелю сказать».

4. В случае неисправности и непослушания братии благочинный обители «доносит о том настоятелю и, если признано будет нужным, просит его назначить для виновных епитимии и налагать наказания, смотря по степени провинения, вообще соответственные иноческому званию и требованию очищения вины».

Характерно также, что благочинный должен руководствоваться «здравым разумом, строгою расудительностью, наставлениями настоятеля, советами духовника и других старцев, опытных в жизни иноческой, а наипаче законом Божиим и правилами самой Саровской обители, в духе христианской любви и желания всем добра» [Там же: Л. 53–55об.].

Уставной документ представляет собой Инструкцию для благочинного Саровской пустыни. Факт утверждения такой Инструкции свидетельствовал о высокой монастырской «уставной культуре» бытования Саровской пустыни. Данная Инструкция своевременно и в правильном отношении регулировала и направляла новые административные монастырские нововведения, имевшие место в конце XIX в. в монастырях. В Саровской пустыни должность благочинного была учреждена (вопрос о точной дате остается открытым. — *Иером. П.*), согласно Указу Тамбовской духовной консистории, в XIX в. Следует заметить, что в тексте Инструкции наблюдается неполный перечень «обязанностей» ввиду того, что «для руководства монастырскому благочинному к исполнению его обязанности, по могущим по временам случиться не предусматриваемым в настоящее время потребностям, нельзя в сей инструкции изложить всех в подробности указаний» [Там же: Л. 55]. Из контекста рукописи нельзя не заметить, что Инструкция благочинного противостоит утвержденному изначально монастырскому типику, вступая при этом в противоречие с духовно-

подвижническим преданием общежительной пустыни. Между тем обязанности благочинного, как и сама эта должность, будучи навязана извне в общежительную жизнь братии, все же принимается настоятелем и старшей (соборной. — *Иером. П.*) братией обители из послушания, которые вносят как в эти обязанности, так и в должность правильное духовное содержание, согласованное со строгим следованием монастырскому Уставу и духовным наставлениям святых отцов. Относительно исследуемого документа можно сказать, что он представляет весьма интересное и подробное дополнение к тексту монастырского Устава, раскрывая реалии уставной жизни Саровской обители в конце XIX в.

II. Богослужебно-уставные инструкции

Богослужебные послушания

Согласно рукописным спискам монастырского Типика¹⁵, в Саровской пустыни существовали следующие послушания, имеющие письменные уставные описания: 1. Будильщик [Там же: Оп. 4. Д. 18. Л. 29–29об. Гл. 13]. 2. Пономарь [Там же: Гл. 14]. 3. Канонарх. 4. Чтец Псалтири. 5. Псаломщик [Там же: Оп. 2. Д. 111. Л. 16. Ч. 1]. Относительно данных богослужебных послушаний можно сделать следующие выводы:

Будильщик

1. Основанием для утверждения данной должности были следующие уставно-канонические церковные книги: «Церковный Устав»¹⁶ и «Кормчая».

2. В рукописном тексте представлено краткое повествование о том, что каждый день должен делать будильщик.

3. Вопрос о времени возникновения данного послушания в Саровской обители остается открытым, хотя вполне возможно, что эта монастырская должность была утверждена с самого начала возникновения храма «Живоносный Источник», который в обители был первым построен и освящен в 1706 г.

¹⁵ Текст рукописи, по предварительным данным, относится ко времени не позже XIX в.

¹⁶ Данный церковный Устав относится к общеупотребительному Иерусалимскому Уставу.

Пономарь

1. В рукописном Уставе одного из списков данная должность представлена достаточно подробно и содержит в себе самые важные обязанности монастырского пономаря.

2. О возможном времени возникновения пономарского послушания могут свидетельствовать церковно-административные указы XVIII в. [Там же: Л. 17об.]¹⁷.

3. Основанием для утверждения данной должности был церковный Устав. Примечательно, что в тексте рукописи приводится также цитата из первого Огласительного поучения прп. Феодора Студита [Там же: Оп. 4. Д. 18. Л. 29 об.–30. Гл. 14].

Канонарх. Псаломщик. Чредной чтец Псалтири

Данные должности представлены в одном из рукописных списков Устава [Там же: Оп. 2. Д. 111. Л. 16. Ч. 1] с подробным указанием периодичности времени совершения послушания. За послушниками были закреплены конкретные требы в храме (молебны и панихиды), а также чтения (стихиры, каноны, чтение Апостола, чтение Пролога, псалмы и т. д.), которые они выполняли за богослужением. Таким образом, эти церковные должности по отдельности несли свои конкретные функции и задачи при совершении богослужения.

Церковно-богослужebные указания для совершения служб в Саровской пустыни

В одном из рукописных списков Саровского устава присутствует т. н. **Таблица, показывающая время служб церковных** [Там же: Оп. 4. Д. 18. Л. 30 об.–31об.]¹⁸.

Дополнение к Службам каждого дня в Саровской пустыни [Там же: Оп. 2. Д. 111. Л. 16 об–18. Ч. 1].

¹⁷ Возможно, что это были указы Духовной дикастерии (или консистории) за 1730 и 1773 гг. Интересно, что в рукописи (Л. 17 об.) есть упоминание о Синодальном указе. В действительности можно с уверенностью говорить о том, что данная церковная должность, как необходимая при церкви, возникла в Саровской обители с начала первых служб в первом храме «Живоносный Источник».

¹⁸ Данная таблица соответствует с немногими изменениями 2-й части 10-й главы печатного издания 1897 г.

В рукописном тексте присутствует описание основных частей практически всего суточного круга богослужения Саровской пустыни.

В данном дополнении также представлено клиросное послушание «голосовщика» или головщика.

Уставность, выраженная в чине, представленная подробно в конкретных послушаниях при богослужении, красной нитью пронизывала весь суточный круг богослужения Саровской обители.

За богослужением в Саровской пустыни соблюдалась строгая «иерархическая субординация», обучающая иночествующих как внешнему благоговейному послушанию и благочинию на службе, так и внутреннему духовному деланию доброделания.

«Краткий месяцеслов, праздничный, с указаниями служб, по Уставу Саровской пустыни» [Архив Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского монастыря. № 2855]. Данный документ достаточно подробно свидетельствует об особенностях богослужебной жизни Саровской обители согласно монастырскому типику. Его написание относится к первой половине XX в.

Особенности праздничных служб составлялись в зависимости от знака совершаемого праздника.

Следует заметить, что в «Кратком праздничном месяцеслове» имеют место в основном только великие и средние праздники. Из малых праздников обозначена только славословная служба¹⁹.

Совершение служб происходило согласно Иерусалимскому типикону²⁰.

Службы посвящали не только дню памяти святых, как это принято в церковном Месяцеслове, но также и дням, связанным с Августейшей императорской семьей. В эти дни службы совершались соборно по полиелейному,

¹⁹ Служб, подписанных как «славословная», всего (10). В «Месяцеслове» знаком, как в Типиконе, она не обозначается. Знаки из Типикона были только полиелейный (46), бденный прост. (21), бденная со знаком «короны» (12) и великого праздника (21). Таким образом, всего в году 110 праздничных служб.

²⁰ В «Праздничном месяцеслове» обозначены особенности совершения литургий на тот или иной праздник, а также совершения «соборных панихид» и молебнов. Совершение бденного чинопоследования происходило согласно уставному знаку празднуемой службы.

или бденному, чину [Там же. Краткий месяцеслов, праздничный, с указаниями служб, по уставу Саровской пустыни. 1915. Л. 8)²¹.

В определенные дни перед литургией служили «царские панихиды» [Там же: Л. 4 об., 8 об., 12 об., 14 об., 16 об., 17 об., 19 об.]. Подобные панихиды перед литургией служились по российским императорам. Панихиды совершались соборно [Там же: Л. 6].

В определенные дни перед литургией совершали панихиды и «соборные панихиды с хождением на гроб» по строителям Саровской пустыни [Там же: Л. 4–5, 7–7 об., 9, 12 об., 13–13 об., 16–16 об., 18].

После литургии также совершали многочисленные молебны. «(Благодарственный. — *Иером. П.*) молебен Божией Матери за освобождение налога 1892 г.» [Там же: Л. 3], благодарственный «молебен Божией Матери со многолетием» на «лесной праздник» [Там же: Л. 6 об.], «молебны орденов»²²: «Молебен ордена Святаго апостола Андрея Первозванного» [Там же: Л. 8 об.]²³, «молебен ордена Владимира» [Там же: Л. 4]²⁴, «Молебен ордена Святыя великомученицы Екатерины» [Там же: Л. 8.)²⁵ и др.

---

²¹ В Месяцеслове над знаком бдения ставился знак в форме короны Российской империи.

²² В определенные дни в царской России чествовали имена кавалеров орденов, т. е. награжденных тем или иным орденом за заслуги перед царем и Отечеством. Совершались молебны о здравствовавших, а также воздавалось многолетие почившим. Так, например, «орденом Святой великомученицы Екатерины награждали исключительно знатных дам за заслуги, оказанные государству, либо по праву рождения принадлежавших к императорской семье» (Ионина // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/20.php (дата обращения: 15.03.2020)).

²³ Молебен совершался на день памяти святого — 30 ноября (ст. ст.). Орден был учрежден Петром I 30 августа 1698 г., но праздновался в день церковного праздника апостола.

²⁴ Молебен совершался 22 сентября (ст. ст.). Орден святого равноапостольного князя Владимира был учрежден 22 сентября 1782 г. императрицей Екатериной Великой (Дореволюционная традиция // URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/56566.htm> (дата обращения: 17.03.2020)).

²⁵ Молебен совершался на день памяти святой, когда и был учрежден в 1714 г. при императоре Петре I — 24 ноября. (ст. ст.).

По отпусте литургии совершается Чин о панагии [Там же: Л. 18. Ч. 1].

Весьма интересно, что данный сборник содержит также конкретные указания относительно общемонастырского правила в праздничные или великопостные дни, обозначенного в «Праздничном месяцеслове» как «соборное правило» [Там же: Л. 28 об.–31]²⁶.

Исходя из особенностей подробностей представленного списка последований в праздничном сборнике, можно сделать вывод о том, что данным сборником пользовались как руководством во время богослужения.

Представленные выше рукописные тексты свидетельствуют о развитии дисциплинарно-уставной традиции обители, достоверно имевшей место быть в монастырском бытовании Саровской братии. Кроме того, приведенные уставные записи более подробно раскрывают как церковно-богослужебные послушания в общежительной пустыни, так и непосредственное совершение монастырского богослужения, что представляет несомненную церковно-историческую значимость. Данные источники также дают возможность представить удивительно разностороннюю историческую картину осуществления самобытного монастырского Устава в прошлом знаменитой Саровской общежительной пустыни.

Источники

Центральный Государственный Архив Республики Мордовия. Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 81–81 об.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 89.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 84.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1040. Л. 52–55 об.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1274. Л. 74–75 об.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 111. Л. 16–18 об. Ч. 1.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 18. Л. 29–29 об. Гл. 13.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 18. Л. 29 об.–30. Гл. 14.

ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 18. Л. 30 об.–31 об.

²⁶ Следует заметить, что в данном дополнении присутствуют указания и относительно совершения служб в особые богослужебные дни года.

Архив Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского монастыря. № 2855. Краткий месяцеслов, праздничный, с указаниями служб, по Уставу Саровской пустыни.

Советы и правила для новоначальных в Саровской пустыни. Москва, 1896.

Литература

Дореволюционная традиция празднования дня кавалеров ордена Св. Владимира возрождена в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, 8 октября 2012 г. Электронный ресурс. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/56566.htm> (дата обращения: 17.03.2020).

Дьяченко Григорий, свящ. Полный церковнославянский словарь. Москва, 2006. С. 248.

Ионина Н. 100 великих наград. Орден Святой великомученицы Екатерины. Электронный ресурс. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/20.php (дата обращения: 15.03.2020).

Степашкин В. А. Преподобный Серафим Саровский: Предания и факты. Саров, 2002. С. 114.

References

Grigorii D'yachenko, svyashch. *Polnyi tserkovnoslavyanskii slovar'* [The complete Church Slavonic Dictionary]. Moscow, 2006, p. 248.

Dorevolyuetsionnaya traditsiya prazdnovaniya dnya kavalerov ordena Sv. Vladimira Vozrozhdena v Sankt-Peterburge. Sankt-Peterburg, 8 oktyabrya 2012 g. [The pre-revolutionary tradition of celebrating the day of the Knights of the Order of St. Vladimir has been revived in St. Petersburg. Saint Petersburg, October 8, 2012]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/news/56566.htm> (accessed 17.03.2020).

Ionina N. *100 velikikh nagrad. Orden Svyatoi velikomuchenitsy Ekateriny* [100 great awards. Order of the Holy Great Martyr Catherine]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/20.php (accessed 15.03.2020).

Stepashkin V. A. *Prepodobnyi Serafim Sarovskii: Predaniya i fakty* [Venerable Seraphim of Sarov: Legends and facts]. Sarov, 2002, p. 114.

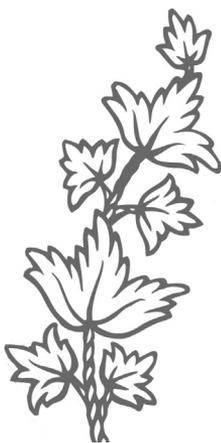
РЕЦЕНЗИИ
И ОБЗОРЫ

IV

REVIEWS

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СВИДЕТЕЛЬ ВЕКА: К 100-ЛЕТИЮ АЗЫ АЛИБЕКОВНЫ ТАХО-ГОДИ»

Надежда Касимовна Малинаускене

Кандидат филологических наук;

доцент Сретенской духовной академии (Россия)

malinauskene@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_201

Аннотация. В данном обзоре представлена информация о конференции, которая была приурочена к юбилею выдающегося филолога-классика, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова, профессора кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова духовной дочери и спутницы жизни великого русского философа А. Ф. Лосева. Издатель и соавтор ряда его трудов, к своему 90-летию она была награждена Серебряной медалью Института философии РАН «За вклад в развитие философии» и орденом Русской Православной Церкви Святой преподобной Евфросинии, Великой княгини Московской (1-й степени), а к 100-летию — орденом Равноапостольной княгини Ольги (1-й степени). Работа конференции шла в шести секциях: «А. А. Тахо-Годи: истоки и семейные традиции»; «Античная культура в мифах, символах и терминах»; «Античность в русской культуре»; «Наследие А. Ф. Лосева: проблемы изучения»; «Из истории мировой культуры». Более подробно в обзоре представлены доклады, связанные с философской и богословской проблематикой наследия А. Ф. Лосева, большинство докладов другой тематики охарактеризованы в общих чертах.

Ключевые слова: А. А. Тахо-Годи, А. Ф. Лосев, античное наследие, классическая филология, античная философия, богословие, мифология.

Для цитирования: Малинаускене Н. К. Международная научная конференция «Свидетель века: к 100-летию Азы Алибековны Тахо-Годи» // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 201–223. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_201

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE “WITNESS OF THE CENTURY: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF AZA ALIBEKOVNA TAHO-GODI”

Nadezhda Kasimovna Malinauskene

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

Sretensky Theological Academy (Russia)

malinauskene@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_201

Abstract. This review provides information about the conference, which was timed to the anniversary of the outstanding classical philologist, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Classical Philology of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, spiritual daughter and life partner of the great Russian philosopher A. F. Losev. Publisher and co-author of a number of his works, by her 90th birthday she was awarded the Silver Medal of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences «For Contribution to the Development of Philosophy» and the Order of the Russian Orthodox Church of St. Euphrosyne, Grand Duchess of Moscow, 1st degree, and by her 100th birthday — the Order of Equal to-the-Apostles Princess Olga, 1st degree. The conference was held in six sections: «A. A. Takho-Godi: origins and family traditions»; «A. A. Takho-Godi — a scientist, teacher, cultural worker, writer»; «Antique culture in myths, symbols and terms»; «Antiquity in Russian culture»; «The legacy of A. F. Losev: problems of study»; «From the history of world culture». In more detail, the review presents reports related to the philosophical and theological problems of A. F. Losev’s legacy, most of the reports on other topics are characterized in general terms.

Keywords: A. A. Takho-Godi, A. F. Losev, antique heritage, classical philology, antique philosophy, theology, mythology.

For citation: *Malinauskene N. K.* International scientific conference “Witness of the Century: to the 100th anniversary of Aza Alibekovna Taho-Godi” // *Sretensky Word*. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 4. Pp. 201–223. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_201

Ил. 1

Аза Алибековна. 2022. Фото Е. А. Тахо-Годи

26–28 октября 2022 г. Библиотека-музей «Дом А. Ф. Лосева», Институт философии РАН, Научный совет РАН «История мировой культуры», Научный совет РАН по классической филологии, сравнительному изучению языков и литератур, филологический и философский факультеты МГУ им. М. В. Ломоносова, Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы» при поддержке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Литературного института имени А. М. Горького и Русского ПЕН-центра провели **Международную научную конференцию** «Свидетель века: к 100-летию Азы Алибековны Тахо-Годи».

Конференция была приурочена к юбилею выдающегося филолога-классика, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного

профессора МГУ им. М. В. Ломоносова, профессора кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, духовной дочери и спутницы жизни великого русского философа А. Ф. Лосева, председателя правления Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы».

Полностью Программа конференции, включающая свыше 100 научных докладов (вместе с поздравительными выступлениями — около 150 очных и заочных участников!), выложена на сайте «Дома А. Ф. Лосева» (http://domloseva.ru/images/documents/AATG_100_progr.pdf), а запись осуществившихся докладов — в видеоархиве этого сайта (https://www.youtube.com/playlist?list=PLjRdPAc7-AcLy7KAKMdIJKW_xYI4zxKNs). В предлагаемом обзоре отражены реально прочитанные доклады и поздравления в том именно порядке, как они были представлены на конференции, с краткой характеристикой их авторов, поскольку в Программе подробно указаны все имеющиеся о них данные, их звания и должности. Рядом с именами докладчиков из Москвы в данном обзоре специальных указаний об этом нет, другие города и страны отмечаются.

26 октября 2022 года

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ: ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ

На открытии конференции председательствовали *А. А. Гусейнов* и *Е. А. Тахо-Годи*. Заседание открыла ее главный организатор, Елена Аркадьевна Тахо-Годи, племянница Азы Алибековны, дочь ее сестры Муминат Алибековны, профессор кафедры истории русской литературы МГУ им. М. В. Ломоносова. Она представила участникам заседания неожиданный сюрприз — видеозапись чтения Азой Алибековной ее собственных стихов о погибшем младшем брате. Далее последовали официальные приветствия.

Первой выступила *Н. Д. Солженицына* с поздравлением юбиляру и с сообщением о присуждении Азе Алибековне Тахо-Годи Солженицынской премии 2022 г. В ответном слове Аза Алибековна подчеркнула особую значимость для нее этой награды.

Вклад А. А. Тахо-Годи в отечественную науку, образование и культуру оценили ректор МГУ им. М. В. Ломоносова *В. А. Садовничий*, директор Института философии РАН *А. А. Гусейнов*, директор Государственного

Эрмитажа **М. Б. Пиотровский**, научный руководитель Института лингвистических исследований РАН **Н. Н. Казанский**, с благодарностью вспоминая, как он защищал обе свои диссертации в Ученом совете, который возглавляла Аза Алибековна в МГУ. Руководитель **Центра русского языка и культуры им. А. Ф. Лосева** в МПГУ **А. В. Святославский** огласил поздравление ректора МПГУ **А. В. Лубкова**, присоединив и свои собственные воспоминания о лекциях по Античности у Азы Алибековны. Далее юбиляра поздравил ректор ПСТГУ **протоиерей Владимир Воробьев**, который передал особые поздравления от **протоиерея Максима Козлова**, председателя Учебного комитета РПЦ, тоже ученика Азы Алибековны. Со словами признательности выступили и. о. декана филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова **А. А. Липгарт** и и. о. декана философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова **А. П. Козырев**. Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата **В. Р. Легойда** зачитал поздравление **Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла** и сообщил о награждении юбиляра орденом Равноапостольной княгини Ольги 1-й степени. Сотрудник Отдела рукописей Российской государственной библиотеки **Е. И. Соколова** представила поздравление генерального директора РГБ **В. В. Дуды** и передала «Дому А. Ф. Лосева» ценный подарок — книгу по истории РГБ. Главным событием этого года для «Дома А. Ф. Лосева» назвал конференцию директор этой Библиотеки-музея **В. О. Семенов**. Все выступавшие говорили об уникальной культуре общения юбиляра при личных контактах, об истинной «лосевской школе». Елена Аркадьевна Тахо-Годи сделала также объявление о присвоении А. А. Тахо-Годи литературной премии Андрея Белого 2022 г. за заслуги перед русской литературой. В заключающем официальную часть **Слове благодарности Аза Алибековна Тахо-Годи** пожелала участникам постоянной духовной радости. Азе Алибековне было передано немало букетов и памятных подарков от докладчиков и гостей конференции.

Далее работа продолжалась в шести секциях: «А. А. Тахо-Годи: истоки и семейные традиции»; «Античная культура в мифах, символах и терминах»; «Античность в русской культуре»; «Наследие А. Ф. Лосева: проблемы изучения»; «Из истории мировой культуры». В первый день конференции прошли заседания первой, второй и третьей секций.

Секция № 1 «АЗА АЛИБЕКОВНА ТАХО-ГОДИ: ИСТОКИ И СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ»

На секции, посвященной семье Тахо-Годи (по отцовской линии) и семье Семеновых (по линии матери Азы Алибековны), было представлено семь докладов, большая часть которых была сделана учеными из Дагестана. Слушатели узнали много нового и о просветительской деятельности отца Азы Алибековны Алибека Алибековича Тахо-Годи, и о представителях разных поколений его семьи. На заседании были оглашены официальные приветствия Азе Алибековне от Постоянного представительства Республики Дагестан в Москве и от Министра культуры Республики Дагестан.

Доклад *А. С. Аруховой*, директора Дагестанского научно-исследовательского института педагогики имени А. А. Тахо-Годи, был посвящен теме «Вклад Алибека Алибековича Тахо-Годи в развитие образования Республики Дагестан». Он вызвал вопросы о связи проблем, решавшихся Алибеком Алибековичем, с проблемами сегодняшнего дня.

Вкладу Алибека Алибековича Тахо-Годи в развитие культуры Дагестана был посвящен доклад *М. Ш. Муслимовой*, ст. научн. сотрудника Дагестанского научно-исследовательского института педагогики им. А. А. Тахо-Годи, подчеркнувшей его многостороннюю талантливость, умение правильно ставить задачи и находить общий язык с соотечественниками.

Сопредседатель заседания *Д. А. Дагирова*, заместитель генерального директора по научной работе Национального музея Республики Дагестан им. А. А. Тахо-Годи, прочитала доклад на тему «Музей — живая история народа: к 100-летию Национального музея Дагестана и 130-летию Алибека Тахо-Годи». Она рассказала, как серьезно Алибек Алибекович относился к краеведению и заботился о пополнении фондов музея. Докладчица рассказала о Договоре по передаче музею предметов из коллекции семьи Тахо-Годи. В музее уже выделен отдельный зал под эту экспозицию.

П. С. Павлинов, заведующий кафедрой теории и истории искусств МГАХИ им. В. И. Сурикова, рассказал об истории дружбы Алибека Алибековича Тахо-Годи и своего прадеда, художника Евгения Евгеньевича Лансере, посетившего Дагестан в 1918 г., полюбившего его на всю жизнь и написавшего немало портретов его жителей, в том числе и Нины Семеновны Тахо-Годи, матери Азы Алибековны.

Доклад **Е. А. Тахо-Годи**, профессора кафедры истории русской литературы МГУ им. М. В. Ломоносова, был посвящен теме «Алибек Алибекович Тахо-Годи и Эрмитаж». С помощью Академии наук А. А. Тахо-Годи организовывал специальные экспедиции для изучения культуры Дагестана, к участию в которых привлекались ученые из Москвы и Ленинграда, в том числе И. А. Орбели, будущий директор Эрмитажа. Благодаря А. А. Тахо-Годи в 1929 г. ряд ценных экспонатов из Эрмитажа поступил в Дагмузей, созданный им в 1923 г.

Последующие доклады были посвящены представителям дагестанских семей, связанных родственными узами с Алибеком Тахо-Годи. Так, **Э. М. Далгат**, заведующая отделом в Институте истории, археологии и этнографии Дагестана РАН, в докладе «Семья Далгат — поколения и лица» рассказала о самых ярких представителях своего рода и их связях с Алибеком Тахо-Годи. **Т. А. Рзаева**, кандидат медицинских наук, в докладе «Из истории семьи Тугановых: по материалам личного архива» представила еще одну родственную Азе Алибековне линию — Тугановых-Семеновых. Благодаря Ольге Захаровне Тугановой Алибек Тахо-Годи познакомился с ее племянницей и своей будущей женой Ниной Семеновой.

Все доклады сопровождались показом архивных документов, фотографий из семейных альбомов.

Секция № 2

«АЗА АЛИБЕКОВНА ТАХО-ГОДИ — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ, ПИСАТЕЛЬ»

Заседание секции, посвященной многосторонней деятельности Азы Алибековны Тахо-Годи, проходило под председательством **В. В. Ильиной** и **Р. Р. Крылова-Иодко** и включало шесть докладов. Оно открылось докладом доктора филол. наук **И. Л. Даниловой** (Швеция) «Статья А. А. Тахо-Годи “Жизнь как сценическая игра в представлении древних греков” и модель анализа современных театральных явлений». Докладчица обратила внимание не только на глубину осмысления автором статьи философской основы древнегреческой концепции жизни как театра, но и на ее образный и очень яркий язык. Доктор филол. наук **Эмил Димитров** (Болгария) свой доклад назвал «Любомудрие и любословие» и говорил о связях Азы Алибековны и Алексея Федоровича Лосева с Болгарией, о тексте А. Ф. Лосева,

Ил. 2

Памятник А. Ф. Лосеву во дворе «Дома Лосева»

продиктованном им ко Дню славянской письменности, — «Реальность общего. Слово о Кирилле и Мефодии», о высоком единении философии (любомудрия) и филологии (любословия), о слиянии истины с любовью.

Далее был заслушан перенесенный из утреннего заседания первой секции доклад кандидата ист. наук **А. И. Раздорского** (Санкт-Петербург) «Владимир Федорович Раздорский по воспоминаниям его сестры Веры Федоровны». В нем было рассказано о представителе семейной ветви, родственной Азе Алибековне по линии ее матери Нины Петровны Семеновой. Владимир Федорович Раздорский — троюродный дядя Азы Алибековны, известный российский ботаник, доктор биологических наук, профессор.

Следующий доклад зачитала сопредседатель секции заслуженный работник культуры РФ **В. В. Ильина**: «По страницам истории “Дома А. Ф. Лосева”: роль А. А. Тахо-Годи в становлении Библиотеки как научно-просветительного учреждения». Валентина Васильевна Ильина была директором «Дома А. Ф. Лосева» в течение долгих лет. Она говорила о постепенном узнавании ею Азы Алибековны как популяризатора наследия Лосева, дари-

теля, организатора, об осознании ее жертвенности и твердости характера, позволившего А. А. Тахо-Годи добиться открытия в Москве центра фило-софской мысли, установления памятника Лосеву во внутреннем дворе Библиотеки. (Ил. 2.) Она разработала первый устав Библиотеки как многофункциональной системы. В тяжелые времена Аза Алибековна умела подбодрить работников Библиотеки, вселить в них надежду, настроить их на достижение достойных целей.

Кандидат филос. наук *Е. И. Соколова*, главный библиотекарь Отдела рукописей РГБ, выступила с докладом «Архив А. Ф. Лосева в Российской государственной библиотеке». Она рассказала о трагичной судьбе архива Лосева, отражающего целую эпоху, о титаническом труде Азы Алибековны по собиранию, сохранению и передаче части архива ученого в РГБ. Это 2798 единиц хранения, 104 395 листов.

Заключил заседание доклад преподавателя кафедры классической филологии МГУ *Т. Г. Давыдова* «Практика использования “живых” древнегреческого и латинского языков в методике преподавания классических языков: А. А. Тахо-Годи и разговорники Э. Йонсона (Г. Капеллана) “Sprechen Sie Attisch?” и “Sprechen Sie Lateinisch?”». Докладчик рассказал об отношении Азы Алибековны к древним языкам как к живым, о том, как она поддерживала его желание возродить разговорный древнегреческий язык, советовала использовать известные ей пособия.

Секция № 3

«АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА В МИФАХ, СИМВОЛАХ И ТЕРМИНАХ»

В секциях, посвященных античной культуре и ее наследию, участвовали в основном докладчики, разрабатывающие проблемы, близкие научным интересам юбиляра. Многие из них учились у Азы Алибековны на классическом отделении филологического факультета МГУ. В секции № 3 было два заседания в день открытия конференции, на которых было прочитано 18 докладов (7 на утреннем заседании и 11 после перерыва).

На утреннем заседании под председательством *Н. Н. Казанского* и *А. В. Подосинова* были прослушаны доклады, посвященные античному эпосу и трагедии, с особым вниманием к мифологическим образам и символике. Ведь Аза Алибековна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Поэтические тропы Гомера и их социальный смысл», издала «Одиссею»

Гомера со своим предисловием и комментариями, неоднократно руководила научными работами своих учеников по подобной проблематике или рецензировала их. Она автор монографий «Греческая мифология» и «Греческая культура в мифах и символах» (в соавторстве с А. Ф. Лосевым), а также более 300 статей в энциклопедии «Мифы народов мира».

Утреннее заседание открылось докладом кандидата филол. наук **Н. К. Малинаускене** «Обозначения света в эпосе Гомера: существительное $\phi\acute{\alpha}\omicron\varsigma/\phi\acute{\omega}\varsigma$ и родственные ему слова». Кандидат филол. наук **О. М. Савельева** рассуждала на тему «“...ростки психологизма” у Гомера: характер, язык, поэтика». Доктор филол. наук **А. А. Новохатько** (Греция/Германия) рассказала о том, как представлены «Время и пространство на древнегреческой сцене». Академик **Н. Н. Казанский** (Санкт-Петербург) выступил с докладом на тему «Клятвопреступление ($\delta\rho\kappa\omicron\varsigma$ $\acute{\epsilon}\lambda\iota\omicron\rho\kappa\omicron\varsigma$) Агамемнона? (II. 19. 258–265)». Профессор **А. В. Подосинов** отвечал на вопрос «Могли ли Одиссей и Эней встретиться во время своих странствований?». Кандидат филол. наук **Я. Л. Забудская** сделала доклад на тему «Трагические символы в “Энеиде” Вергилия», а аспирант философского факультета МГУ **А. П. Григорьева** на тему «“Дельфин Аполлона, спасший Ариона”: взаимосвязь мифа и поэзии».

Заседание этой секции продолжилось после перерыва под председательством **В. Г. Мостовой** и **М. В. Бибикова**. Тематика докладов здесь была связана не только с Античностью, но и отразила те направления, которые развивала на кафедре Аза Алибековна во время своего заведования, приглашая для чтения спецкурсов специалистов по смежным с классической филологией историческим дисциплинам (эпиграфике, палеографии, византистике), а также поддерживая археологическую практику студентов или интерес к «живым» древним языкам у преподавателей.

Первым после перерыва был заслушан перенесенный с утреннего заседания доклад кандидата филол. наук **О. А. Богдановой** «Гомеровские цитаты в античных схолиях к “Теогонии” Гесиода». Кандидат филол. наук **В. Г. Мостовая** продолжила заседание докладом по вопросу «Пародия в “Аргонавтике” Аполлония Родосского». Кандидат филол. наук **Е. С. Наумова** остановилась на теме «Поэтика света в речи императора Юлиана “К царю Гелиосу” и в гимне Прокла». «Солярную» тему продолжил преподаватель **Г. С. Земляков** (Тольятти) в докладе «Путешествие по “пути Солнца”

как смыслообразующий мотив в философском эпосе Парменида». Кандидат филол. наук **О. В. Осипова** рассмотрела некоторые особенности риторической терминологии Дионисия Галикарнасского в докладе «“Роскошь разнообразия”: Дионисий Галикарнасский о “пестроте” (ποικιλία) в литературных произведениях». **Е. В. Приходько**, кандидат филол. наук, выбрала для доклада тему, которую обсуждала именно в этом доме на Арбате 30 лет назад со своим научным руководителем — Азой Алибековной: «Понятие “оракул” как создание античной культуры».

Заведующий кафедрой классической филологии МГУ в настоящее время, доктор филол. наук **А. И. Солопов**, сообщив собравшимся, что в декабре 2022 года на кафедре будет проведена еще одна конференция в честь юбиляра и подчеркнув, что классические языки были для Азы Алибековны живыми, сделал в докладе «Латинский язык в современных официальных текстах» поворот от древнегреческой Античности к латыни Нового времени. Кандидат ист. наук **И. В. Хорькова** продолжила латинскую тематику в докладе «Место *pumina* в римском пантеоне». Кандидат ист. наук **Ф. В. Шелов-Коведяев** выступил с докладом «Культурные термины в керамической эпиграфике Пантикапея (раскопки 2019 года)». Заведующий кафедрой византийской и новогреческой филологии **М. В. Бибилов** обратился к теме «Плифон и возрождение олимпизма в Палеологовской Византии». Доктор ист. наук **Н. В. Брагинская** завершила заседание докладом «Два ключа к иконографии мандорлы».

В конференц-зале в первый день заседаний для их участников состоялся **фортепианный концерт** (ведущая — руководитель музыкально-просветительских программ Библиотеки «Дом А. Ф. Лосева» О. М. Ланенкина). В первой его части прозвучали произведения, которые Аза Алибековна сама играла в юности. В исполнении Анны Паршиной присутствующие услышали два ноктюрна Шопена, а два полонеза Шопена — в исполнении лауреата международных конкурсов Юлии Широковой. «Песню без слов» Мендельсона и «Лунную сонату» Бетховена исполнила лауреат международных конкурсов Дарья Кудина. Во второй части концерта выступил Константин Владимирович Зенкин, проректор по научной работе Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, сыгравший высоко ценимые А. Ф. Лосевым Фантазию фа минор Шопена и Фантазию-сонату «По прочтении Данте» из цикла «Годы странствий» Листа. Участники конференции тепло приветствовали музыкантов.

27 октября 2022 г.

Во второй день конференции состоялись заседания четвертой и пятой секций (по два: утренние и дневные). В четвертой секции предлагались доклады, посвященные античному наследию в русской культуре. Эта тематика очень близка нашему юбилею. Ведь тема ее докторской диссертации — это «Античность и русские революционные демократы в связи с предшествующей им литературно-эстетической традицией». Среди ее научных работ есть статьи, обращенные к наследию Тредиаковского, Державина, Пушкина, Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Шолохова.

Секция № 4 «АНТИЧНОСТЬ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ»

Утреннее заседание провели сопредседатели *М. М. Одесская* и *Т. Ф. Теперик*. На нем было заслушано семь докладов, осветивших античное влияние в русской литературе XVIII–XIX вв. Первый доклад на тему «Античные мотивы в русской трагедии XVIII века: “Демофонт” Ломоносова» представила доктор филол. наук *Т. Ф. Теперик*. Кандидат эконом. наук *Е. Э. Овчарова* обратилась «К вопросу о публикациях на тему античных мифов в XVIII веке в России». Доклад «Античные авторы в переводческом наследи Н. М. Карамзина» представила доктор филол. наук *О. Б. Кафанова* (Санкт-Петербург). *Е. П. Литинская* (Петрозаводск), кандидат филол. наук, остановилась на теме «Античный эпос в переводе В. А. Жуковского: стиль и стих». *Ю. Ю. Анохина*, кандидат филол. наук, продолжила разговор о поэзии в докладе «Еще об античном мире в “Сумерках” Е. А. Баратынского».

Доктор филол. наук *И. А. Есаулов* предложил доклад на более широком временном фоне: «Парафрасис античных сюжетов в русской литературе XVIII–XIX вв.». *М. А. Одесская*, доктор филол. наук, уже полностью перешла к «золотому веку» русской литературы: «Античный слой в произведениях И. С. Тургенева и И. А. Гончарова».

Поскольку некоторые заявленные в программе доклады были перенесены на второе заседание, в освободившееся время на утреннем заседании

состоялось заинтересованное обсуждение античной темы в связи с нашим школьным образованием.

На дневном заседании четвертой секции (сопредседатели **А. Г. Гачева** и **В. В. Петров**), посвященном в основном античной проблематике в культуре начала XX в., было прослушано десять докладов. Оно открылось докладом «Гиперборейский миф в западной и русской мысли» доктора филол. наук **В. А. Котельникова**. Доклад на тему «Обращение к античному наследию как условие для “возрождения” национальной культуры: источники и контексты концепции Ф. Ф. Зелинского (1859–1944)» представил **В. В. Петров**; доктор филос. наук **А. Г. Гачева**, доктор филол. наук, раскрыла тему «Наследие Античности в религиозно-философском проекте Н. Ф. Федорова». Далее слово было предоставлено **Д. Д. Романову**, кандидату филос. наук, для доклада «Социальное понимание экстаза в философии русского символизма». Аспирант из РГГУ **М. Ю. Овсянников** обратился к теме «Иерархия миров в трагедии И. Ф. Анненского “Фамира-Кифарэд” 1906 года: к вопросу о влиянии идеологии эстетизма на творчество русских символистов». Кандидат филол. наук **Л. Г. Каяниди** (Смоленск) осветил тему «“Чуткий Велькер”: исследования культа кабириров как ритуально-мифологическая основа трагедии Вячеслава Иванова “Прометей”».

Перенесенный с заседания 28 октября доклад доктора филол. наук (Германия) был посвящен теме «Слово и молчание в поэзии О. Э. Мандельштама в контексте античной философии». О творчестве поэтессы Серебряного века, чье имя сейчас почти забыто, поведала аспирант (МГУ) **С. В. Кудрицкая**: «Античные коллизии в творчестве Александры Мирэ (А. М. Моисеева, 1874–1913)». Доклад кандидата филол. наук **Е. В. Суворцевой** также был перенесен на это заседание с заседания 28 октября. Докладчица, ее словами, пофилософовала на тему «Древняя Греция и античная мифология в повести-притче И. Экономцева “Обетованный остров”», отметив, что архимандрит Иоанн (Игорь Экономцев) — выпускник классического отделения МГУ. Аспирантка **М. М. Ожигова** (МГУ) прочитала доклад на тему «Переосмысление античного мифа о Пигмалионе в тексте А. М. Горького “Рассказ об одном романе” (1924. Германия)». Заседание закончилось обсуждением докладов. (Ил. З.)

Секция № 5

«НАСЛЕДИЕ А. Ф. ЛОСЕВА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ»

Особый интерес читателей «Сретенского слова» может вызвать содержание докладов секции № 5, которые отражали «целостное знание» в творчестве Лосева. Это знание для ученого было невозможно без религиозного основания, которое соединялось с разнообразной проблематикой в философии, мифологии, эстетике, филологии, музыке, педагогике, литературном творчестве. И на этом пути у него долгие годы была верная ученица и помощница — Аза Алибековна Тахо-Годи, не только издававшая его труды, но и принимавшая в их создании активное участие. Соавтор книг А. Ф. Лосева о Платоне и Аристотеле, автор комментариев к текстам Платона в Полном собрании его сочинений, переводчик философских текстов, комментатор, издатель трудов Лосева, в том числе философских и богословских, автор вступительных статей к ним, она недаром была награждена в 2011 г. Серебряной медалью Института философии РАН «За вклад в развитие философии».

Пятая секция была самой представительной, в ней состоялось четыре заседания (всего 31 доклад), первое из которых прошло под председательством *протоиерея Дмитрия Лескина* и *игумена Ермогена* (восемь докладов).

Утреннее заседание 27 октября открыл доктор филос. наук, кандидат богословия протоиерей *Д. Ю. Лескин* (Тольятти). Первый доклад этого заседания «“И Слово было Храм” (Храм как божественное слово в шумерской доклассической эстетике)» зачитал давний друг Азы Алибековны и «Дома А. Ф. Лосева» доктор филос. наук *В. В. Емельянов* (Санкт-Петербург). Кандидат филол. наук *А. Е. Маньков* обратился к проблеме «“Мифологическое сознание” и индоевропейский праязык: в поисках ускользающего». Ректор Поволжской академии святителя Алексия, митрополита Московского, протоиерей *Д. Ю. Лескин* для своего доклада избрал тему «А. Ф. Лосев — философ русской оноματοдоксии», связав концепцию ученого с историей России и Русской Православной Церкви, отразившейся на жизни Лосева и близких ему людей. Аспирант *Т. О. Крючков* (МГУ) представил доклад «Священное имя и Божественная энергия в контексте философской оноματοлогии А. Ф. Лосева».

В отсутствие автора доклада «Богословие Имени и Храма в диалектике А. Ф. Лосева» доктора филол. наук *Д. Л. Шукурова* (Иваново), ст. научн. со-

Ил. 3 | Алексей Федорович Лосев

трудник «Дома Лосева» В. П. Троицкий представил его ценную книгу, презентация которой прошла в «Доме Лосева» ранее. Кандидат филос. наук **Д. С. Курдыбайло** (Санкт-Петербург) рассуждал о понятиях и терминах, связанных со знаком, символом и именем в докладе «Символ и магическое имя: от античного неоплатонизма к работам А. Ф. Лосева».

Доклад на тему «Неоплатонические взгляды А. Ф. Лосева на любовь-агапэ» подготовил целый коллектив авторов: кандидат филос. наук **О. В. Павенков** (Санкт-Петербург), доктор социол. наук **М. В. Рубцова** (Санкт-Петербург), кандидат ист. наук **В. Г. Павенков** (Санкт-Петербург) и кандидат психол. наук **И. М. Шмелев**. Заключительный доклад этого заседания 27 октября прочитал кандидат богословских наук **игумен Ермоген (Панасюк)**

из Минска, который остановился на проблеме диалектики мифа А. Ф. Лосева в связи с методологическими проблемами современного богословия. Он особо отметил, что современные критики неоплатонизма, к сожалению, незнакомы с достижениями русской философской и богословской мысли.

После перерыва заседания пятой секции возобновились под председательством *А. А. Костиковой* и *О. М. Седых* (девять докладов). Кандидат филол. наук *С. И. Змихновский* (Краснодар) рассуждал на тему «Предметно-конститутивный характер диалектического понимания смысла вещи в философии А. Ф. Лосева». При обсуждении доклада была высказана мысль, что Лосев развивал идеи Шеллинга и о. Павла Флоренского. Кандидат наук / Dr. Phil. *Анэт Жубара* (Германия) поделилась своими размышлениями по вопросу «Трансформация мифа в “картину мира” как предмет исследований А. Ф. Лосева». Особо докладчица остановилась на трактате Порфирия «О пещере нимф», перевод которого, подготовленный Азой Алибековной, помещен в 7-м томе «Истории античной эстетики» А. Ф. Лосева (1988).

Джорджия Римонди, кандидат пед. наук / Ph.D. (Италия), представила доклад на тему «Концепция времени в философии истории А. Ф. Лосева», каковая концепция укладывается в традицию русской религиозной философии, имея, тем не менее, собственную специфику. Далее выступил кандидат филол. наук *П. В. Резвых* с докладом «А. Ф. Лосев о немецкой эстетике (тезисы 1933 г.)», представив неопубликованный текст Алексея Федоровича из лагерной тетради, датированный им самим 15 июня 1933 г. и представляющий собой классификацию искусств в немецкой эстетике. Продолжая тему осмысления А. Ф. Лосевым немецкой философии, *О. М. Седых*, кандидат филол. наук, посвятила свой доклад теме «Философия культуры О. Шпенглера в оценке А. Ф. Лосева». Доклад вызвал активное обсуждение проблемы единства и специфики разных типов культур в понимании западных и отечественных философов.

Доктор филол. наук *Н. А. Азарова*, член жюри старейшей независимой литературной премии Андрея Белого, поздравила Азу Алибековну в связи с присуждением ей этой премии 2022 г. в новой номинации — «За заслуги перед русской литературой». В ее докладе «Неперевод и перевод у А. Ф. Лосева и М. Хайдеггера» речь шла о сложности перевода в иную культурную систему философских текстов. Термин «неперевод» может пониматься и в смысле невозможности адекватного воспроизведения текста на другом

языке. Были затронуты: проблема целостности передачи текста, соотношения комментария и перевода, вопросы о степени ясности текста оригинала и перевода, о необходимости членения текста, об отношении к другим переводам того же текста. Перевод, по Лосеву, должен быть философским, а не филологическим, он должен передавать мысль, а не фразу.

В. Л. Марченков, доктор философии, Ph.D. (США), изменил заявленную тему («Книги и судьбы: переводя прозу А. Ф. Лосева») и философско-поэтически представил слушателям «подношение Азе Алибековне Тахо-Годи»: «Бракосочетание филологии и философии». Свой доклад автор закончил знаменательной фразой, включив в нее любимые Лосевым слова из стихотворения Вячеслава Иванова: «Единство слова и мысли — это знамение “двух рук единого креста”, осеняющее путь человечества даже в самые античеловечные минуты истории».

Доктор наук **Мариза Денн** (Франция) поведала о том, как в 2007 г. началось «десятилетие сотрудничества между “Домом А. Ф. Лосева” в Москве и Домом гуманитарных наук Аквитании в Бордо», которое продолжается по настоящее время, и выразила надежду на дальнейший дружеский диалог.

А. А. Костикова, кандидат философских наук, завершила заседание докладом «Философия А. Ф. Лосева в рецепции французской философии», сделал это с учетом прозвучавших докладов и подведя общие итоги заседания секции.

28 октября 2022 г.

В последний день конференции работали три секции: четвертая (утреннее заседание), пятая (два заседания: утром и днем) и шестая (дневное заседание).

Секция № 4 «АНТИЧНОСТЬ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ»

Последнее заседание четвертой секции, посвященное литературе XX в., прошло под председательством **С. А. Кибальника** и **А. М. Ранчина**. Поскольку два доклада (М. К. Кшондзер и Е. В. Суровцевой) были уже заслушаны накануне, на данном заседании состоялось шесть докладов.

Заседание открылось докладом «Античные исторические и мифологические персонажи в “Москве — Петушках” Венедикта Ерофеева» доктора филол. наук **А. М. Ранчина**. Речь шла о загадках Сфинкса, о царе Митридате, Эриниях, об оппозиции античность — христианство (христианские элементы сами по себе у В. Ерофеева уже исследовались в науке). Но в какие-то моменты Веничка оказывается в своеобразном мире Античности, окрашенном иронией, о чем литературоведы еще не упоминали.

С. А. Кибальник, доктор филол. наук (Санкт-Петербург), представил доклад «Константин Вагинов, кружок “АБДЕМ” и судьба “абдемитов” (по воспоминаниям А. И. Вагиновой)». Он рассказал не только о группе «АБДЕМ» переводчиков с классических языков А. В. Болдырева, А. И. Доватура, А. Н. Егунова, А. М. Миханкова (20-е гг. XX в.), но и о продолжателях этой традиции в ленинградском кружке античников 70-х гг. (журнал «Метродор»), участником которого был сам автор доклада, а руководил ими известный филолог-классик А. К. Гаврилов.

В совместном докладе на тему «Путешествие Одиссея: Палестина» **Н. М. Сегал-Рудник** (Израиль, профессор, Ph.D.) и **Д. М. Сегал** (Израиль, профессор-эмеритус, Ph.D.) поведали о влиянии античных и библейских мотивов на новую израильскую литературу. Кандидат филол. наук / Ph.D. **П. Ф. Успенский** в своем докладе отвечал на вопрос «Архилох в лагерных стихах О. Э. Мандельштама?», приводя текстологические и реальные аргументы в пользу положительного ответа на него с учетом также и иных трактовок.

Кандидат филол. наук **С. И. Гундин** обратился к теме «Одиссей и вожди XX века в книге поэм Владимира Луговского “Середина века”», опубликованной посмертно как завещание поэта, в поэмах которого поднимается тема вождизма. **Ю. Б. Орлицкий**, доктор филологических наук, раскрыл тему «Новые русские логаэды — продолжение античной традиции в новейшей поэзии», подчеркнув, что это не воспроизведение того, что было в Античности, а попытка воспроизвести некоторые метрические особенности на принципиально другом типе поэтической организации.

Надо добавить, что в обсуждениях докладов на заседаниях этой секции с особым профессиональным интересом участвовала главный организатор конференции Елена Аркадьевна Тахо-Годи, специалист именно по истории русской литературы.

Секция № 5

«НАСЛЕДИЕ А. Ф. ЛОСЕВА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ»

На утреннем заседании пятой секции было заслушано шесть докладов под председательством **С. А. Нижникова** и **А. А. Гравина**. Оно открылось докладом «Диалектическая метафизика А. Ф. Лосева» доктора филос. наук **С. А. Нижникова**, рассуждавшего по поводу содержания терминов *метафизика* и *диалектика* в разных философских системах. А. Ф. Лосев считал, что диалектика задает правила мышления и может служить развитию метафизики как содержания. Метафизика же в классическом понимании этого термина — это учение о сверхсущем. А. Ф. Лосев продолжает здесь традицию русской философской мысли.

Далее кандидат ист. наук **Л. А. Соломеина** (Санкт-Петербург) раскрыла тему «А. Ф. Лосев и проблема Сократа», выдвинув на первый план то, что Лосев видел у Сократа положительного (поиск сущности вещей, трансцендентальный метод) и отрицательного (рационализм, абсолютизация разума). Было уделено внимание также сократовской иронии. Доктор филос. наук **Ю. В. Колесниченко** обратилась к вопросу «Личность vs Persona в “Диалектике мифа” А. Ф. Лосева», подчеркнув, что Алексей Федорович был особо внимателен к этимологии и семантике термина, боролся против терминологической путаницы.

В. П. Семенко, главный редактор портала о религии «Аминь.SU», выступил с докладом «А. Ф. Лосев как консервативный мыслитель. Анализ полного корпуса дополнений к “Диалектике мифа”», обосновав положение о том, что Лосев — не только мыслитель-теоретик, но и социальный философ. Его уникальность еще и в том, что культурные типы он рисует в их динамике. В связи с публикацией полного корпуса дополнений к «Диалектике мифа» стали известны мысли Лосева о роли каббализма в формировании современного либерализма.

Доктор филос. наук **А. И. Пигалев** (Волгоград) в докладе «Интерпретация А. Ф. Лосевым европейской философии Нового времени и его понимание античной философии как эстетики» остановился на соотношении мифа и логоса, на рассмотрении Лосевым трактовки платонизма у П. Наторпа и П. А. Флоренского. Ученый не принимал ничьей стороны, но объединял их идеи, поскольку для него платоновская идея и логична, и мифологична. В докладе также шла речь о понимании Лосевым чуда.

Кандидат пед. наук **З. А. Аксютина** (Омск) в докладе «Наследие А. Ф. Лосева в понимании содержания социального воспитания» охарактеризовала его педагогическое наследие как профессиональное, а также стимулирующее любовь к знаниям, любовь к другим людям, любовь как родство с другим человеком. Докладчица подчеркнула в концепции Лосева важность самовоспитания, необходимость развития чувства ответственности, формирования творческого мышления.

Все доклады вызвали оживленное обсуждение участников заседания.

Дневное заседание началось после перерыва под председательством **В. П. Троицкого** и **К. В. Зенкина**. Было заслушано восемь докладов, представивших А. Ф. Лосева в кругу близких ему людей и идей разных периодов его жизни. **Т. В. Спири**н (Волгоград), аспирант, сравнивал «Концептуальные модели отношения к мифу в философии А. Ф. Лосева и П. А. Флоренского», подчеркивая в основном различия философских подходов. Доктор филол. наук **Е. А. Коршунова** представила еще одно сравнение: «“В своем углу” С. Н. Дурьлина и “Переписка в комнате” А. Ф. Лосева: творческий диалог», отмечая прежде всего сходства в позициях авторов.

И. А. Иванюшкин, кандидат филос. наук, обратился к истории встреч ученых «А. Ф. Лосев и С. С. Аверинцев: пересечения биографий» на основе книг воспоминаний Азы Алибековны, остановившись на их знакомстве, беседах, на сотрудничестве в «Философской энциклопедии», на лекциях, интервью и публикациях Аверинцева (заимствования без ссылок), на его приветствии по-латыни на 90-летнем юбилее Лосева, на его эссе «Памяти Учителя». Докладчик показал, что оба ученых были событием культуры. Доклад соискателя **В. А. Копаневой** (Волгоград) повествовал о еще одной философской паре: «Энергема признания: А. Ф. Лосев и В. В. Биbihин» с отталкиванием от цитаты из текста Биbihина о другом человеке рядом, которого ни достать, ни приручить мы не можем. В докладе подчеркивалось, что признание — это диалогичность, это постоянный процесс. **А. А. Гравин**, кандидат технич. наук, обратился к личности Людмилы Арчиловны Гоготишвили в докладе «Л. А. Гоготишвили как исследователь и последователь А. Ф. Лосева», отметив в ее трудах лосевскую традицию и трансляцию лосевской философии языка.

Доктор искусствоведения **К. В. Зенкин** в докладе «А. Ф. Лосев и музыка XX века» отметил, что для Лосева это прежде всего музыка первой половины XX в. Это Дебюсси, Равель, Стравинский, Шимановский, Скрябин, Про-

кофьев, это джаз и фокстрот. Любимой для него была музыка романтическая. Музыкальную тему в наследии Лосева продолжил ст. преподаватель **К. А. Жабинский** (Ростов-на-Дону) докладом «“Вагнериана” А. Ф. Лосева и проблемы сценического воплощения вагнеровских опер в XXI столетии». Докладчик особо отметил, что Лосев обращался к проблематике музыкального искусства не раз в своей жизни. Музыка в историческом времени была в центре философского анализа Лосева, он осуществил выход из чисто музыкальной проблематики в сферу философии искусства.

Заключил заседание ст. научный сотрудник Библиотеки-музея «Дом А. Ф. Лосева» **В. П. Троицкий** докладом «Сова Минервы и философские сумерки (к истории одного символа)». В докладе шла речь о сове Минервы, понимаемой обычно как символ мудрости. Тем не менее у тетрадрахмы (из серебра с рудников около Афин) с изображением Афины на лицевой стороне оборот с изображением совёныша символизирует уже не мудрость, а производство, «технэ». Алексей Федорович в своем труде по мифологии указывал, что символ — это целый ряд смыслов, а Афина — богиня не только мудрости, но и покровительница ремесел и мастерства.

Секция № 6 **«ИЗ ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»**

Секция шестая имела только одно заседание с шестью докладами под председательством **В. В. Кравченко** и **С. В. Федотовой**.

Кандидат филос. наук **М. А. Приходько** (Испания) в докладе «Притча о богаче и Лазаре как “трагический миф”» прежде всего остановился на отличии притчи от басни, а далее рассуждал о тех моментах, которые характерны, по Лосеву, для аристотелевского «трагического мифа» (перипетия, узнавание, трагический пафос), анализируя греческий текст притчи. **С. А. Мельников**, кандидат филос. наук, представил доклад на тему «Еще раз о тексте Нумения Апамейского, fr. 13 des Places (22 Leemans)», рассматривая разные версии перевода и имеющиеся комментарии к тексту этого неопифагорейца и предшественника неоплатонизма.

Доктор филол. наук **Л. И. Сараскина**, член жюри премии Александра Солженицына, начала свое выступление с поздравления Азе Алибековне в связи с присуждением ей этой премии 2022 г. В докладе «Современные аспекты полемики Карла Поппера с “Государством” Платона» докладчица

показала, в частности, что философия Платона для современного человека экстравагантна во многих пунктах. Идеальное государство Платона, хотя нигде не было реализовано на практике, но хорошо запомнилось людям, на некоторые его постулаты ссылались и экспериментировали с ними.

Доктор филос. наук **В. В. Кравченко** раскрывала тему «В. С. Соловьев-мистик в круге античных понятий: мантис? теопропос? профет? хресмолог?». Было показано, что именно Владимир Соловьев, сам будучи мистиком, ввел в научно-философский обиход понятие мистики, делился своим мистическим опытом. Уже при жизни его признавали пророком, у него был дар прозрения. Доктор филол. наук **С. В. Федотова** зачитала доклад на тему «Две трактовки русского символизма и философии имени: Л. А. Гогтишвили vs Ю. С. Степанов». Оба названных автора — исследователи, чье наследие входит в золотой фонд отечественной и мировой культуры, но как два противоположных полюса. Подход Степанова — семиотический, опирающийся только на «Философию имени», подход Гогтишвили — лингво-феноменологический, опирающийся на более полное собрание трудов Лосева, но малоизвестный научному сообществу. Чистая лингвистика, по убеждению Людмилы Арчиловны, не может постичь специфику русского символизма, теория имяславия и символизма рассматриваются ею новаторски в аспекте феноменологии.

В. П. Визгин, доктор филос. наук, в докладе «Философия Габриэля Марселя в российском культурном контексте» намечал связи Габриэля Марселя с русской философией, ее представителями, семинаром «Русская философия» в «Доме Лосева» и Азой Алибековной Тахо-Годи.

Закрытие конференции «ГОЛОСА ДРУЗЕЙ: ЛИЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ»

На закрытии конференции, которое провела Елена Аркадьевна Тахо-Годи, прозвучали не только теплые слова коллег и учеников Азы Алибековны, но и немало поступивших новых официальных поздравлений: от Представителя Дагестана в Государственной Думе Н. М. Нурбагандова, от Президента Московского государственного психолого-педагогического университета В. В. Рубцова, от В. П. Лукина, политолога и бывшего студента МГПИ, а также кафедры зарубежной литературы Литературного ин-

ститута им. Горького и от Уфимского религиозно-философского общества имени А. Ф. Лосева.

Личные поздравления поступили не только из России, но и из самых разных стран, где помнят, любят и ценят вклад Азы Алибековны в науку, культуру и образование: из Германии, Грузии, Израиля, Польши, Франции, Швеции, Японии. Кроме лиц, чьи имена отражены в Программе (Маргалит Финкельберг, Хольгер Куссе, Фумиказду Осука, Мариза Денн, Анэт Жубара, Лилиана Киейзик, с. Тереза Оболевич, Мария Цимборска-Лебода, В. Г. и Г. В. Рцхиладзе, И. Л. Данилова, В. Н. Жданов, О. М. Савельева, Н. К. Малинаускене, Е. С. Наумова, Е. С. Яковлева, Л. А. Рязанова и Я. З. Гришина), юбиляра поздравили: профессор В. П. Визгин, профессор Райнер Гольдт, профессор П. В. Флоренский, доктор филос. наук В. В. Бычков, писатель М. Е. Нисенбаум, протоиерей Алексей Бабурин, протоиерей Артемий Владимиров, член жюри премии Андрея Белого Кирилл Корчагин, доцент Л. Г. Каяниди. Под конец вечера было зачитано поэтическое поздравление учеников Азы Алибековны Юрия и Елены Шичалиных. В заключение в исполнении самой Азы Алибековны прозвучали стихотворение И. Анненского «Тоска возврата» и строки на древнегреческом языке.

Последним приветствием участников конференции юбиляру были слова, произнесенные ведущей это заседание Еленой Аркадьевной Тахо-Годи: «С новым столетием, Аза Алибековна!»

СРЕТЕНСКОЕ СЛОВО

SRETENSKY WORD

№ 4 2022

Выходит четыре раза в год

Редактор	<i>И. Е. Ковынева</i>
Редактор английских текстов	<i>Н. Ю. Гвоздецкая</i>
Макет	<i>М. Ю. Мыскин</i>
Обложка	<i>С. Ю. Губин</i>
Корректор	<i>О. В. Грецова</i>
Верстка	<i>Н. Л. Харитонова</i>

Учредитель и издатель: Сретенская духовная академия

Формат 70x100/16 Объем 14 п.л. Тираж 200 экз.

Бумага офсетная. Зак. №

Подписано в печать ?? .01.2023

Отпечатано в ООО «Объединенный полиграфический комплекс»

115114, Москва, Дербеневская набережная, дом 7 стр. 2

info@opk.bz

Адрес издательства: 107031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19, стр. 3

Эл. почта редакции: journal@sdamp.ru

Сайт журнала: <http://journals.sdamp.ru>

Телефон: 8(499)490-12-23

